

СЛУЖБА КРАЕВЕДА

СЛУЖБА КРАЕВЕДА

Симферополь
Издательство
«Таврия»
1978

Составители: **С. К. Сосновский** (на общественных началах), **А. А. Столбунов**

Спутник краеведа / [Сост. С. К. Сосновский, А. А. Столбунов]. — Симферополь: Таврия, 1978. — 272 с., 8 л. ил.

В пер.: 75 к. 65 000 экз.

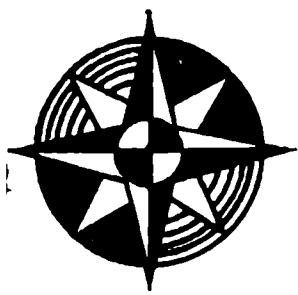
На страницах книги в популярной форме изложены основы различных видов крымского краеведения — географического, исторического, литературного и других. Авторы — ученые, работники музеев, краеведы — призывают изучать настоящее и прошлое Крыма, беречь и охранять его уникальную природу, памятники истории и культуры.

С 20904-070
M216(04)-78 31-78 2605040000

91(C2)

Издательство «Таврия» • 1978

СПУТНИК

краеведа

■ СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	4
КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ. А. В. Ена	7
ЭКОНОМИКА КРЫМА. Г. А. Луцик	16
ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР. Л. И. Волошинов	28
ПЕРВОПРОХОДЦЫ КРЫМА. В. Г. Ена	44
СЛЕДЫ ДАЛЕКОЙ ЖИЗНИ. Л. П. Горбач	53
ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КРЫМА. В. И. Лебединский	66
ВОДА И КАМЕНЬ. Ю. И. Шутов	79
ОМЫВАЮЩИЕ КРЫМ. Е. М. Еремеева	89
РЕКИ, ОЗЕРА, ВОДОХРАНИЛИЩА. А. Н. Олиферов	102
РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР КРЫМА. И. В. Крюкова, Л. А. Привалова, Ю. А. Лукс	113
ЖИВОТНЫЙ МИР КРЫМА. Ю. В. Костин	136
НАЧИНАЮЩЕМУ ФЕНОЛОГУ. П. Д. Подгородецкий	155
КРЫМСКИЕ ДРЕВНОСТИ. С. Ф. Краевский	162
НУМИЗМАТИКА РАССКАЗЫВАЕТ. А. А. Столбун	179
ЛЕГЕНДА ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ. М. Х. Файзи	186
НАВЕЯННЫЕ КРЫМОМ СТРОКИ. П. А. Дегтярев	195
КРЫМ В ЖИВОПИСИ. Л. А. Фомина	221
МУЗЕИ КРЫМА. Р. Н. Токарева	228
С ФОТОАППАРАТОМ ПО КРЫМУ. И. А. Халимон	233
В ПОМОЩЬ НАУКЕ	241
Филокартия. М. И. Василевский	242
Фалеристика. В. И. Балахонов	250
Филателия. В. Н. Барбух	255
Краткий словарь топонимов, встречающихся в книге. В. К. Гарагуля	262

Перед вами книга, которую мы адресуем прежде всего молодежи. Она рассказывает об одном из самых удивительных уголков советской земли — о Крыме. Каждый из вас при слове «Крым» прежде всего представит солнце, море, горы, леса, парки, белоснежные дворцы здоровья. Другими словами: курорт, отдых. Это право на отдых, охрану здоровья гарантирует Конституция СССР.

Множество людей (в последнее время — до семи миллионов в год) приезжает сюда на праздник отдыха. Крым приветствует их, приглашает к столу, дает кров, лечит, развлекает и рассказывает о себе: «Отдыхая, познавай!».

Но Крым — не только курорт, который возвращает утраченное здоровье, восстанавливает силы для дальнейшего труда, дарит радость общения с великолепной природой. Преображенный созидательным трудом советского человека, Крым стал областью многоотраслевой, по-современному развитой промышленности, высокомеханизированного сельскохозяйственного производства, которое успешно переходит на индустриальную основу. Телевизоры и супертанкеры, автоматические линии и точные приборы, флюсы и руда, аммофос и двуокись титана, мясо птицы и яйца, десертные вина и эфирные масла... Крымчане, создавшие за шестьдесят лет под руководством Коммунистической партии и Советского правительства такие богатства, как первоклассные курорты и предприятия, образцовые социалистические хозяйства и очаги культуры, с гордостью покажут их вам, своим гостям.

Но кроме этого, есть еще и другой Крым — часть земной суши, где многое уникально, своеобразно, неповторимо, в каком бы аспекте краеведения мы ни рассматривали полуостров. Геогра-

фическое положение и климат, моря и озера, ландшафты и недра, растительный мир и животный... Одни из вас знают, к примеру, горную страну Урал, другие — степи Казахстана, третьи — прибалтийские пляжи, четвертые — сосновые боры средней полосы России, пятые — субтропики Кавказа, шестые — сады, пшеничные и рисовые поля Кубани, седьмые — виноградники Молдавии... В Крыму есть всё это! А еще — водопады, пещеры, реликтовые рощи, редкие лекарственные растения, застывший древний вулкан, четырехсоткилометровый водный канал, самые разнообразные минералы, лечебные грязи, минеральные источники... И еще, и еще...

А еще — история. Нет, очевидно, нужды напоминать вам о том, что в древности Крым был одним из важнейших районов расселения человека, одним из тех центров, где зарождалась и творилась история до нашей и нашей эры, где прошли и оставили свой след известные и еще неведомые нам народы. Об этом рассказывают более тысячи памятников археологии, древних и средневековых городищ, некоторые из них — мирового значения. Херсонес — Корсунь, Пантикапей — Корчев, Феодосия — Кафа, Судак — Сурож... Вспоминаете школьный курс истории СССР? Вы увидите эти города своими глазами.

А в наш, двадцатый век! Какие отчаянные бои вели здесь молодые Вооруженные Силы молодой Советской Республики в гражданскую войну! И какие сражения Великой Отечественной развернулись на полуострове в 1941—1944 годах! Перекоп. Керченско-Феодосийская десантная операция. Героическая оборона легендарного Севастополя. Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года... Крым — далеко не самая обширная область в стране, но это единственная область, на территории которой — два города-героя.

Около полутора тысяч памятников — погибшим воинам, подпольщикам, партизанам, героическим частям, соединениям, кораблям — установлены и бережно охраняются на всей территории Крыма. И об этом вам поведует книга.

Рассказывая о богатствах Крыма, сотворенных природой и руками человека, мы призываем вас беречь их, как берегут жизненно необходимое — то, без чего мы с вами не можем

существовать. Путешествуйте, изучайте прекрасный край, отдыхайте, наслаждайтесь чистым воздухом, теплом, купайтесь на здоровье. Но всегда помните известное изречение ученых-экологов: там, где прошли десятки людей, осталась тропа, тысячи оставляют дорогу, а миллионы — пустыню. Поэтому будьте благоразумны! Не ломайте веток, не собирайте букеты цветов, которые через час выбросите; не отбивайте сталактиты в пещерах, не пугайте животных и птиц ревом транзисторов и магнитофонов. Не разводите костров. Нигде не оставляйте после себя мусор, битое стекло, которое фокусирует солнечный свет и таким образом тоже является причиной пожаров в сухих горных лесах, а потушить их, как вы понимаете, невероятно трудно. Вырастить же новый лес на крутых горных склонах практически невозможно. Ни в коем случае не бросайте на земле и не закапывайте в землю железные банки и крышки, которые губят растительный покров так же, как ржавчина съедает железо. Не растаскивайте по карманам и рюкзакам редкие карадагские минералы: Кара-Даг — заповедная зона! Всюду берегите пресную воду — и в лесу и в доме. Не оставляйте надписей на памятниках — ведь каждому из них нет цены...

Эта книга поможет вам, начинающим краеведам, подробно узнать Крым. Мы надеемся, что она станет вашим спутником в путешествиях по солнечному краю.

Авторы — а все они специалисты своего дела: преподаватели университета, сотрудники научно-исследовательских институтов, работники музеев, любители природы и опытные краеведы — надеются, что вы своими наблюдениями за живой и неживой природой поможете им обогатить краеведческую науку, пополните свои знания о Крыме и станете пропагандистами бережного отношения ко всему, что встретите в пути.

Путешествуйте, изучайте! Вы нигде не встретите вывеску со словами: «частное владение», вам не придется платить деньги за проезд по частной дороге — вся эта земля ваша, наша, советская. А поэтому берегите ее и все, что на ней. Не вы первые, и не вы последние пройдете по крымским дорогам и тропам. За вами пойдут другие любознательные — ваши дети, дети ваших детей...

КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Крымский полуостров, один из южных полуостровов Европы, самая южная часть Украинской ССР и европейской части СССР, занимает площадь около 26 000 кв. км.

С запада и юга Крым омывают воды Черного моря, с востока и северо-востока — Керченского пролива и Азовского моря.

На севере Крымский полуостров соединяется с материком узким Перекопским перешейком. На востоке Крыма, между Черным и Азовским морями, находится Керченский полуостров. Другой, Тарханкутский, полуостров расположен на северо-западе Крыма и омывается на севере Каркинитским, а на юге Каламитским заливом Черного моря.

По геологическому строению и **характеру поверхности** Крымский полуостров делится на две неравные части: бóльшую — северную равнинную и меньшую — южную, занятую Крымскими горами, которые простираются от Севастополя до Феодосии.

Крымские горы образуют три параллельные гряды, понижающиеся, словно гигантские ступени, к северу. Характерно, что все три гряды имеют крутые южные и пологие северные склоны.

Самая высокая, южная, гряда называется Главной. В своей высшей точке — гора Роман-Кош — она достигает 1545 м над уровнем моря. Вершинная поверхность Главной гряды представляет собой нагорное плато и называется яйлой. Это область активного развития карста¹. На поверхности яйлы — тысячи карстовых воронок, котловин, карровых полей; в недрах ее известно более 800 карстовых шахт, колодцев и пещер.

¹ О карсте см. главу «Вода и камень», стр. 79.

Между Главной грядой и Черным морем расположен Южный берег Крыма (Крымское субсредиземноморье), протянувшееся от мыса Айя до горы Кара-Даг.

Некоторые географы Южным берегом Крыма считают пространство от мыса Айя до Алушты. В формировании его рельефа большую роль сыграли эрозионная деятельность рек и временных потоков, оползни и обвалы. Верхняя часть южно-бережного склона на значительном протяжении представляет собой грандиозные, почти отвесные известняковые обрывы. Это так называемая яйлинская стенка, высота которой местами достигает 400—500 м. Нижняя часть Южного берега, более пологая, сложена сланцами и песчаниками.

С севера и северо-запада Главную гряду окаймляет эрозионно-холмистое Южно-продольное понижение, за которым находится Вторая гряда Крымских гор — Внутренняя (более 700 м над уровнем моря). За Внутренней грядой идет Северно-продольное понижение. За ним лежит Третья, или Внешняя, гряда Крымских гор (до 350 м над уровнем моря), пологий склон которой постепенно переходит в равнины северного Крыма. Внутренняя и Внешняя гряды — куэсты¹ и широкие (от 3 до 25 км) продольные понижения образуют Крымское предгорье.

Рельеф восточной, сниженной окраины горного Крыма представлен невысокими гребнями и грязевыми сопками Керченского полуострова (до 190 м над уровнем моря). Наиболее значительный здесь Парпачский гребень опоясывает с севера и северо-востока холмистую Юго-западную керченскую равнину (50—120 м над уровнем моря).

Крымская равнина является продолжением Причерноморской низменности. Она простирается от Крымского предгорья до Черного моря на северо-западе, Перекопского перешейка на севере и Сиваша на северо-востоке. На север, к Сивашу,

¹ Куэсты (от исп. *cuesta* — косогор) — несимметричные гряды и уступы в рельефе, образованные путем размыва наклонных в одну сторону напластований, состоящих из чередующихся пластов разной твердости.

направлен основной уклон ее поверхности, частичный — на запад, к Черному морю. Наибольшей высоты равнина достигает в западной части, в пределах Тарханкутского плато (более 170 м над уровнем моря).

Из **полезных ископаемых**, известных в Крыму, многие играют важную роль в хозяйстве не только Крымской области, но имеют республиканское и всесоюзное значение. Это железные руды Керченского полуострова, известняки (металлургические флюсы), разнообразные строительные материалы (пильные известняки, цементные мергели, глины, диабазы и другие), минеральные соли (сырье для химической промышленности), лечебные грязи (илы), различного типа минеральные воды и другие.

К богатствам Крыма следует отнести и его климат. Многообразие климатических зон определяется наличием гор и равнин, влиянием морей и материка, преобладанием в течение всего года ветров северных направлений и другими факторами.

Для северной, бóльшей части территории Крыма характерен континентальный климат умеренного пояса, для Южного берега Крыма — близкий к субтропическому, субсредиземноморский. Основным климаторазделом служит Главная Крымская гряда. Сама горная цепь носит черты климата переходного от умеренно континентального к субтропическому.

Всему полуострову свойственна значительная величина солнечной радиации (до 125 ккал в год на 1 см²), малая облачность, большая продолжительность солнечного сияния (2000—2500 часов в год).

Для большинства районов полуострова характерен продолжительный теплый период года — часть весны, лето и длительная тихая и сухая осень. Зима же, как правило, короткая, влажная, с неустойчивым снежным покровом; за ней следует чрезвычайно капризная, с возвратами холодов, весна. Средняя температура воздуха в январе колеблется от $-3,2^{\circ}$ в равнинной части Крыма (Армянск) и $-3,7^{\circ}$ в горах (Караби-яйла), до $+3,8^{\circ}$ и $+4,4^{\circ}$ на Южном берегу Крыма (Ялта, Мисхор).

Наименьшая абсолютная температура воздуха в равнинном Крыму достигала $-36,8^{\circ}$ (Нижнегорский), в горах $-26,5^{\circ}$ (Ай-Петри) и на Южном берегу $-15,0^{\circ}$ (Ялта).

Средняя температура июля на полуострове изменяется от $+15,4^{\circ}$ в горах (Ай-Петри) и $+23,4^{\circ}$ в равнинном Крыму (Клепинино) до $+24,4^{\circ}$ на Южном берегу (Мисхор). Наибольшие абсолютные температуры — от $+39,6^{\circ}$ в равнинном Крыму (Ровное) и $+37,4^{\circ}$ на Южном берегу (Ялта) до $+27,7^{\circ}$ в горах (Ай-Петри).

Всюду в Крыму (за исключением наиболее высокой части Главной Крымской гряды) солнечного тепла вполне достаточно для вегетации зерновых, технических, плодовых, эфирномасличных, винограда и других теплолюбивых культур.

Самый короткий безморозный период в Крыму — 99 дней — отмечен в пределах Главной гряды в 1904 г. (Орлиное), а самый продолжительный — 298 дней — наблюдался в 1938 г. на Южном берегу Крыма (Никитский ботанический сад).

Среднее количество осадков, выпадающих в Крыму, — 407 мм; максимальное их количество приходится на Главную Крымскую гряду (до 1220 мм в верховье реки Яузлар). 88,5% всей площади полуострова получает от 300 до 500 мм осадков в год; 2,6% — менее 300 мм; 8,7% — от 500 до 1000 мм, наконец, более 1000 мм — всего 0,2% территории Крыма. Самыми засушливыми районами являются Тарханкутский полуостров, участок Южного берега от мыса Меганом до Судака и юго-восточный угол Керченского полуострова.

Характерной особенностью годового хода осадков в Крыму являются ливни. Они преобладают летом и в горном Крыму вызывают наводнения и сели. Снег в Крыму, хотя и обычен зимой, не образует устойчивого покрова. На Южном берегу выпадает редко и быстро тает, случаются годы, когда его не бывает вовсе. Только в горах Крыма зимой снежный покров — явление постоянное (держится около 3,5 месяца).

Среднегодовая относительная влажность воздуха (от нее зависит интенсивность испарения) в Крыму колеблется от 67 до 81%. Наименьшая относительная влажность — на Южном берегу; район Ялты — место с самой низкой относительной влажностью в европейской части СССР. Сухость воздуха помогает легче переносить жару, что весьма успешно используется в климатолечении. Почти всюду в Крыму, за исключением

горных районов, величина испаряемости превышает годовую сумму атмосферных осадков. Вот почему явственно ощущим недостаток влаги.

Различия в геологическом строении, рельефе, климате горной и равнинной частей Крымского полуострова сказываются на особенностях формирования и режима их **подземных и поверхностных вод.**

Подземные воды Крыма подразделяются на грунтовые, карстовые и артезианские. Имеются и минеральные источники, их более 150. Поверхностные воды представлены реками и речками, пресноводными искусственными водохранилищами и прудами, а также естественными соляными озерами. Последние являются ценнейшими кладовыми разнообразных солей и лечебных грязей.

Главная Крымская гряда, покрытая закарстованной толщей известняков, подстилаемых водоупорными породами, является основным поглотителем, аккумулятором и распределителем атмосферных осадков. Эта территория образует Крымский карстовый бассейн, откуда воды стекают в предгорье и равнинный Крым. Предгорье и равнинный Крым составляют крымский артезианский бассейн.

Горный Крым — основная область водосбора и питания текущих поверхностных вод Крыма. На склонах Главной Крымской гряды насчитывается свыше 2000 источников, дающих выход карстовым водам на поверхность. Многие из них формируют истоки рек. Поэтому для Главной гряды характерна наибольшая густота речной сети. На значительных пространствах равнинного Крыма и Керченского полуострова реки или вовсе отсутствуют, или представлены концевыми участками пересыхающих водотоков, начинающихся в горах.

Реки северо-западных склонов Крымских гор берут начало в местах с наибольшим количеством годовых осадков — на Главной Крымской гряде. Естественно, эта группа рек самая многоводная на полуострове (Черная, Бельбек, Кача, Альма и другие).

Самые большие в Крыму по длине и площади бассейна реки — Салгир, Зуя, Бештерек, Бурульча, Бююк-Карасу, Индол и

другие — берут начало на северных склонах Крымских гор и впадают в Сиваш. По водоносности они уступают рекам северо-западного склона. А объясняется это тем, что верховья рек северной группы расположены в центральной и восточной частях Главной гряды, где осадков выпадает меньше.

Большинство рек Южного берега Крыма имеет незначительные длину течения (2—15 км) и величину водосбора.

Питание рек Крыма смешанное: дождевые воды дают 44—50% годового объема стока, подземные — 28—36% и таяние снегов — 13—23%. Реки Крыма имеют паводковый режим. На зимне-весенний период (ноябрь—апрель) приходится 70—90% их годового стока.

Весь годовой сток крымских рек достигает 1,5 км³.

В Крыму насчитывается более 50 соляных озер, расположенных преимущественно в равнинной части полуострова и образующих пять более или менее обособленных групп: Евпаторийскую, Тарханкутскую, Перекопскую, Чонгаро-Арабатскую и Керченскую. Основная масса крымских озер генетически связана с омывающими полуостров морями. Почти все крымские озера содержат в рассолах значительные запасы натриевых, магниевых, кальциевых, калиевых солей и брома, служащих сырьем для химической промышленности.

Почвы Крыма (более 40 основных типов и разновидностей) отражают сложный характер и мозаичность всего комплекса природных условий полуострова.

На крайнем юге горной части полуострова (приморская полоса Южного берега Крыма) наиболее широко распространены горные коричневые почвы, формирующиеся преимущественно на продуктах выветривания глинистых сланцев (шифер) и песчаников под изреженными лесокустарниковыми зарослями (содержание гумуса 3,5—10%). Выше по склону (500—1500 м) на сланцах и известняках под высокоствольными лесами развиты горно-лесные бурые почвы (гумуса 4—8%). Такие же почвы в сочетании с дерново-карбонатными распространены и на северном склоне Главной Крымской гряды, местами на яйлах. Большая часть яйл покрыта горно-луговыми черноземовидными почвами, которые образуются на известняках под горно-лугово-

степной растительностью. Почвы эти маломощны, но богаты гумусом (до 15—20%).

В Крымском предгорье на известняках, мергелях и других карбонатных породах, преимущественно под лесостепной растительностью, наряду с коричневыми и дерново-карбонатными почвами широко распространены южные и карбонатные черноземы (гумуса 5—6%). Солонцеватые разновидности последних (гумуса 3,8—4%) характерны также для Керченского полуострова наряду с темно-каштановыми солонцеватыми почвами (гумуса 2—3%).

В почвенном покрове равнинного Крыма преобладают черноземы нескольких разновидностей. Основной фонд составляют южные черноземы (гумуса 3—4,5%). Среднемощные слабогумусные их разновидности преобладают на лёссовидных суглинках наиболее приподнятой части равнинно-степного Крыма, только на северной окраине они сменяются темно-каштановыми почвами, а на наиболее низменных участках — солонцеватыми комплексами почв Присивашья. Солонцеватые почвы, занимающие в Крыму 300 тыс. га, нуждаются в мелиорации.

Столь же пестрый характер имеет и растительность Крыма. На сравнительно небольшой площади здесь сменяют друг друга самые разнообразные растительные сообщества — от субсредиземноморских до горно-лесных, горно-луговых и пустынно-степных.

Особенностями крымской флоры являются многообразие видов (более 2400), наличие в ней значительного числа эндемичных видов (более 200) и реликтовых растительных группировок.

В растительном покрове полуострова доминируют два зональных типа растительности — степной (на равнине северного Крыма) и лесной (в горном Крыму).

Для крайнего юга характерна субсредиземноморская растительность (типичны дикая фисташка, можжевельник высокий, земляничник мелкоплодный, крымская сосна и другие). На значительной площади естественная растительность здесь заме-

щена культурными насаждениями (парки, сады, виноградники, плантации табака и эфирномасличных культур). На склонах Главной гряды господствуют леса, преимущественно из дуба, бука, граба и сосны. Только на яйлах лес почти полностью уступает место горно-луговой и горно-степной растительности. Растительный покров Крымского предгорья имеет в настоящее время ясно выраженный лесостепной характер. Леса покрывают 11% всей территории полуострова. Главная народно-хозяйственная ценность лесов — в огромной водоохранной, почвозащитной и оздоровительной роли, которую они играют. Степная растительность равнинного Крыма почти всюду уступила место полям зерновых, виноградникам и садам.

Фауна Крымского полуострова, по сравнению с его флорой, менее богата. Обедненность ее объясняется длительным существованием Крыма как полуострова и деятельностью человека, истребившего многие виды животных.

Животный мир горного Крыма близок к средиземноморскому, небогат в видовом отношении, но несет черты древней изоляции, что выражается наличием значительного числа эндемичных видов и подвидов в современной фауне (крымский олень, косуля, барсук, каменная куница, лесная мышь и другие). Равнинно-степная часть Крымского полуострова в зоогеографическом отношении не отличается оригинальностью и богатством.

Крымский полуостров хотя и небольшая по площади, но весьма обособленная и оригинальная в природно-географическом отношении южная часть Украины. Здесь сочетаются две разнородные по природным условиям территории: низменностепная, являющаяся продолжением Русской равнины, и горнолесная. В горном Крыму в свою очередь обособились четыре физико-географические области: Главная Крымская гряда, Южный берег Крыма, Крымское предгорье и Керченское мелкоегорье. Для краеведа и путешественника здесь в миниатюре представлена едва ли не вся природа нашей планеты — горы и равнины, моря, реки и озера, леса, степи, элементы субтропиков и черноземные пространства, горно-лесные комплексы и солонцеватые полупустыни.

Природные компоненты всех физико-географических областей Крыма (земная кора, воздушные массы, воды, фауна и флора) закономерно и своеобразно взаимодействуют и сочетаются, образуя сложные геокомплексы — ландшафты (географы насчитывают их 47). Каждый из них отличается своеобразием природных ресурсов, а потому и по-разному используется в народном хозяйстве. Выявление ландшафтов, описание и нанесение их на карту (природно-географическое районирование) помогают на научной основе развивать промышленность, сельское хозяйство, индустрию отдыха в Крыму при условии оптимальной охраны и направленного преобразования природы полуострова.

Природной сокровищницей Крыма являются его ландшафтные памятники, государственные заповедники, заказники и заповедные парки — всего 172 объекта. Общая площадь этих заповедных территорий составляет 678 кв. км. Это более 2,5% площади Крыма — один из самых высоких показателей в СССР. Кроме того, заповеданы 24 прибрежные акватории Черного и Азовского морей у берегов полуострова. Общая их вдольбереговая протяженность 113 км (4,5% всей длины береговой линии Крыма).

Сложность и частая сменяемость рельефа, его многоплановость и пейзажная экзотичность, чистый воздух и обилие солнечных дней, речные долины, ущелья и водопады, приморские пляжи и горные леса, разнообразная растительность, обилие ландшафтных и ландшафтно-исторических памятников — все это поистине бесценные богатства, требующие постоянного внимания со стороны ученых, бережного, хозяйского отношения со стороны крымчан и их многочисленных гостей.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...самые высокие вершины горного Крыма — Роман-Кош (1545 м над уровнем моря), Демир-Капу (1540 м), Зейтин-Кош (1533 м), Кемаль-Эгерек (1526 м), Эклизи-Бурун (1525 м).

...самое большое ущелье Крыма — Большой Каньон (глубина вреза более 300 м, длина каньона — 3 км).

...самый крупный водопад полуострова — Учан-Су (падение воды 98 м), а самый полноводный — Джур-Джур (средний расход воды 270 л/сек).

...самая длинная пещера Крыма — Кизил-Коба (Красная). Длина ее системы — более 13 км.

...самая южная точка Крыма — мыс Сарыч (это и самая южная точка всей европейской территории СССР), самый западный мыс полуострова — Кара-Мрун, а самый восточный — Фонарь.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Природа Крыма. Серия брошюр (12 книг). Симферополь, «Крым», 1966.

Дублянский В. И. Пещеры Крыма. Симферополь, «Таврия», 1977.

Ена В. Г. В горах и на равнинах Крыма. Симферополь, «Таврия», 1973.

Занка В. Е. Черное море. Симферополь, «Таврия», 1976.

Кочкин М. А. Почвы, леса и климат горного Крыма. М., «Колос», 1967.

Лебединский В. И. Геологические экскурсии по Крыму. Симферополь, «Таврия», 1974.

Подгородецкий П. Д. Северо-западный Крым. Симферополь, «Таврия», 1974.

ЭКОНОМИКА КРЫМА

Крымская область является составной частью единого народнохозяйственного комплекса страны и занимает важное

место в экономике Украинской ССР. Характеризуется высоким уровнем хозяйственного освоения территории, развитыми отраслями материального производства, наличием значительных природных и трудовых ресурсов.

Крымская область, образованная 30 июня 1945 г., с 19 февраля 1954 г. находится в составе Украинской ССР (до этого входила в состав РСФСР).

Площадь Крымской области — 27 тыс. кв. км. Население свыше 2 млн. человек. В городах и поселках городского типа проживает 66%, в селах — 34% населения.

Современное народное хозяйство Крымской области создано за годы Советской власти. В промышленном производстве Украинской ССР (по стоимости валовой продукции) на долю Крыма приходится 3,7%, в сельскохозяйственном — 5,0%. Какова роль области в общесоюзном разделении труда? Крым принимает участие в развитии машиностроения и судостроения (сельскохозяйственное машиностроение, судоремонт), выпуске технологического оборудования для пищевой промышленности, производстве двуоксида титана, брома, перманганата калия, телевизоров, изделий из пластмасс, виноградных вин, плодоовощных консервов, эфирных масел, табачных изделий, рыбы и рыбопродуктов.

Ведущее место в народном хозяйстве Крыма принадлежит промышленности. В совокупной валовой продукции промышленности и сельского хозяйства удельный вес промышленного производства достиг в 1975 г. 73,2% (в 1970 г. — 68,6%).

В области 365 промышленных предприятий. Их продукция идет во все республики нашей страны, в социалистические государства, во многие страны капиталистического мира. В свою очередь крымчане получают все необходимое из братских республик Союза. Более быстрыми темпами развиваются отрасли, определяющие технический прогресс: химическая промышленность, машиностроение, электроэнергетика.

Химическая промышленность, которая представлена Крымским заводом двуоксида титана им. 50-летия СССР, Крымским содовым заводом, Перекопским бромзаводом, Симферопольским заводом бытовой химии, Сакским химическим заводом

им. 50-летия Советской Украины, Симферопольским заводом пластмасс им. 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, развивается очень интенсивно. Наряду с подотраслями, обслуживающими другие отрасли промышленности и удовлетворяющими нужды населения (бытовая химия, производство изделий из пластмасс, шиноремонтная), создан ряд крупных производств продукции основной химии (кальцинированная сода, серная кислота, фосфорная кислота, кормовой диатомит, аммофос). На Крымском заводе двуокиси титана недавно вошла в строй вторая очередь по производству пигментной двуокиси титана мощностью 40 тыс. тонн в год, цех упаренной гидролизной кислоты. Перекопский бромзавод дает примерно треть общесоюзного выпуска брома. Создаются и новые производства, в частности анилиновых красителей. Объем промышленного производства химической промышленности возрастет за 10-ю пятилетку на 65%. Всего на развитие химической промышленности области в 10-й пятилетке предусматривается около 140 млн. руб. капиталовложений.

Металлообрабатывающая промышленность Крыма работает на привозном металлопрокате и представлена заводами по производству оборудования для строительной индустрии, пищевой и легкой промышленности, единственным в стране научно-производственным объединением «Пневматика», которое специализируется на разработке и внедрении в народное хозяйство комплексов для автоматизации производственных процессов (мощность этого предприятия в 1980 г. будет доведена до 15 млн. руб. продукции в год, находится оно в Симферополе). К этой же категории предприятий относятся заводы по ремонту автомобилей, по производству оборудования и запасных частей для металлургических и горнорудных предприятий, судостроительные и судоремонтные заводы. Машиностроение в Крыму успешно развивается, объем его промышленного производства за годы 10-й пятилетки увеличится в 1,5 раза.

С каждым годом в народном хозяйстве и в быту используется все больше машин, аппаратов, приборов, которые изготовляют крымские предприятия. Это закаточные машины и автоматические линии завода продовольственного машиностро-

ения им. В. В. Куйбышева, телевизоры производственного объединения «Фотон», контакторы Симферопольского электромашиностроительного завода, 45-кубовые тракторные прицепы Джанкойского машиностроительного завода, стальная, эмалированная посуда Керченского металлургического завода имени Войкова и другие. Из года в год повышается качество изделий с крымской маркой.

В годы девятой пятилетки получила дальнейшее развитие судостроительная промышленность. На Керченском судостроительном заводе «Залив» им. Б. Е. Бутомы был построен первый советский супертанкер «Крым». В его сооружении принимали участие сотни промышленных предприятий и организаций Советского Союза. Это судно грузоподъемностью 150 тыс. тонн изготовлено на уровне мировых стандартов. В год славного юбилея Советской власти — 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции — коллектив предприятия построил третий супертанкер — «Кузбасс», сократив срок его сооружения на три месяца против планового. Освоение производства этого нового вида продукции свидетельствует о возросшем мастерстве керченских корабелов. На производственном объединении «Севастопольский морской завод имени С. Орджоникидзе» налажено серийное производство мощных плавучих кранов типа «Черноморец», «Богатырь». За их создание авторскому коллективу была присуждена Государственная премия СССР за 1973 г. В 1977 г. сдан в эксплуатацию плавкран типа «Витязь», его грузоподъемность — 1600 тонн.

Камыш-Бурунский железорудный комбинат им. С. Орджоникидзе является поставщиком агломерата, железной руды и флюсовых известняков Ждановскому заводу «Азовсталь». Мощным предприятием черной металлургии стало Балаклавское рудоуправление им. М. Горького. Здесь впервые в Советском Союзе было внедрено мокрое обогащение флюсов, что позволило значительно увеличить их выпуск и улучшить качество.

Электроэнергетическую базу области представляют Симферопольская и Севастопольская ГРЭС, Камыш-Бурунская и Сакская ТЭЦ, которые, однако, дают лишь часть необходимой на-

родному хозяйству Крыма энергии. Недостающее количество энергии крымчане получают по трем линиям электропередач от энергосистем «Днепрэнерго» и «Одессаэнерго». В ближайшее время войдет в строй четвертая линия напряжением 300 тыс. киловольт, которая свяжет Крымский полуостров с объединенной энергосистемой юга республики. Однако и этой энергии для перспективного развития хозяйства области недостаточно. Поэтому с 1976 г. начаты работы по строительству Крымской атомной станции. В 10-й пятилетке на развитие электроэнергетики области направлено 87 миллионов рублей капиталовложений.

В структуре крымской промышленности по выпуску валовой продукции первое место занимает быстро развивающаяся пищевая промышленность. На ее долю приходится около половины объема валовой продукции области. Базируется она в основном на местном сельскохозяйственном сырье и рыбных ресурсах. Главными отраслями пищевой промышленности являются винодельческая, рыбная, консервная, табачная, эфирномасличная, мясо-молочная. Они представлены консервными предприятиями в Симферополе, Севастополе, Керчи, Джанкое, Бахчисарае, Нижнегорском. За годы 10-й пятилетки планируется построить молокозаводы в Феодосии и Красноперекопске, а в Симферополе — пивзавод на 10 млн. декалитров. В 1977 г. в Евпатории введен в эксплуатацию цех по производству тонизирующего напитка «Пепси-кола», мощность которого — 60 млн. бутылок в год.

В 10-й пятилетке производство пищевой промышленности возрастет на 16%. Дальнейшее развитие получают прудовое рыбководство и обрабатывающая база рыбной промышленности, расширятся и обогатятся новой техникой судоремонтная база и портовое хозяйство морского и океанического рыболовства.

На весь мир славятся крымские ароматические табаки. В парфюмерной, фармацевтической, пищевой промышленности Советского Союза и многих зарубежных стран широко используются вырабатываемые в Крыму розовое, лавандовое и шалфейное масла. Если среднегодовое производство эфирных масел в 1966—1970 гг. составило 65,4 тонны, то в девятой пяти-

летке в среднем ежегодно производилось почти 82 тонны эфирных масел. В 1976 г. было получено 94,2 тонны. В Крыму находится научно-производственное объединение по эфирномасличным культурам и маслам, которое занимается вопросами широкого распространения в стране таких эфирномасличных культур, как герань розовая, мята перечная, шалфей мускатный, лаванда, лавандин, ирис, тмин. Особенно перспективной является одна из наиболее распространенных эфирномасличных культур — кориандр. Крымский селекционер Н. Н. Глущенко вывела новый сорт кориандра «янтарь», который дает выход масла на 30% больше, чем существующие сорта. В ближайшие годы «янтарь» займет все основные площади, занятые сейчас под кориандром.

Продукция винодельческой промышленности области известна не только в республике, но и за ее пределами. Особенно славятся десертные и крепкие вина аграрно-производственного объединения «Массандра», совхоза-завода «Новый Свет».

В 10-й пятилетке большое внимание уделяется производству товаров народного потребления. В соответствии с этим предусматривается развитие всех отраслей легкой промышленности, которая будет давать на 20% изделий больше, чем в 9-й пятилетке.

Покупателям широко известны изделия севастопольской, симферопольской, керченской швейных фабрик, Симферопольского производственного кожевенно-обувного объединения им. Ф. Э. Дзержинского, крупнейшей на Украине Симферопольской кожгалантерейной фабрики, объединения «Крыммебель», чулочной фабрики в Феодосии.

В 1980 г. выпуск хлопчатобумажных тканей будет доведен почти до 2 млн. м., трикотажных изделий — до 5,8 млн. штук, чулочно-носочных изделий — до 32 млн. пар, кожаной обуви — до 4 млн. пар.

Предусматривается дальнейший рост выпуска товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. К концу пятилетки их будет выпущено в 1,8 раза больше, чем в 1975 г. Увеличится производство мебели, сувениров, товаров бытовой химии, игрушек.

Сельское хозяйство Крыма имеет зерновое, животноводческое направления, развиты садоводство, виноградарство, овощеводство. Цель нашей аграрной политики четко выражена в решениях XXV съезда КПСС, в постановлении июльского (1978) Пленума ЦК КПСС: сельское хозяйство должно быть высокоэффективной и высокоразвитой отраслью. В настоящее время в Крымской области имеется 119 колхозов и 154 совхоза. В 10-й пятилетке сельскому хозяйству области будет поставлено 3200 тыс. тонн минеральных удобрений, 8100 тракторов, 5130 грузовых автомобилей и много другой техники.

Перед сельским хозяйством Крыма, как и всей страны, стоит главная задача — увеличить производство зерна. В нашей области зерновое хозяйство занимает большой удельный вес. Зерновыми культурами засеивается больше половины пашни — 620—630 тыс. га. В 9-й пятилетке общий среднегодовой сбор зерновых в колхозах и совхозах составил 1438 тыс. тонн — на 119 тыс. тонн больше, чем в 8-й пятилетке, а в 10-й предполагается собрать 1890 тыс. тонн. К концу пятилетки в Крымской области будет производиться до 2 млч. т зерна в год.

Хорошо прижился в Крыму рис. С каждым годом растет его производство. Особенно щедрым был урожай в 1976 г.: с каждого из 21 тыс. га получено в среднем по 60,1 центнера. В 1977 г. отдельные передовые рисоводы добились урожайности более чем по 100 центнеров зерна с гектара. В этом же году кукурузоводы собрали более 160 тыс. тонн зерна.

Высокоотоварной отраслью сельского хозяйства стало овощеводство и картофелеводство. Сейчас в Крыму выращивается почти 40 овощных культур. В целях увеличения производства ранних овощей быстро расширяется теплично-парниковое хозяйство. Благодаря этому трудящиеся Крыма и отдыхающие в нашей области получают возможность практически круглый год потреблять свежие овощи: огурцы, помидоры, лук, чеснок, редис, салат, укроп. Крупными производителями овощей стали совхозы «Гвардейский» Симферопольского, «Саки» и «Дружба» Сакского, им. 8 Марта Джанкойского района, «Севастопольский» в городе Севастополе, колхозы «Дружба народов» Красногвардейского, «Завет Ленина» и «Россия» Джанкойского,

им. Крупской Нижнегорского района. Земледельцы Крымской области заготовили в 1977 г. 320 тыс. тонн овощей, а всего за минувшую пятилетку продали государству около 1285 тыс. тонн.

Наша область располагает большими возможностями для увеличения производства плодов и винограда. Высокий урожай фруктов — по 150—180 центнеров с гектара вырастили многие совхозы и колхозы. В Крыму получили распространение пальметтные сады. При пальметтном формировании яблони и груши в возрасте 7—8 лет ежегодно дают урожай по 400—500 центнеров с гектара. Сейчас в Крыму более 12 тыс. га пальметтных садов. Плодов и ягод в 9-й пятилетке продано государству 1 млн. 21 тыс. тонн.

Крым исторически сложился как виноградный район нашей страны. Крымские виноградари дали 516 тыс. тонн продукции в 1975 г., а в 1980 г. обязались дать 532 тыс. тонн.

Животноводство является важнейшей после растениеводства отраслью сельского хозяйства. В 10-й пятилетке колхозы и совхозы должны сделать еще один шаг в деле более полного удовлетворения потребностей населения в продуктах животноводства. Планируется к 1980 г. довести продажу государству скота и птицы в живом весе до 184 тыс. тонн, молока — 634 тыс. тонн, яиц — 666 млн. штук, шерсти — около 3900 тонн. Если в 1970 г. в колхозах и совхозах получено 14,7 тыс. тонн мяса птицы, то в 1977-м—53,1 тыс. тонн, что составляет свыше 36% общего производства мяса. По производству яиц на 100 га посевов Крымская область занимает первое место в республике.

Хороших результатов добились труженики сельского хозяйства Крыма в развитии кормовых культур. Так, в колхозе имени Калинина Красногвардейского района на поливных площадях получено кормовой свеклы по 1808 центнеров, кормовой капусты — по 800 центнеров, а в повторном посеве — 432 центнера с гектара. Там же выращен совершенно новый вид кормовой культуры — топин-солнечник. Это кормовое высокоэффективное растение получено от скрещивания топинамбура с подсолнечником «гигант-549»; получен урожай зеленой массы по

1820 центнеров, клубней — по 2000 центнеров с гектара.

Лесные ресурсы области промышленного значения не имеют (лишь почвоохранное и водоохранное) и являются составной частью рекреационных ресурсов. Вся площадь лесов — 367,7 тыс. га.

Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство области в 10-й пятилетке составит более 5 млрд. руб., или на 24% больше, чем в 9-й. Объем строительно-монтажных работ достигнет почти 3,5 млрд. руб. Только за один 1976 г. было построено 188 тыс. кв. м жилья, 20 школ, 35 детских садов.

Высокими темпами велось строительство промышленных объектов. Введены производственные мощности на Крымском содовом и Джанкойском машиностроительном заводах, на заводах пневмооборудования, «Пластмасс» и «Сантехпром» в Симферополе, винодельческих заводах в Севастополе и Бахчисарае. Вступили в строй Севастопольский хлебозавод, межкоп-хозный стекольный комбинат и швейная фабрика в Керчи.

Проблема воды для полуострова с давних пор была самой трудной. Особенно страдали от безводья засушливые земли северного Крыма. И вот 17 октября 1963 г. сюда по Северо-Крымскому каналу пришла днепровская вода; в ноябре 1975 г. закончено сооружение первой очереди канала — от Каховки до Керчи — протяженностью 402 км.

От магистрального канала отходят крупные оросительно-обводнительные ветки: Раздольненская, Красногвардейская, Черноморская, Азовская рисовая и Раздольненская рисовая. Общая протяженность этих веток—286 км. От них в общей сложности на 625 км протянулись межхозяйственные распределительные и на 4730 км внутривоспроизводственные каналы. Воды Днепра позволили оросить 185 тыс. га земли. Орошаемые площади в 1977 г. составили 25% общей пашни области. О том, как выросла урожайность, свидетельствует такой красноречивый факт: в 1961—1965 гг. средняя урожайность озимой пшеницы была 16,7 центнера, а в 1971—1975 гг.— 43 центнера, овощей — соответственно 120 и 300 центнеров с гектара.

Канал изменил облик северной части Крымского полуострова, поистине ставшей цветущим краем. Еще несколько лет назад

никто не мог подумать, что здесь, в суровой и сухой степи, будут цвести сады, плодоносить грецкий орех, персики, виноград, а главное — расти рис. По берегам канала созданы зоны отдыха, пионерские лагеря, оборудованы пляжи.

Строители приступили к сооружению второй очереди канала. В зоне его в ближайшее время предусмотрено оросить еще 80 тыс. га. За счет днепровской воды решена проблема водоснабжения Керчи и Феодосии, в скором будущем ее получат Симферополь, Севастополь, Ялта, Евпатория и другие населенные пункты.

Крым пользуется всемирной славой как отличный курорт, особенно его Южный берег. По ряду климатических показателей он близок к средиземноморским курортам Северной Италии и Южной Франции.

Для разгрузки Южного берега Крыма в 10-й пятилетке намечено расширить курортные зоны Евпатория — Саки и Алушта — Судак. На Золотом пляже в Феодосии развернется строительство туристского комплекса на 506 мест стоимостью 5,5 млн. рублей. Со временем он будет принимать до 40 тыс. человек в год. Когда будет подведена к Судаку днепровская вода, этот район отдыха станет одним из самых популярных в Крыму.

В западной части Южного берега, особенно в районе Ласпи — Голубой залив, предусмотрено сооружение крупных санаторных комплексов. Начинается курортное строительство и в зоне Феодосия — Керчь.

Сейчас в 326 санаторно-курортных, туристских учреждениях и пионерских лагерях Крыма могут одновременно отдыхать 115 тыс. человек. В 10-й пятилетке крымские курорты планируют принять и оздоровить 32—34 миллиона человек.

В Крыму интенсивно развиваются транспорт и связь. Его города и районы связаны между собой железнодорожными, авиационными, морскими и автомобильными транспортными линиями. Аэропорт Симферополь имеет прямую беспересадочную связь со 150 аэропортами страны.

Основным видом коммунального транспорта в Симферополе, Севастополе, Ялте стал троллейбус. В Крыму действует первая в стране высокогорная междугородная троллейбусная линия.

В 10-й пятилетке крымские троллейбусники перевезут 665 млн человек.

В Крыму тысячи грузовых и пассажирских автомашин. В 10-й пятилетке грузооборот автомобильного транспорта увеличится примерно в 2 раза, а автобусные перевозки в 1,7 раза. По протяженности асфальтового покрытия автомобильных дорог Крымская область занимает первое место в республике.

Мы живем в век бурного развития научно-технической революции. В этих условиях дальнейшее увеличение производительных сил во многом зависит от работы ученых. Большой вклад в развитие многих отраслей науки вносят сотрудники научно-исследовательских учреждений Крыма. Среди них Морской гидрофизический институт АН УССР, Институт биологии южных морей АН УССР в Севастополе, Институт физических методов лечения и медицинской климатологии им. Сеченова в Ялте, Азово-Черноморский научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии в Керчи, Институт минеральных ресурсов АН УССР в Симферополе, Всесоюзный научно-исследовательский институт виноделия и виноградарства «Магарач» в Ялте, Всесоюзный научно-исследовательский институт эфирномасличных культур в Симферополе и другие. С помощью ученых определены перспективы расширения материально-сырьевой базы Крыма на ближайшие 10—15 лет. Ученые работают над такими научными проблемами, как совершенствование методологии комплексного планирования народного хозяйства, исследование проблем эффективного использования производственных фондов, природных и трудовых ресурсов.

Трудящиеся Крымской области, как и всей страны, решают важные задачи. Успешное решение их невозможно без постоянного совершенствования методов управления. Не случайно XXV съезд КПСС уделил этому исключительно большое внимание. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев назвал сегодняшнюю науку управления наукой побеждать на фронтах коммунистического строительства. Проблемы наиболее целесообразного размещения производительных сил, орошения, спе-

циализации сельскохозяйственного производства и многие другие нельзя решать без тщательных расчетов, анализа, научного подхода.

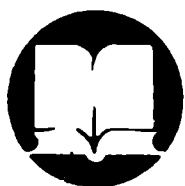
С созданием в 1972 г. университета в Симферополе, на восьми факультетах которого ведется подготовка высококвалифицированных кадров для различных отраслей народного хозяйства страны, получила дальнейшее развитие исследовательская и культурная жизнь в Крыму.

Во всех крымских вузах, научно-исследовательских учреждениях и на опытных станциях работает свыше 3500 специалистов с высшим образованием. Среди них 1300 докторов и кандидатов наук.

Успешно развивается в Крыму народное образование и культура. Только за годы 9-й пятилетки в области построено 141 средняя школа и 197 дошкольных детских учреждений.

Повседневная культурно-просветительная деятельность среди трудящихся ведется широкой сетью клубов, библиотек, музеев, картинных галерей и других очагов культуры. В Крыму пять профессиональных театров: в Симферополе Русский драматический им. М. Горького, 150-летие которого отмечалось в 1976 г.; Украинский музыкально-драматический театр и областной театр кукол; в Севастополе — музыкально-драматический театр имени А. В. Луначарского и театр Краснознаменного Черноморского флота. В области работает свыше полутора тысяч кинотеатров и киноустановок.

Дважды орденоносный Крым — область развитой промышленности, многоотраслевого сельского хозяйства, всесоюзная здравница — претворяет в жизнь решения XXV съезда КПСС, успешно решает задачи десятой пятилетки.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

М а с л о в Е. П. Крым. Экономико-географическая характеристика. М., Географгиз, 1974.

К и р и ч е н к о Н. К. Второй орден на знамени Крыма. Симферополь, «Таврия», 1972.

- Агапов А. П. Во главе соревнования. Симферополь, «Таврия», 1975.
- Винник П., Рудь Я., Андрущенко В. Главный причал Крыма. (История фабрик и заводов). Симферополь, «Таврия», 1975.
- Михайлов С. М., Левченко З. И., Суханова С. Н. Солнечная «Массандра». (История фабрик и заводов). Симферополь, «Таврия», 1975.
- Севастопольский морской. (История фабрик и заводов). Симферополь, «Таврия», 1976.

ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР

Крым дорог сердцу каждого советского человека. С ним связаны многие значительные события истории нашей Родины. Крымский полуостров был ареной крупных сражений в период Крымской войны (героическая оборона Севастополя 1854—1855 гг.), в годы гражданской войны (Перекопско-Чонгарская операция в ноябре 1920 г.) и в Великой Отечественной войне.

Именами героев, прославившихся на крымской земле, названы улицы городов, села, школы и пионерские отряды. Памятники истории и культуры собраны в музеях, архивах, библиотеках нашей области. Огромную помощь в пополнении их

фондов оказывают энтузиасты, занимающиеся историческим краеведением. Всестороннее и углубленное изучение истории родного края, а также приобщение молодежи к работе по охране памятников особенно важно для нашей области, так как Крым исключительно богат памятниками всех времен.

В Крыму около 1500 военно-исторических, исторических и историко-революционных памятников, в том числе в Севастополе и его окрестностях — 500, на территории Керчи и Ленинского района — 150, в Симферополе — более 130. Тысячи активистов, членов Украинского общества охраны памятников истории и культуры (Крымское отделение общества возникло в 1966 г.), многие предприятия, учреждения и учебные заведения заботливо оберегают памятники, ухаживают за могилами героев.

Краткий обзор важнейших памятников начнем с рассказа о тех из них, которые установлены в память событий, связанных с многолетней борьбой русского и украинского народов за безопасность южных границ государства, за выход к Черному морю.

В центре Симферополя (ул. К. Либкнехта) возвышается **obelisk в память освобождения Крыма русскими войсками от турецких захватчиков**. На этом месте в 1771 г. находился штаб командующего русскими войсками генерала В. М. Долгорукова.

В июле 1774 г. турки высадили у берегов Алушты 50-тысячный десант. В ожесточенном сражении русские войска под командованием генерал-поручика В. П. Мусина-Пушкина разбили врага. В бою у деревни Шумы (ныне Верхняя Кутузовка) был тяжело ранен 29-летний подполковник М. И. Голенищев-Кутузов. В 20-х годах XIX в. на месте ранения М. И. Кутузова сооружен **памятник-фонтан, известный под названием Кутузовского**.

В ноябре 1776 г. в Крым прибыл генерал-поручик А. В. Суворов. Через два месяца он вступил во временное командование Крымским корпусом, лагерь которого располагался у Ак-Мечети (территория нынешнего Симферополя) на левом берегу Салгира. В 1778—1779 гг. Суворов вновь находился здесь,

командуя Крымским и Кубанским корпусами. В Симферополе, на месте суворовского лагеря выстроена гостиница «Украина», а рядом с ней площадка с памятником полководцу **А. В. Суворову**.

В апреле 1783 г. Крымский полуостров был включен в состав России и стал форпостом страны на Черном море. Однако борьба не завершилась, несколько русско-турецких войн развязаны были Турцией уже в XIX в., после присоединения Крыма к России.

Русский Черноморский флот неоднократно наносил серьезные поражения турецкому флоту. Бессмертный подвиг совершил 14 мая 1829 г. экипаж брига «Меркурий», которым командовал капитан-лейтенант **А. И. Казарский**. Русские моряки вышли победителями из небывалого в истории всех флотов неравного боя с двумя турецкими линейными кораблями. В честь брига «Меркурий» в 1834 г. установлен памятник с надписью **«Казарскому. Потомству — в пример»**. Примечательно, что это первый памятник, сооруженный в Севастополе.

В результате обострения противоречий на Ближнем Востоке между Россией, с одной стороны, и Англией, Францией и Турцией, с другой, началась Крымская война 1853—1856 гг. Центральным ее событием была героическая 349-дневная оборона Севастополя. Десятки памятников отражают эту славную страницу в истории города.

Перед Графской пристанью возвышается памятник адмиралу **П. С. Нахимову**, возглавившему оборону города после гибели адмирала **В. А. Корнилова** (автор проекта — народный художник СССР **Н. В. Томский**). На Камчатском люнете (укрепление, прикрывавшее ключевую позицию обороны города — Малахов курган) установлен памятник контр-адмиралу **В. И. Истомину**. На высоте, где размещался 4-й бастион, позднее был устроен Исторический бульвар. 14 мая 1905 г. здесь открыта панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», (автор полотна известный русский художник-баталист **Ф. А. Рубо**).

Эмблемой Севастополя стал памятник кораблям, затопленным в сентябре 1854 г. и феврале 1855 г. Затопление имело целью укрепить сухопутную оборону артиллерией и людьми, а

также воспрепятствовать проходу кораблей англо-французского флота в Северную бухту. Памятник затопленным кораблям, созданный по проекту эстонского скульптора академика А. Г. Адамсона, установлен в 1905 г.

Инженерными работами во время первой обороны Севастополя руководил адмирал Э. И. Тотлебен; памятник Э. И. Тотлебену и русским саперам возвышается на Историческом бульваре. На улице Героев Севастополя в 1956 г. открыт памятник одному из героев севастопольской обороны, имя которого было легендарным, — матросу Петру Марковичу Кошке. Памятники, посвященные событиям Крымской войны, возведены по настоянию передовой общественности страны к 50-летию первой героической обороны Севастополя.

Крымская война, показавшая, по словам В. И. Ленина, «гнилость и бессилие крепостной России»¹, закончилась поражением царизма. Царское правительство «увидело полную невозможность сохранения крепостных порядков»².

Отмена крепостного права в 1861 г. ускорила развитие капитализма. Крым интенсивно заселялся, росли города. В 1913 г. на Крымском полуострове было 16—18 тысяч промышленных рабочих. Преобладали мелкие предприятия, ремесленные мастерские. Усиливались нужда и обнищание рабочих и крестьян.

С ростом рабочего класса все больший размах принимало революционное движение. На рубеже XIX и XX вв. возникают социал-демократические группы и кружки. Большую роль в этом сыграла ленинская газета «Искра». В Кореизе жил В. Г. Шкляревич, один из агентов «Искры», непосредственно связанный с В. И. Лениным.

В 1901 г. рабочие Симферополя первыми в Крыму вышли на первомайскую демонстрацию. В память об этом на здании почтамта установлена мемориальная доска.

14 июня 1905 г.³ вспыхнуло восстание на броненосце «Потемкин», а через четыре месяца — Ноябрьское вооруженное

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 140.

³ До февраля 1918 г. даты указаны по старому стилю.

восстание матросов и солдат в Севастополе. Во многих городах Крыма есть улицы Вакуленчука, Очаковцев, Шмидта, Частника, Антоненко, Гладкова, Матюшенко, названные в память о руководителях восстания на броненосце «Потемкин» и Ноябрьского восстания в Севастополе.

Февральская революция 1917 г. покончила с царизмом. Партия большевиков, выйдя из подполья, повела массы к социалистической революции. Первая в Крыму организация РСДРП(б) оформилась в Севастополе в апреле 1917 г., вторая — в Феодосии, в июне, остальные—в сентябре—октябре. В Симферополе на доме по проспекту Кирова, 26, установлена мемориальная доска в память о 1-й губернской конференции РСДРП(б), работавшей здесь 2 октября 1917 г. Именами большевиков Ж. А. Миллера, Н. И. Островской, Я. Ю. Тарвацкого, С. П. Новосельского, Ю. П. Гавена, Н. А. Пожарова и других, посланных в Крым Центральным Комитетом партии, названы улицы в городах нашей области.

С величайшим энтузиазмом и радостью встретили трудящиеся Крыма, революционные моряки и солдаты весть о победе Петроградского вооруженного восстания, о декретах II Всероссийского съезда Советов.

По решению 2-й губернской конференции РСДРП(б), состоявшейся 23—24 ноября 1917 г. в Симферополе, началась подготовка к вооруженному восстанию. В декабре 1917 — январе 1918 гг. трудящиеся Крыма под руководством партии большевиков взяли власть в свои руки.

Мемориальные доски, которые увековечивают революционные события, установлены в Симферополе на здании обкома Компартии Украины (ул. Гоголя, 14), где в январе 1918 г. работал городской Совет рабочих и солдатских депутатов, на здании железнодорожного техникума (ул. Розы Люксембург, 15/2), где работал Совет Народных Комиссаров Советской Социалистической Республики Тавриды, провозглашенной 22 марта 1918 г.

18 апреля 1918 г. в Крым вторглись кайзеровские войска. В Алуште подняли мятеж татарские буржуазные националисты и белогвардейцы. Они обманным путем захватили группу партийных и советских работников, ехавших из Ялты в Алушту,—

председателя Совнаркома Республики Тавриды А. Слуцкого, комиссаров С. Новосельского, А. Коляденко, И. Семенова, председателя губкома партии Я. Тарвацкого и других. 24 апреля контрреволюционеры расстреляли их в балке под Алуштой.

В Приморском парке Алушты высится монументальный памятник, сооруженный в честь тех, кто боролся за Советскую власть в Крыму.

Ноябрьская революция в Германии вынудила кайзеровские войска покинуть Крым. В ноябре 1918 г. их сменили англо-французские интервенты. В апреле 1919 г. Красная Армия освободила весь Крым, кроме Керченского полуострова, где с помощью флота англо-французских интервентов и их войск укрепились деникинцы. В начале мая 1919 г. была провозглашена Крымская Советская Социалистическая Республика, просуществовавшая 75 дней. В честь главы правительства республики, младшего брата Ленина **Дмитрия Ильича Ульянова**, установлен памятник в сквере по улице Желябова в областном центре — городе Симферополе.

Во второй половине июня 1919 г. Крым заняли деникинцы. Руководство борьбой трудящихся Крыма с июля 1919 г. осуществляло Зафронтовое бюро ЦК КП(б) Украины, которое возглавлял С. В. Косиор. В августе 1920 г. в Крым из советской Анапы прибыла на катере «Гаджибей» группа военных работников во главе с А. В. Мокроусовым, направленная ЦК КП(б) Украины и Реввоенсоветом Юго-Западного фронта для развертывания партизанского движения в крымских горах. Среди прибывших был И. Д. Папанин — ныне дважды Герой Советского Союза, известный ученый-полярник. А. В. Мокроусов принял командование Крымской повстанческой армией. В районе высадки группы, в двух километрах от села Морского, установлен мемориальный знак.

Осенью 1920 г. командование Южного фронта во главе с М. В. Фрунзе, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, разработало и блестяще осуществило план разгрома Врангеля, пришедшего на смену Деникину. Воины Красной Армии под командованием В. К. Блюхера, С. М. Буденного, Ю. Ю. Раудмеца, И. К. Грязнова и других проявили величайший героизм при

форсировании Сиваша и штурме мощных укреплений врага. В течение одной недели — с 9 по 16 ноября Красная Армия освободила Крым от Врангеля. На северо-западном побережье Литовского полуострова (Красноперекопский район), там, где Красная Армия форсировала Сиваш и шли ожесточенные бои 7—8 ноября 1920 г., возвышается ныне обелиск. Несколько севернее Перекопского вала установлен памятник на братской могиле бойцов 2-й Отдельной ударной огневой бригады, погибших при штурме перекопских укреплений. Недалеко от села Ермаково Джанкойского района, близ автостреды Симферополь — Москва, возвышается обелиск на братской могиле красных бойцов из 30-й стрелковой Иркутской дивизии, павших при взятии чонгарских укреплений.

В Джанкое об этих событиях напоминает мемориальная доска на здании железнодорожного вокзала. На этом месте в ноябре 1920 г. находился штаб Южного фронта. В Симферополе перед зданием университета, который носит имя М. В. Фрунзе, — памятник в честь выдающегося советского военачальника, героя гражданской войны.

За 20 лет мирного социалистического строительства — с конца 1920 г. по июнь 1941 г. — трудящиеся Крыма, как и трудящиеся всей нашей страны, под руководством Коммунистической партии преобразили свой край. При этом пришлось преодолеть немалые трудности, упорное сопротивление классового врага.

Об острой классовой борьбе, развернувшейся в деревне в конце 20-х и в первой половине 30-х годов, рассказывают памятники жертвам кулацкого террора: селькору Мартыну Белому (Ленинский район), пионеру-активисту Пете Вербовскому (поселок городского типа Зуя), комсомольцу-селькору Федору Приходько (поселок городского типа Азовское). Первые тракторы, появившиеся на колхозных землях, сегодня стоят на пьедесталах в Белогорске (на территории мастерских районного отделения «Сельхозтехника») и в колхозе «Украина» Кировского района.

По инициативе трудящихся в городах и селах сооружались памятники основателю Советского государства В. И. Ленину.

Монументальные памятники вождю были воздвигнуты в Севастополе (скульптор В. Козлов) и Симферополе (скульптор М. Г. Манизер).

Внезапное нападение гитлеровской Германии прервало мирный созидательный труд советских людей. В сентябре 1941 г. немецко-фашистские войска блокировали Крым с севера. Более месяца части Красной Армии стойко обороняли Перекопские, а затем Ишуньские позиции. Под натиском превосходящих сил противника Приморская армия и подразделения Черноморского флота отошли к Севастополю, а 51-я Отдельная армия — на Керченский полуостров.

16 ноября наши войска оставили Керченский полуостров. Но до конца декабря 1941 г. в Керчи в Аджимушкских каменоломнях действовал партизанский отряд имени В. И. Ленина. В оккупированной Керчи борьбой против врага руководил подпольный обком партии во главе со старым большевиком И. А. Козловым.

Одной из самых ярких страниц Великой Отечественной войны явилась героическая 250-дневная оборона Севастополя, главной военно-морской базы Черноморского флота. Воины Приморской армии, моряки-черноморцы и жители Севастополя в боях за город покрыли себя неувядаемой славой.

В честь защитников Севастополя у площади Нахимова возведен монументальный мемориал, созданный по проекту скульптора В. В. Яковлева и архитектора Е. И. Фиалко. На памятных досках указаны названия воинских частей и соединений, кораблей, городских организаций, участвовавших в обороне города в 1941—1942 гг. На одной из стен — имена 54 Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за героизм и мужество, проявленные в период обороны. У мемориала — комсомольский пост № 1. Здесь несут почетную вахту юные наследники славы героев Севастополя, заслужившие это почетное право отличной учебой и активным участием в военно-патриотической работе. В канун 60-летия Великого Октября был открыт обелиск в честь славного города-героя Севастополя на мысе Хрустальном.

30 октября 1941 г. на дальних подступах к Севастополю

(село Николаевка) вступила в бой с врагом 54-я артиллерийская батарея береговой обороны Черноморского флота. Командовал батареей старший лейтенант И. И. Заика. Трое суток вели артиллеристы неравный бой с пехотой и танками противника, уничтожив много вражеской техники и живой силы. В 1970 г., к 25-летию победы в Великой Отечественной войне, в селе Николаевке был торжественно открыт мемориальный комплекс — обелиск, стела, орудие — в честь героев-артиллеристов 54-й батареи.

7 ноября 1941 г. бессмертный подвиг совершили пять моряков 18-го отдельного батальона морской пехоты — политрук Н. Д. Фильченков, краснофлотцы И. М. Красносельский, В. Ф. Цибулько, Ю. К. Паршин, Д. С. Одинцов. Ценой своей жизни они остановили продвижение фашистской танковой колонны к Севастополю. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1942 г. всем пятерым черноморцам посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Близ села Верхнесадового, у которого произошел бой, установлен обелиск. Такой же обелиск возвышается на склоне Камышловского оврага, близ села Дальнего. Это памятник героическим защитникам дзота № 11, погибшим при отражении второго штурма Севастополя в декабре 1941 г.

Стойко сражались воины 30-й береговой батареи. Эта мощная дальнобойная батарея в течение всей обороны поддерживала огнем своих орудий защитников города. Израсходовав боезапас, артиллеристы взорвали батарею. По инициативе и на средства комсомольцев Краснознаменного Черноморского флота в Любимовке, где находилась 30-я батарея, сооружен памятник героям-артиллеристам.

Во временно оставленном нашими войсками Севастополе борьбу с врагом продолжили подпольные патриотические организации, возглавляемые В. Д. Ревякиным, П. Д. Сильниковым, Н. И. Терещенко. Весной 1943 г. была образована Коммунистическая подпольная организация в тылу немцев (КПОВТН). В доме № 46 по Лабораторному шоссе находился штаб КПОВТН, типография, где печатались подпольная газета «За Родину» и листовки. Ныне здесь Дом-музей севастопольских подпольщи-

ков. На Кладбище коммунаров на могиле подпольщиков установлен памятник.

29 октября 1963 г. в Севастополе открыт памятник героям-комсомольцам, в сооружении которого участвовали тысячи жителей города и моряков-черноморцев (скульптор С. А. Чиж, архитектор В. И. Фомин). На постаменте слова: «Мужеству, стойкости, верности комсомольской». Скульптурная группа — раненый матрос, солдат и медицинская сестра — олицетворяет молодых защитников Севастополя.

В конце декабря 1941 — начале января 1942 г. в ряде пунктов Крымского полуострова были высажены десанты советских войск. В течение пяти месяцев части Красной Армии удерживали в своих руках позиции на Акмонайском перешейке. 23 мая 1942 г. после тяжелых оборонительных боев Керчь была оставлена нашими войсками. Тысячи бойцов и командиров, прикрывавших отход и не успевших переправиться через пролив, ушли в Аджимушкайские каменоломни. Отвергнув предложение фашистов сдаться в плен, пять с половиной месяцев в неимоверно тяжелых условиях сражался подземный гарнизон (командир гарнизона — полковник П. М. Ягунов, комиссар — старший батальонный комиссар И. П. Парахин). Ныне в части центральных каменоломен создан подземный музей Аджимушка — филиал Керченского историко-археологического музея. Подвиги аджимушкайцев запечатлены в литературных произведениях, в работах заслуженного художника РСФСР Н. Я. Бута.

В период временной фашистской оккупации в Крыму действовало более 30 партизанских отрядов, объединенных в 8 бригад. В январе—феврале 1944 г. сформированы три соединения — Южное, Северное и Восточное. Широкоизвестны имена А. В. Мокроусова, С. В. Мартынова, И. Г. Генова, М. А. Македонского, Н. Д. Лугового, Г. Л. Северского, М. И. Чуба, Ф. И. Федоренко, Х. К. Чусси и многих других боевых командиров и комиссаров партизанских формирований. Партизаны и подпольщики совершили сотни боевых операций по уничтожению живой силы врага, техники, боеприпасов, горючего, вели разведывательную работу.

Памятники павшим героям-партизанам установлены на горе

Ай-Петри, в урочище Красный Камень (близ Ялты), при въезде в село Перевальное, в поселке Зуя и в Зуйских лесах, в Бахчисарае, на территории Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства и во многих других местах. На 26-м километре дороги Симферополь — Алушта слева — оригинальный памятник «Партизанская шапка», сооруженный в июле 1963 г. (художники — Э. М. Грабовецкий и И. С. Петров, скульптор — Б. Ю. Усачев, архитектор — Л. П. Фруслов).

В городах и селах действовало 200 подпольных патриотических организаций и групп. Самоотверженно боролись с гитлеровцами симферопольские, ялтинская, феодосийская, старокрымская, евпаторийская и другие подпольные организации. Ныне мемориальными досками отмечены дома, где находились штабы подпольных организаций, явочные квартиры.

Откатываясь под ударами Красной Армии с Кубани и Украины, фашистские захватчики предпринимали отчаянные усилия, чтобы удержать Крым. В ноябре 1943 г. части 4-го Украинского фронта (командующий — генерал армии Ф. И. Толбухин) захватили плацдармы на Перекопском перешейке и южном берегу Сиваша. В 10—12 км к северу от села Томашевки, там, где советские войска навели переправу, возвышается фигура воина на пьедестале-понтоне. Это — **памятник воинам-саперам 4-го Украинского фронта.**

В ноябре 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта (командующий — генерал армии И. Е. Петров) во взаимодействии с Азовской военной флотилией (командующий — контр-адмирал С. Г. Горшков) осуществили Керченскую десантную операцию, создали плацдарм севернее и северо-восточнее Керчи. Под названием Огненная земля вошел в историю небольшой клочок земли, насквозь простреливаемый противником, у поселка Эльтиген (ныне территория города Керчи). На этом месте возвышаются два обелиска. Из 134 Героев Советского Союза, которые удостоены столь высокого звания за мужество, проявленное при освобождении Керчи, 61 воин получил Золотую Звезду за подвиги, совершенные на Огненной земле. В захвате плацдарма в районе Эльтигена участвовала 318-я Новороссийская стрелковая дивизия 18-й армии. Генеральный секретарь

ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в своей книге «Малая земля» вспоминает:

«В ночь на 1 ноября 1943 года в Керченский пролив вышли десантные суда с бойцами 318-й, теперь Новороссийской стрелковой дивизии. В сильный шторм, преодолев минированную тридцатикилометровую полосу моря под непрерывным артиллерийским огнем, они успешно высадились на крымском берегу в районе рыбацкого поселка Эльтиген близ Керчи.

Перед высадкой представитель Ставки маршал С. К. Тимошенко сказал, что успех десанта 318-й дивизии — залог освобождения Крыма. Как известно, его слова полностью оправдались»¹.

11 апреля 1944 г. Отдельная Приморская армия (командующий — генерал армии А. И. Еременко) освободила Керчь и начала стремительное наступление на запад.

8 октября 1944 г. на горе Митридат установлен обелиск Славы воинам Отдельной Приморской армии и морякам Азовской военной флотилии, погибшим в боях за освобождение Крыма (автор проекта — академик архитектуры М. Я. Гинзбург). Здесь зажжен Вечный огонь в память о героях Великой Отечественной войны.

В сентябре 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные керчанами и воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и авиации в годы Великой Отечественной войны, городу Керчи присвоено почетное звание «Город-герой».

В апреле 1944 г. войска 4-го Украинского фронта нанесли удары по врагу с Сивашского плацдарма и на Перекопе силами 51-й армии (командующий — генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер), 2-й гвардейской армии (командующий — генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров) и 19-го танкового корпуса (командир — генерал-лейтенант И. Д. Васильев). Советские войска стремительно продвигались вперед, освобождая крымскую землю.

¹ Брежнев Л. И. Малая земля, М., Политиздат, 1978, с. 40.

При въезде в город Белогорск со стороны Симферополя высится памятник — фигура воина, держащего в поднятой руке автомат. Здесь 13 апреля 1944 г. произошла встреча войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии.

К 16 апреля советские войска были уже на подступах к Севастополю. После тщательной подготовки 2-я гвардейская, 51-я и Приморская армии¹ начали наступление на Севастополь и 9 мая освободили город. 12 мая на мысе Херсонес победоносно завершилась Крымская операция — одна из значительных наступательных операций Красной Армии в Великой Отечественной войне. В память об этом событии на мысе Херсонес воздвигнут **монумент Победы**. В 1944 г. вершину Сапун-горы увенчал **обелиск Славы** (архитектор военный инженер А. Д. Киселев). Тогда же на берегу Северной бухты установлен **памятник павшим воинам 2-й гвардейской армии**, которая при освобождении Севастополя первой нанесла удар по фашистской группировке в районе Мекензиевых гор.

Родина высоко оценила подвиг советских воинов — освободителей Крыма. Многие соединения и части Красной Армии получили почетные наименования «Перекопских», «Сивашских», «Керченских», «Феодосийских», «Симферопольских», «Севастопольских», «Евпаторийских», «Ялтинских».

На перекопской земле о войне напоминает многое. Сохранилась землянка, где находился командный пункт Маршала Советского Союза А. М. Василевского и генерала армии Ф. И. Толбухина в 1943—1944 гг. Близ этого места — обелиск на братской могиле советских воинов, павших в боях на Перекопе в 1941, 1943—1944 гг. В Армянске стоит на пьедестале танк Т-34, а в трех братских могилах, увенчанных памятниками, покоится прах тысяч советских воинов. Обелиск с горельефным изображением в селе Ишуни как бы знаменует связь времен, призывает живых помнить, какою ценой завоевана свобода; в братской могиле спят вечным сном герои ишуньских сражений, павшие в 1920, 1941, 1944 гг. Обелиски на братских могилах

¹ Отдельная Приморская армия 18 апреля 1944 г. переименована в Приморскую и включена в состав 4-го Украинского фронта.

советских воинов в городе Краснопереконске, в селах Полтавском, Новопавловке, Таврическом, Воинке, Карповой Балке и других обозначают места тяжелых боев в гражданскую и Великую Отечественную войну.

На Керченском полуострове, где каждый шаг продвижения вперед был оплачен дорогой ценой, братские могилы наших бойцов повсюду, в каждом селе: Глазовке, Красногорке, Семисотке, Каменском, Батальном, Бондаренково, Ильичево и других. На Акмонайском перешейке, на 19-м километре шоссе Феодосия — Керчь, возвышается обелиск, высеченный из диоритовой глыбы. Здесь в 1919 г. части Красной Армии под командованием прославленных героев гражданской войны П. Е. Дыбенко и И. Ф. Федько вели бои с белогвардейцами, а в 1941—1942 гг. 44, 47 и 51-я советские армии сражались с гитлеровскими захватчиками.

В Симферополе, Севастополе и Бахчисарае установлены памятники в честь героев-танкистов, а в Джанкое, Севастополе и Керчи — памятники славным военным летчикам. В Симферополе в Гагаринском парке у могилы Неизвестного солдата зажжен Вечный огонь, открыт комсомольский пост № 1.

Во многих селах и городах Крымской области воздвигнуты мемориалы и памятники в честь земляков и односельчан, отдавших жизнь за Родину в 1941—1945 гг. Прекрасно выполнены мемориальные сооружения в поселке городского типа Первомайском (скульптор Э. П. Яблонская, архитектор В. П. Мелик-Парсаданов), в Ялте на холме Славы (скульптор Ю. Г. Орехов, архитекторы В. А. Петербуржцев, А. А. Попов, А. В. Степанов), в селе Партизанском Симферопольского района (скульптор Е. И. Максименко, архитектор Ю. Н. Белькович). Есть они в Керчи — на территории железорудного комбината, в Саках, в селе Приветном Кировского района и во многих других местах.

Трудящиеся Крыма свято чтят память о воинах-освободителях. Увековечены в бронзе, граните, мраморе Герой Советского Союза гвардии генерал-майор авиации Н. А. Токарев (Евпатория), Герой Советского Союза летчица Вера Белик (Керчь, поселок Войково), юные партизаны Володя Дубинин

(Керчь) и Витя Коробков (Феодосия). Простые и строгие обелиски, мемориалы сооружены на братских могилах жертв фашистского террора: у Багеровского рва в селе Октябрьском неподалеку от Керчи, в селе Мирном Симферопольского района, на симферопольском городском кладбище Абдал и в урочище Дубки, у противотанкового рва на 11-м километре шоссе Симферополь — Феодосия, на братском кладбище в Евпатории... Это тоже память, священная народная память о Великой Отечественной войне, о великих жертвах, понесенных нашей страной.

Советскому народу не раз приходилось с оружием в руках отражать нападения международного империализма и отстаивать завоевания Октябрьской революции. В современных условиях сохраняется опасность мировой термоядерной войны. Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно заботятся о дальнейшем укреплении экономической и оборонной мощи СССР, о повышении боевой готовности армии и флота, усилении трудового и военно-патриотического воспитания.

Сокровищницами боевой славы нашей Родины являются музеи городов-героев Севастополя и Керчи, краеведческие и народные музеи других городов и сел Крыма. Они не только ведут научно-исследовательскую, поисковую, научно-просветительную работу, но и занимаются паспортизацией памятников, оказывают методическую помощь народным и школьным музеям, комнатам и уголкам боевой и трудовой славы. Постоянно и деятельно помогают музеям рабочие, студенты, пионеры и школьники, которые совершают походы по местам революционной, боевой и трудовой славы, восстанавливают имена погибших, собирают материалы о жизни и подвигах героев. «Никто не забыт, ничто не забыто» — девиз их работы. Тысячи неизвестных героев обрели имена благодаря активной деятельности групп «Поиск» и юных следопытов.

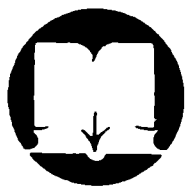
Опытные воспитатели и наставники разрабатывают задания по изучению родного края, определяют тематику походов и экскурсий, руководят работой патриотических клубов. В феодосийской средней школе № 2 создан музей Д. И. Ульянова, в симферопольской средней школе № 37 — музей И. Г. Генова, в

средней школе № 7 — музей А. В. Мокроусова, в школе № 34 — музей революционера-интернационалиста Бела Куна и 51-й армии, в школе № 19 — музей истории танковых частей и 19-го танкового корпуса, в средней школе села Клепинино Красногвардейского района — музей 51-й армии, в средней школе села Богатого Белогорского района — музей боевой славы, в школе-интернате города Белокаменска (бывший Инкерман) — музей истории 25-й Чапаевской дивизии, в средней школе города Старый Крым — музей братьев-подпольщиков и партизан Стояновых, в феодосийской средней школе № 5 — музей пионера-разведчика Вити Коробкова, в Керченском медучилище — музей Героя Советского Союза Нины Ониловой.

31 августа — 4 сентября 1977 г. в городе Иваново проходил VIII Всесоюзный слет победителей похода по местам революционной, боевой и трудовой славы. За активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи и пропаганду революционных, боевых и трудовых традиций центральный штаб похода присудил дипломы комсомольской организации феодосийской средней школе № 2, военно-патриотическому морскому клубу «Севастополь», посту № 1 в городе-герое Севастополе, симферопольской школе № 1, Керченскому ГПТУ № 11, комсомольской организации рыбопромышленного объединения «Атлантика», экипажу теплохода «Надя Лисанова» Ялтинского морского порта и другим.

Монументальные комплексы больших городов, величественные обелиски и скромные мемориальные доски, наконец, памятные обозначения, которые есть почти на каждом предприятии, во многих организациях, учебных заведениях — все это дань глубокого уважения тем, с кого мы берем пример, кем гордимся, кому обязаны мирным небом над головой, возможностью жить и трудиться. Нескончаем поток людей, идущих поклониться памяти защитников и освободителей Родины. Незабываемы те минуты жизни, когда мы приходим сюда, к этим народным святыням, к мемориалам и обелискам. Здесь нам повязывают алые галстуки, вручают комсомольские билеты, здесь мы приносим воинскую присягу...

Герои не умирают, они всегда с нами.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- История городов и сел Украинской ССР. Крымская область.** Киев, Ин-т истории АН УССР, 1974.
- Революционное движение в Таврической губернии в 1905 — 1907 гг.** Сб. документов и материалов. Симферополь, Крымиздат, 1955.
- Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы.** (Март 1917 г. — апрель 1918 г.), т. 1. Симферополь, Крымиздат, 1957.
- Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы,** т. 2. Борьба трудящихся Крыма против иностранной военной интервенции и контрреволюции в годы гражданской войны. (Май 1918 г. — ноябрь 1920 г.). Симферополь, Крымиздат, 1961.
- Брежнев Л. И. «Малая земля».** М., Политиздат, 1978.
- Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.** Сборник документов и материалов. Симферополь, «Таврия», 1973.
- В катакомбах Аджимушкая.** Документы, воспоминания, статьи. Изд. 3-е, перераб. и доп. Симферополь, «Таврия», 1975.
- Шамко Е. Н. Дорогами крымских партизан.** Симферополь, «Таврия», 1976.
- Щербак С. М. Боевая слава Керчи.** Симферополь, «Таврия», 1977.
- Доронина Э. Н., Яковлева Т. И. Памятники Севастополя.** Симферополь, «Таврия», 1978.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ КРЫМА

С давних времен Крымский полуостров фигурировал в трудах древнегреческих и древнеримских авторов — Геродота, Страбона, Плиния Старшего и других. Правда, пред-

ставления древних о его физико-географическом облике были весьма далекими от действительных, а сведения о природе древней Таврики более чем скудными. Не случайно поэтому до последней четверти XVIII столетия Крым считался *terra incognita*¹, своего рода «Америкой», которую отечественным ученым, исследователям еще предстояло открыть, изучить и описать.

Около 200 лет назад один из первых исследователей полуострова академик Василий Федорович Зуев, путешествуя по Крыму, справедливо и очень метко назвал его «малой землицей... изобильно всем... от самой натуры (т. е. природы. — *Авт.*) снабженной».

Чтобы собрать достаточно подробные сведения о природных богатствах Крыма, потребовались многие десятилетия упорной работы сотен ученых — геологов, географов, ботаников, почвоведов, зоологов. Они бурили скважины и собирали коллекции горных пород, определяли высоты и составляли географические карты, проводили наблюдения за изменениями погоды, состоянием рек и озер, описывали растительный и животный мир, исследовали сложные природные комплексы — ландшафты... Так накапливались знания о Крыме. На географической карте Крыма благодарные потомки запечатлели славные имена многих открывателей его природных богатств: Стееновские холмы, водопад Головкинского, село Докучаево, Морозовская роща, Обручевские источник и грязевая сопка, сопка Вернадского, филлофорное поле Зернова, поселок Ферсманово...

Начало географического изучения Крыма русскими исследователями справедливо будет связать с именем академика **Василия Федоровича Зуева** (1754—1794) Еще в 1782 г. В. Ф. Зуев во главе небольшой академической экспедиции предпринял путешествие в Крым. За несколько месяцев он сумел побывать на Перекопе, в равнинной и горной частях Крыма, на Керченском полуострове и подметил их основные географические особенности.

В «плоской» и «безлесной» северной части полуострова, по наблюдениям В. Ф. Зуева, почва почти повсюду одинаковая --

¹ Земля неведомая (*лат.*).

«серо-красноватый суглинок», по низменным местам «смешанный с черноземом». Это первое в науке упоминание о крымском черноземе. Говоря о Крымских, покрытых лесом горах, он первым высказал предположение о возможности геологической связи их с Балканскими и Кавказскими горами

Результаты своих исследований В. Ф. Зуев изложил в небольшой работе «Выписка из путешественных записок... касающихся до полуострова Крыма». Этот труд, опубликованный около 200 лет назад, с полным правом можно назвать первым научно-географическим описанием полуострова.

Через несколько лет появился новый, более подробный труд о природе Крыма. Его автор — **Карл Иванович Габлиц** (1752—1821), русский ученый, географ-натуралист, назначенный в 1783 г. вице-губернатором Крыма. За короткое время он объехал Присивашье и Центральный Крым, Тарханкутский и Керченский полуострова, горы и Южный берег, чтобы исследовать рельеф, климат, растительность и животный мир Тавриды. Результатом этих исследований явилось «Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем трем царствам природы», изданное в Петербурге в 1785 г.

По сравнению с небольшими по объему записками В. Ф. Зуева книга К. И. Габлица была солидным произведением. Когда читаешь ее, убеждаешься, что многие характеристики географических объектов, свойственные природе современного Крыма, в общих чертах впервые намечены К. И. Габлицем.

Вслед за этими первыми, далеко не полными географическими описаниями Крымского полуострова появляются труды русского академика **Петра Симона Палласа** (1741—1811). Изучая природу Крыма в течение многих лет (с 1793 г. по 1810 г.), Паллас побывал буквально во всех уголках Тавриды, исходил самые неприступные места горного Крыма. Он не только исследовал природу Крыма, но и увлеченно пропагандировал его сельскохозяйственное освоение. Уже в первой книге — «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области», изданной в 1795 г., ученый дал в высшей степени точное и полное для того времени географическое описание полуост-

рова, охарактеризовал его соляные озера, грязевые сопки, растения и животных.

В 1797 г. увидела свет работа П. С. Палласа «Перечень дикорастущих растений Крыма», в которой приводится 969 видов. Именно с этой поры, по мнению известного советского ученого ботаника С. С. Станкова, начинается история изучения крымской флоры, ибо Паллас впервые дал совершенно правильное и блестящее описание растительного покрова Крымского полуострова и исчерпывающий для своего времени список его дикорастущих растений.

В 1799—1801 гг. ученый опубликовал свою знаменитую работу «Путешествия по южным провинциям Русского государства». Второй том этой работы представляет собой капитальное описание природы Крыма.

Работы П. С. Палласа содержат подробные сведения о климате, реках, почвах, флоре и фауне Крымского полуострова, описания многих исторических мест (Мангупа, Ай-Тодора, Аю-Дага, Судака и других). Пользуясь трудами ученого, мы находим ответы на многие вопросы истории развития растительного покрова Крыма, помогающие решать и ныне хозяйственные задачи, в частности в деле лесоразведения.

Труды П. С. Палласа о Крыме были вершиной его научного творчества. В память об этих исследованиях и в честь учено-географа один из видов произрастающей в горном Крыму сосны назван сосной Палласа.

«Нестор ботаников» — так называли **Христиана Христиановича Стевена** (1781—1863) его ученики и современники. Русский академик, выдающийся ученый-ботаник XIX столетия, основатель и первый директор Никитского ботанического сада, автор первого специального труда по флоре Крыма оправдал это лестное имя.

Создание Никитского ботанического сада, начатое в 1812 г., шло медленно: не хватало садовников, рабочих, посадочного материала, денег. Но благодаря настойчивости директора работы не прекращались ни на день. За 14 лет, когда во главе сада стоял Х. Х. Стевен, удалось собрать до 450 видов экзотических деревьев и кустарников, в том числе кедры, сосны, платаны,

кипарисы, пробковый дуб и другие. Только за первые семь лет существования ботанического сада здесь было посажено 175 000 декоративных и плодовых деревьев.

После многолетних раздумий и детального анализа фактического материала в 1856—1857 гг. в бюллетенях Московского общества испытателей природы Х. Х. Стевен публикует свою главную работу: «Перечень растений, дикопроизрастающих на Крымском полуострове». В ней ученый приводит описание 1654 видов растений (теперь в Крыму известно 2400 видов), причем, по Х. Х. Стевену, 136 из них являются крымскими эндемиками, т. е. нигде, кроме Крыма, в естественном состоянии больше не произрастают. Последнее обстоятельство, по мысли автора, указывает на островное происхождение флоры Крыма.

Именем «Нестора ботаников» названы произрастающие на полуострове растения: эндемичный для Крыма клен Стевена, солнцезвезд Стевена, манжетка Стевена, борщевик Стевена, ясменник Стевена.

Во второй половине XIX столетия в Крыму развернулись исследования геологического строения, гидрогеологических особенностей и почвенного покрова полуострова. Их проводили выдающийся русский ученый-географ **Василий Васильевич Докучаев** (1846—1903) и его ученики.

В Крым В. В. Докучаев приехал летом 1878 г. Именно в этот период он накапливал научный материал для своего ныне всемирно известного труда «Русский чернозем». Труд, который положил начало не просто «черноземоведению», а совершенно новой науке — почвоведению. Наблюдения и научные материалы, собранные В. В. Докучаевым во время поездки по Крыму, стали весомым вкладом в рождающуюся науку о «четвертом царстве природы», каким является, по словам ученого, почва.

Исследовав «мергелистые земли» Южного берега Крыма и богатые перегноем почвы «на ровных высоких плато» (яйлах), побывав в окрестностях Севастополя и в предгорных районах на пути к Симферополю, ученый нигде настоящего «царя почв» — чернозема не обнаружил. И только в окрестностях Симферополя ему удалось увидеть «растительную землю, до 1—1½ футов мощностью, темно-серого с каштановым оттенком

цвета». Это был тот самый «царь почв», ради которого он и приехал в Крым. Севернее Симферополя В. В. Докучаев взял его образцы и позже, в лаборатории, весьма точно определил, что количество содержащегося в этой почве органического вещества — гумуса (перегноя) достигает 4,5%.

В. В. Докучаев первым доказал широкое распространение черноземов в центрально-равнинной части Крыма. В своих дневниках, а затем и трудах ученый записал, что здесь «залегают шоколадно-серого цвета черноземы тридцати-сорокасантиметровой толщины, с содержанием около 3% перегноя». Он установил также, что мощность черноземных почв в Крыму уменьшается по направлению с юга на север. Изменение содержания перегноя в почвах В. В. Докучаев увязывал с особенностями рельефа, климата и растительного покрова.

В 1895 г. В. В. Докучаев вторично побывал в Крыму, снова пересек все его почвенные зоны. Крымская экспедиция и, в частности, изучение черноземов «симферопольского типа» помогли В. В. Докучаеву обосновать свой взгляд на происхождение черноземов и других почв.

Важно отметить, что в Крыму В. В. Докучаев изучал не только почвы, но и другие компоненты географической среды. Весь полуостров он разделил на три полосы и дал им краткую природно-географическую характеристику.

Одно из сел равнинного Крыма, где проводил исследования великий почвовед, называется теперь Докучаево.

Геолого-почвенные исследования в Крыму, осуществленные В. В. Докучаевым, положили начало широким изысканиям многих геологов и географов. Особенно плодотворными были исследования гидрогеолога профессора Н. А. Головкинского (1834—1897), крупного прогрессивного ученого.

С 1886 г. **Николай Алексеевич Головкинский** посвятил себя гидрогеологическому изучению Крыма. Занимая пост главного гидрогеолога Таврической губернии, он совершает многочисленные поездки, исследует каждый уголок полуострова. Ученый видел, что в результате бесхозяйственных рубок леса, бессистемного выпаса скота, бесплановой распашки земель Крым постепенно теряет водные запасы, «усыхает».

Н. А. Головкинский многое сделал, чтобы обнаружить и сохранить водные ресурсы Крыма, прилагал большие усилия для организации их правильного использования. Особенно большое внимание он уделял гидрогеологическим исследованиям в равнинном Крыму, остававшемся в этом отношении почти неизученным. Он обнаружил здесь значительные запасы артезианских вод.

Крупные гидрогеологические исследования проводились Н. А. Головкинским повсюду и в горном Крыму: от Феодосии до Балаклавы. Ему, в частности, принадлежат первые труды об источниках Чатыр-Дага и Бабугана. Н. А. Головкинский первым обратил внимание на водопад на склоне Бабуган-яйлы, подчеркнув, что в Крыму мало найдется мест, которые могли бы соперничать с ним по красоте. В память об исследованиях ученого водопад этот носит теперь имя Головкинского.

Конечно, об «усыхании» Крыма, о котором говорил в прошлом столетии Н. А. Головкинский, не может быть и речи. Благодаря мерам по преобразованию природы Крыма, осуществленным в годы Советской власти, водные ресурсы его обогатились: один лишь Северо-Крымский канал приносит более 1,5 миллиарда кубометров воды ежегодно!

Многие годы жизни и исследовательского труда посвятил Крыму ученик В. В. Докучаева, выдающийся минералог и геохимик академик **Владимир Иванович Вернадский** (1863—1945).

Летом 1899 г. В. И. Вернадский, в ту пору профессор минералогии Московского университета, с группой сотрудников посетил Крымский полуостров. В поездке его сопровождали геологи, впоследствии известные ученые-крымоведы В. В. Аршинов, С. П. Попов, Н. И. Андрусов и другие. Во время путешествия большое внимание было уделено изучению грязевых сопкок Керченского полуострова. В. И. Вернадский первым в России открыл наличие бора в выбросах грязевых вулканов. Исследуя происхождение сопкок, он справедливо указывал, что образование их — не случайное явление, сопки служат выходами газовых (метановых) струй в нефтеносных районах. Крымские исследования позволили В. И. Вернадскому установить ряд месторождений некоторых видов минерального сырья.

В 1920 г. В. И. Вернадский становится профессором Таврического университета в Симферополе. Глубокие и содержательные лекции выдающегося ученого, а также созданный при его участии минералогический кабинет способствовали сплочению вокруг В. И. Вернадского талантливых студентов, интересовавшихся минералогией и геохимией. В 1920—1921 гг. В. И. Вернадский был ректором Таврического университета — первого советского высшего учебного заведения в Крыму.

Не случайно запечатлено на карте полуострова имя геолога и географа академика **Владимира Афанасьевича Обручева** (1863—1956). Во всем мире ученый известен как выдающийся исследователь Центральной Азии и Сибири, автор многотомных трудов по геологии и географии, увлекательных научно-фантастических романов «Плутония», «Земля Санникова» и других.

Первые крымские работы В. А. Обручева написаны семьдесят лет назад, но научного значения не потеряли до сих пор. В 1908 г. В. А. Обручев, тогда профессор Томского технологического института, посетил Крым, где изучал способы и причины передвижения наносов у берегов полуострова. Своеобразная природа горного Крыма привлекала внимание ученого и в последующие годы. В. А. Обручев является первооткрывателем минеральных углекислых источников в Крымском предгорье. Работая здесь весной 1916 г. и летом 1917 г., исследователь обнаружил такой источник (Бурун-Кая) в долине реки Качи, в десяти километрах к югу от Бахчисарая.

Изучение природных ресурсов Крыма В. А. Обручев сочетал с преподавательской работой. В 1919—1922 гг. он был профессором Таврического университета в Симферополе. В эти годы, изучив Бешуйское месторождение угля, он дал первую оценку его запасов, исследовал месторождения нефти и горючих газов на Керченском полуострове и определил возможности их хозяйственного использования.

Такие ученые, как академик В. А. Обручев, проложили путь дальнейшим исследованиям природы Крыма. Минеральный источник, открытый им в долине реки Качи, называется теперь Обручевским. Имя Обручева носит и одна из крупных (высотой до 30 м) грязевых сопки Керченского полуострова.

Некоторое время в Крыму работал выдающийся ученый-лесовод и географ **Георгий Федорович Морозов** (1867—1920). В 1917 г. он приехал в Ялту на лечение, но как только здоровье немного улучшилось, принял предложение работать профессором кафедры лесоведения и лесоводства в Таврическом университете. В Симферополе Г. Ф. Морозов продолжал и научную деятельность. Именно здесь на основе своего лекционного курса, читанного в Таврическом университете, он подготовил к печати книгу «Основания учения о лесе». Этот классический труд, изданный впервые и наиболее полно в Симферополе в 1920 г., выдержал в нашей стране в последующие годы (под названием «Учение о лесе») десятки изданий. Г. Ф. Морозов трудился и не выпускал из рук книг до конца жизни. Он умер в 1920 г. и похоронен в симферопольском парке «Салгирка». Возле памятника лесоводы Крыма заложили мемориальную Морозовскую рощу.

В начале XX столетия плодотворно исследуется жизнь Черного моря. Рассказывая об этих исследованиях, нельзя не упомянуть имени академика **Сергея Алексеевича Зернова** (1871—1945).

Некоторое время после царской ссылки за революционную деятельность он работал хранителем в естественно-историческом музее города Симферополя и изучал рыб пресноводных водоемов Крыма. В 1901 г. С. А. Зернов стал директором Севастопольской биостанции. В течение 12 лет он исследовал гидробиологические условия Черного моря, накапливал материалы для своей знаменитой работы о морских биоценозах (сообществах организмов). Им были заложены основы только зарождавшейся тогда науки — гидробиологии.

Многолетние исследования С. А. Зернова увенчались выходом в свет в 1913 г. классической научной работы «К вопросу об изучении жизни Черного моря». В ней он ввел в науку термин «биоценоз» и впервые описал 10 основных биоценозов Черного моря, указав их животный и растительный состав, распределение на карте.

С. А. Зернову принадлежит честь открытия (1908 г.) в северо-западной части Черного моря, к западу от Крыма, колос-

сального скопления красной водоросли филлофоры площадью более 10 000 кв. км (почти половина площади Крыма!). В честь первооткрывателя эти заросли названы «филлофорное поле Зернова».

Есть люди, с именами которых ассоциируются важные события и свершения целой исторической эпохи. В советской науке к числу таких людей можно с полным правом отнести выдающегося ученого и неутомимого искателя природных богатств нашей Родины академика **Александра Евгеньевича Ферсмана** (1883—1945).

Как ученый А. Е. Ферсман был рожден Крымом. С крымской землей связаны его первые шаги в науку — тогда ему было 7—10 лет.

На небольшой каменистой горке в долине Салгира, юго-восточнее Симферополя, любознательная детвора проводила целые дни. Здесь было чем заинтересоваться и даже сделать небольшое и, что главное, самостоятельное открытие. Вот и первая находка — жилка горного хрусталя в серо-зеленых диабазовых скалах. За первой удачей следуют новые и новые находки. «Много лет подряд занимала нас наша горушка под Симферополем», — писал впоследствии о своих детских и юношеских годах академик А. Е. Ферсман.

Шли годы. Любовь к камню, страсть к минералогии, словчо магнит, увлекали будущего ученого все дальше от дома. Со временем небольшие экскурсии за камнем уступили место длительным походам и поездкам по Крыму: к выходам вулканических пород у мыса Феолент близ Балаклавы, на древний вулкан Кара-Даг у Коктебеля (Планерское), на гору Кастель под Алуштой, в Феодосию, Керчь, Евпаторию, Саки...

А в 1905 г., работая под руководством академика В. И. Вернадского, студент Московского университета А. Ферсман публикует свою первую научную работу с описанием минералов Крыма. За ней следует целая серия статей о барите и палыгорските, леонгардите и ломонтите из окрестностей Симферополя, уэльсите и цеолитах.

Уже став профессором, А. Е. Ферсман продолжает изучать богатства Крыма: исследует соляные озера полуострова (ему,

в частности, первому удалось установить геологическую хронологию Сакского озера), керченские железорудные месторождения, грязевые вулканы, месторождения крымской глины кила. На основе геолого-минералогического анализа решает важные научные проблемы, связанные с хозяйственным использованием природных богатств Крыма. В годы социалистической индустриализации нашей страны особенно проявилось умение ученого использовать результаты научных исследований для решения практических задач.

Даже тогда, когда деятельность академика А. Е. Ферсмана не была непосредственно связана с Крымом, он часто приезжал сюда. В 1939 г. им были проведены геохимические исследования крымских месторождений минералов. В том же году в «Докладах Академии наук СССР» опубликована его работа «К геохимии и минералогии Крыма».

До конца жизни А. Е. Ферсман не утратил научного интереса к Крымскому полуострову. В 1944 г., радуясь освобождению Крыма от фашистских оккупантов и стремясь помочь быстрейшему восстановлению его хозяйства, разрушенного войной, он публикует в журнале «Природа» статью об ископаемых богатствах Крыма. Она подытоживала накопленные к тому времени сведения о минеральных ресурсах полуострова. В статье А. Е. Ферсман ставит задачу активной охраны и рационального использования замечательной крымской природы. В заключение ученый-патриот пророчески писал: «И теперь, когда наш прекрасный Крым пережил тяжелые годы нашествия варваров и оккупацию, он с его живительным солнцем и морем скоро сумеет залечить свои раны, и снова Крым превратится в рассадник культуры, в богатейший музей природы, в источник новых идей и новой любви к Тавриде».

В память о замечательном советском ученом один из населенных пунктов Крыма близ Симферополя называется поселком Ферсманово.

В наши дни десятки научных учреждений, большие коллективы ученых продолжают исследовать природу Крыма, определяя пути ее рационального использования и охраны. Эти исследования не только не исключают, но стимулируют поиск крае

ведов-любителей. Чтобы ландшафты «рассказали» об истории своего развития, о своих природных особенностях и богатствах, нужно подробно изучить и описать все их составные части. В этом деле **краеведы-энтузиасты могут помочь ученым**. Они должны уметь составить план карстовой воронки или оврага, балки или ущелья, участка долины, берега, древесной рощи. Высчитать длину, определить простираение, крутизну склонов, характер горных пород, обводненность местности, подсчитать, сколько и каких видов растений встречается на этой территории, какие обитают здесь животные. Наконец, внимательно изучить, используя литературные источники, какими природными богатствами располагает избранный для исследования ландшафт (его полезные ископаемые, источники, деревья, кустарники, травы, животные и т. д.) и как эти богатства используются или могут быть использованы в хозяйстве, как они охраняются или что надо предпринять для их сохранения и приумножения.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...в 1472 г., возвращаясь из Индии, из своего «хождения за три моря», в Крыму побывал знаменитый русский путешественник Афанасий Никитин.

...в 1704 г. вышел в свет первый атлас Азовского, частично Черного морей и Крыма, выполненный отечественными исследователями.

...А. С. Пушкин, пересекая в 1820 г. Главную гряду Крымских гор, первым, задолго до ученых-ботаников, обнаружил столь редкую в Крыму березу.

...первая почвенная карта Крыма составлена В. В. Докучаевым в 1881 г. На ней показано распространение чернозема «симферопольского типа», образцы которого ученый неоднократно демонстрировал на международных выставках.

...в 1883 г. при Петербургском обществе испытателей природы был создан Крымский комитет, а в 1910 г. в Крыму было основано Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы.

...Крымский отдел Географического общества СССР был создан в 1945 г.

...в настоящее время изучением природных ресурсов Крым-

ского полуострова занимается более 30 научных и практических организаций, работающих в Крыму.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Водяницкий В. А. Записки натуралиста. М., «Наука», 1975.

Ена В. Г. Открыватели земли крымской. Очерки об исследователях природы Крыма. Симферополь, «Крым», 1969.

Крупеников И. А. Докучаев в Крыму. Симферополь, Крымиздат, 1950.

Пузанов И. И. По нехоженному Крыму. М., Географгиз, 1960.

Ферсман А. Е. Путешествия за камнем. М., изд-во АН СССР, 1960.

Щербakov Д. И. По горам Крыма, Кавказа и Средней Азии. М., Географгиз, 1954.

СЛЕДЫ ДАЛЕКОЙ ЖИЗНИ

Бывая в Крымских горах, мы редко задумываемся над тем, как возникли огромные толщи пород, слагающие яйлы, как образовались известняки и ракушечники, из которых сооружены почти все дома и другие постройки в городах и селах нашего полуострова. Столь знакомые нам блоки известняков, штучный камень из ракушечников почти нацело созданы скоплением скелетных остатков живших некогда морских организмов: мшанок, нуммулитов, моллюсков.

Год за годом в течение многих миллионов лет разнообразные морские организмы вели незаметную на первый взгляд

биохимическую работу, о которой можно сказать просто: жили и умирали; а можно и раскрыть ее содержание. Из морской воды они извлекали карбонат кальция и некоторые другие вещества, необходимые для образования скелетов. После смерти организмов скелеты накапливались на дне — всего несколько сантиметров за тысячу лет. Если в это же время с окружающей суши в морской бассейн попадало много обломочного материала (галька, песок, глина), остатки организмов не образовывали скоплений, а оказывались захороненными в этих так называемых терригенных осадках.

С давних времен любознательные и наблюдательные люди задумывались над происхождением морских раковин, встречающихся в камнях вдали от моря, нередко на большой высоте. По-разному объясняли это явление античные авторы Ксенофан, Геродот, Аристотель, Овидий и другие. Теофраст считал, что подобные окаменелости создаются в горной породе некой «пластической силой». Правильное объяснение этого явления находим в «Метаморфозах» Овидия: «...и зрел я из вод океана возникшие земли—от берегов далеко залегают ракушки морские».

В средние века остатки ископаемых животных и растений (окаменелости) считали «игрой природы» либо проявлением все той же «пластической силы». Верно истолковал происхождение ископаемой фауны гениальный Леонардо да Винчи (1452—1519). А в 1580 г. парижский гончар Бернар Палисси опубликовал книгу «Удивительные рассуждения о природе вод, фонтанов, металлов, солей, камней, земель, огня и эмалей», в которой решительно заявил, что ископаемые раковины — настоящие, отложившиеся некогда в море. Взгляды его были признаны еретическими.

Много времени прошло, прежде чем укоренилось строго научное понимание природы окаменелостей. Над учеными долго довлел миф о «всемирном потопе». Известен любопытный случай. В 1726 г. швейцарский ученый Шейхцер описал ископаемый скелет «Homo tristi diluvii testis» — «человек — печальный свидетель потопа». Этот печальный «человек» оказался огромной саламандрой, которую французский естествоиспытатель Жорж

Кювье (1769—1832) переопределил и назвал в честь Шейхцера—*Andrias scheichzeri*.

К началу XIX в. накопился огромный материал наблюдений, многочисленные находки различных ископаемых животных и растений. Ученые принялись за их систематизацию. Было замечено, что остатки живших некогда сообществ организмов меняются от слоя к слою. Следовательно, жизнь, которую мы наблюдаем ныне, — это завершение (на данном этапе) грандиозного процесса развития, начавшегося сотни миллионов лет назад. Изучая ископаемые остатки, мы словно перелистываем великую «летопись» природы. В ней не хватает многих страниц: не всё жившее на земле могло захорониться, это случалось лишь в определенных благоприятных условиях; многое разрушили и уничтожили последующие геологические процессы. Именно по этой «летописи» мы изучаем историю развития жизни на нашей планете. Окаменелости — документы истории Земли.

На рубеже XVIII и XIX вв. возникли две тесно связанные друг с другом науки: палеонтология и историческая геология. Название последней в пояснении не нуждается. Что же касается **палеонтологии**, то это наука о древних ископаемых животных и растениях. Изучение окаменелостей преследует не только научные цели, но имеет огромное практическое значение. Опираясь на данные о развитии и изменениях органического мира, ученые разделили геологическую историю Земли на эры, периоды, эпохи, века. Этим временным отрезкам в земной коре соответствуют определенные толщи горных пород. Такое деление носит название **«геохронологическая шкала»** и является эталоном, которым пользуются в повседневной работе геологи всего мира. В последнее время геохронологическая шкала дополнена **шкалой абсолютного возраста** (см. таблицу).

По остаткам ископаемых организмов определяют геологический возраст слоев горных пород и восстанавливают былую географическую обстановку отдельных территорий. А эти данные совершенно необходимы для целенаправленного поиска полезных ископаемых осадочного происхождения, например, таких, как каменный уголь, нефть, газ, калийные и каменная

соли, руды марганца, железа, алюминия, сера, гипс, фосфориты, цементное сырье и многие другие. Полезные ископаемые образуются и накапливаются в строго определенных физико-географических условиях, на определенных участках водоемов или суши. Поэтому, прежде чем вести поиск, геологи определяют, какие полезные ископаемые и в толщах какого геологического возраста могли образоваться, а какие искать здесь нет основания.

При разведке полезных ископаемых, залегающих на больших глубинах, приходится бурить глубокие дорогостоящие скважины. При этом толщи пород на глубине редко залегают горизонтально, чаще бывают смяты в складки, приподняты или опущены по тектоническим нарушениям. Мощность и вещественный состав слоев также не везде одинаков. Разобраться в сложной картине геологического строения, скрытой к тому же под толщей более молодых осадков, помогают геологам окаменелости. По мере углубления скважины исследуются ископаемые остатки, обнаруженные в образцах разбуриваемых пород. Благодаря этому геологи в любой момент могут определить, в какой части геологического разреза находится забой скважины, какие толщи предстоит еще пройти и когда следует прекратить бурение, если возможный продуктивный слой уже достигнут.

Как захороняются и в каком виде доходят до нас остатки растений и животных давно минувших эпох? Наиболее благоприятные условия для захоронения создаются в водоемах. Умершее животное или растение, попадая на дно, быстро покрывается илом и «консервируется». Без доступа кислорода, без разрушающего воздействия движущейся воды и твердых частиц мягкие ткани постепенно разлагаются, а твердые (наружная раковина, панцирь, внутренний скелет, зубы, чешуя и другие) остаются, хотя при этом могут претерпеть химические изменения.

Ископаемые растения встречаются в виде окаменевшей или обугленной древесины, отпечатков листьев и веточек. В массовом количестве дошли до нас различные споры и пыльца цветков, микроскопические водоросли, но обнаружить и выделить

эти окаменелости из породы можно лишь в лабораторных условиях. Примечательно, что скелеты микроскопических организмов часто бывают пороодообразующими.

Иногда **раковины моллюсков и скелеты других морских организмов** сохраняются в первоначальном виде. Но порой — в зависимости от условий — вещество их замещается (например, арагонит в раковинах брюхоногих моллюсков гастропод замещается кремнеземом) или выщелачивается, и в этом случае на месте раковин образуются пустоты, а в породе остаются слепки внутренней и наружной поверхности раковин — ядра и отпечатки (их можно видеть в известняках-ракушечниках, добываемых в степном Крыму и на Керченском полуострове). В ископаемом состоянии довольно часто сохраняются не остатки самих животных, а лишь следы их жизнедеятельности: слепки норок-жилищ, следы ползания, хождения и трапез, отпечатки мягкого тела (медузы), экскременты и прочее. Во многих случаях эти следы дают возможность судить о животных, которые их оставили.

Где и какие окаменелости можно встретить в Крыму?

Остатки морских организмов собирают в обнажениях — участках выходов горных пород, лишенных почвенного покрова и других наносов, а также в обломках пород вблизи обнажений, в руслах оврагов и рек.

Основная масса горных пород, слагающих Крым, представлена осадочными морскими образованиями. Естественно, в них захоронены преимущественно морские животные. И только молодые неогеновые и четвертичные отложения в степном Крыму и на Керченском полуострове заключают в себе ископаемую наземную фауну.

Обнажения наиболее древних (палеозойских) пород известны в Крыму лишь в нескольких местах: в районе Ялты, в долине реки Салгир (окрестности города Симферополя), в долине реки Бодрак к югу от села Трудолюбовки, в бассейне реки Марты. Здесь можно найти **остатки ракушинок фузулин и швагерин** (тип простейшие) величиной с пшеничное зерно или небольшую горошинку, **скелеты кораллов, брахиопод**, а если повезет, то и **отпечаток трилобита** (тип членистоногие).

Швагерины, фузулины и трилобиты — типичные представители палеозойской фауны. Нигде в мире они не встречаются в более молодых образованиях.

Мезозойская группа начинается так называемой таврической серией триас-нижнеюрского возраста, сложенной плотными тонкопереслаивающимися породами — аргиллитами и алевролитами, а так же песчаниками темно-коричневого цвета. Сильно смятые слои этих пород на значительном протяжении слагают Южный берег Крыма, а также выступают на северном склоне Главной гряды в бассейнах рек Салгир, Альма, Кача и Бельбек. Из всех мезозойских толщ таврическая серия наиболее бедна ископаемыми остатками. Тем большую ценность приобретает, естественно, каждая находка.

Главная гряда Крымских гор сложена породами юрской системы. В среднеюрских песчаниках находят **отпечатки растений**, а в верховьях реки Качи даже разрабатывалось небольшое месторождение каменного угля. Среди верхнеюрских пород значительное место занимают известняки, отдельные массивы которых в далеком прошлом представляли собой коралловые рифы. В известняках, мергелях, глинах встречаются многочисленные **остатки кораллов, брахиопод, различных моллюсков**. Находят их и в меловых отложениях, полоса обнажений которых тянется вдоль северного склона Главной гряды. Здесь много характерных для мезозоя моллюсков — головоногих (аммониты, белемниты), двустворчатых (иноцерамы, устрицы), брюхоногих, а кроме того, морских ежей, кораллов и других ископаемых остатков. В меловых отложениях обнаружено несколько представителей мезозойских пресмыкающихся: **утконосый динозавр, летающий ящер** (окрестности Бахчисарая), **плавающий ящер-мозазавр** (карьер в селе Скалистом Бахчисарайского района), **крокодил** (город Белокаменск, б. Инкерман). Следует сразу предупредить начинающих искателей окаменелостей, что **более или менее полные скелеты ископаемых позвоночных встречаются исключительно редко**. Чаще это одна или несколько костей, в лучшем случае череп, челюсти или зубы. Но и этого бывает достаточно для определения животного. Важно только, чтобы обнаруженные окаменелости были хорошей со-

хранности, поэтому извлекать их из породы и транспортировать надо осторожно.

Верхняя часть Внутренней горной гряды и предгорья Крыма сложены морскими отложениями палеогенового и, частично, неогенового возраста (кайнозойская группа). В них никогда не встречаются аммониты, белемниты, иноцерамы, пресмыкающиеся, столь характерные для мезозоя, потому что все перечисленные и многие другие организмы вымерли в конце меловой эпохи. Для палеогена характерна своя, только ему присущая фауна. Это уже упоминавшиеся **нуммулиты** — простейшие животные, диаметр раковин которых колеблется от долей миллиметра до нескольких сантиметров. Нуммулиты появились в начале кайнозойской эры, а в середине палеогеновой эпохи стали преобладать в теплых неглубоких морях. Здесь в течение нескольких миллионов лет накапливались многометровые толщи осадков, состоящие из раковин этих животных. Нуммулитовые известняки слагают скалы над долинами рек Чурук-Су (Бахчисарай), Кача, Бельбек, Петровские скалы (Симферополь) и самый верхний горизонт горы Ак-Кая у Белогорска. Остатки нуммулитов настолько характерны, что, увидев их однажды, уже ни с чем никогда не спутаешь. Они прекрасно видны в свежих сколах известняка и на его выветренной поверхности. Коллекцию нуммулитов можно собрать в виде разрозненных экземпляров у подножия обнажений, где они рассыпаны всегда во множестве. Для определения нужно иметь как целые экземпляры, так и расколотые.

В палеогеновых известняках, мергелях и глинах, кроме нуммулитов, встречаются многочисленные **раковины брюхоногих и двустворчатых моллюсков, слепки панцирей крабов, эффектные конусовидные панцири морских ежей, зубы акул и скатов, чешуя**, а иногда и целые **скелеты рыб**. Все эти остатки можно обнаружить и собрать как в естественных обнажениях, так и в карьерах.

В степном Крыму и на Керченском полуострове распространены молодые неогеновые и четвертичные отложения, весьма разнообразные по составу пород. Например, атолл полуострова Казантип представляет собой водоросле-мшанковое рифовое

тело. В морских неогеновых толщах основная масса остатков ископаемой фауны — моллюски, которые накапливались в таком огромном количестве, что образовали мощные слои известняков-ракушечников, широко применяемых в Крыму в качестве строительного материала. В глинистых толщах можно встретить **остатки скелетов рыб** (село Юркино на севере Керченского полуострова). В неогеновых и раннечетвертичных отложениях много раз находили окаменевшие остатки животных. На Керченском полуострове встречаются **позвонки тюленей, китов и остатки черепах**, там же и в окрестностях Симферополя — **остатки вымерших наземных млекопитающих: небольшой трехпалой лошади—гиппариона, крупного носорога, примитивного жирафа, антилоп, горного козла, древних слоновых (мастодонт, мамонт), хищников.** Из раннечетвертичных отложений известны многие виды **вымерших млекопитающих** (пещерный медведь, мамонт), а также давно уже не живущих в Крыму (слоны, бизоны, сайгаки, носороги и другие).

Некоторые советы начинающим собирателям окаменелостей.

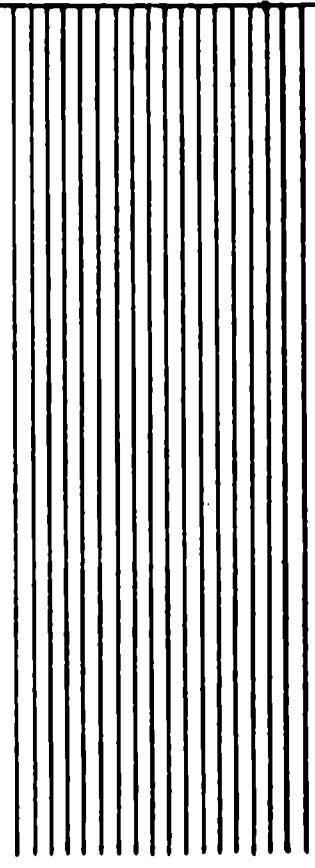
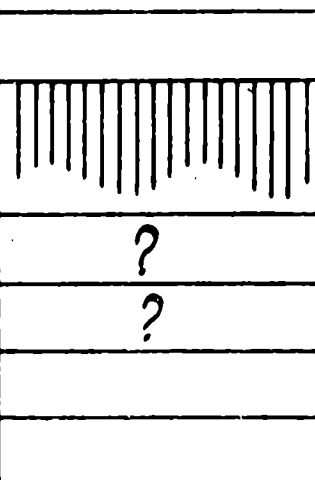
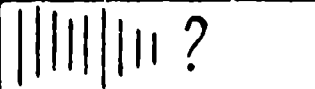
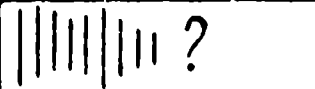
1. Окаменелость небольших размеров, часть которой заключена в породе, лучше выбить из обнажения или глыбы вместе с куском породы. Крупную и достаточно крепкую можно попытаться извлечь из породы, но делать это надо осторожно, чтобы не повредить находку. Если раковина или кость хрупкие, их следует освобождать от породы постепенно: очистить небольшой участок, пропитать его жидким клеем (БФ-2, БФ-6, разбавленные спиртом) и дать подсохнуть, прежде чем вскрывать дальше. Если находка случайно разбилась, необходимо подобрать по возможности все ее куски.

2. Каждый кусочек породы с ископаемыми остатками надо завернуть в мягкую бумагу, положить прокладки из ваты на хрупкие и выступающие участки.

3. Находка должна быть снабжена этикеткой, на которой указывается точное место, где она обнаружена, и — желательно — дата и фамилия коллекционера.

4. Попробуйте самостоятельно определить ископаемые **остатки по справочнику «Основы палеонтологии»,** изданному в

ГЕОХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКАЛА

ЭРА (ГРУППА)	ПЕРИОД (СИСТЕМА)	ЭПОХА (ОТДЕЛ)	МЛН. ЛЕТ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ (АБСОЛЮТНЫЙ ВОЗРАСТ)	ФАУНИСТИЧЕСКИ ДОКАЗАННЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ, ИМЕ- ЮЩИЕСЯ В ГЕОЛОГИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ КРЫМА (ЗАШТРИХОВАНО)
КАЙНО- ЗОЙСКАЯ	ЧЕТВЕРТИЧНЫЙ		— 1 —	
	НЕОГЕНОВЫЙ	ПЛИОЦЕНОВАЯ		
		МИОЦЕНОВАЯ		
	ПАЛЕОГЕНОВЫЙ	ОЛИГОЦЕНОВАЯ	24 - 25	
		ЭОЦЕНОВАЯ		
		ПАЛЕОЦЕНОВАЯ		
МЕЗО- ЗОЙСКАЯ	МЕЛОВОЙ	ПОЗДНЕМЕЛОВАЯ	65 - 87	
		РАННЕМЕЛОВАЯ	136 - 137	
	ЮРСКИЙ	ПОЗДНЕЮРСКАЯ		
		СРЕДНЕЮРСКАЯ		
		РАННЕЮРСКАЯ		
	ТРИАСОВЫЙ	ПОЗДНЕТРИАСОВАЯ	190 - 195	
		СРЕДНЕТРИАСОВАЯ		
		РАННЕТРИАСОВАЯ		
ПАЛЕО- ЗОЙСКАЯ	ПЕРМСКИЙ		225 - 230	
	КАРБОНОВЫЙ		280 - 285	
	ДЕВОНСКИЙ		345 - 350	
	СИЛУРИЙСКИЙ		395 - 410	
	ОРДОВИКСКИЙ		435 - 440	
	КЕМБРИЙСКИЙ		500	
			570	
ПРОТЕРО- ЗОЙСКАЯ			570	 ?
АРХЕЙСКАЯ			2600	
			БОЛЕЕ 4000	

1958—1964 гг., но точное определение может быть дано только специалистом-палеонтологом.

Собирая окаменелости, вы узнаете много интересного о тех далеких эпохах, когда на Земле не было еще ни памятников письменности, созданных человеком, ни самого человека. Не исключено, что ваши находки окажутся новыми для Крыма и вы станете первооткрывателями.

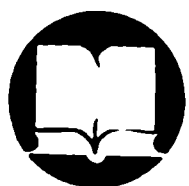
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...самая крупная стрекоза — меганевра, обнаруженная в верхнекаменноугольных отложениях, имела размах крыльев 0,75 м.

...самыми крупными ископаемыми наземными животными были мезозойские ящеры — бронтозавры, брахиозавры и диплодоки. Длина скелета диплодока, найденного в Северной Америке, 27 м.

...самым крупным летающим животным, когда-либо существовавшим на Земле, также был ящер. Не так давно в штате Техас обнаружен скелет летающего ящера, размах крыльев которого 21 м.

...размеры известковых скелетов микроскопических водорослей кокколитофорид едва достигают 1—10 микрон (0,001—0,01 мм). В поздне меловую эпоху этих водорослей было так много, что скелеты отмиравших организмов накапливались на дне в огромном количестве и явились основной составляющей меловых пород (песчий мел, мелоподобные мергели, известняки).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Богачев В. В. Ископаемый верблюд. «Природа», 1960, № 4.

Борисяк А. Севастопольская фауна млекопитающих. Тр. Геол. Комис. нов. сер., вып. 137, 1915.

Вебер Г. Ф. Находка верхнекаменноугольных грилобитов в Крыму. Изв. АН, 1915, № 15.

Горбач Л. П. Перша знахідка решток мозазавра в Криму. «Геол. журн.», 1967, № 1.

Лисенко М. Г. Мастоdont (*Tetralophodon aff longirostris* Coup,

з пліоценових відкладів в Криму. Збірн. Зоол. муз. АН УРСР, 1962, № 31.

Основы палеонтологии. Справочник для палеонтологов и геологов СССР, в 15-ти т. М., 1958—1964.

Хозацкий Л. И. Морской шторм и некоторые сухопутные животные. «Природа», 1941, № 1.

Подгородецкий П. Д. Находка на Тарханкуте. Костные остатки позвоночных. «Природа», 1960, № 5.

Новиков Э. А. Растительность мезозоя Горного Крыма как палеогеографический индикатор. Бюлл. МОИП, отд. геол., т. 39(4), 1964.

Карлов Н. Н. Остатки тюленя в железной руде. «Природа», 1952, № 6.

Крылов И. Н. На заре жизни. М., «Наука», 1972.

Эндрюз Р. Диковинные звери. М., «Иностр. лит.», 1963.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КРЫМА

Крым с его удивительным геологическим прошлым, интересными горными породами и минералами, ценными полезными ископаемыми и разнообразными ландшафтами — идеальное место для геологических экскурсий. Солнце, дожди и ветер отпрепарировали в обрывах скал причудливые складки, остатки животных давно минувших эпох, жилы изверженных пород, кристаллы редких минералов.

Геологическое прошлое Крымских гор достоверно известно только с конца триасового периода¹ истории Земли. Около 200 млн. лет назад на месте современных Крымских гор на-

¹ Триасовый период начался 230 млн. лет назад и продолжался 35 млн. лет.

ходила часть огромного океана Тетис. Древний океан простирался далеко на восток, за пределы Кавказа, на западе его воды покрывали территорию Болгарии, Югославии и других стран современного Средиземноморья.

В триасовое и нижнеюрское время¹ в северной части Тетиса (на месте Крымских гор) отлагались илы и пески. Окаменея, они образовали таврическую серию — толщу, состоящую из переслаивающихся **песчаников** и уплотненных глин. Это очень характерные горные породы **слагают основание современных Крымских гор.**

В начале юрского периода ход геологических событий резко изменился. Земная кора на месте теперешних Крымских гор деформировалась, породы таврической серии смялись в складки. В середине юрского периода в земной коре возникли разрывы, уходящие вглубь на десятки и даже сотни километров. По ним поднялась **магма**, расплавленное вещество из глубин Земли. В нескольких километрах от поверхности она застыла в виде каменных масс грушевидной формы. Покрывавшие их песчаники и уплотненные глины постепенно разрушились, и массивы магматических пород оказались на поверхности. Теперь это живописные горы Кастель, Аю-Даг, Чамны-Бурун и другие.

В среднеюрскую эпоху на месте Крымских гор по-прежнему было море, на дне которого осаждались пески и глины. В тихих мелководных заливах накапливались остатки тропических растений, впоследствии превратившиеся в каменный уголь.

Это было время бурной вулканической деятельности. Остатки вулканов расположены в восточном Крыму (Кара-Даг), у поселка городского типа Голубой Залив, возле курортов Мелас и Форос, на мысе Феолент, у поселка Кизилровка (вблизи Симферополя) и в других местах. Вулканы находились на островах и морском дне (под водой). Во время извержения лава разливалась раскаленными потоками, а попадая в море, окутывалась кипящей водой и горячим паром. Под давлением вулканических

¹ Юрский период начался 195 млн. лет назад и продолжался 55 млн. лет.

газов она дробилась и разбрызгивалась, тончайший вулканический пепел высоко поднимался в воздух, разносился ветром и падал затем на землю за десятки километров от места извержения.

В конце средней — начале поздней юры произошло важнейшее событие в геологической истории горного Крыма — начались мощные смещения пластов, и почти вся территория приподнялась над морем. В это время сформировались характерные особенности строения Крымских гор. Через короткое время море возвратилось, но заняло уже меньшую площадь — узкий и длинный прогиб, где накапливались верхнеюрские известняковые илы. В дальнейшем они превратились в известняки верхней части Главной гряды.

В начале мелового периода¹ приподнятые участки морского дна расширялись и сливались, намечая подводный контур будущих гор. Острова стали больше, некоторые из них были увенчаны вулканами. Следы вулканической деятельности того времени хорошо сохранились в окрестностях Балаклавы.

В последующие эпохи геологическая история горного Крыма, по существу, сводится к расширению и развитию древнего поднятия. Первоначально это был обширный остров, превратившийся затем в полуостров. События развивались прерывисто, крымский участок земной коры то опускался и заливался морем, то поднимался над ним.

Начиная с середины неогенового периода² появилась суша, которая уже потом никогда не заливалась морем. Более того, древнее морское дно приподнялось примерно на 1000 м. Это уже уровень плоских вершин (яйл) Главной гряды Крымских гор. В четвертичный период³ Крым заселяет первобытный человек, о чем свидетельствуют многочисленные стоянки древнекаменного века.

¹ Меловой период начался 140 млн. лет назад и продолжался 70 млн. лет.

² Неогеновый период начался 25 млн. лет назад и продолжался 24 млн. лет.

³ Четвертичный (антропогенный) период — последний отрезок геологической истории, начался свыше миллиона лет назад.

В ходе сложной геологической жизни Крыма образовались полезные ископаемые. Некоторые из них, например железные руды Керченского полуострова, минеральные соли Сиваша, флюсовые известняки Главной гряды, имеют ныне всесоюзное значение.

Геологическая история Крымских гор наглядно запечатлена в разнообразных геологических памятниках — скалах и нагорьях, жилах минералов, залежах руд, скоплениях ископаемой фауны, складках и разрывах пластов и других. К некоторым из геологических памятников (закарстованная Ай-Петринская яйла, массив изверженных пород Аю-Даг, фигуры выветривания горы Южная Демерджи, вулканическая группа Кара-Даг, ископаемый риф — мыс Казантип) можно совершить увлекательные экскурсии.

ЗАКАРСТОВАННАЯ АЙ-ПЕТРИНСКАЯ ЯЙЛА

Из Симферополя или Ялты по автомобильной дороге или туристским тропам доберемся до горного приюга «Ай-Петри», отделения турбазы «Ялта», расположенного близ крутого обрыва. Отсюда наш путь лежит на запад, к зубцам Ай-Петри, одной из самых красивых крымских гор.

Дорога стелется по безлесной холмистой равнине, принаравливаясь к понижениям между холмами, где изредка встречаются рощицы бука и осины. Слева все время маячит вершина Ай-Петри в виде треугольника. Вот и обширная Приайпетринская котловина с ее типичным карстовым ландшафтом.

Среди пологих холмов разбросаны замкнутые впадины — воронки, ступенчатыми грядами протягиваются наклонные пласты известняков. Из густой травы выступают серые каменные глыбы. Поверхность их, сглаженная так, что кажется облизанной, испещрена трещинами и дырами.

Эта своеобразная поверхность яйлы — результат карстовых процессов. Чистые известняки растворяются под действием слабой кислоты (именно она образуется в результате соединения воды атмосферных осадков с углекислым газом, содержащимся в атмосфере). Химически активная вода, просачиваясь по трещинам, растворяла и уносила составные части известняков, расширяла трещины и превращала их в щели и каналы. Так на поверхности известняков появились **карры** — многочисленные бороздки, рытвинки, дырки и щели.

Проникая в глубь известняков, вода создала вертикальные каналы. Расширяясь, они образовали естественные шахты и колодцы, воронки и крупные котловины. В соответствии с залеганием известняковых пластов воронки получились асимметричными, эллипсовидной формы и вытянутыми в северо-западном направлении. В толще известняковых массивов возникали пещеры с таинственными проходами, галереями, залами. Тогда же начиналась созидательная деятельность подземных вод: на потолках пещер вырастали сталактиты, каменные колонны и занавеси, а со дна пещер поднимались массивные сталагмиты.

Из карстовых шахт Приайпетринской котловины доступна для осмотра **Трехглазка**, в которую ведут три отверстия, похожие на глаза (отсюда ее название). По деревянной лестнице спускаемся на глубину 26 м, затем по скользкому крутому склону — на дно шахты. Основание ее занято озером площадью около 300 кв. м. В зимнее время холодный воздух накапливается на дне шахты и вытесняет теплый на многие месяцы. Образуется толща льда, прикрытая свалившимся сверху снегом. Лед в Трехглазке сохраняется до середины лета. Из-за ледяных сталактитов и ледяной драпировки ее называют также **Ледяной**.

МАССИВ ИЗВЕРЖЕННЫХ ПОРОД АЮ-ДАГ

Куполовидные горы, расположенные между Алуштой и Гурзуфом, — Аю-Даг (Медведь-гора), Кастель, Чамны-Бурун, Урага, Шарха, мыс Плака и другие — своеобразные геологические достопримечательности Южного берега Крыма.

Первые исследователи полуострова считали эти горы потухшими вулканами, в конце прошлого века их принимали за **лакколиты** — магматические тела грибообразной формы, образовавшиеся при спокойном внедрении магмы между слоями. И только в 40-е годы нашего века было установлено, что куполовидные горы представляют собой массивы изверженных пород грушевидной формы, активно разрывавшие окружающие пласты песчаников и уплотненных глин.

Медведь-гора — самая крупная возвышенность в береговой полосе. Ее длина около 2,5 км, высота над уровнем моря 573 м. В очертаниях горы улавливается сходство с фигурой медведя, припавшего к морю.

Экскурсию на Медведь-гору лучше всего совершить от поселка городского типа Фрунзенского. От берега идем по асфальтированной дороге вдоль подножия горы до небольшой рощи ливанских кедров — стройных деревьев с большими горизонтальными ветвями и плоской кроной. Здесь начинается удобный подъем на гору. Тропинка проложена по песчаникам и глинам таврической серии, которые под влиянием высокой температуры проникавшей магмы перекристаллизовались и превратились в **роговики**, называемые так за внешнее сходство с изломом рога. Коричневый оттенок им придают бесчисленные чешуйки темно-коричневой слюды. Широкое распространение роговиков свидетельствует о том, что под ними на небольшой глубине залегает массив изверженных пород.

По пути встретим несколько почти вертикальных каменных стен. Это **дайки**, образовавшиеся при внедрении магмы в круто

наклонные трещины. Сложены дайки темно-зеленой изверженной породой (диабазом), которая прочнее роговиков. Обособление даек — результат выветривания.

Вершина горы покрыта густым дубово-грабовым лесом. Прежде чем углубиться в лес, осмотрим горную породу. Это **габбро-диабаз**. Он состоит из крупных кристаллов (3—5 мм) зеленоватого полевого шпата и черного пироксена. Внедрение магмы, при застывании которой и сформировались габбро-диабазы, произошло в среднеюрский период геологической истории. Возраст габбро-диабазов Медведь-горы 160 млн. лет.

От вершины пойдем по тропинке в юго-восточном направлении в сторону моря. Лес становится реже, появляются полянки. Тропинка выводит к морскому обрывистому склону. Спускаться по нему нельзя — опасно. Наш путь пролегает по левому отрогу до соединения с заброшенной дорогой, по которой следуем к подножию Медведь-горы. В начале спуска встретятся мелкозернистые габбро-диабазы, в конце — роговики. Иногда в роговиках попадаются серые кубические кристаллики с сильным металлическим блеском. Это редкий в Крыму минерал — свинцовый блеск.

ФИГУРЫ ВЫВЕТРИВАНИЯ ГОРЫ ЮЖНАЯ ДЕМЕРДЖИ

В центральной части Южного берега над селом Лучистым, что недалеко от Алушты, высоко взметнулась гора Южная Демерджи. Совершить экскурсию на ее вершину не сложно.

Удобнее всего добраться троллейбусом (либо автобусом) из Симферополя или Алушты до ответвления шоссе к селу Лучистому. Уходящее в сторону шоссе описывает плавную пятикилометровую дугу. За изгибом шоссе и мостиком через горную речушку, слева, увидим тропу, которая вьется по скалистому

ступенчатому холму — огромному отторженцу горы. Отсюда рукой подать до подножия Демерджи с его гигантским скоплением скал и глыб, образовавшимся при неоднократных обвалах. В 1894 г. во время одного из них глыбами было разрушено несколько домов расположенной у подножия горы деревушки. Жители, боясь повторения бедствия, переселились туда, где ныне находится село Лучистое. Последний обвал случился в августе 1966 г. Он был настолько сильным, что возникшее колебание почвы сейсмическая станция в Алуште зарегистрировала как землетрясение.

Вот и подножие горы: среди скал в тени могучего грецкого ореха находится великолепный источник. Прозрачная студеная вода наполняет до краев искусственный каменный бассейн.

От источника пойдем по проселочной дороге в направлении Лучистого. Обрывы и **фигуры выветривания** Демерджи создают своеобразный, неповторимый ландшафт. За оврагом оставляем дорогу и по отходящей влево тропинке начинаем подъем на Демерджи.

Впереди глубокая долина. Многочисленные скальные обнажения свидетельствуют о том, что Демерджи сложена прочным конгломератом (горной породой, состоящей из сцементированной гальки и валунов). На склоне горы множество причудливых фигур выветривания. Каменные изваяния напоминают идолов, монаха в капюшоне, диковинную птицу, фантастических животных, крепостные бастионы. Мы в знаменитой **Долине привидений**. На протяжении миллионов лет смена тепла и холода, разрушительная деятельность воды, ветра, поселившихся на скалах лишайников и других растений создали удивительный рельеф горы.

Из Долины привидений тропа выходит на гладкий травянистый склон, тянется на восток, огибает вершину Демерджи и приводит к большой скале, хорошо видимой даже с шоссе при спуске с Ангарского перевала к Алуште. Туристы нередко называют ее «бюстом Екатерины». Но вблизи очертания скалы иные — она скорее напоминает голову сфинкса.

У вершины вновь оказываемся в сказочном каменном городе. Скалы, постоянно обдуваемые ветром, изрезаны нишами

и ячеями. В некоторых утесах их так много, что они похожи на гигантские пчелиные соты.

Вершина Демерджи поднята на 1240 м над уровнем моря. Ровная площадка покрыта густой высокой травой, располагающей к отдыху. Кругом поразительное безмолвие, далеко в стороне остались шумные дороги. На западе видна Медведь-гора, еще дальше в голубоватой дымке — зубчатая корона Ай-Петри. На востоке различается плоский и длинный мыс Меганом, перед ним похожая на сахарную голову коническая скала Сокол у Нового Света, под Судаком.

Спускаясь по довольно крутому травянистому склону, выйдем к селу Лучистому, откуда на автобусе можно доехать до Алушты.

ВУЛКАНИЧЕСКАЯ ГРУППА КАРА-ДАГ

В восточном Крыму между Феодосией и Судаком, где скалистые гребни и хребты спускаются к тихим, голубым бухтам, как руины фантастического замка возвышается Кара-Даг. Хребты и вершины Кара-Дага сложены вулканическими породами, которые своими темными тонами резко отличаются от соседних возвышенностей, состоящих из серых известняков. Эта особенность отражена в названии горного массива. Кара-Даг — слово тюркского происхождения, означающее «Черная гора».

Кара-Даг эффектно выглядит с запада, со стороны Карадагского отделения Института биологии южных морей АН УССР. Острыми зубцами поднимаются вершины, венчающие скалистый хребет, который протянулся вдоль моря к поселку Планерскому.

Многие ценители природы считают Кара-Даг красивейшим уголком Крыма. На Кара-Даге все дико, хаотично, сурово и труднодоступно. Черные глубокие обрывы окружают уютные

бирюзовые бухты, в которые можно проникнуть только с моря. Стены ущелий гигантскими ступенями поднимаются к далекому синему небу. В слоях туфов ветер изваял причудливые фигуры.

Геологическое строение Кара-Дага очень сложно и до сих пор вызывает споры. Вулканические породы сконцентрированы на двух участках — **Береговом хребте**, протянувшемся вдоль морского побережья, и высокой куполовидной вершине **Святой горы** в глубине суши.

Живописные морские обрывы Берегового хребта помогают наглядно представить геологическое строение Кара-Дага. Они образованы пластами вулканических туфов и потоков лав, поставленных на голову или круто наклоненных в сторону суши. В результате выветривания здесь возникли причудливые каменные изваяния, в том числе знаменитая **группа скал Король, Королева, Воин, Свита** и колоссальная башнеобразная вершина **Сфинкс**. В туфах найдены раковины ископаемых моллюсков и следы ползания червей, свидетельствующие о том, что туфы накопились на дне среднеюрского моря примерно 160—170 мл. лет назад. Местами встречаются обособления из лавы подушковидной и шарообразной формы. Такие лавы называют **подушечными**, или **шаровыми**, они — результат подводных извержений вулканов.

Переслаивание пластов туфов и туфобрекчий с потоками лав говорит об очень сложном ходе вулканической деятельности на Кара-Даге. Излияния лав чередовались со взрывами, лава под напором газов разбрасывалась и распылялась, высоко поднималась в воздух, а затем падала на землю в виде обломков вулканических пород. Среди них были как глыбы, так и мельчайшие частички.

На Кара-Даге действовало несколько вулканов. Остатки одного из них находятся в самой приподнятой и сильно расчлененной части Берегового хребта — **Хоба-Тепе**. Здесь в косом сечении видна лавовая пробка, закупорившая жерло древнего вулкана.

Святая гора отличается от Берегового хребта строением и составом слагающих пород. Большая ее часть сложена **трасом** —

красивой неоднородной бледно-зеленой или голубовато-зеленой крепкой породой, при ударе раскалывающейся на куски с острыми краями.

Сложное геологическое прошлое, красивые минералы и разнообразные горные породы, своеобразный животный и растительный мир, неповторимая суровая и дикая красота этих мест снискали Кара-Дагу славу замечательного уголка Крыма. Помните об этом и, проходя по дивным местам, бережно обращайтесь с природой: не калечьте жилы редких минералов, не портите деревья и кустарники. Тем самым вы поможете сохранить и для будущих поколений уникальные памятники далеких геологических эпох и природы наших дней.

По Кара-Дагу можно совершить ряд интереснейших геологических экскурсий. Отправными точками для походов могут быть как поселок Планерское, так и находящийся по другую сторону Кара-Дага пансионат «Крымское приморье».

ИСКОПАЕМЫЙ РИФ — МЫС КАЗАНТИП

К мысу Казантип, расположенному в северной части Керченского полуострова, на побережье Азовского моря, проще всего доехать автобусом от поселка городского типа Ленино (Ленинский район). 20 километров по каменистой степи — и вы в рыбацком селе Мысовом. Оно приютилось у подножия скалистого мыса Казантип. Этот мыс почти со всех сторон омывается Азовским морем и только на юге соединен с сушей узким песчаным перешейком, настолько низменным, что, поднимись уровень моря хоть немного, и Казантип стал бы островом. Приземистый куполообразный мыс имеет форму овала и возвышается над морем на 104 м. Верхняя его часть представляет собой большую, покрытую плодородной почвой

блюдцеобразную впадину с огородами, виноградниками и бахчой.

Мыс сложен мшанковым известняком. Светло-серый с желтоватым оттенком камень состоит из прочно сцементированных крошечных трубочек — скелетов мшанок. Колонии этих морских животных жили на дне в сарматский и меотический века неогенового периода (11—12 млн. лет назад.)

Как же образовался мыс? При медленном поднятии морского дна появилась отмель, хорошо прогреваемая солнцем, где в изобилии развивались колонии мшанок, внешне похожие на мох или кустарник. После смерти мшанок оставались скелетные известковые трубочки, на отмерших мшанках поселялись новые колонии, затем они отмирали и так далее. В результате этого процесса кольцевая гряда мшанковых известняков — риф — опоясала отмель. Затем риф стал подниматься, и тогда от него к отступающему морю потянулись боковые известняковые гряды. Пространство между боковыми грядами занято глинами и мергелями. Поднятие завершилось превращением рифа в остров. Позднее песчаная пересыпь сделала его полуостровом.

Побережье Казантипа очень изрезано и напоминает гигантскую шестеренку. Сложные, причудливые очертания берега самым тесным образом связаны с геологическим строением мыса, а именно, с чередованием горных пород различной прочности. Каждый мысок — это подрезанное морем окончание боковой рифовой гряды. Мыски разделяются миниатюрными бухточками, выработанными прибоем в малопрочных межрифовых глинах и мергелях.

Сильнее всего разрушается шквальным норд-остом северное побережье мыса: срезаются не только боковые рифовые гряды, но и основная кольцевая гряда. Происходят оползни: огромные блоки мшанковых известняков в грандиозных трещинах, похожих на рвы, отрываются от кольцевой гряды и соскальзывают по подстилающим глинам. По пути вся эта масса растрескивается и разваливается, создавая хаотическое нагромождение глыб. Немного воображения — и чего здесь только не увидишь: доисторических животных, островерхие пики, тяжелые массивные арки и другие необычные фигуры.

Очаровательны берега Казантипа. И воздух здесь особый, напоенный запахами моря и степи.

Что необходимо туристу-краеведу, интересующемуся геологией, в походе или экскурсии!

Для отбора образцов горных пород, минералов и руд понадобится **стальной молоток** весом 400—600 г на прочной длинной деревянной ручке и **небольшое зубило**. Образцам старайтесь придать форму прямоугольника, чтобы свежий излом был виден на нескольких поверхностях. Отбирая, а затем обрабатывая образцы, соблюдайте правила безопасности — берегите глаза от осколков камня, руки от ударов молотка, будьте особенно осторожны при работе на крутых склонах. Чтобы лучше рассмотреть состав и строение горных пород, воспользуйтесь **складной лупой** с увеличением в 10—15 раз.

Добытый образец аккуратно заверните в прочную неломкую бумагу, а лучше поместите в матерчатый мешочек. В уголок упаковки положите этикетку с названием образца и его «адресом». Для записей понадобится записная книжка в жестком переплете и карандаш средней твердости или шариковая ручка. Фотоаппарат — незаменимый спутник в экскурсии, фотографии станут прекрасным дополнением к записям и к коллекции горных пород и минералов.

Разумеется, прочитанные страницы не дадут ответа на многие вопросы, которые могут возникнуть у любознательного читателя. Рекомендуем обратиться к таким научно-популярным и специальным работам:

Геология СССР, т. VIII. Крым. Коллектив авторов, отв. редактор М. В. Муратов, М., «Недра», 1969.

Дублянский В. Н. Пещеры Крыма. Симферополь, «Таврия», 1977.

Лебединский В. И. По вулканическим местам Крыма. Симферополь, «Крымиздат», 1964.

Лебединский В. И. Геологические экскурсии по Крыму. Симферополь, «Таврия», 1976.

Муратов М. В. Руководство по учебной геологической практике в Крыму, т. II, М., «Недра», 1973.

Губанов И. Г., Подгородецкий П. Д. Богатства недр. Симферополь, «Крым», 1966.

Купченко В. П. Кара-Даг. Симферополь, «Таврия», 1976.

Шнюков Е. Ф., Науменко П. И. Полуостров сокровищ. Симферополь, «Таврия», 1973.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...возраст Земли ученые определяют в 5 миллиардов лет и что в сравнении с этим Крымские горы совсем юны: их геологическая история началась 210—220 миллионов лет назад, складчатые деформации закончились 25 миллионов лет назад, а горный рельеф возник всего 10—12 миллионов лет назад.

...поверхность Земли никогда не бывает неподвижной. Одни ее участки поднимаются, другие опускаются, третьи перемещаются в горизонтальном направлении. Центральная часть Крымских гор поднимается почти на два миллиметра в год. Дно Черного моря в течение нескольких миллионов лет опускается на один-два миллиметра в год.

...на облицовку станций Московского метрополитена ушло более 250 тыс. кв. метров мрамора, гранита, лабрадорита, кварцита, оникса, родонита и другого красивого камня. Крым дал метрополитену желтовато-коричневый и желто-розовый мраморовидный известняк.

ВОДА И КАМЕНЬ

В этой главе пойдет речь об удивительных и сложных процессах, которые на протяжении миллионов лет преобразуют Крымские горы, придавая им неповторимые, зачастую фантастические очертания. Эти процессы — результат взаимо-

действия камня и воды. Они называются карстовыми (от названия нагорья Крас в Югославии), происходят как на поверхности, так и глубоко под землей и приводят к образованию различных по величине и форме воронок, котловин, пещер, одним словом, карста. Но, чтобы развивался карст, годится не всякая вода и не всякий камень. А так ли уж необходимо знать, какие вода и камень рожают карст? Как вы сами увидите, это немало важно, и не одной лишь теории ради. Но прежде выясним: карст — друг или враг человеку? Как он «относится» к человеческой деятельности? Лучшим ответом будет, пожалуй, такой пример.

Одно из самых грандиозных для своего времени сооружений в Европе — арочная плотина Монте-Хаке (Испания) высотой 72 м, построенная для создания водохранилища, оказалась бесполезной. Катастрофа разыгралась через несколько дней после начала заполнения водохранилища: на его дне под слоем глины внезапно открылся поглощающий колодец. Вода из водохранилища через колодец ушла в закарстованные породы.

Подобных примеров можно привести десятки. А вспомним огромные площади, покрытые карстовыми воронками и поэтому не пригодные ни для какого вида хозяйственной деятельности человека, внезапные провалы зданий и железнодорожных путей, построенных над карстовыми полостями, катастрофические прорывы подземных карстовых вод в шахты. Можно предположить, что карст — враг человеку. Действительно, там, где он развивается, нельзя строить, пахать, добывать полезные ископаемые. И все-таки не будем столь категоричны. Давайте сначала рассмотрим, как развивается карст, какие условия приводят к его образованию, в частности, в горном Крыму.

Горный Крым является областью классического развития горного карбонатного карста. Карбонатного — так как Крымские горы, в отличие от других карстовых районов, где карстующимися породами являются гипс или каменная соль, сложены мощной толщей (более 1 км) карбонатных пород: известняков, мергелей, конгломератов.

Мысленно перенесемся на одно из горных плато. Могучие раскаты грома. Тяжелые черные тучи над головой. И бесконеч-

ный, то затихающий, то весело барабнящий по земле дождь. Но вот отгремели раскаты грома, яркое солнце быстро высушило последние капли дождя — и на горном плато почти нигде не видно ни озера, ни ручейка, ни даже простой лужи. Вода мгновенно ушла глубоко под землю. И только внизу, у подножия гор, вздулись ручьи, загремели водопадами реки.

Летом только редкие дожди смачивают почву нагорий. И почти вся эта влага испаряется. Зато зимой поверхность нагорий покрывает плотная шуба снега. Правда, он вскоре тает, но именно это обстоятельство наиболее благоприятствует развитию карста. Именно снеговыми водами создано большинство карстовых полостей Крыма.

Снег и дождевые воды содержат чрезвычайно мало минеральных солей: в одном литре талых вод 41 миллиграмм, дождевых — 47 миллиграммов. Однако за год вместе с осадками на один квадратный километр земной поверхности в горном Крыму выпадает почти 46 тонн минеральных солей.

Что же происходит с дождевыми и талыми водами, когда они уходят под землю? Представим себе на минуту, что недра гор распахнулись перед нами. И тогда сразу бросились бы в глаза голубые прожилки, густо, как мелкие кровеносные сосуды в теле человека, пронизывающие породу. Сравнение такое вполне уместно: ведь по «прожилкам» движется вода — влага, которая несет жизнь. И подобно тому, как капилляры сбегаются к венам и артериям, водоносные сосуды в теле гор стягиваются к более крупным жилам, расположенным вдоль разрывов сплошности пород. Там, где такая жила соприкоснется с поверхностью, вода выходит из-под земли. Здесь — **родник**, или **источник**. Длинный и сложный путь проходит вода от поверхности через толщу пород к источнику. Но обычно, и к сожалению, путь этот она пробегает очень быстро, за несколько суток. И даже за такое короткое время с водой происходит ряд удивительных превращений.

Химический анализ родниковой воды покажет, что она содержит уже не 40—50 миллиграммов минеральных солей в одном литре, как атмосферные осадки, а значительно больше — 300—400 миллиграммов. Находясь под землей, вода ус-

пела растворить в себе часть породы, правда, чрезвычайно малую часть, но процесс этот идет непрерывно — из года в год, из тысячелетия в тысячелетие. Подсчитано, что за 1000 лет вода «съедает» приблизительно 0,0084% объема всех Крымских гор. Так как активные процессы карстования в горном Крыму продолжаются уже около миллиона лет, приходим к выводу, что за это время карстом уничтожено около одной десятой всего объема гор. Не так-то уж и мало.

Следует учитывать и еще одно обстоятельство. В дистиллированной воде, не содержащей никаких примесей, может раствориться только ничтожная часть известняков — 10—16 миллиграммов в одном литре, но вода, насыщенная углекислотой, приобретает свойства слабой кислоты и легче справляется с неподатливым камнем. Углекислота поступает из воздуха и почва, через которые вода просачивается. Интересно, что кислотность, или, иначе говоря, агрессивность, воды довольно быстро истощается. Уже на глубине 200—300 м от поверхности земли вода практически не способна растворять камень. Значит, на этих глубинах карст уже не развивается? А как же тогда образовались карстовые полости глубиной в тысячу и более метров?

Действительно, во многих уголках земного шара имеются очень крупные, значительно превышающие глубину 300 метров, карстовые полости — шахты и пещеры. Здесь начинают действовать другие, более сложные процессы. Смесь двух не агрессивных в отдельности вод обретает способность активно растворять известняк. А самое главное — на таких глубинах неизмеримо увеличивается живая сила воды. Чем дальше вниз от поверхности земли, тем больше воды может влиться в ту или иную водоносную жилу. С огромной скоростью понесется этот мощный поток по руслу подземной речки, увлекая за собой обломки породы разных размеров: от песчинок до огромных глыб, расширяя узкие каменные ложа и стены подземных ходов. Такая работа воды называется эрозией.

Условно все карстовые полости, образованные в результате воздействия воды на породу, называют либо **поверхностными**, либо **глубинными**. Условно потому, что и те и другие — звенья одной цепи. Поверхностный карст переходит в глубинный,

и границу между ними определить бывает довольно трудно.

На поверхности нагорья, куда ни бросишь взгляд, увидишь среди пожухлой травы белые камни, изборозжденные морщинами и щелями. Эти вот щели, борозды, трещины, гребешки и шипы и являются начальной стадией карста. Они называются **каррами** (не путать с **карами** — формами рельефа ледникового происхождения). Значительные по площади участки, на которых развиты карры, называются **карровыми полями**.

Никакая обувь не выдерживает длительного соприкосновения с острыми, как лезвия ножей, карровыми гребешками. Поэтому-то тропинки на горных плато почтительно огибают карровые поля, буквально петляют там, где есть крупные карстовые формы — воронки. **Воронки** — неизменная принадлежность любого участка земной поверхности, где карстующиеся породы залегают неглубоко. Они могут быть небольшими или, наоборот, огромных размеров, округлые или асимметричные в плане; глубиной от 1—2 до десятков метров. Форма, размеры, количество воронок зависят от геологического строения данного участка. Особенно много карстовых воронок в центральной и восточной частях Караби-яйлы, на нижнем плато Чатыр-Дага, в центральной части Демерджи, на Ай-Петри. На одном квадратном километре здесь можно увидеть 70—100 воронок. Всего на поверхности Крымских гор насчитывается примерно восемь с половиной тысяч воронок.

Очень часто на днищах и в бортах карстовых воронок, в понижениях вдоль выходящих наружу известняковых пластов встречаются трещины, поглощающие талые и дождевые воды. Это так называемые **поноры**.

Воронки и поноры дают начало подземным карстовым полостям: **пещерам, колодцам, шахтам**, которые относятся к глубинному карсту. Иногда вся воронка служит началом глубокой шахты. Например, на Чатыр-Даге двухсотметровая в поперечнике карстовая воронка на глубине 30 метров переходит в ствол широко известного «Бездонного колодца». Вот и отдели здесь поверхностную форму от глубинной!

Всего в горном Крыму около 800 глубинных карстовых полостей. В юго-западном Крыму находятся огромные трещинные

полости с крупными завалами и отвесными стенами (пещеры **Скельская** и **Узунджинская**), вскрытые пещеры **Геофизическая** и **Трехглазка** с люминесцентным эффектом натечных кор и сталактитов, шахта **Каскадная** глубиной более 400 м, карстово-археологический комплекс **Басманских пещер**, карстовые шахты **Чатыр-Дага** — «Ход конем» и «Бездонный колодец». Карстово-археологический комплекс **Кизил-Коба (Красная пещера)** известен не только как сложный спелеологический объект, но и как памятник материальной культуры далекого прошлого Крыма. Входы в Кизил-Кобу расположены на западном обрывистом склоне Долгоруковского массива, в пределах которого есть и другие сложные спелеологические объекты. Но, бесспорно, наиболее богат карстовыми формами массив нагорья Караби. Здесь встречаются полости разных типов и размеров: самая глубокая в Крыму — шахта **Солдатская**, пещера **Аджи-Коба**, где жил первобытный человек, шахта **Кара-Карных-Туткель**, которую не один десяток лет использовали пастухи в качестве скотомогильника (сюда сбрасывали трупы павших животных — яркий пример неразумного отношения к природе), шахта **Большой Бузлук**, украшенная не тающими даже в жаркое лето ледяными сталактитами и сталагмитами, драпировками и многометровыми застывшими водопадами из льда.

В некоторые пещеры может войти и неподготовленный посетитель, без всякого специального снаряжения, разве что захватив фонарик и одежду для того, чтобы, возвратившись, переодеться. В большинство пещер и шахт спуск труден и опасен, под силу только тренированным спортсменам-спелеологам. Спелеологи, спускаясь в крупные карстовые полости, преследуют не только спортивные цели — почти всегда они решают те или иные научные задачи. Вот два эпизода из невидной, в буквальном смысле этого слова, работы спелеологов...

Место действия — восточная окраина нагорья Караби, время — начало сентября. Над поверхностью плато, густо изрытой карстовыми воронками, медленно проплывают тающие на солнце легкие облака. Безлюдные, неприветливые места. Но сейчас здесь царит необычайное оживление: перед входом в шахту Солдатскую (глубина ее по вертикали составляет 500 м) пест-

реют разноцветные талатки, между которыми — горы снаряжения.

Эту самую глубокую карстовую шахту Крыма и одну из глубочайших в Советском Союзе открыла и впервые исследовала феодосийская секция спелеологов. Они же дали название шахте.

Сегодня — очередной штурм подземной крепости. Цель штурма — проследить путь подземного потока, окрасив его воды флюоресцеином (легкорастворимой безвредной краской). На Караби-яйле нет поверхностных текучих вод, куда можно было бы бросить краску. Атмосферные осадки, выпадающие на поверхность массива, мгновенно поглощаются тысячами мельчайших трещин и поноров в воронках, жерлами карстовых шахт и колодцев. Поэтому, когда был открыт подземный поток, струящийся по нижним горизонтам пещеры Солдатской, появилась реальная возможность проследить подземные пути воды там, где человек уже не пройдет. Но реализовать эту возможность удалось не скоро. Каждый штурм подземной крепости требует тщательной подготовки, массу специального снаряжения, а самое главное — спелеологи должны иметь высокую спортивную квалификацию. Спускаться на такую глубину по всем писаным и неписаным правилам могут только очень опытные «пещерники». На этот раз в штурме участвовали спелеологи города Симферополя.

На пути спортсменов — отвесные пропасти, одна из них глубиной 85 м, и очень сложные участки горизонтальных щелей. Не исключена возможность, что в этих щелях, где десятки метров надо ползти под нависающими сводами, спелеологов поджидает «враг номер один» — внезапный паводок. Даже надежная сигнализация не спасет. Человек просто не успеет уйти в безопасное место от стремительно рвущейся воды. На этот раз паводка не предвидится, метеопрогноз благоприятный. Оставляя на своем пути вспомогательные группы, головной отряд достигает заданной глубины. По дну подземной галереи струится поток, уходящий в глубокое подземное озеро с крутыми отвесными стенками. Немногие, очень немногие глаза видят его — слишком уж сложен и опасен путь к этому

месту. Дальше без аквалангов (доставить их на такую глубину практически невозможно) водоем непроходим...

Группа распаковывает рюкзак с краской. Повторяется так хорошо знакомый по многочисленным опытам на поверхности весь ритуал запуска флюоресцеина в воду... Задача выполнена, можно начинать подъем на поверхность земли. Своды над озером, только что освещавшиеся тусклым светом фонариков, снова погрузились в привычную многовековую темноту. Как будто и не было здесь человека... Но еще долго будет оставаться изумрудным поток на дне шахты. Пройдет время, пока последние порции красителя через подземные сифоны выйдут к дневному свету, к родникам.

А теперь отправимся на Чатыр-Даг. Глухая и какая-то сырзатишина в узком стволе карстовой шахты нарушается тонким пронзительным жужжанием. Звук исходит от странного блестящего предмета, который держит в руках человек, висящий на узкой тросовой лестнице.

Лестница и человек на ней медленно вращаются и одновременно, как гигантский маятник, раскачиваются внутри карстовой шахты. По гладким, отполированным водой стенам скользит пятно света от фонаря, укрепленного на каске. Обе руки спелеолога заняты — в них прибор и записная книжка, а поддерживают его страхующая веревка и карабин¹ на грудной обвязке, пристегнутый прямо к лестнице. Конструкция надежная, но очень неудобная.

Внезапно жужжание прекратилось, человек записал что-то, спрятал блестящий предмет в темный пластмассовый футляр, а футляр — в рюкзак на спине, отстегнулся от лестницы, щелкнув карабином, и стал медленно спускаться вниз. Почти вслух считает ступеньки — первая, вторая, третья... пятнадцатая. Стоп! Сейчас он ниже предыдущей точки на пять метров. Вся операция повторяется сначала: извлекается из рюкзака прибор, раздаётся жужжание...

Чем же занят спелеолог? Он ведет микроклиматические на-

¹ К а р а б и н здесь — крючок (защелка) с пружинящей частью, открывающейся внутрь.

блюдения, т. е. определяет температуру и влажность воздуха в разных частях карстовой полости.

Стены сотен колодцев, шахт и пещер слышали тонкое жужжание психрометров, бережно переносимых, передаваемых из рук в руки там, где грозила опасность хрупкому прибору. Слышали они и размеренный стук самописцев, аккуратно регистрировавших температуру, давление, влажность на протяжении многих часов. 65 000 замеров сделали спелеологи за восемь лет! Приведенные в систему данные исследований помогли найти ответ на многие вопросы: как идет распределение воздушной влаги внутри гор; сколько и когда рождают горные массивы конденсационной влаги, которая в бездождевые периоды питает источники.

Теперь мы уже можем ответить на вопрос, который был задан в начале нашего рассказа о карсте: карст это не друг, но и не враг человеку.

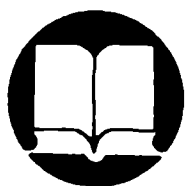
Карст — это изумительный природный феномен. Его надо изучать, чтобы знать его особенности, условия развития, и тогда он не страшен. Свидетельством тому — сотни грандиозных сооружений, в том числе и гидротехнических, построенных в карстовых районах, а возможным это стало потому, что впереди строителей шли специалисты по изучению карста, многое знающие о его особенностях и возможном коварстве.

Карстовые районы привлекают спелеологов не только как строительные площадки, места хозяйственного освоения, спортивные объекты. Все больше и больше пещер во всем мире оборудуют как туристские комплексы. Действуют такие объекты и в Советском Союзе — на Урале и в Западной Украине; недавно введен в строй огромный пещерный комплекс Ново-Афонской пещеры на Западном Кавказе. Сама пещера находится в недрах Иверской горы, возвышающейся над поселком городского типа Новый Афон. Из центра его и начинается туристский маршрут. В пещеру экскурсантов перевозят электропоезда по тоннелю длиной в несколько сот метров, пробитому в горе специально для этой цели. По бетонированным дорожкам вдоль стен пещеры, по эстакадам, удобным лестницам, мостам через глубокие пропасти проходят посетители, осматривая огромные

залы и коридоры уникального подземного дворца. Музыка и специально подобранное освещение усиливают впечатление от экскурсии.

В ближайшие годы и у нас в Крыму тоже будет построен комплекс на базе пещеры Кизил-Коба. Миллионы людей смогут увидеть недоступные сейчас залы этой огромной тринадцатикилометровой карстовой полости и понять, почему тех, кто хоть раз побывал под землей, в пещерах, снова и снова манят их таинственные глубины.

Что можно посоветовать желающим посещать пещеры уже сейчас, не дожидаясь, пока будут построены подземные туристские комплексы? Пожалуй, только одно — не заниматься этим самостоятельно и в одиночку. В Крыму созданы и работают при областном совете по туризму и экскурсиям спелеологические секции. Есть они в Симферополе, Ялте, Севастополе, Феодосии. В этих секциях спелеологи обучаются технике работы под землей, правилам безопасности при прохождении спелеологических маршрутов; там прививают им любовь к родной природе, учат бережно относиться к тем изумительным по красоте натечным образованиям, которые человек может увидеть только под землей. Следует добавить, что спелеологи — это не только спортсмены, это постоянный и надежный резерв научных экспедиций. Именно благодаря их бескорыстной и самоотверженной работе ученым удалось открыть многие тайны, которые природа ревниво хранила в прекрасном, но труднодоступном подземном мире.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Дублянский В. Н. Пещеры Крыма. Симферополь, «Таврия», 1977.
- Дублянский В. Н., Гончаров В. П. В глубинах подземного мира. Симферополь, «Крым», 1970.
- Дублянский В., Зеленин Г. Чудеса подземного мира. Симферополь, «Крым», 1965.
- Дублянский В. Н., Илюхин В. В. Вслед за каплей воды. М., «Мысль», 1971.

Илюхин В., Дублянский В. Путешествия под землей.
М., «Физкультура и спорт», 1968.
Чикишев А. Г. Пещеры на территории СССР. М., «Наука»,
1973.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...в Крыму некоторые пещеры названы именами известных ученых, занимавшихся изучением карста. На спелеологической карте Крыма можно встретить имена Крубера, Кастере, Гвоздецкого, Дахнова, Максимовича, Вялова, Дублянского.

...первая спелеологическая секция в СССР организована в 1958 г. в городе Симферополе. Возглавил ее М. Федоров — инструктор парашютного спорта ДОСААФ. Секция была создана по инициативе сотрудников отдела карстологии и селей Института минеральных ресурсов (город Симферополь).

...рекорд одиночного пребывания человека в подземных условиях принадлежит Милутину Вельковичу, белградскому спелеологу. Он провел под землей на глубине более 100 м 463 дня. По просьбе добровольного затворника вход в пещеру был замурован. Вместе с ним в пещере находились собака, кошка, овца, куры, утки. М. Велькович провел ряд важных экспериментов и наблюдений. 1 октября 1970 г. в день своего рождения (ему исполнилось тогда 35 лет) спелеолог вышел на поверхность земли.

...50 фунтов стерлингов штрафа заплатил водитель автобуса, сломавший сталагмит в пещере Вукей Хоул (на юге Великобритании).

ОМЫВАЮЩИЕ КРЫМ

Черное море очень древнее. Оно остаток океана Тетис, который много миллионов лет назад заливал юг Евро-

пы, север Африки, Малой Азии и простирался на востоке до Тихого, а на западе до Атлантического океана.

Поднявшиеся со дна горные хребты Балкан, Карпат, Крыма, Кавказа отделили часть океана. Конец этого поднятия совпал с началом формирования прогиба, давшего дно глубоководной котловине Черного моря.

Было время, когда Черное и Каспийское моря представляли собой единый бассейн, было время, когда этот бассейн соединялся с другими водоемами. Примерно восемь миллионов лет назад Черноморский и Каспийский бассейны разделились и с тех пор существуют самостоятельно.

За последний миллион лет Черное море несколько раз меняло свой облик и характер под влиянием движения земной коры, климата. Начавшееся миллион лет назад первое Великое оледенение не коснулось Черноморского бассейна, но оказало большое влияние на его уровень, соленость, животный и растительный мир.

7—12 тысяч лет назад ложе древней реки, превратившись в пролив Босфор, соединило Черноморский бассейн со Средиземным морем. Уровень замкнутого Черноморского бассейна, опресненного впадающими реками, был низким по сравнению со Средиземным морем. Естественно, воды Средиземного моря стали поступать в Черноморский бассейн и осолонять его. Многие обитатели Черноморского бассейна погибли, а уцелевшие переселились к устьям рек, где вода более пресная. Большинство животных, пришедших со средиземноморской водой, тоже погибло: для них Черное море оказалось слишком пресным и холодным. Некоторые пришельцы выжили, они и дали потомство, составляющее ныне основную фауну Черного моря.

Наша Земля — водная планета: почти три четверти ее покрыто океанами и морями. Доля Черного моря невелика. Оно занимает площадь 423 000 кв. км. **Рельеф дна Черного моря** неоднороден: северо-западная часть сравнительно мелководна (до 100 м), южная представляет собой Глубоководную (более 2000 м) котловину, а разделяет их уступ дна по линии Севастополь — мыс Эмине. Наибольшая глубина (2212 м) отмечена близ турецких берегов в районе Синопа.

Дно северо-западной части Черного моря относительно спокойно. Глубоководная же котловина продолжает углубляться. Здесь нередки землетрясения. Очаги наиболее сильных землетрясений зарегистрированы у Южного берега Крыма. Последнее крупное и разрушительное землетрясение еще помнят крымские старожилы — оно было в 1927 г.

Сложен **рельеф крымских берегов**, и не менее сложны их взаимоотношения с морем. Крайняя западная точка полуострова — мыс Тарханкут с высокими обрывистыми берегами. У подножия обрывов море выгрызает причудливой формы ниши. Из воды торчат острые скалы — остатки берега, рухнувшего в море. Но разрушение идет медленно: около сантиметра в год отвоевывает море у берега. Пляжи в этих местах неширокие, кое-где их совсем нет.

К югу высокие обрывы Тарханкута понижаются, и волны намыывают широкие песчаные пляжи (например, у Евпатории), однако в Крыму они — редкость. Уже близ Севастополя картина опять меняется. Берега здесь крутые, обрывистые, естественных пляжей почти нет. Берега разрушаются, а пляжи образовываться не могут: разрушение идет медленно, попадая в море, породы быстро истираются и уносятся на большие глубины.

Почти не разрушаются морем скалы мыса Феолент, некоторые горные участки Южного берега Крыма, так как они представляют собой выходы прочных вулканических пород. Дно моря у Южного берега расположено на большой глубине, имеет значительный наклон. Вот почему весь материал, который море получает при разрушении берега и выносе рек, уходит на глубину. Нарастающих участков здесь нет.

Южный берег разрушают не только землетрясения, но и оползни. А возникают оползни так. Крымские горы лежат на глинистых сланцах. Грунтовые воды увлажняют сланцы, волны подмывают берег. Равновесие берега нарушается; породы, лежащие на увлажненных глинистых сланцах, начинают смещаться, сползать.

Естественная защита берега от разрушений моря — пляжи. К сожалению, пляжи Южного берега, образованные крупной галькой и заваленные глыбами, неудобны и малы. Они не могут

удовлетворить желание тысяч людей загорать и отдыхать в этом районе. Уже более десяти лет на Южном берегу Крыма ведется строительство береговых укреплений и пляжей. Буны, протянувшиеся на многие километры, становятся привычной деталью пейзажа.

Берег от Алушты до Судака почти на всем протяжении сложен глинистыми сланцами. Кое-где это однообразие нарушают выходящие к морю известняки и плотные песчаники — более твердые породы. Они мысами выступают в море, между ними располагаются бухты. Глинистые сланцы размываются быстрее известняков и плотных песчаников, поэтому бухты углубляются, а на мысах разрушения невелики. На этом берегу оползни тоже нередки.

В юго-восточном Крыму, между Судакom и Феодосией, расположена горная группа Кара-Даг. Миллионы лет назад здесь разыгрывались бурные события — извержение не одного даже, а нескольких вулканов.

Вулканы давно угасли, но и сейчас Кара-Даг являет зрелище суровое и поэтическое. Скалы, образованные вулканическими породами, имеют формы самые необыкновенные. Они так прочны, что море бессильно: десятки лет штормовые волны не могут сточить ни сантиметра. Лишь изредка с высоты срываются глыбы и летят в море, увлекая за собой камни.

Дальше на востоке находится мыс Киик-Атлама, сложенный конгломератами, за ним между мысом Ильи и мысом Чауда море образовало большой и пологий Феодосийский залив. Его восточный берег сложен глинами и интенсивно размывается, западный, напротив, наращивается ракушкой и песком из перетертой ракушки.

Южный берег Керченского полуострова равнинный, но у моря завершается высокими обрывами, которые окаймлены пляжами. Этот берег размывается медленно, и небольшой поток наносов так же медленно движется на запад. Несколько раз вид берега меняют огромные глыбы известняков.

Керченский полуостров отделен от Кавказского побережья Керченским проливом, соединяющим Черное и Азовское моря. Восточные берега пролива изрезаны низменными песчаными

косами (наибольшие из них — Тузла и Чушка), западные обрывисты, имеют много небольших бухт.

Азовское море занимает площадь 37 600 кв. км, глубина его не превышает 13 м. Западный и восточный берега низменные, плоские, здесь почти нет лесов, лишь кое-где встречаются кустарники да небольшие сады близ населенных пунктов. Южный берег Азовского моря сбывистый, с выступающими возвышенными мысами; северный, столь же обрывистый, изрезан балками, длинными пологими косами.

На восточном берегу Азовское море принимает две большие реки, воды которых заметно влияют на его гидрологический режим. Дон несколькими рукавами входит в обширный и мелководный Таганрогский залив, в Темрюкский залив впадает Кубань.

На западе через неширокий (200 м) и неглубокий (2—4 м) Генический пролив Азовское море соединяется с **Сивашом**, который по многим своим качествам является водоемом совершенно особенным. Его берега сильно изрезаны, здесь множество заливов, мысов, полуостровов. Чонгарский полуостров делит Сиваш на западный и восточный, Шакалинское сужение отделяет южный Сиваш от восточного. Все три части имеют различные гидрологический и гидрохимический режимы.

Водная поверхность Сиваша около 2540 кв. км, однако величина эта непостоянна. Сиваш мелок. В высоких сапогах можно пройти половину его площади, да и на остальной не утонешь: средняя его глубина около полутора метров. Глубины до 3 м встречаются в центральной части восточного Сиваша и в наиболее глубоком южном.

Воды Сиваша называют **рапой**, их соленость в некоторых районах достигает 270‰¹. (Это значит, что в одном литре сивашской воды содержится 270 г солей.) Соленость имеет резкие колебания по сезонам и по годам. Причины колебаний: количество атмосферных осадков, температура и влажность воздуха, сгонно-нагонные ветры (к этому явлению мы еще вернемся), а также сток.

¹ Знаком ‰ обозначается одна тысячная часть (промилле).

Воды Азовского моря, имеющие соленость до 13‰, поступают в Сиваш через Генический пролив. Зимой, при восточных и северо-восточных ветрах, в некоторых районах Сиваша уровень воды повышается на метр и концентрация рапы падает. Летом преобладающие западные ветры сгоняют воду в Азовское море, происходит сильное испарение, отчего в отдельных районах Сиваша рапа перенасыщается и образует осадок. За год испаряется половина всего объема воды. Рапа Сиваша, из которой можно получать поваренную соль, соду, сульфаты, бром, хлористый и сернокислый магний, гипс, некоторые другие соединения и микроэлементы, служит сырьем для химической промышленности.

Азовское море мелководно, отчего ветры имеют здесь большую власть. Летом преобладают ветры западных румбов; их сила обычно не превышает 4 баллов, однако во время гроз и ливней случаются шквалы до 9 баллов. Зимой господствуют ветры восточных румбов, достигающие штормовой силы в 7 баллов. Штормы создают волны не очень большой длины (до 16 м), но значительной крутизны, что опасно для малых судов.

Такой характер ветров оказывает влияние на течения Азовского моря, температуру воды, гидрологический режим. Летом температура воды приближается к температуре воздуха и достигает +27°, зимой большая часть моря покрывается льдом. В мягкие зимы образуется ледяной покров небольшой толщины, в суровые — море непроходимо даже для ледоколов средней мощности.

Соленость вод Черного моря 18‰. Много это или мало? Нормальной считается соленость вод Мирового океана, где в килограмме воды растворено 32—36 г солей. Стало быть, Черное море наполовину недосолено. Каковы же причины этого? Черное море — почти замкнутый водоем, в него впадают большие и малые реки. Соленость неодинакова и в различных районах моря: в северо-западной части, где приток пресной воды наибольший, она падает до 13‰, в районе Босфора, где сильно влияние вод Мраморного моря, — повышается до 24‰. Неодинакова соленость черноморских вод и на различных глуби-

нах: до 100 м — 18‰, а с глубины 150 м — 22‰. Изменяется с глубиной и температура воды. Летом в поверхностном слое она достигает +24°, зимой падает до +8°, но глубже 150 м круглый год остается постоянной +8°.

Неодинаковые соленость и температура на разных глубинах объясняются тем, что перемешивание черноморских вод происходит медленно.

Общее течение в Черном море идет по кругу против часовой стрелки. У берегов есть местные течения, направленные противоположно общему, они не создают глобального потока, имея характер завихрений. В глубинах моря существуют течения, направленные противоположно поверхностным.

В 1881 г. в Константинополь для обслуживания русского посольства прибыл пароход «Тамань». Скоро русские моряки услышали, что в Босфоре есть нижнее течение, противоположное верхнему, однако рассказы эти порешили отнести к области местных легенд. Лишь один человек отнесся к ним серьезно. Это был Степан Осипович Макаров, ставший впоследствии знаменитым флотоводцем и исследователем морей. Турецкие рыбаки рассказывали, что сети их, поставленные на большую глубину, постоянно сносит в сторону Черного моря. С. О. Макаров проделал опыт: выехал на середину пролива на небольшой шлюпке и опустил ко дну бочонок с балластом. Некоторое время шлюпка двигалась по течению, потом остановилась и, развернувшись, медленно пошла в противоположном направлении — в сторону Черного моря.

Изо дня в день, сдав дежурство, С. О. Макаров выходил в пролив: измерял скорость обоих течений, глубину, температуру воды, ее соленость. Он проделал четыре тысячи измерений. Закончив наблюдения, занялся расчетами. Позднее в печати появился классический труд «Об обмене вод Черного и Средиземного морей».

Это, казалось бы, загадочное явление объяснимо. Реки, впадающие в Черное море, постоянно несут много пресной воды, что создает некоторую разницу в уровне между Одессой и Стамбулом, обеспечивающую сток в сторону Босфора. Этот сток и обуславливает верхнее течение. Нижнее существует

за счет разницы в солености вод Черного и Мраморного морей. Более соленые, а следовательно, и более плотные воды всегда устремляются в сторону менее соленых и плотных, как раз это и происходит в глубинах Босфора.

Ветер является внешней силой по отношению к морю, но играет огромную роль во многих процессах, совершающихся внутри его. Под действием ветра возникают водные потоки. Если два потока направлены навстречу друг другу, то в месте соприкосновения они погружаются, вытесняя глубинные воды к поверхности. Если два потока расходятся, в месте расхождения образуются вертикальные вихри из глубины.

Интересные явления в Черном море — **сгонно-нагонные ветры**. За короткое время они могут значительно изменить уровень и температуру воды. Летом действие сгонно-нагонных ветров может наблюдать каждый человек. Утром вода была теплая, но подул сильный ветер с берега, и к вечеру температура ее понизилась. Ветер отогнал от берега верхний теплый слой воды, на смену ему из глубины поднялась холодная. Но вот ветер подул с моря, и она снова стала теплой: ветер пригнал теплую поверхностную воду, теперь холодная глубинная вода поднимается на некотором расстоянии от берега. Бывает, что слишком резкое изменение температуры губит планктон и мальков некоторых рыб. Поспешно покидают районы резкого похолодания ставрида, кефаль, сельдь, хамса. И все-таки сгонно-нагонные ветры благоприятны: к поверхности выносятся соединения, необходимые для питания планктона, придонные пространства насыщаются кислородом.

...14 июня 1890 г. из Одессы вышла в море канонерская лодка «Черноморец». Это военное судно преследовало мирную цель: изучение глубин Черного моря. На четвертый день все участники экспедиции были крайне удивлены пробой воды, полученной с глубины 600 м, — она имела резкий, неприятный запах. Взяли повторные пробы, и каждый раз вода «дурно пахла», а батометр, — прибор для взятия воды — почернел.

Так было открыто **сероводородное заражение черноморских глубин**. Открытие взволновало научный мир. Причина волнения понятна: сероводород несовместим с кислородом — стало быть,

глубины Черного моря лишены жизни. При микробиологическом изучении проб грунта обнаружили бактерии, которые обладали интересными свойствами: могли жить без свободного кислорода, а в процессе жизнедеятельности выделяли сероводород. Последнее обстоятельство подсказывало вывод: именно эти мельчайшие существа являются главным источником сероводородного заражения. В дальнейшем выяснилось: крошечный **вибрион микроспира эстуария** за сутки образует 0,5 г сероводорода, восстанавливая сульфаты — соединения серы. Это один, а ведь их великое множество. Были найдены и другие микроорганизмы, которые образуют сероводород иначе — разрушая белковые соединения трупов бесчисленных обитателей моря.

Микроспира эстуария обитает и в илистом грунте дна Азовского моря. Однако в воде сероводорода нет: Азовское море неглубокое, и всякий свежий ветер взбалтывает его почти до дна, принося туда кислород. Но здесь бывает явление, получившее название «**замор**». Выражается оно в том, что рыба, а также другие, в основном донные, животные вдруг гибнут во множестве. Рыбаки примечали, что наступает замор всегда при тихой погоде. Летом достаточно нескольких дней полного штиля, чтобы в воде появились сероводород, метан и другие газы — результат бурной деятельности развивающихся микроорганизмов. Кислород соединяется с образующимися газами, и животные начинают задыхаться. Заморы на Азовском море не охватывают всю акваторию одновременно, наблюдаются чаще в центральной части бассейна.

Иная обстановка в Черном море. Его глубины велики, а волнение, создаваемое ветром, ощутимо лишь в пределах 50-метрового слоя. Примерно 10% всей водной толщи населяют растения и животные, остальные 90% — царство бактерий.

Прозрачность воды зависит от количества в ней примесей, которые поглощают и рассеивают световые лучи. Наиболее прозрачной — до 30 м — черноморская вода бывает летом в юго-восточной части моря, наименее прозрачной — всего 2—3 м — в северо-западной части в период половодья рек.

Иногда в море можно видеть полосы ярко-зеленой, густо-синей и даже красной воды. В этом случае цвет ее не зависит

от оптических свойств, здесь явление биологическое. Суть его в том, что некоторые виды одноклеточных водорослей и животных, попадая в благоприятные условия, за короткое время создают колоссальное потомство. Того или иного цвета, конечно, сами микроорганизмы, но, когда их много, окрашенной кажется вода. Это явление называют **цветением воды**, оно имеет немалое значение. В районах, охваченных цветением, обычно не бывает больших волн, но не бывает и рыбы.

Прекрасное и удивительное явление — **свечение моря**. Оно также биологического происхождения, хоть иногда его неправильно называют фосфоресценцией воды. Светится не вода, а морские организмы. При столкновении с каким-либо предметом или друг с другом они излучают свет. Механизм свечения сложен, до конца пока что не выяснен. Светящиеся организмы вырабатывают вещество люциферин, которое вступает в соединение с кислородом, — при этой реакции и выделяется световая энергия. У берегов Крыма свечение бывает в начале лета и осенью.

До изобретения акустических приборов все звуки моря связывали с действием его волн, но приборы показали, что и в штиль море наполнено звуками. Голоса большинства морских животных люди не слышат, потому что они в диапазонах таких частот, которые за пределом нашего восприятия. Однако акустик, включив прибор, может распознать, кто у микрофона.

Естественно предположить: коль скоро рыбы издают звуки, то и воспринимают их? Впрочем, на этот счет заблуждаются лишь непосвященные, а рыболовы давно знают, что рыба слышит.

Сейчас ихтиологи изучают возможности приманивания рыбы на звук как метод лова.

Некоторые люди, приехавшие на берег Черного моря из Владивостока или Мурманска, познакомившись с черноморскими животными, возможно, найдут их очень незавидными. Однако не спешите разочаровываться.

В Средиземном море 6000 видов животных, в Черном немногим более 2000, но если сравнить эти моря по биологической продуктивности, т. е. по плодородию, выигрывает Черное

море. Азовское море, по составу видов почти в 20 раз уступающее Средиземному, до недавнего времени по плодородию было первым водоемом Мирового океана.

Весной, как только солнце согреет поверхностный слой воды, в нем очень быстро начинает развиваться **планктон**. Это момент чрезвычайно важный: от количества планктона зависит жизнь всех животных моря.

Планктоном называют организмы моря, которые парят в воде и не могут противостоять течениям. За небольшим исключением, они очень малы, часто невидимы простым глазом. Тело их — крошечный комочек живой материи, способный усваивать определенные вещества, растворенные в воде, либо поглощать мельчайшие организмы. Планктон — первое звено пищевой цепи, им питаются на начальных стадиях роста все животные моря, в частности все мальки рыб, а также некоторые мелкие рыбы.

В 1908 г. академик С. А. Зернов, проводя исследования в северо-западной части Черного моря, обнаружил огромную площадь, занятую **красной водорослью — филлофорой**. Ее запасы достигали 10 миллионов тонн. На Земле нет другого моря, где бы встречались столь громадные скопления филлофоры. Если филлофора составляет 90% всей массы черноморских водорослей, то **цистозира** 9%. Цистозира — бурая водоросль, преобладает она в береговой зоне. Это самая крупная водоросль Черного моря, до двух и более метров длиной.

Вдоль берегов часто встречаются **крабы** и **моллюски**. Нередко можно видеть, как люди вылавливают их, выносят на берег, где они быстро погибают. А ведь эти животные — наши помощники. Как только садится солнце и все покидают пляж, на берег выходят крабы. Они поедают много мусора, оставленного людьми. Иная и более важная роль у моллюсков. Черноморской мидией питаются многие промысловые рыбы, а способ ее собственного питания имеет очень интересную особенность — она **фильтратор**. Одна особь (длина ее 5—6 см) за час профильтровывает 3,5 литра воды, вылавливая все, что пригодно в пищу.

Фильтруют воду и другие моллюски, а также некоторые

ракообразные, медузы, мшанка, губки, асцидии. По-видимому, вся вода прибрежных мелководий проходит через эти биологические фильтры. Сейчас в связи с повышенным загрязнением прибрежных вод биофильтры приобретают значение чрезвычайное. Не губите этих животных! В работе, ими выполняемой, они поистине незаменимы.

Главное богатство моря — **рыбы**. Некоторые из них живут в открытом море, другие предпочитают прибрежные воды, однако большинство рыб в течение года меняет места обитания в поисках пищи и нерестилищ.

В последние годы особенно остра стала проблема охраны промысловых рыб и других обитателей Азово-Черноморского бассейна. Это связано со многими причинами. Растут прибрежные города и села — растет бытовой сброс в моря. Увеличивается промышленный потенциал городов — увеличиваются и промышленные сбросы. Нарастают темпы сельского хозяйства, все больше удобрений и ядохимикатов получают поля и сады. Некоторая часть этих веществ смывается дождевыми потоками в реки, реки выносят их в моря. Такими путями в морскую воду попадают вещества, которых нет в природе, они созданы человеком. Обитатели моря не потребляют их, более того, некоторые из этих веществ пагубны для них. В годы, когда обильны дожди, концентрация ядохимикатов близ устьев рек отрицательно сказывается на некоторых видах планктона, мальках, а иногда и на половозрелых рыбах.

За последнее десятилетие Азовское море осолоняется черноморскими водами, что влечет изменения в составе и количестве его растительного и животного мира. Сейчас многие специалисты и ученые привлечены к решению азовской проблемы.

Прибрежные города будут расти, будут увеличиваться темпы развития промышленности и сельского хозяйства, поэтому усилия ученых направлены на изыскание таких способов очищения морей, которые не противоречили бы интенсификации производства и урбанизации. Задача огромная, исключительно сложная — задача государственной важности, для решения которой правительство СССР выделяет большие средства.

Статья 67 Конституции (Основного Закона) Союза Советских

Социалистических Республик гласит: «Граждане СССР обязаны беречь природу, охранять ее богатства». Каждый житель побережья и каждый человек, приезжающий к берегам Черного и Азовского морей на отдых, должен внести свой вклад в борьбу за сохранение природы морей: не загрязнять берега и воды, оберегать морских животных и растения.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

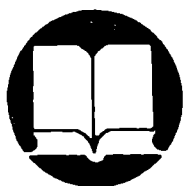
...при сгонном ветре температура воды в Черном море за несколько часов может понизиться на 10—12°.

...в электрической лампочке лишь 2—10% энергии переходит в световую, а у светящихся морских организмов — до 92% всей химической энергии.

...в Черном море живут два вида акул, но ни одна из них не нападает на людей.

...самой плодовитой рыбой Черного моря является камбала калкан. Она мечет до 13 миллионов икринок.

...много медуз у берегов — признак спокойного моря. За несколько часов до шторма медузы уходят от берегов.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Зенкович В. П. Берега Черного и Азовского морей. М., Географгиз, 1958.

Богоров В. Г. Жизнь моря. М., «Молодая гвардия», 1954.

Заика В. Е. Черное море. Симферополь, «Таврия», 1976.

Заика В. Е. Севастопольский аквариум. Симферополь, «Таврия», 1978.

РЕКИ, ОЗЕРА, ВОДОХРАНИЛИЩА

Общеизвестна истина, что вода, как пища и воздух, необходима всякому живому существу. Крым в изобилии наделен разнообразными природными богатствами, но воды на полуострове мало. Поэтому вода в Крыму, по словам известного гидролога, основоположника учения о речном стоке Д. И. Кочерина, подлинный двигатель жизни и культуры.

Население полуострова издавна страдало от безводья. Засухи и нехватка воды для орошения вызвали крупные недороды в 1833, 1872, 1873, 1877, 1889 и 1891 гг. Особенно большие бедствия принес 1899 г., когда уже в мае высохла вода, удерживаемая запрудами, и в мелких колодцах, а в глубоких ее уровень резко понизился.

Маловодие Крыма впервые отмечено официальными актами в 1830 г. Но лишь в 1913 г. Главное Управление землеустройства и земледелия приступило к комплексному решению водной проблемы в Таврической губернии. Была организована Партия крымских водных изысканий, в работе которой принимали участие талантливые инженеры, ставшие впоследствии видными учеными (гидравлик Н. Н. Павловский, гидролог Д. И. Кочерин, специалист по регулированию русел М. В. Потапов).

После окончательного установления Советской власти в Крыму организовано Управление крымского водного хозяйства (1921), а в 1929 г. его гидрологическая часть передана в Центральное управление Единой гидрометеорологической службы СССР. С того времени все работы по наблюдению за режимом рек на полуострове сосредоточены в учреждениях Гидрометслужбы (ныне Государственный комитет гидрометеорологии и контроля природной среды СССР). Огромный фактический материал, собранный за много лет, был обобщен в 1966 г. в ка-

питальной монографии «Справочник по водным ресурсам СССР», один из выпусков которого (т. 6, вып. 4) посвящен Крыму.

На Крымском полуострове насчитывается 1657 постоянных и временных водотоков (рек, ручьев, балок и крупных оврагов), общей протяженностью 5996 км, среди них собственно рек — около 150. Кроме того, в Крыму более 50 соляных озер, группирующихся вдоль берегов Черного и Азовского морей. **Суммарный речной сток Крыма** за год — 0,830 км³.

Прежде чем приступить к характеристике водных объектов нашей области, объясним некоторые гидрологические термины

Расход воды, показатель, характеризующий водность реки, — это количество воды, проносимое в единицу времени через поперечное сечение потока. Он может быть мгновенным и средним за какой-то период. Обычно расход воды выражают в кубических метрах в одну секунду (м³/с).

Объем стока реки в зависимости от продолжительности рассматриваемого периода (месяц, год) и водности реки выражается в кубических метрах (м³) или кубических километрах (км³).

Модуль стока — количество воды, стекающей в единицу времени с единицы площади водосбора, т. е. поступающей к рассматриваемому сечению реки с земной поверхности. Выражается в литрах в одну секунду с 1 км² (л/с км²).

Сель (селевой поток) — поток, насыщенный большим количеством наносов и характеризующийся быстрым и кратковременным движением по руслам горных рек.

Уклон — отношение разности отметок высоты в начале и конце какого-либо участка к длине этого участка. Уклон реки выражают обычно в виде десятичной дроби. От величины уклонов зависят скорость и направление потока воды.

В верховьях крымские реки имеют уклоны около 0,20. Средние уклоны притоков реки Салгир (Зуя, Бештерек, Бурульча) — 0,013—0,014, а в верховьях 0,026—0,034. Уклон реки Салгир в верховье (у слияния рек Ангара и Кизил-Коба) — 0,019. Средний уклон этой реки, протекающей по равнине, — всего 0,002.

При больших уклонах реки прорезают себе глубокие русла

в горах (ущелье реки Черной, Большой каньон Крыма). В формировании этих долин-каньонов, кроме речной эрозии, большую роль сыграли тектонические нарушения. На пути к морю во Внутренней гряде Крымских гор реки пропилили «ворота» (наиболее известны из них Качинские и Бельбекские).

Вода не остановит свой бег и перед отвесной стеной, с шумом устремится вниз. Такое падение воды мы называем **водопадами**, они чаще всего образуются в верховьях рек более крутого южного склона Главной гряды Крымских гор. Наиболее известны водопад **Учан-Су** (98 м) на реке того же названия в окрестностях города Ялты, водопад **Джур-Джур** (15 м) около села Генеральского и водопад **Головкинского** (12 м) на реке Улу-Узень в окрестностях города Алушты.

Все крымские реки берут начало в горах полуострова, где осадков выпадает в несколько раз больше, чем на равнине, и стекают оттуда в разных направлениях. **Реки Альма, Кача, Бельбек, Черная, берущие начало на северо-западных склонах**, впадают в Черное море. Они самые многоводные на полуострове. **Стекающие с северных склонов Крымских гор реки Салгир, Восточный Булганак, Су-Индол, Чорох-Су** несут свои воды по направлению к Сивашу. Многочисленна **группа рек, берущих начало на южном склоне Главной гряды Крымских гор и впадающих в Черное море**, — **Учан-Су, Дерекойка, Авунда, Улу-Узень, Демерджи, Ускут, Шелен, Ворон, Таракташ**.

В равнинной части полуострова осадков выпадает мало, климат засушливый, уклоны местности незначительны. Здесь имеются только концевые участки рек, а также **балки с периодическим стоком**, возникающим в результате сильных ливней или снеготаяния. Наиболее крупные балки равнинного Крыма — **Чатырлыкская и Самарчик**, впадающие в Каркинитский залив Черного моря, а также балки **Победная, Мироновская, Источная, Стальная и Зеленая**, впадающие в Сиваш.

На Керченском полуострове гидрографическая сеть (совокупность водоемов и водотоков) развита также очень слабо и представлена в основном балками с периодическим стоком. Самые значительные из них **Самарли и Сарай-Минская**, а также **река Мелек-Чесме**, протекающая в черте города Керчи.

Крымские реки имеют смешанное питание: для рек южного склона преобладает дождевое, северного — снеговое.

Модуль стока на территории Крымского полуострова имеет специфические особенности. В этом отношении Крым резко отличается от остальных горных областей нашей страны (Кавказ, Карпаты, горы Средней Азии), где модуль стока тем выше, чем больше высота гор над уровнем моря. В Крыму, наоборот, плоские вершины гор (яйлы), сложенные трещиноватыми верхнеюрскими известняками, сильно закарстованы и практически лишены поверхностного стока. Поверхностный сток здесь переходит в подземный. Таким образом, яйлы представляют собой **бессточный пояс**, где преобладают инфильтрация (просачивание) и испарение осадков.

В верхней части склонов горных массивов, непосредственно примыкающей к яйлам, располагается **пояс с периодическим стоком**. Сток здесь формируется с небольших краевых водосборов яйлинских плато по эрозионным ложбинам и врезам только во время интенсивных ливней или снеготаяния.

Пояс с постоянным поверхностным стоком охватывает среднюю и нижнюю зону горного Крыма. Средний многолетний модуль стока для этого пояса — $3,1 \text{ л/с км}^2$, для равнинной части Крымской области — около $0,1 \text{ л/с км}^2$. Равнинный (степной) Крым крайне беден водой.

Недостаток воды на полуострове объясняется и крайне неравномерным распределением стока в течение года. В режиме крымских рек четко выделяются два периода: первый — зимне-весенний (с декабря по апрель), характеризующийся повышенными уровнями и частыми паводками за счет дождей и таяния снега; второй — летне-осенний (с мая по ноябрь), отличающийся низкой меженью (до пересыхания) и прерываемый кратковременными, интенсивными, иногда катастрофическими подъемами уровня от ливней. Расходы воды во время паводков на крымских реках достаточно велики: на реке Салгир — $118 \text{ м}^3/\text{с}$, на реке Альма — $114 \text{ м}^3/\text{с}$, на реке Кача — $153 \text{ м}^3/\text{с}$, на реке Бельбек — $218 \text{ м}^3/\text{с}$. Тем не менее на осенне-зимний период приходится 80—95% годового объема стока, а на летне-весенний — всего 5—20%.

В тех районах полуострова, где горы сложены легкоразрушающимися породами, главным образом глинистыми сланцами и песчаниками, во время интенсивных ливней возникают селевые потоки. В четырех селевых районах Крыма насчитывается 74 селевых водосбора. Здесь отмечаются сели малой и средней мощности, которые подразделяются на **водно-крупноглыбовые, водно-мелкоглыбовые и водно-щебнистые**. Сели наносят ущерб народному хозяйству: повреждают мосты и дороги, заносят камнями и грязью сады и виноградники, разрушают гидротехнические сооружения. В Крыму преобладают ливневые сели, только в редких случаях они проходят зимой, так как летние паводки обычно выше осенне-зимних.

Если бы люди не приручали реки, то летом страдали бы от жажды. Человек заставляет реки экономить воду — сооружает плотины и **водохранилища**, чтобы из «слишком много» (осенью и зимой) и «слишком мало» (летом) стало «достаточно».

За годы Советской власти в Крыму построены **Альминское** водохранилище на балке Базар-Джалга (1926), сравнительно недавно закончено сооружение второго водохранилища на реке Альме — **Партизанского**, предназначенного для водоснабжения Симферополя. Небольшое водохранилище было построено в 1931 г. на реке Каче около Бахчисарая. На реке Салгир созданы два водохранилища, снабжающие водой Симферополь, — **Аянское и Симферопольское**. Из **Чернореченского** водохранилища (на реке Черной) вода поступает в Севастополь, а из **Тайганского и Белогорского** (на реке Биюк-Карасу) — в Белогорск. **Изобильненское** водохранилище (на реке Улу-Узень) обеспечивает водой Алушту. Успешно функционирует комплекс сооружений, подающих воду в ялтинскую курортную зону. В верховьях реки Бельбек созданы три водохранилища для задержания стока талых и дождевых вод. Сквозь Ялтинскую яйлу пробит гидротехнический тоннель длиной более 7 км, по которому вода самотеком поступает в Ялту. В Крыму сооружено значительное количество **оросительных систем** разной величины, из них наиболее крупные — **Салгирская, Альминская, Тайганская**.

Однако зарегулированность крымских рек водохранилищами

относительно невелика и составляет от среднего многолетнего стока 41% для рек западных склонов, впадающих в Черное море, 38,7% для рек северных склонов, впадающих в Сиваш, и, наконец, 1,2% для рек Южного берега Крыма.

Недостаток воды для полива и нужд населения восполняет **Северо-Крымский канал**, первая очередь которого вступила в строй в 1975 г. Канал протянулся на 400 км от Каховского водохранилища через херсонские степи в Крым — до города-героя Керчи.

Северо-Крымский канал имени Ленинского комсомола Украины — одна из крупнейших ирригационных строек нашей страны. Уже полностью завершено строительство **Раздольненской, Азовской, Красногвардейской оросительных систем**. Днепровская вода заполнила **Феодосийское, Ленинское, Зеленоярское и Керченское водохранилища**. Канал орошает ныне 180 тыс. га земли.

В 1976 г. Министерство водного хозяйства утвердило проект второй очереди канала. Воду получают еще 80 тыс. га земли, будут реконструированы существующие ирригационные системы на площади 1,3 тыс. га, улучшится водоснабжение населенных пунктов.

Отметим, однако, что приход днепровской воды вызывает значительные изменения в естественной природной обстановке и приводит к ряду отрицательных явлений. При подъеме грунтовых вод до 2—2,5 м от поверхности земли происходит вторичное засоление почв, а если уровень их продолжает возрастать, это вызывает заболачивание местности и подтопление населенных пунктов. Вот почему уже сейчас на 10 тыс. га строятся закрытые дренажные системы по отводу грунтовых вод, чтобы предотвратить заболачивание и засоление орошаемых земель. Кроме того, ведутся работы по защите от подтопления 20 населенных пунктов.

В равнинной части Крыма на узкой полосе вдоль морского берега расположены **соляные озера**. Исследованием их в разное время занимались академик Н. С. Курнаков, профессора А. И. Дзенс-Литовский, П. Т. Данильченко, А. М. Понизовский. Подавляющее большинство озер мелководно (глубина менее

метра) и заполнено сильноминерализованной водой. В летний период они значительно усыхают.

По происхождению и строению котловин озера делятся на **морские** и **континентальные** (материковые).

По расположению на местности соляные озера Крыма можно подразделить на пять групп: Евпаторийскую, Тарханкутскую, Перекопскую, Чонгаро-Арабатскую и Керченскую.

Евпаторийская группа находится на побережье Черного моря и насчитывает 14 озер: Сасык-Сивашское, Сакское, Мойнакское, Кизылярское, Круглое, Галгасское, Ойбурское и другие. Концентрация растворенных солей в воде этих озер достигает 10—25%, более низкая она в Сасык-Сиваше — 9%. Наибольший интерес представляют три озера этой группы: Сасык-Сивашское, Мойнакское, Сакское.

Сакское озеро занимает устье двух соединяющихся балок и отделено от моря узкой пересыпью. Дно озера покрыто целебной грязью (илом), которая используется для грязелечения.

Сасык-Сивашское озеро отделено от моря узкой (до 1 км) пересыпью. Из рассолов Сасык-Сиваша на соляном промысле добывают поваренную соль, а рассолы, оставшиеся после извлечения соли, по трубопроводу поступают на Сакский химический завод и служат сырьем для получения брома и хлористого магния.

Мойнакское (Большое Отар-Мойнакское) озеро невелико — его длина 2,5 км, ширина 1 км. Целебные илы (грязи) этого озера широко применяются для бальнеологического лечения.

В **Тарханкутскую группу** входят озера Бакальское (Бакал), Джарылгач, Ярылгач (Карловское), Панское (Сасык), Большой и Малый Кипчак, Донузлав и другие. Все эти озера образовались в результате затопления морем приустьевых участков балок и отшнурования (отделения) их от моря пересыпями, поэтому воды озер и Черного моря близки по химическому составу. Минерализация (насыщенность солями) относительно невелика — 2—11%, что объясняется притоком поверхностных и подземных вод. Почти все озера этой группы мелководны, зарастают у берегов водной растительностью.

К востоку от Перекопского перешейка находится группа **Пе-**

рекопских озер, куда входят Старое, Айгульское, Керлеутское, Киятское, Красное, Чайка. Все они имеют форму овала, вытянутого в направлении с северо-запада на юго-восток. Глубина озер весной достигает 0,7—1,0 м, к осени снижается до 0,1—0,3 м. Уровень воды в них ниже, чем в Черном море. Основное пополнение озер происходит за счет подземных источников.

Заполняющие озера воды сильно минерализованы — соленость колеблется от 21—28 до 11—14‰. Кроме хлористого натрия и магния, в рапе содержится хлористый кальций. Рапа озер вследствие мелководности и темного цвета донных отложений легко прогревается, и ее температура почти такая же, как температура окружающего воздуха.

Чонгаро-Арабатская группа включает Геническое, Кассарское и другие озера, расположенные в северной части Арабатской стрелки. Уровень воды в них на 1 м ниже, чем в Сиваше. Питание озер смешанное: соленые воды Сиваша и пресные подземных источников. Соленость рапы в летнее время достигает 22—26‰. Преобладает в рапе поваренная соль.

Озера Керченской группы, расположенные на побережье, морские по происхождению. К Азовскому морю примыкают Чокракское и Акташское, к Черному — Тобечикское, Опук, Узунларское и другие. Все они отделены от морей песчаными пересыпями. Пересыхающие летом небольшие мелководные озера Керченской группы Марфовское, Карач-Коль, Ачи и другие — континентального происхождения, носят название «колей», или «голей» и находятся вдали от морского побережья.

Соленость рапы в озерах Керченской группы колеблется от 4—5 (Тобечикское) до 30‰ (Марфовское).

В Крыму для нужд соляной и химической промышленности идет в основном рапа Сасык-Сивашского, Тобечикского, Старого и Красного, частично Генического, Чокракского и Киятского озер. Илы Сакского, Мойнакского и Аджигольского озер используются для лечения. Эти и другие озера с целебными илами требуют создания охранных зон.

В настоящее время очень остро стоит проблема охраны вод.

и в нашей области предстоит еще очень многое сделать для ее решения.

Питьевая вода составляет два процента водных запасов всей планеты. Это не очень много, но вместе с тем и не так уж мало. Во всяком случае, вполне достаточно при разумном и экономном использовании. Но человек берет из этих запасов не два литра в сутки (такова норма для поддержания жизни), а значительно больше. Огромного количества воды требуют сельское хозяйство, промышленность, сфера бытовых услуг.

Решать эту проблему надо комплексно. Прежде всего необходимо вести борьбу с загрязнением поверхностных вод сточными, неочищенными водами. Экономические затраты на строительство очистных сооружений окупятся, если очищенные сточные воды будут использованы вторично, прежде всего в тех отраслях промышленности, которые не требуют высококачественной воды, а кроме того, для орошения. Городские сточные воды после очистки сохраняют в своем составе много органических удобрений и вполне пригодны для орошения. Приведем два примера. В Салгирскую оросительную систему ежедневно поступает 66 тыс. м³ очищенных сточных вод Симферополя. Примерно 20 тыс. м³ воды в сутки дают очистные сооружения Евпатории, что позволяет орошать 650 га земли. Загрязнение вод промышленными отходами может быть сведено до минимума путем снижения водоемкости производства вплоть до перехода на безводную технологию, а также созданием промышленных комплексов с замкнутой системой водоснабжения. Более ста предприятий Крыма имеют такие оборотные системы, позволяющие ежегодно экономить до 53 млн. м³ питьевой воды.

Не менее важно рациональное и бережное потребление запасов воды. А это значит, что надо запретить хозяйствам и предприятиям проводить реконструкцию речных русел без специальных проектов, использовать для нужд сельского хозяйства водоохраные и водозащитные полосы рек и водоемов.

В деле изучения и охраны водных ресурсов полуострова краеведы Крыма могут оказать большую помощь специалистам.

Реки полуострова, как правило, изучены хорошо, поэтому кратковременные случайные наблюдения мало что могут прибавить к уже имеющимся многолетним сведениям. Другое дело — явления сравнительно редкие: катастрофические паводки, наводнения, сели. Здесь сообщения краеведов и туристов зачастую очень ценны. Особенно это относится к селям, которые изучены в основном по оставленным ими следам, а натурные наблюдения практически отсутствуют.

Во время ливня можно стать свидетелем рождения селевого потока и описать его. О приближении селя вы узнаете по грохоту камней. Прежде всего необходимо уйти из русла, подняться в безопасное место и уже оттуда вести наблюдения, записывая особенности прохождения селя и фиксируя время (часы, минуты). Отмечайте количество валов и их высоту (относительно берега, скал, деревьев и т. д.), фиксируйте случаи размыва и намыва русла. Проводите наблюдения за мутностью воды по пятибалльной системе: 0 — вода чистая, 1 — слабое помутнение, 2 — умеренная мутность, 3 — вода мутная, 4 — вода очень мутная, возможно движение камней (начало селя), 5 — вода очень мутная, переносится много камней (сель). Попробуйте визуально определить тип селя (водно-крупноглыбовый, водно-мелкоглыбовый, водно-щебнистый) и наибольшую величину камней, передвигаемых потоком. Скорость селевого потока определяется так. Надо зафиксировать время (по секундной стрелке часов), за которое обломки деревьев, коряги или другие плавающие предметы пройдут расстояние между двумя приметными точками берега реки — деревьями, выступами скал и т. д. После прохождения селя замерьте это расстояние рулеткой или шагами и вычислите скорость. Записи следует передать в Крымскую гидрометеорологическую обсерваторию или на географический факультет Симферопольского госуниверситета.

Важны, желательны не только наблюдения энтузиастов, но и участие их в таком благородном деле, как **охрана и благоустройство лесных и горных источников**, которые дают начало крымским рекам. Чтобы привести в порядок заглохший родник, необходимо прежде всего найти его выход из коренных пород

или рыхлообломочных накоплений и расчистить так, чтобы вода побежала струйкой. Под ней следует вырыть небольшой водоем, обложить его внутри и снаружи камнем, а чтобы вода не загрязнялась, — устроить крышу из жердей и веток. После этого воду отводят в другой водоем, вырытый несколько ниже и предназначенный для животных.

Охрана водных ресурсов — долг всех и каждого, от кого она зависит, здесь не должно быть равнодушных. О каждом случае загрязнения воды, расточительного использования водных ресурсов, нарушения водоохранных полос рек и водоемов и других нарушениях водного законодательства следует сообщать в Крымскую областную водную инспекцию (Симферополь, Киевская, 77/1) для принятия соответствующих мер.

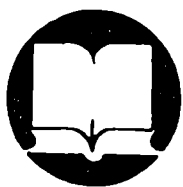
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...в СССР 775 000 больших и малых рек общей длиной 5 000 000 км.

...СССР занимает одно из первых мест по числу, площади и объему крупных водохранилищ. В нашей стране более 1000 водохранилищ.

...кроме воды нет другого вещества на Земле, которое можно было бы встретить одновременно в твердом, жидком и газообразном состоянии.

...в твердом виде решительно все вещества весят больше, чем в жидком. Вода не подчиняется этому правилу.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Львович М. И. Мировые водные ресурсы и их будущее. М., «Мысль», 1974.

Ресурсы поверхностных вод СССР, т. 6, Украина и Молдавия (вып. 4, Крым). Л., Гидрометеиздат, 1966.

Олиферов А. Н., Гольдин Б. М. Реки и озера. Симферополь, «Крым», 1966.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР КРЫМА

Крым... С этим словом обычно отождествляется жаркое солнце, теплое море, манящие к себе горы, яркие, сочные краски великолепной южной природы и волны неповторимых, типично крымских, терпких и пряных запахов разных трав и цветов. Действительно, это жемчужина нашей страны, «русская Ривьера», как говорили в старину.

Крым — очень небольшой полуостров, однако его природные условия чрезвычайно разнообразны, что объясняет и большое разнообразие растительного покрова. Солнечные сосняки и дубравы на горных склонах соседствуют с темными, влажными буковыми лесами. Сухие можжевельниковые редколесья Южного берега, своеобразная растительность карстовых плато, венчающих Крымские горы, остатки ковыльных степей равнинной части — все это создает неповторимый крымский ландшафт.

Познакомимся же более подробно с флорой и растительностью¹ этого удивительного по красоте и своеобразию уголка нашей Родины.

Крымский полуостров, как известно, резко делится на две неравные части — горную (около 7 тыс. кв. км) и равнинную (около 19 тыс. кв. км).

¹ Флора — совокупность видов растений, обитающих на определенной территории. Растительность — совокупность растительных сообществ (например, сосновый лес, дубовый лес, ковыльная степь).

По сравнению с равнинным горный Крым является гораздо более древним, его история восходит к третичному периоду развития Земли, а равнинная часть перестала быть морским дном значительно позже, в четвертичном периоде.

Даже беглое знакомство с флорой Крыма показывает, что она неоднородна и состоит как бы из двух разных частей: флоры горной и флоры равнинной.

В результате многолетнего изучения природной флоры Крыма ботаниками установлена ее численность — около 2400 видов¹; большая их часть обитает в горных районах полуострова (свыше 2200 видов). В степном (равнинном) Крыму насчитывается около 1200 видов, из них 1100 произрастают по всему Крыму и являются общими для горных и степных районов.

Таким образом, флора горного Крыма древнее и богаче, насыщеннее видами, чем флора равнинной части полуострова.

Еще более интересны происхождение, родственные связи этих двух флор. Флора горного Крыма носит явно средиземноморский характер: свыше половины произрастающих здесь видов распространены и в странах Средиземноморья, а в можжевеловых и дубово-можжевеловых лесах Южного берега средиземноморские виды составляют 70—75%. Изучение географического распространения населяющих Крым растений показывает, что растительный мир горной части полуострова развивался в неразрывной связи с флорами соседних, окружающих Черное море горных территорий: Кавказа, Балканского полуострова, Малой Азии, о чем свидетельствует большое число общих с этими территориями видов. Особенно много общих видов у горного Крыма с соседним Новороссийским ботаническим округом Кавказа. Есть основания предполагать, что некогда, до конца третичного времени, горный Крым был

¹ В состав растительного мира Крыма, кроме мхов, папоротникообразных, голосеменных и покрытосеменных (цветковых), относящихся к высшим растениям, входят бактерии, водоросли, грибы и лишайники — низшие растения. В данной статье речь идет о высших растениях (за исключением мхов).

территориально связан с восточным Средиземноморьем. Впоследствии эти связи нарушились, но общие виды остались. Степной Крым по происхождению и составу населяющих его растений близок к соседним с ним районам южных степей Украины, с которыми прежде он тоже составлял единое целое.

Сейчас в биологическом отношении Крым является островом: в северной его части засоленные участки «непроходимы» для большинства видов растений. В связи с этим в Крыму с течением времени появились новые растения, сформировавшиеся в специфически крымских условиях и нигде больше в мире не встречающиеся. Это — **неоэндемы** (новые эндемы¹). Всего в Крыму более 200 эндемичных видов (около 10% всей флоры), из них большинство — неоэндемы, хотя встречаются и **палеоэндемы** — эндемы древние, возникшие как самостоятельные виды, свойственные исключительно Крыму, еще в третичном периоде. К древним эндемичным видам относятся, например, подснежник складчатый, люцерна щербистая, шалфей скабиозолистный и другие. Особенно богаты эндемичными видами горные районы.

При изучении родственных связей крымских эндемиков выяснилось, что большая их часть имеет «родственников» в странах Восточного Средиземноморья, и особенно в тех, которые окружают Черное море. Это также подтверждает предположение о формировании флоры горного Крыма на территории, общей с другими, теперь разобщенными, восточносредиземноморскими странами.

Таким образом, изучение флоры Крыма показывает, что она очень богата, в ней много эндемичных растений, а также растений древних, сохранившихся с третичного или более молодого, ледникового, периода (так называемые третичные и ледниковые реликты). А ведь это чрезвычайно ценно для науки: ученые имеют возможность заглянуть в глубь веков, понять историю развития флоры Крыма. Основываясь на родственных связях крымской флоры, можно правильно организовать работу

¹ Э н д е м ы — растения (животные), свойственные только данной географической области.

по интродукции (введению) новых полезных растений. Сейчас в Крыму множество ценных чужеземцев украшают парки, растут в плодовых садах, на виноградниках, эфирномасличных и табачных плантациях.

Однако природная крымская флора и сама является богатейшим источником хозяйственно-полезных растений — лекарственных, кормовых, декоративных и других. Среди лекарственных видов есть как используемые народной медициной, так и принятые в официальной врачебной практике, например ландыш, белладонна, цмин, гармала, ятрышники, валериана, горичвет (или адонис), крапива, боярышники, тысячелистник и другие. Среди трав немало высокопитательных кормовых растений. Это прежде всего злаки и многие бобовые. Декоративных растений в Крыму такое обилие, что перечислить хотя бы половину из них здесь не представляется возможным. Вспомним тюльпаны, крокусы, цикламен, крымский подснежник, ландыш, пионы, вечерницу, примулы, «крымский эдельвейс», орхидные. А сколько менее известных, но отнюдь не менее привлекательных — изящный эремурус, копеечник, сочевичник, кахрис, яркие солнцезеты, проломник, полынь кавказская и десятки других.

Почти столь же многочисленны и медоносные растения (донники, липа), пищевые (кизил, черешня, земляника), эфирномасличные (тимьяны, чабер, шалфей мускатный). Очень важны для местных условий растения — укрепители склонов, сильно нарушенных эрозией.

Даже краткими примерами невозможно иллюстрировать все остальные группы полезных растений Крыма, поэтому просто назовем их: витаминоносные, красильные, жирномасличные, дубильные, смолоносные, камеденосные, волокнистые, каучуконосы, гуттаперченосы и другие. Крым действительно является зеленой сокровищницей. Однако именно полезные растения наиболее уничтожаемы, поэтому многие из них уже становятся редкими. Пришло время, когда наиболее ценные виды необходимо выращивать в культуре.

До сих пор речь шла о флоре, ее видовом составе, ее особенностях. Виды растений, населяющих Крым (как и любую

другую территорию), слагаются в определенные естественные группировки, где одни из видов преобладают, доминируют, а другие сопутствуют им. Во всех горных странах растительность располагается более или менее широкими поясами, сменяющимися друг друга в зависимости от высоты над уровнем моря. Есть такие пояса и в горном Крыму. Познакомимся с основными из них.

Пояс дубово-можжевеловых лесов и кустарниковых зарослей Южного берега. В прежние времена можжевеловые леса преобладали на территории Южного берега, однако теперь, в результате изменения климата и активной хозяйственной деятельности человека, они сохранились только в нескольких районах: в окрестностях Судака, на мысе Мартьян близ Ялты, на горе Кошка (над Симеизом) и в западной части побережья (район Форос — Ласпи). Большая часть Южного берега сейчас покрыта парками, виноградными и фруктовыми садами или низкоствольными лесами из пушистого дуба и грабинника. А в местах, где не сохранились и такие леса, образовались заросли кустарников: сумаха, скумпии, держидерева, шиповников, ежевики. О былом более широком распространении можжевеловых лесов в наши дни свидетельствует постоянная примесь можжевельника высокого (хотя бы единичных деревьев) в растительных сообществах Южного берега, а также участки можжевелового леса, сохранившиеся на северном склоне Главной гряды Крымских гор в районе села Орлиного и на горе Сюрю-Кая близ села Соколиного.

Можжевеловый лес Южного берега чрезвычайно своеобразен¹. Очень сухой, насквозь пронизанный солнцем, он наполнен смолистым ароматом и трелями цикад. Основная порода — можжевельник древовидный, или высокий, — типичный вид восточносредиземноморских стран. В Крыму он является представителем растительности третичного периода (третичным реликтом), т. е. одним из наиболее древних его обитателей. Обычен в можжевеловом лесу дуб пушистый, который часто вытесняет

¹ Леса из древовидного можжевельника в нашей стране, кроме Крыма, встречаются лишь в районе Новороссийска — Туапсе на Кавказе.

и замещает труднее возобновляющийся и медленнее растущий можжевельник. Здесь же встречается одно из наиболее декоративных деревьев Южного берега — земляничник мелкоплодный* («коралловое» дерево)¹, обитающий на приморских склонах и скалах. В Крыму проходит северная граница распространения этого удивительного вечнозеленого растения. Ежегодно в разгар июльской жары оно лоскутами сбрасывает тонкий верхний слой своей красноватой растрескавшейся коры и обнажает молодую кору светло-фисташкового цвета, нежную и как бы припудренную. Постепенно она приобретает розоватый, а затем красновато-коричневый оттенок. Встречаются в можжевелевом лесу отдельные деревья дикой фисташки* (с несъедобными плодами-костянками), из верхнего пояса иногда заходит крымская сосна. Восточнее Алушты и в районе мыса Айя количество фисташки возрастает, здесь она образует даже целые рощи.

Характерный представитель кустарникового яруса — можжевельник колючий, на ветках которого очень часто видны зеленоватые пучки странных жестких стебельков. Это — полупаразит арцеутобиум можжевельниковый. Обычны здесь грабинник, пузырник киликийский, вязель эмеровый, ладанник крымский, жасмин кустарниковый, на сухих открытых склонах — держидерево, сумах кожевенный, скумпия.

Под пологом кустарников часто можно видеть заросли невысокого колючего вечнозеленого растения, очень характерного для можжевелевого леса, — иглицы понтийской, а на скалах — подушки резухи кавказской с крупными белыми цветками и оригинальный небольшой папоротник — скребницу лекарственную. Листья у нее кожистые лопастные, густо покрытые с нижней стороны бурыми чешуйками. У ручьев и водопадов на скалах иногда встречается очень красивый, нежный папоротник адиантум — венерин волос*. Постоянными спутниками можжевельника можно назвать высокий изящный злак — чий

¹ Здесь и в дальнейшем звездочкой * обозначены растения, включенные в Красную книгу УССР и, следовательно, подлежащие строгой заповедной охране.

костеровидный, из бобовых — сочевичник пальчатый, из крестоцветных — вечерницу Стевена (высокое растение с крупными соцветиями сиреневых цветков).

В таком лесу круглый год есть цветущие растения, но в апреле и мае их больше всего. Первым (в январе—феврале) цветет крымский подснежник — эндемичный вид, свойственный исключительно горному Крыму. В феврале — марте зацветают золотистый крокус сузианский*, голубые пролески, а также многочисленные крошечные (иногда всего в 2—3 см высотой) однолетние растеньица-эфемеры, успевающие до начала лета дать зрелые семена и отмереть. К этой биологической группе, свойственной средиземноморским и другим странам с сухим жарким летом, относятся крупка с мелкими белыми цветками, голубые вероники, малютки клевера и чины с яркими желтыми и красными цветочками. Апрель и май — время цветения большинства орхидей: ятрышников обезьяннего*, пурпурового*, римского*, чрезвычайно редких «пчелок»* и комперии*, включенной, кроме Красной книги УССР, в Красную книгу СССР и Международную Красную книгу, а также много других растений.

Летом особенно заметны крупные яркие соцветия ясенца (прикосновение к нему грозит ожогом!), псоралеи, ярко-желтые цветки солнцезвезда, подушки вики далматской, розовато-лиловые душистые чабрецы. В сентябре—октябре среди побуревших от засухи трав появляются изящные сиреневые соцветия пролески осенней, а еще позже цветут редкая маргаритка лесная и одуванчик осенний.

Пояс крымской, или Палласовой, сосны начинается выше пояса дубово-можжевельниковых лесов, с высоты примерно 300—400 м над уровнем моря. Каждому, кто бывал в Ялте, конечно, запомнились живописные склоны гор, покрытые сосновыми лесами. В центральной части Южного берега эти леса особенно хорошо выражены и представляют собой широкую полосу, простирающуюся до 1000—1100 м над уровнем моря, иногда до самой Яйлы. К западу и востоку эта полоса становится все более узкой и прерывистой. Восточнее Алушты южные склоны гор уже покрыты редкими зарослями низкорослого дуба, держидерева,

лохолистной груши и грабинника. Прежде сосновые леса, по-видимому, были распространены значительно шире. Небольшие их остатки сохранились кое-где в восточном Крыму (гора Эчки-Даг близ Щебетовки) и в других районах горного Крыма. В самой восточной (Новый Свет у Судака) и западной (мыс Айя) частях Южного берега крымская сосна сменяется сосной Станкевича*, которая обитает исключительно в этих двух районах на скалистых склонах (совместно с древовидным можжевельником) и представляет собой эндемичную крымскую разновидность сосны пицундской.

Сосну крымскую часто сопровождает дуб пушистый, а в верхней части пояса — дуб скальный. Кое-где встречаются ясень, клен полевой, клен Стевена (включен в Международную Красную книгу), рябина крупноплодная; в более влажных местах — граб, осина и липа кавказская. В подлеске растут несколько видов рябины (берека, греческая и крымская рябины с округлыми, серебристоопушенными снизу листьями), кизил, грабинник, мушмула, бересклеты, боярышники, шиповники, лохолистная груша.

Под пологом леса осенью яркими красками горят расплывчатые по земле кусты скумпии.

В сосновом лесу много красивоцветущих трав. Здесь и примула обыкновенная, и сочевичники, и герань, и несколько видов василька, из которых особенно заметен василек наклоненный с розовыми соцветиями и серебристыми от опушения листьями. На корнях этого василька иногда растет редкое паразитное растение, включенное в Международную Красную книгу, — фелипея красная с крупными бархатистыми красными цветками. Из-за безжалостного уничтожения становятся редкими прежде обычные пион триждытройчатый*, шелковистоопушенная сон-трава, тюльпан горный, ландыш. На хорошо прогреваемых южных склонах весной изредка попадает асфodelина желтая* с высокими султанами соцветий. На каменистых местах и обрывах растет крупный борщевик Стевена с огромными зонтиками белых цветков и лопастными беловойлочноопушенными листьями. Широко распространены злак коротконожка скальная и некоторые виды зонтичных: лазурник, несколько на-

поминающий своими листьями пион, вздутосемянник, гладыш, дикая морковь.

Не всегда крымская сосна доходит до самой кромки яйлы. Уже с высоты 600—650 м над уровнем моря к ней примешиваются единичные деревья сосны обыкновенной, хорошо отличающейся от крымской красноватым стволом (у крымской сосны он серый), более короткой хвоей и более мелкими шишками. Выше 800 м над уровнем моря сосна обыкновенная часто образует самостоятельный пояс. Здесь же, в верхнем поясе, встречаются участки букового леса, получившего наибольшее распространение на северном склоне Главной гряды Крымских гор.

Яйла. Вершины крымских гор представляют собой почти безлесное карстовое плато, называемое яйлой¹. Действительно, в течение многих веков крымские яйлы были местом летнего выпаса овец. Их пригоняли сюда не только из степных районов Крыма, но и с Украины и даже из Молдавии и Румынии. В результате травянистый покров яйл деградировал, усилились процессы эрозии. Роль же этого покрова в водоснабжении Крыма очень велика: он значительно уменьшает поверхностный сток вод, способствует проникновению воды в нижние горизонты, где она задерживается и затем постепенно выходит на склонах гор в виде ручьев и речек. Водоохранная роль крымских яйл значительно превосходит значение их как пастбищ, поэтому большинство яйл в настоящее время заповедано.

Вопрос о причинах современного безлесья яйлы много лет привлекал внимание ученых, однако он все еще не решен окончательно. Существуют две основные гипотезы: сторонники одной признают безлесье яйлы изначальным, обусловленным климатическими особенностями; сторонники другой считают его вторичным, возникшим в результате исчезновения лесов под воздействием хозяйственной деятельности человека. Одна из главных причин, породивших эти споры, та, что на яйле изредка встречаются участки лесов, группы приземистых сосенок, единичные старые деревья в карстовых расщелинах, а на Чатыр-

¹ Яйла — горное летнее пастбище (тюрк.).

Даге и Бабугане — заросли распластанных кустов можжевельников прижатого и казацкого*.

Характерный карстовый ландшафт яйлы с грядами скал, карстовыми воронками и провалами, каменистыми карровыми плато и ярко-зелеными луговинами в понижениях рельефа производит незабываемое впечатление. В видовом отношении ее растительный мир богат и своеобразен — здесь обитает около 40% всех крымских растений. Яйла напоминает степь. На ней много степных и лугово-степных видов, таких, как типчак и осочка низкая, часто преобладающие в сложении яйлинских растительных сообществ, ковыли, костер береговой, таволга шестилепестная с пушистыми кремово-белыми соцветиями, желтый подмаренник и другие. И даже звонкая песенка жаворонка высоко в поднебесье как будто славит просторы степей. Однако на яйле, кроме степных и лугово-степных, встречаются луговые растения, например многочисленные виды манжеток, различные злаки, клевера с красными и розовыми головками соцветий и даже относящиеся к видам субальпийских лугов фиалка скальная и вероника горечавковая с сочными толстоватыми листьями и длинной кистью голубых цветков. Вместе с тем яйле свойственны и многочисленные, в основном средиземноморские, мелкие кустарнички и полукустарнички — «сухолюбые». Стоит внимательно присмотреться к каменистым, иногда, казалось бы, бесплодным, оголенным склонам и вершинам холмов, и вы увидите множество этих небольших, часто прижатых к земле своеобразных растений, придающих всей растительности неповторимый яйлинский колорит. И аромат здесь свой, особенный из-за множества душистых растений.

Весна на яйле наступает сравнительно поздно: снег тает обычно в апреле. Сразу вслед за его таянием по краям карстовых воронок зацветает примула обыкновенная и довольно редкий бледно-лиловый крокус крымский, появляются желтые звездочки гусяного лука. На каменистых склонах и скалах в конце апреля — начале мая цветет очень любопытное растение — крупка вытянутостолбиковая. Высота ее 3—5 см, цветки желтые, а жесткие опушенные листочки собраны в шарообразные розетки. Немного позже на этих же склонах — россыпь

проломника крымского, эндемичного маленького растения с очень ароматными белыми, затем краснеющими цветочками.

В мае на яйле много ярких цветов: золотистый горицвет, пион узколистный*, удивительно эффектная фиалка скальная. Крупные душистые цветки ее, около 3 см в диаметре, бывают разной окраски: фиолетовые, голубые, белые и желтые. Местами цветут эндемичные сон-трава и лютик раздельный, приземистый степной ирис низкий с крупными лиловыми, белыми или желтыми цветками.

В начале лета, в июне, яйла покрыта пестрым многоцветным ковром. Это время цветения знаменитого «крымского эдельвейса» — ясколки Биберштейна, эндемичного эспарцета яйлинского, ярких незабудок, лютиков, солнцезцветов, аконита. Позднее, в июле, начинают цвести седея от серебристого опушения железница крымская, многие эндемичные чабрецы, свойственный только горному Крыму василек буроотороченный с крупными синими цветками и седыми от опушения листьями, желтый бессмертник — цмин, а влажные луговины сплошь покрыты нивяником (так называемой «ромашкой»). С июля травянистый покров начинает выгорать, цветущих растений становится все меньше. Однако в конце августа — начале сентября зацветает крокус прекрасный* с крупными, длиной до 4—6 см, лиловыми цветками и яркими оранжево-красными рыльцами; иногда можно встретить цветущую астру ложноитальянскую и золотую розгу.

Пояс буковых лесов. Северный склон Главной горной гряды в верхней части (выше 600—700 м над уровнем моря) покрыт буковыми лесами. В горном Крыму проходит граница между областью распространения двух видов бука: восточного, произрастающего в странах Передней Азии, и лесного, или обыкновенного, свойственного странам Европы. Оба эти вида растут в Крыму вместе и в результате естественной гибридизации образуют много переходных форм. Буковый лес очень своеобразен. Густые кроны деревьев почти не пропускают солнечного света, в таком лесу всегда полумрак, и поэтому трав под его пологом почти нет. Серые колонны стволов, над ними — сплошной шатер листвы, а на земле — густой и мягкий желто-

коричневый ковер прошлогодних сухих и истлевающих листьев. Только на полянах, как и везде в горном Крыму, буйство красок: яркие клевера и вики, чины, герани, пупавки, нивяник, колокольчики, орхидеи, васильки, разнообразные злаки. Под пологом букового леса обитает очень небольшое число самых теневыносливых растений. Весной, когда деревья еще не покрылись листвой и поэтому в лесу светло, ярко цветут зубянка пятилистная и примула. Огромные корзины этих свежих ранних цветов все еще везут из леса на рынок, хотя торговать дикими цветами официально запрещено.

Позже в буковом лесу уже нет таких ярких красок. Для него типичны растения с мелкими зеленовато-желтоватыми или белыми невзрачными цветками. Это пролесник, молочай миндалевидный, ясменник душистый, купена, изящный злак — мятлих дубравный; в более влажных местах встречаются подлесник европейский, петров крест, цирцея, иногда — большие заросли папоротника щитовника мужского.

На опушках, полянах, на обочинах старых лесных дорог местами растет белладонна*, черные, блестящие ягоды которой величиной с вишню, очень соблазнительны. Однако пробовать их на вкус нельзя: они очень ядовиты. Яд поражает центральную нервную систему, и человек временно как бы теряет рассудок; возможны смертельные случаи. В то же время белладонна — ценное лекарственное растение, используемое в медицине.

Кроме бука, в этом поясе изредка можно встретить и не большие участки грабового леса, иногда — ясень, липу, дикую черешню, клен Стевена; в сырых тенистых ущельях находит себе убежище тис ягодный*, сохранившийся в горном Крыму с доледникового времени. В единственном месте на северном склоне Бабуган-яйлы сохранилась береза повислая. Вместе с березой в этом лесу обитают некоторые таежные растения, характерные для наших северных лесов: костяника, орхидея гудайера ползучая, папоротник голокучник Роберта. Все они — реликты ледниковой эпохи. И хотя на севере — это обычные растения, здесь, в Крыму, они редки и представляют научный интерес. В ледниковый период березовые леса были обычными

в Крыму (березовые угли найдены на местах стоянок первобытного человека). Но затем, с изменением климата, который стал более теплым и сухим, береза вымерла.

Пояс дубовых лесов. Ниже буковых расположены дубовые леса; они составляют около 60% общей площади лесов горного Крыма. Основные лесообразующие породы здесь — дубы пушистый и скальный, реже встречается дуб черешчатый.

Дуб пушистый — южноевропейский вид, относительно невысокое дерево (5—10 м) с густым опушением на листьях и побегах. Дуб скальный по области общего географического распространения близок к предыдущему виду; он более высокий (20—30 м), листья и побеги не опушены. Дуб черешчатый — наш обычный могучий среднерусский дуб, достигает 20—40 м в высоту, отличается от скального более длинными плодоножками и короткими черешками листьев. Следует отметить, что в Крыму из-за многолетних порубок преобладают низкоствольные дубовые леса порослевого происхождения, хотя изредка и попадаются крупные старые деревья.

Леса из дуба скального примыкают к буковым на высоте 600—700 м над уровнем моря. Пушистый дуб господствует в нижней части пояса (300—500 м над уровнем моря). Кроме дуба, в таких лесах растут многие другие деревья и кустарники: граб, ясень, липа, иногда сосна обыкновенная, грабинник, кизил, клен полевой, боярышники, лохолистная груша, дикая яблоня, лещина, бересклет. На опушках встречаются скумпия, шиповники, ежевика.

Дубовый лес — лес светлый, под его пологом растет множество трав: чина круглолистная с яркими розовыми цветками, лазурник, вздутосемянник, воробейник, лютики, луки, ландыш, ясенец, на полянах много вик, клеверов, герани и, конечно, разных злаков, часто не только луговых, но и степных, таких, как типчак.

В пределах пояса дубовых лесов есть участки, растительность которых представляет особый научный интерес. Это обнажения известняков, мергелей на крутых южных склонах и обрывах. Больше всего таких участков в Бахчисарайском и Белогорском районах. Здесь на меловых отложениях сформиро-

валась своеобразная меловая флора, богатая редкими и эндемичными для Крыма видами. К ним относятся люцерна щербнистая, высокий серебристоопушенный эспарцет Палласа с необычно крупными кистями кремовых цветков, изящные лагозерис пурпуровый и микромерия, чабер крымский, содержащий чрезвычайно ценное эфирное масло, шалфей скабиозолистный, очень декоративный копеечник крымский и некоторые другие не менее интересные растения.

Есть в драгоценном ожерелье Крымских гор несколько «бриллиантов первой величины» — своеобразных природных комплексов, в первую очередь требующих детального изучения и охраны. Это только что упомянутые нами районы меловой флоры Бахчисарай — Куйбышево — Эски-Кермен и окрестности Белогорска — Ак-Кая.

Затем — самый западный уголок Южного берега — долина Ласпи с урочищем Батилиман и скалистым мысом Айя, где в сохранившихся можжевельниковых лесах нашли приют многие очень редкие орхидеи (комперия, «пчелки», ятрышник мелкоточечный*), а на скалах — эндемичная сосна Станкевича.

Удивительнейшее место — Большой каньон Крыма. Здесь во влажных теснинах сохранились тис и такие редкие в Крыму растения, как иглица подъязычная и орхидея венерин башмачок*, включенная не только в Красную книгу УССР, но и в Красную книгу СССР. Обращенные же к югу обрывы представляют собой северный форпост южнобережной растительности.

Интересен горный массив Кубалач в районе сел Русское — Тополевка. Главная его достопримечательность — эндемичный для Крыма цикламен Кузнецова*, исключительное по красоте растение, цветущее рано весной во время таяния снега и безжалостно уничтожаемое местным населением для продажи на рынке (вид внесен в Красную книгу СССР).

Нельзя не назвать и знаменитый Кара-Даг с примыкающим к нему на западе пустынным районом — местообитанием редкого тюльпана двухцветкового, включенного в Международную Красную книгу, селитрянки Шобера, безвременника анкарского и многих других уникальных растений. Сам же Кара-Даг давно известен своими геологическими, минералогическими и бога-

ническими ценностями. Примерами последних могут служить эндемичные, свойственные только Кара-Дагу или его окрестностям, боярышники Поярковой и карадагский, жабрица малолучевая, головчатка Дмитрия, ковыль Сырейщикова*.

Ботанические находки последних лет позволяют отнести к районам особой важности и долину реки Бурульчи в ее горной лесистой части. В отличие от всех перечисленных нами урочищ, известных своими редкими и эндемичными растениями, район Бурульчи оказался исключительно богат реликтовыми видами, сохранившимися со времен ледникового периода. Только здесь (если говорить о Крыме) растут бересклет карликовый*, включенный в Международную Красную книгу, волчник крымский, а также ряд северных растений: таволга вязолистная, папоротник голокучник щитовниковый, недотрога. Это — настоящее убежище, в котором сохранились многие свидетели далекого прошлого.

Пояс лесостепи занимает северные предгорья и непосредственно примыкает к поясу дубовых лесов. В целом он лежит в пределах 150—300 (350) м над уровнем моря. Лесная растительность этого пояса представлена «дубками» — изолированными друг от друга участками дубового леса, сохранившимися со времен более широкого распространения здесь лесов. Преобладают в этих лесах различные виды дуба (пушистый, скальный, черешчатый), часто в сочетании с грабинником, кленом полевым, вязом, свидиной, боярышником, грушей лохолистной.

Значительно большие площади заняты разреженными кустарниковыми зарослями. В западной части предгорий это обычно кустарниковый (порослевого после порубок) дуб, грабинник, держидерево; в восточной, кроме дуба, немало диких плодовых: несколько видов боярышника, груши лохолистная и обыкновенная, яблоня, кизил.

«Дубки» и кустарниковые заросли сочетаются со степными участками, в настоящее время большей частью распаханными. На тех же, которые сохранились, преобладают то чисто степные, то лугово-степные или даже луговые растения. Из злаков распространены типчак, несколько видов ковыля, бородач,

гонконог, костер береговой, пырей. Характерны также пион узколистный, горицвет весенний¹, шалфей поникающий, таволга шестилепестная, люцерна серповидная, на опушках — вики, на каменистых местах — тимьяны, дубровник, дроки (беловатый и скифский), солнцезвезды, астрагалы. Кое-где на каменистых почвах встречаются участки так называемой асфоделиновой степи. Здесь господствует асфоделина крымская, образующая похожие на свечи соцветия беловатых цветков с многочисленными белопленчатыми прицветниками.

Степной Крым. Сейчас большая часть степей распахана, и лишь изредка по оврагам, балкам и в других неудобных для распашки местах попадаются небольшие их островки. В основном же целинные участки сохранились на крайнем западе (каменистые степи Тарханкутской возвышенности) и на северо-востоке Керченского полуострова. Но и в этих местах степная растительность сильно угнетена и видоизменена из-за многолетнего неограниченного выпаса скота.

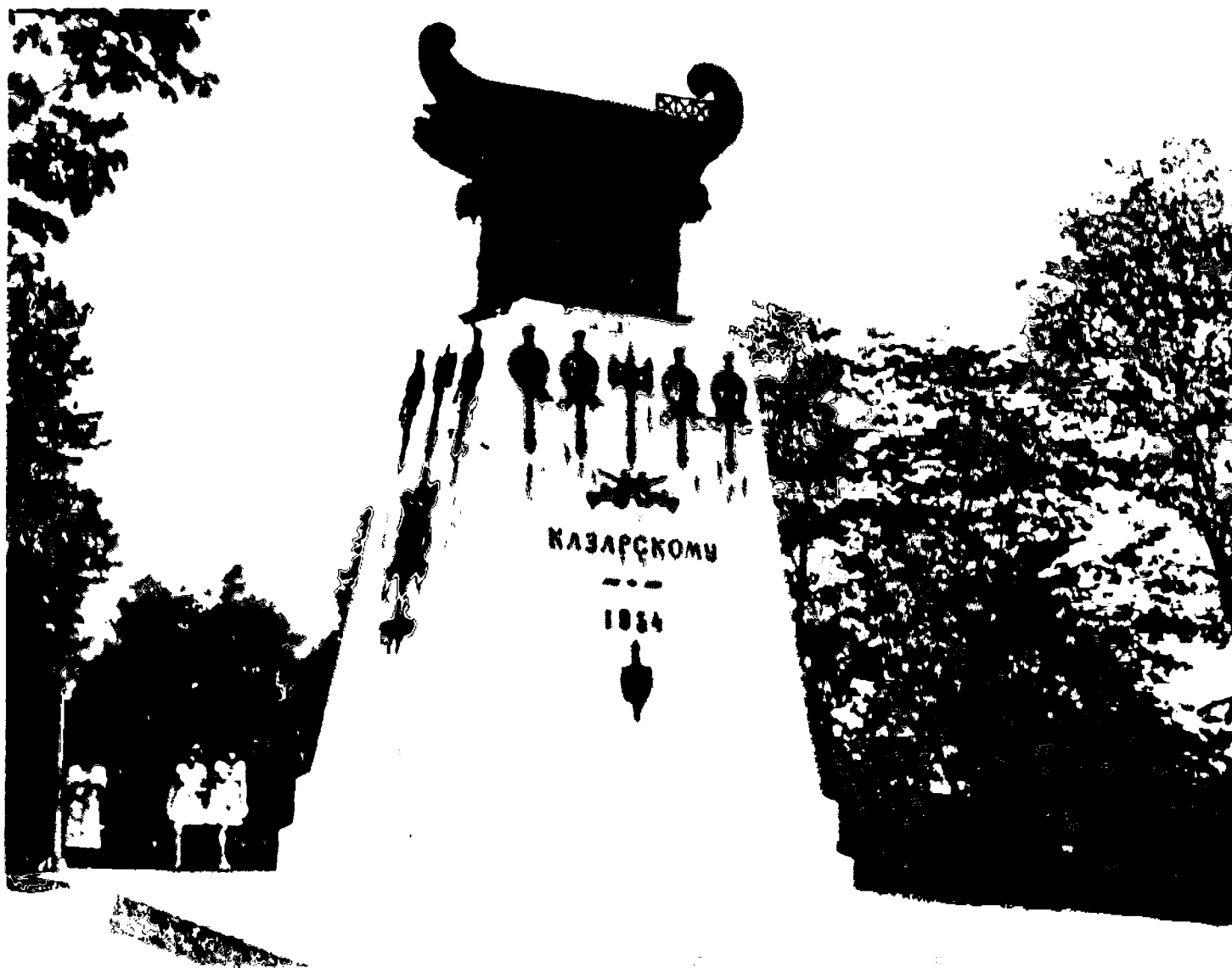
В Крыму различается несколько вариантов степной растительности, что связано с разнообразием почвенных условий. Прежде всего это типичные и пустынные степи, а также участки каменистых степей.

Самые характерные растения типичных степей — типчак и ковыли (в Крыму обитает 9 видов ковыля, все они включены в Красную книгу СССР и подлежат охране). Обычны и другие злаки — житняк, мятлик живородящий, костер береговой. Настоящим украшением степных ландшафтов весной являются красные и желтые тюльпаны (тюльпан Шренка*), ирис низкий, горицвет весенний. Несмотря на строгий запрет торговать дикими цветами, тюльпаны до сих пор массово и хищнически уничтожаются, а ведь мест, где они сохранились, осталось очень мало. Среди степного разнотравья часто встречаются тысячелистник, пижма, шалфей поникающий, юринея узколистная, скабиоза украинская, лен австрийский с нежно-голубыми цветками, люцерна серповидная. Ранней весной в степи цветет

¹ Сбор горицвета весеннего как лекарственного растения с 1978 г. запрещен постановлением Крымского облисполкома.

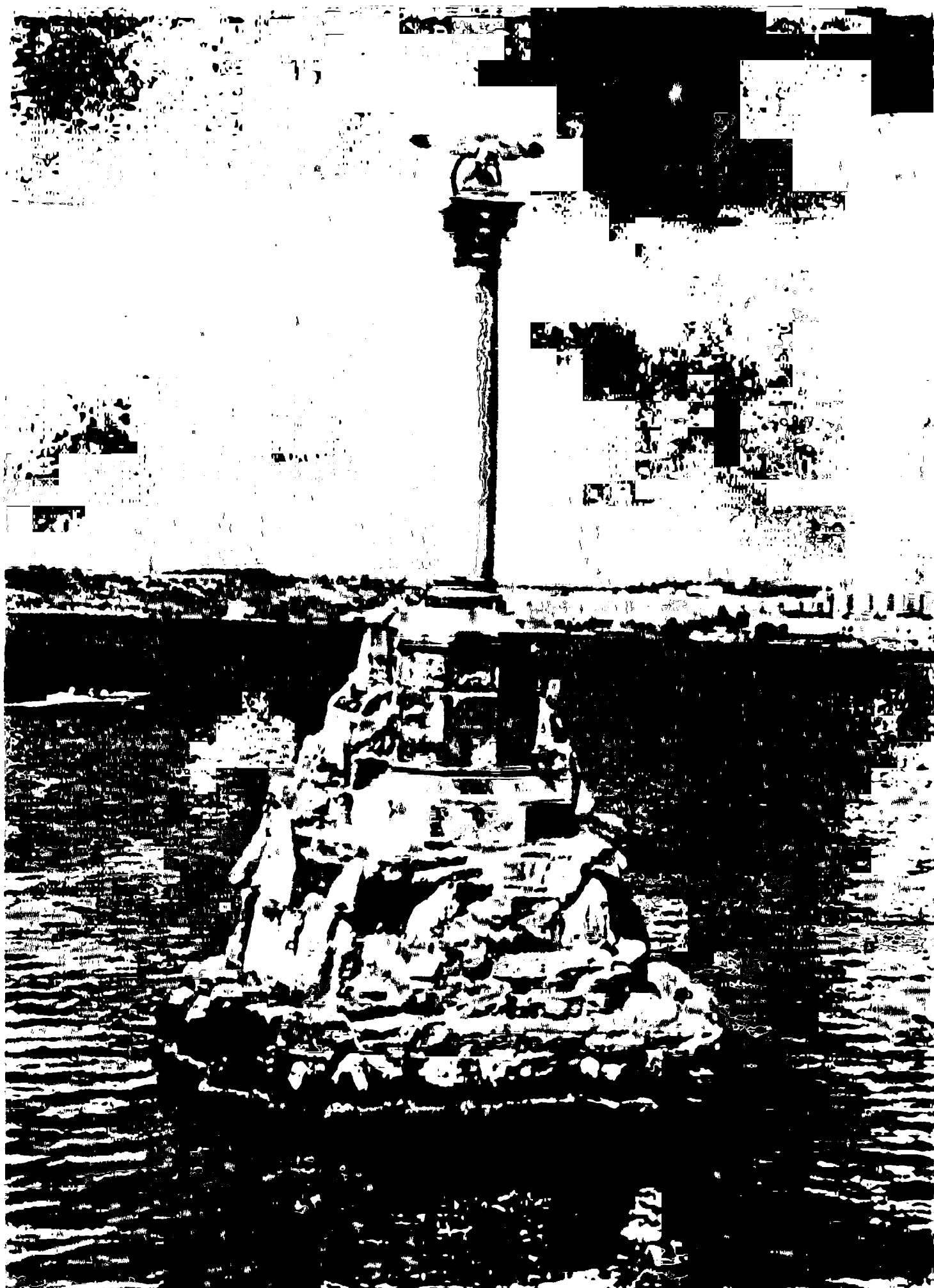
Севастополь. Памятник В. И. Ленину.

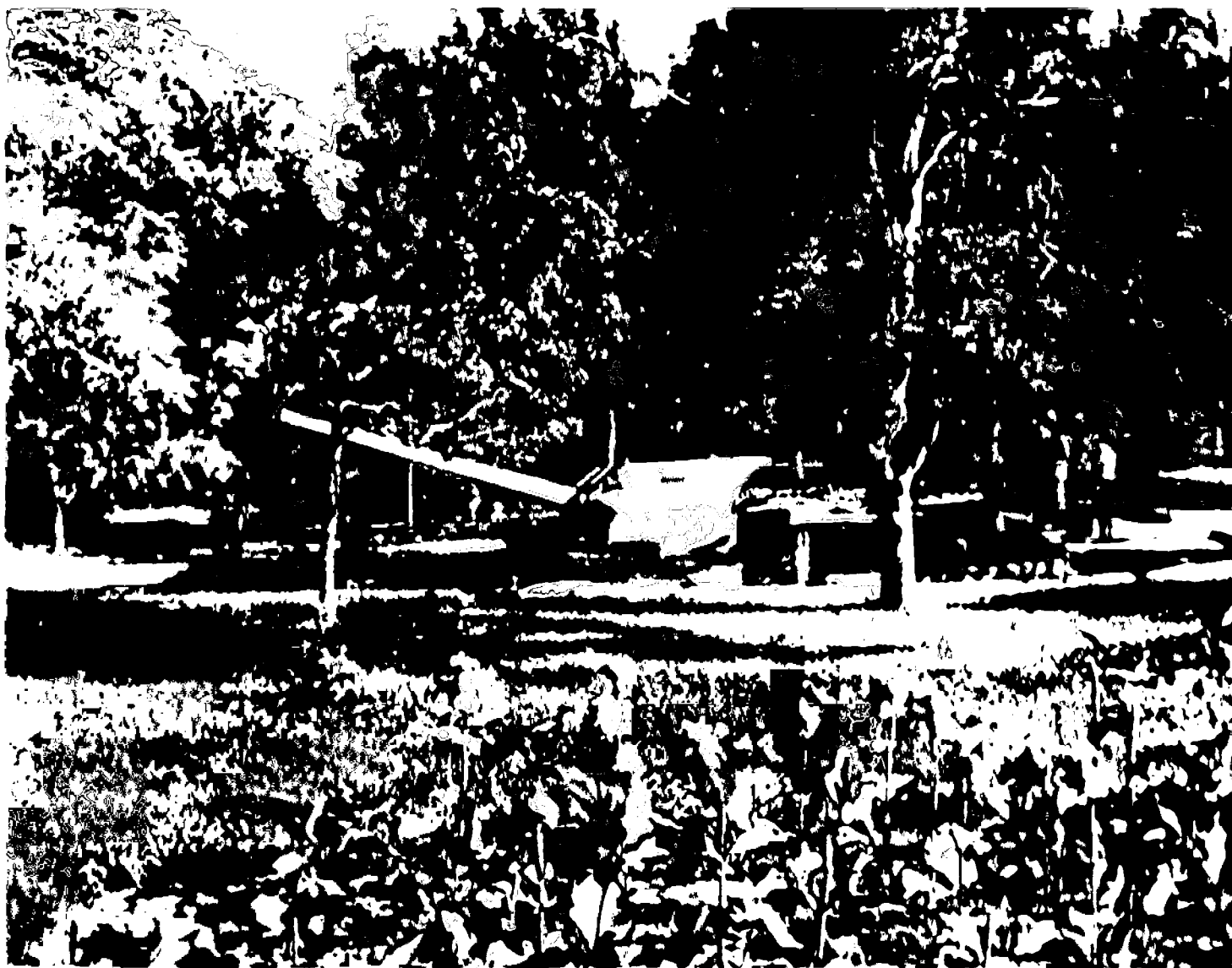
Севастополь. Памятник А. И. Казарскому и экипажу брига «Меркурий».

Симферополь. Обелиск в честь освобождения Крыма от турецких захватчиков.

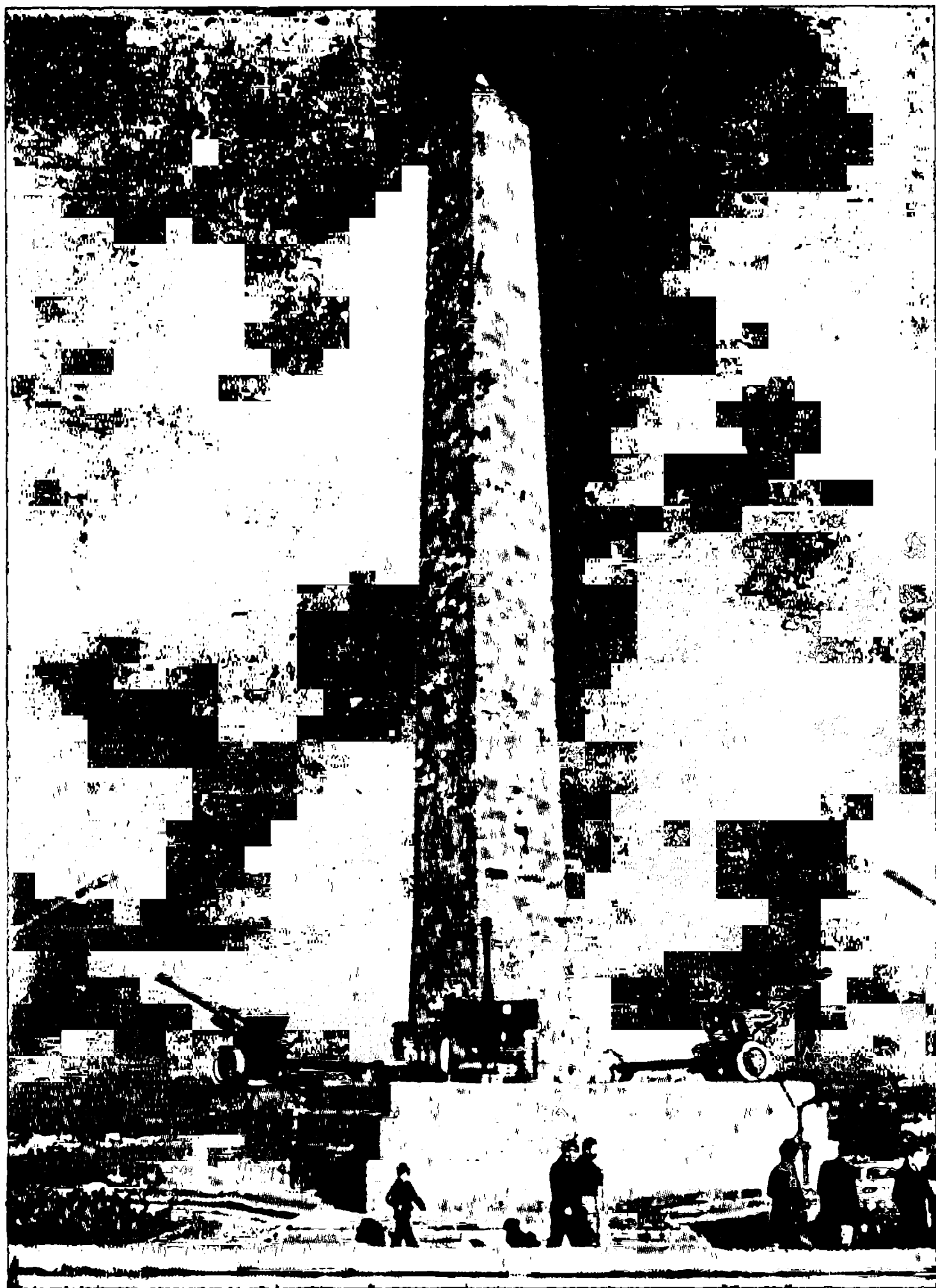
Севастополь. Памятник затопленным кораблям.

Севастополь. Малахов курган. Батарея А. П. Матюхина.

Евпатория. Памятник Герою Советского Союза гвардии генерал-майору авиации Н. А. Токареву.

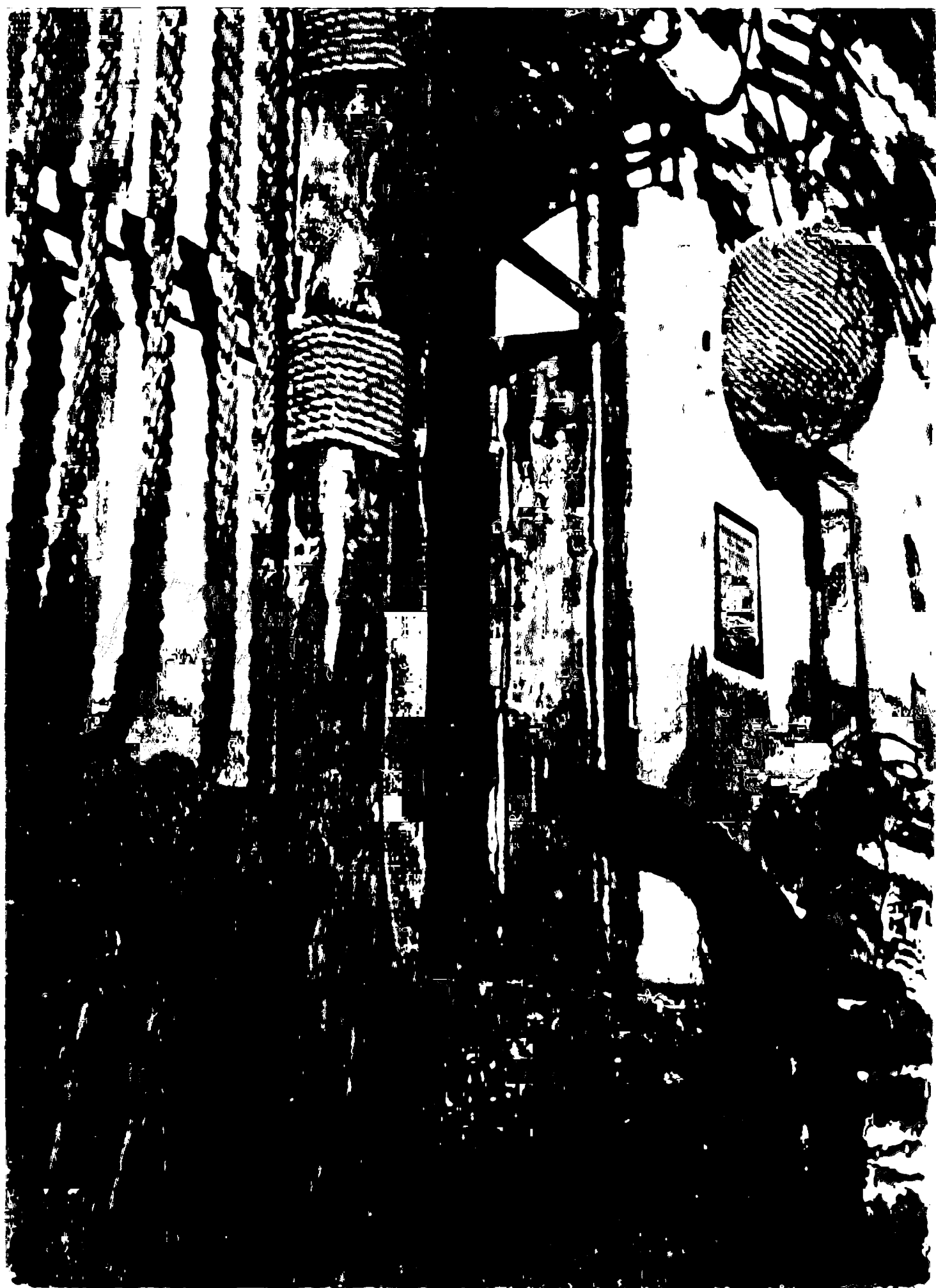
Керчь. Обелиск Славы на горе Митридат.

Бахчисарай. Дворец-музей.

Севастополь. На херсонесском городище.

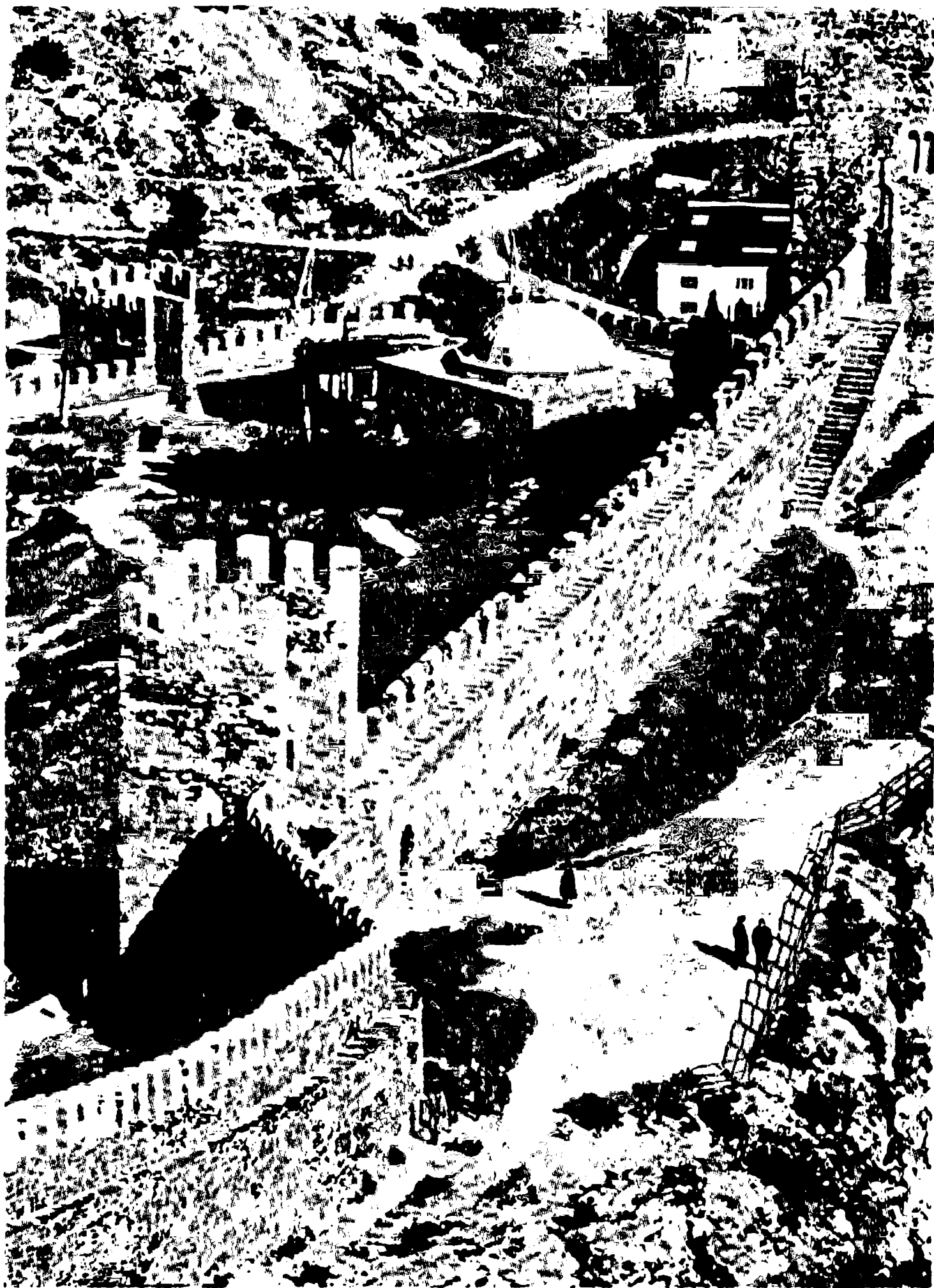

Феодосия. У входа в Дом-музей А. С. Грина.

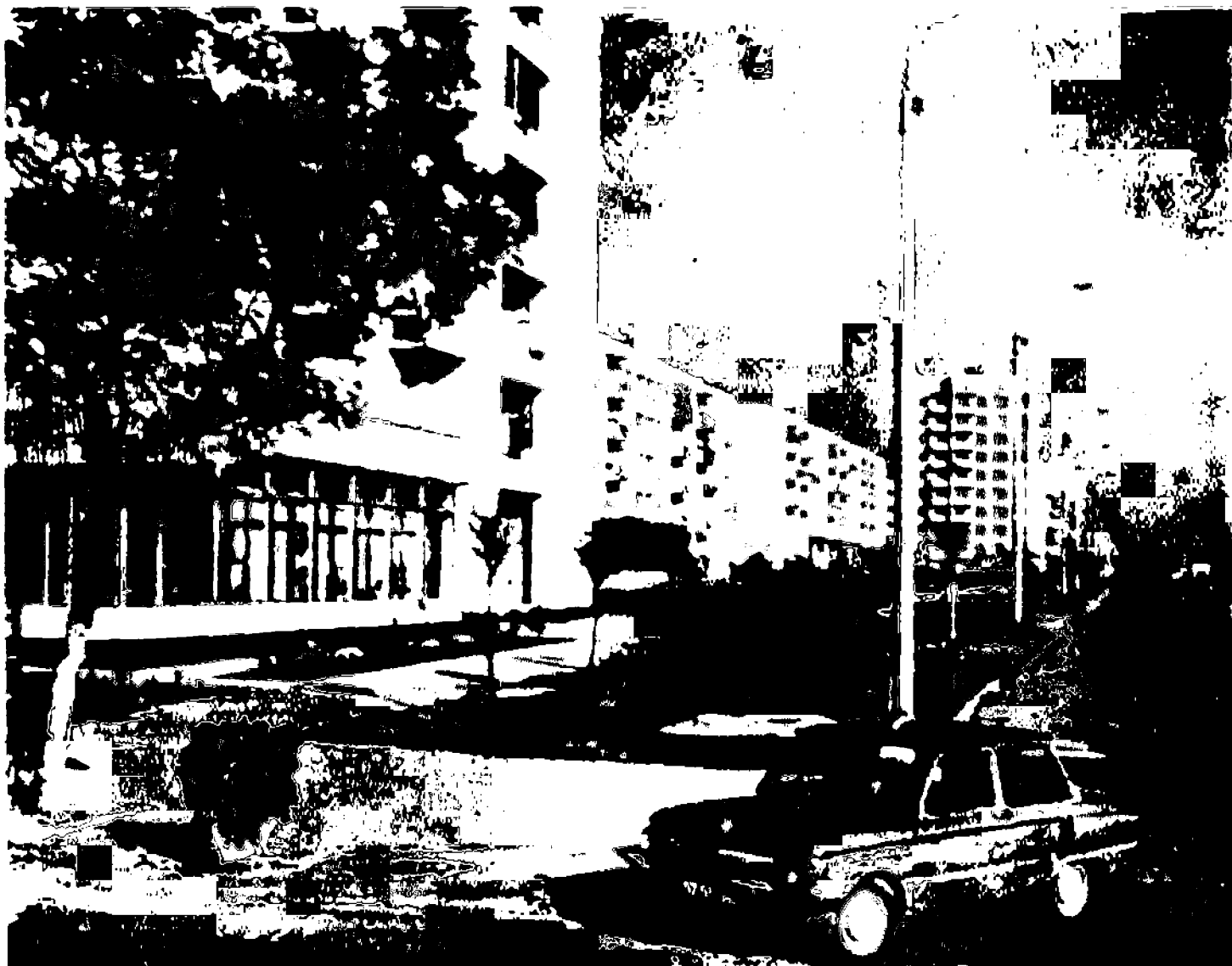

«Пещерный город»
Чуфут-Кале. Средняя
оборонительная сте-
на.

Феодосия. Церковь
Архангелов.

Генуэзская крепость в Судакe.

Евпатория. Новостройки в районе озера Мойнаки.

Симферополь. Железнодорожный вокзал.

Ялта. На набережной
имени Ленина.

Севастополь. Площадь
Нахимова.

В окрестностях Ялты.
Ресторан «Лесной» у
озера Караголь.

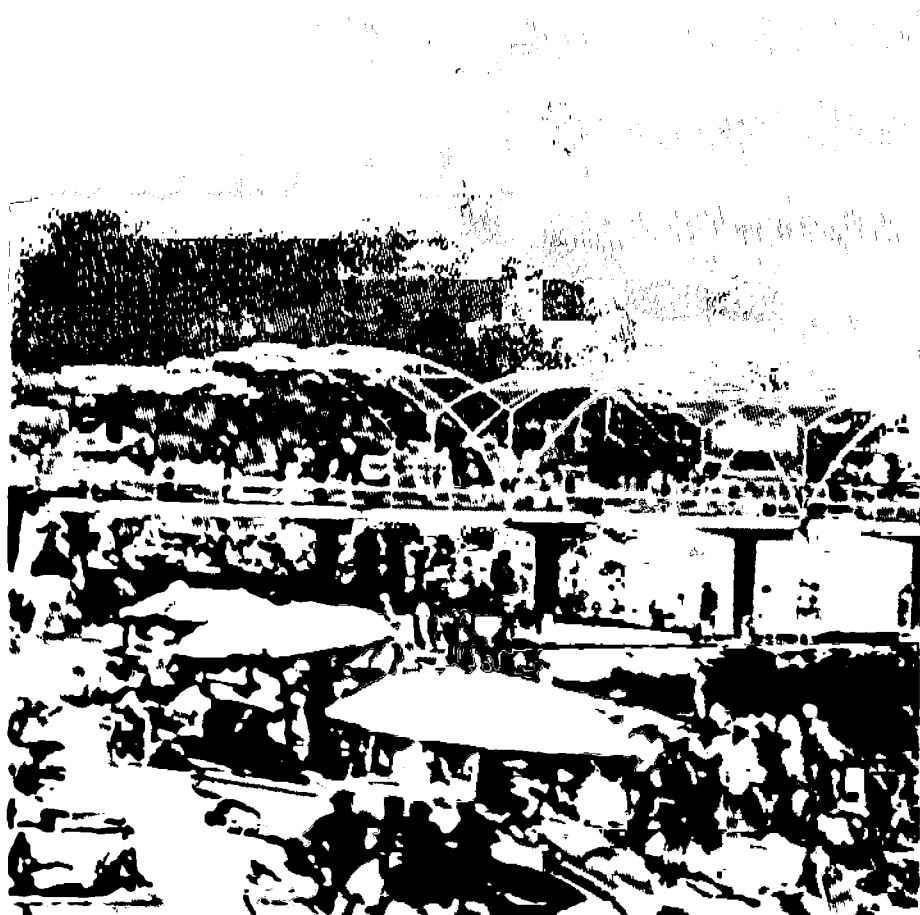
Автокемпинг в рай-
оне села Морского
(близ Судака).

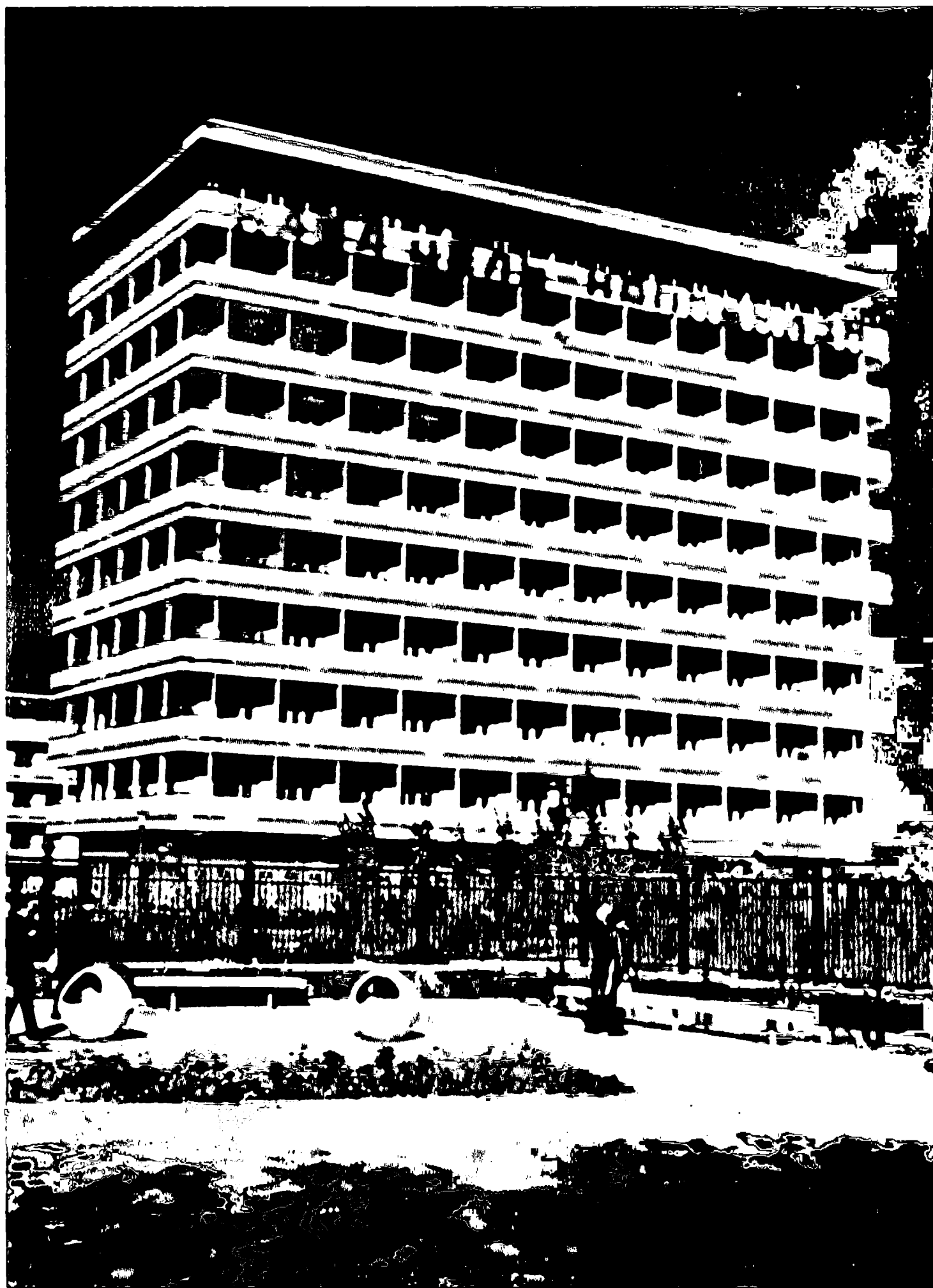
Горный Крым. Тепе-Кермен.

Феодосия. Девятый
корпус санатория
«Восход».

Ялта. Пляж.

Евпатория. Один из корпусов санатория «Таврия».

небольшой, удивительно красивый кустарник — степной миндаль, или бобовник.

Хочется рассказать об интересной особенности некоторых травянистых степных растений, называемых перекасти-поле. К времени созревания семян они приобретают шарообразную форму, ветер обламывает их у основания стебля и гонит по степи. Так рассеивают семена триния, катран степной, рогац, кермеки, зопник колючий и другие растения.

Для каменистых степей Тарханкутского полуострова характерны мелкие кустарнички и полукустарнички: изящная серебристая полынь кавказская, дрок беловатый, виды тимьяна, некоторые астрагалы, дубровник беловатый, копеечник бледный. Здесь, кроме типично степных, много средиземноморских растений, встречаются некоторые эндемичные виды. На северных склонах Тарханкутской возвышенности есть участки асфоделиновой степи. В каменистых степях Керченского полуострова кустарничков значительно меньше, преобладают многолетние травы. Кроме типчака, тонконога, житняка, часто встречается молочай камнелюбивый, ясменник киммерийский и однолетние костры.

В пустынных степях, граничащих с засоленными пространствами Присивашья, растительность гораздо скуднее, чем в типичных. В основном она представлена злаками. Это типчак, житняк, мятлик живородящий. Обычна полынь крымская. Ранней весной цветут однолетнички-эфемеры, но вскоре между дернинами злаков начинает проглядывать обнаженная почва. Неумеренный выпас скота приводит к деградации травостоя: исчезают степные злаки, все более широкое распространение получает полынь крымская. Степь постепенно превращается в пустыню.

Очень своеобразна растительность засоленных побережий Сиваша, Керченского полуострова, соленых озер, где на тяжелых глинистых почвах обитает особая группа растений, приспособившихся к большому содержанию солей в почве, — галофиты (солелюбы). Растительный покров очень скудный, между зелеными и бурыми островками, заселенными растениями, большие промежутки голой, часто растрескавшейся почвы.

Сразу обращают на себя внимание кочки (иногда до 2 м в диаметре!) полукустарничка сарсазана — пионера растительности, поселяющегося даже у самой кромки воды. Его соседи — однолетняя трава с сочными цилиндрическими стеблями — солерос, почти лишенный листьев, и ветвистая сведа, листья у нее мясистые, хорошо развитые. Чуть дальше от приморской полосы произрастают кермеки с жесткими кожистыми листьями, полынь сантонинная; на солонцах — злачок бескильница Фомина, а также характерные для засоленных почв растения из семейства лебедовых: петросимония, лебеда бородавчатая, полукустарнички камфоросма и кохия. Унылая картина побережья Сиваша оживляется в конце лета и осенью, когда многие солянки окрашиваются в яркие тона. Красные и малиновые пятна солянок ярко горят на общем серовато-буром фоне.

Иначе выглядят песчаные морские побережья. Здесь на крупнозернистых песках и ракушечниках растут синеголовник приморский с жесткими колючими сизыми листьями, катран приморский, или морская капуста, колосняк, морковница, осока колхидская с длинными шнуровидными корневищами, якорцы, местами пырей сизый, редкие виды астрагала (разнообразный, днепровский) с крупными фиолетовыми цветками.

На каменистых пляжах Южного берега встречаются критмум морской, катран приморский, мачок желтый, бешеный огурец, каперсы; у выходов грунтовых вод — небольшие заросли тростника. В Восточном Крыму (Судак — Кара-Даг) по берегу моря иногда попадаетея чрезвычайно редкий низкорослый кустарник селитрянкa Шобера.

Вся эта сравнительно небольшая группа приморских растений находится сейчас в особенной опасности в связи с работами по укреплению берегов, заготовкой песка и благоустройством пляжей. Отдельные участки пляжей необходимо оставлять заповедными и всемерно оберегать приморскую растительность.

То, что известно сейчас о флоре и растительности Крыма, невольно заставляет насторожиться: произошли серьезные и крайне нежелательные изменения в распространении и численности растений. Сократились площади лесов, изменился их состав, обнажаются горные склоны, исчезают многие полезные

растения. Необходимо учитывать еще одну важную особенность крымской флоры: значительное количество видов, встречающихся редко, представленных небольшим числом растений, часто растущих в единичных обособленных урочищах. Иногда это редкие эндемичные и реликтовые виды, в других случаях — виды, обычные в средних или северных широтах, но очень редкие в Крыму (например, береза). Такие редкие и редчайшие виды составляют около $1/7$ части общего числа крымских растений. Если при этом вспомнить цифры, характеризующие приток гостей (около 7 млн. человек ежегодно), а также бурный рост производственной деятельности человека в Крыму, то чувство тревоги еще более возрастает. Наша зеленая сокровищница — в опасности!

Сплошная распашка земли в равнинной части Крыма привела к тому, что почти ничего не осталось от знаменитой, богатой ковылями и разнотравьем крымской степи. Началась распашка даже засоленных земель Присивашья.

В недалеком прошлом при строительстве санаторно-курортных комплексов вырубались ценнейшие лесные участки древовидного можжевельника и пушистого дуба¹. Широко развернулось строительство берегоукрепительных сооружений с железобетонными бунами и асфальтированными дорогами вдоль пляжной полосы, устраиваются многочисленные карьеры, где строительный камень и другие полезные ископаемые разрабатываются открытым способом. Все это приводит к непоправимому нарушению уникальных крымских ландшафтов, катастрофическому изреживанию или даже полному уничтожению растительности на больших пространствах. Значительный объем заготовок лекарственных растений в горном и степном Крыму, массовый сбор тех же лекарственных и многих красивоцветущих растений населением для продажи, выкопка луковиц, клубнелуковиц и клубней также ведут к резкому сокращению численности этих растений.

¹ Сейчас такая вырубка прекращена, при проектировании новых здравниц естественная древесная растительность максимально сохраняется.

Непомерно большой наплыв самодеятельных туристов значительно усилил опасность возникновения опустошительных лесных пожаров. Крымские леса (особенно сосновые!) крайне пожароопасны из-за общей сухости климата, обилия сухих листьев и хвои. Между тем в лесу многие бывают беспечны с огнем: бросают непогашенные окурки, разводят костры. Это совершенно недопустимо. Какой огромный урон наносит лесной пожар! В огне погибают животные и растения. Часто от страшного жара раскаляются камни и, скатываясь по склонам, вызывают новые очаги пожара. А как трудно и опасно тушить пожары в горах! Сколько человеческих жизней уносит почти каждый пожар! Многие десятилетия природа не может справиться с пожарищем (даже с помощью человека), залечить свою глубокую рану... Берегите лес от огня! Об этом должен помнить каждый входящий под благословенную сень леса.

В природе всегда было так, что в разнообразных растительных группировках одни растения встречались чаще, а другие реже; есть совсем редкие или даже единичные. Такая естественная неравная численность видов в значительной степени изменилась под влиянием человеческой деятельности.

Сейчас во флоре Крыма довольно велика группа редких, очень редких и даже исчезающих растений. В большинстве своем они малоизвестны, их изучением занимаются специалисты-ботаники. Но есть и другая не менее обширная группа растений, пока еще не ставших редкими, но массово уничтожаемых. Это — крокусы (шафраны), тюльпаны, пионы, многие орхидеи, цикламен, горицвет, сон-трава и другие. Именно они требуют самой активной охраны. Подчеркнем, что хотя многие из названных растений встречаются в Крыму еще в достаточно большом количестве, обилие это только кажущееся. Взять, например, эндемичные подснежник складчатый, или «крымский эдельвейс». В горах их еще много, но ведь, кроме Крыма, этих видов нет нигде на всем земном шаре! Поэтому такие растения надо особенно беречь.

Природа нашей страны так богата, что люди привыкли, не задумываясь, пользоваться ее дарами. Каждый отправляющийся на прогулку в лес считает своим долгом вернуться с буке-

том лесных цветов. Собранные по пути цветы вянут, и их тут же бросают. Сейчас уже нельзя позволять себе подобной роскоши. Нельзя уничтожать растения, даже если нам кажется, что их еще много. Пришло время, когда необходимо серьезно переосмыслить свое отношение к природе, научиться не только любить, но и щадить ее и научить этому своих детей. Во время экскурсий в природу ни в коем случае нельзя срывать незнакомые, ранее не встречавшиеся вам или очень малочисленные растения: может быть, это — редкости!

Для организации действенной охраны редких и исчезающих растений и животных Международным союзом охраны природы и природных ресурсов при ЮНЕСКО в начале 60-х годов была учреждена Международная Красная книга. Составляет эту книгу особая комиссия по редким и исчезающим видам растений и животных. В состав комиссии входят ученые из разных стран мира, в том числе и из Советского Союза. Сам факт включения того или иного вида в Международную Красную книгу имеет огромное значение. Страны, на территории которых произрастают эти виды растений, ответственны перед всем миром за их сохранность. Многие виды флоры Крыма уже включены в недавно изданный предварительный список Красной книги¹. Это тюльпан двухцветковый, эремурус крымский, комперия Компера, ясколка Биберштейна, ряд видов катрана, хохлатка Пачоского, боярышник карадагский, клен Стевена, фелипея красная и другие.

Вслед за Международной Красной книгой во многих странах стали создаваться свои, национальные Красные книги. Красная книга СССР была учреждена в 1974 г. и в настоящее время издается Министерством сельского хозяйства СССР²; Красная книга УССР — в 1975 г.; в ближайшее время, по-видимому, такие

¹ Указания в тексте о включении некоторых растений флоры Крыма в Международную Красную книгу сделаны по этому предварительному списку, опубликованному в 1976 г.

² Здесь уместно напомнить, что изданная в Ленинграде (1975) «Красная книга. Дикорастущие виды флоры СССР, нуждающиеся в охране» представляет собой рекомендации для Красной книги СССР.

книги будут учреждены и в других республиках Советского Союза. Уже утвержден перечень растений, включенных в Красную книгу УССР. В него вошло 74 вида редких, исчезающих и уничтожаемых растений флоры Крыма (большинство из них нами упомянуто).

В Крыму приняты меры по охране редких, исчезающих и уничтожаемых растений, по учреждению новых ботанических памятников природы, заказников и заповедников. В 1971 г. Ялтинский горисполком взял под государственную охрану первые 54 вида самых ценных, редких и наиболее уничтожаемых растений флоры Крыма. Этим было положено начало заповеданию крымских растений. Крымский облисполком в 1972 г. запретил «массовый сбор дикорастущих цветов, выкопку луковиц, клубней и корней с целью продажи...», а в 1977-м — сбор многих лекарственных растений и торговлю лекарственными растениями на рынках. Одновременно с этими решениями облисполком рекомендовал выращивать лекарственные и другие ценные растения в колхозах и совхозах, на пришкольных участках.

Цветоводы и любители природы! Ни в коем случае не выкапывайте и не пересаживайте на опытные участки или в приусадебные сады растения, взятые из природы. Выращивайте их только из семян. Это лучший способ культивирования дикорастущих растений

Заканчивая наш краткий очерк о растительном мире Крыма, хотелось бы напомнить о главном. Крым так мал, а растительный мир, вся природа его так прекрасны! Изучайте природу, воспитывайте в себе и окружающих бережное отношение к ней, умение видеть ее красоту. Мы обязаны сохранить ее!

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дикорастущие полезные растения Крыма, 1971.

Красная книга. Дикорастущие виды флоры СССР, нуждающиеся в охране. Под редакцией академика А. Л. Тахтаджяна. Л., «Наука», 1975.

Лукс Ю. А., Крюкова И. В. К вопросу об охране редких и ценных растений Крыма. Ботан. журн., 1972, № 3.

Лукс Ю. А., Крюкова И. В., Привалова Л. А. Растения флоры Крыма, рекомендуемые для заповедной охраны. Бюл. Никит. ботан. сада, вып. 3(28), 1975.

Лукс Ю. А., Крюкова И. В., Привалова Л. А. Каталог редких, исчезающих и уничтожаемых растений флоры Крыма, рекомендуемых для заповедной охраны. Ялта, 1976.

Определитель высших растений Крыма. «Наука», 1972.

Попов К. Ботанические экскурсии по горному Крыму. Симферополь, Крымиздат, 1962.

Рубцов Н. И. Растительный мир Крыма. Симферополь, «Таврия», 1978.

Чопик В. І. Рідкісні рослини УРСР та їх охорона, Київ, «Наукова думка», 1970.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...у некоторых растений (подснежник, цикламен, пролески, фиалки и другие) семена распространяются муравьями. Такие семена имеют специальные придатки—присемянники (пища для муравья), из-за которых муравьи их растаскивают.

...в Крыму есть и «стреляющие» растения, у которых семена при созревании с большой силой разбрасываются в разные стороны; к таким растениям относятся бешеный огурец, ясенец, арцеутобиум, вики.

...в Крыму немало ядовитых растений — аронник, белена, дурман, болиголов, белладонна, тис, рута, молочай. Остерегайтесь их! Не берите в рот листьев и плодов незнакомых растений!

...кроме обычных зеленых растений, есть растения бесцветные, без зеленых листьев. Это паразиты, питающиеся соками

живого растения-хозяина, и сапрофиты, живущие за счет разлагающихся органических остатков. К паразитам относятся, например, петров крест, злостные сорняки повилика и зарази-ха; к сапрофитам — орхидея нездовка и другие. В природе встречаются и полупаразиты: у них есть зеленые листья и стебли, но одновременно они питаются и соками растения-хозяина (омела, арцеутобиум).

...по числу видов наземных орхидей Крым занимает третье место в Советском Союзе после Кавказа и Дальнего Востока.

...так называемые «листья» иглицы — это не листья, а листообразные плоские стебли—кладодии. Настоящие же листья в виде мелких чешуек расположены на поверхности кладодиев, и в их пазухах развиваются цветки, а затем и плоды — ярко-красные костянки.

ЖИВОТНЫЙ МИР КРЫМА

Животный мир любой территории — такая же неотъемлемая часть природы, как рельеф, почвы, климат, растительность. Значение животных для человека и влияние человека на животных очень велики и с каждым годом растут, причем влияние это многосторонне. Очевидны и вполне понятны такие древнейшие и непосредственные формы воздействия человека на животных, как промысел (охота, лов рыбы) и одомашнивание.

Лишь совсем недавно человек начал осознавать, как сильно он изменяет животный мир Земли своей хозяйственной деятельностью, в результате которой сложные, автоматически регулируемые самой природой связи и системы нарушаются.

Естественно, это наносит ей невосполнимый урон. Но многим и сейчас кажется непонятным, как может человек отрицательно воздействовать на животных просто своим присутствием, своим неприродным, «городским» поведением в лесу, в поле, на берегу водоема, т. е. в любом месте, где еще в какой-то степени действуют законы самой природы. Развитие настоящей индустрии отдыха и возросшие транспортные возможности населения оказывают настолько серьезное воздействие на живую природу, что ее охрана, особенно в южных районах нашей страны, в традиционных местах отдыха, становится настоящей проблемой. Чтобы решить эту проблему, нужны знания о природе. Они помогут не только избежать многих ошибок в общении с природой, ошибок, которые ведут к последствиям одинаково опасным и для человека и для природы. Знания делают взаимоотношения человека с природой неизмеримо интереснее и содержательнее, а необходимость бережного отношения ко всему живому вполне осознанной.

Крымский полуостров уникален во всех отношениях, и его животный мир — не исключение. Прежде всего, существенно различаются фауна степной и горной частей Крыма. И различия эти связаны не только с разницей в ландшафтах степной и горной частей полуострова. Животный мир степного Крыма имеет иную историю, иной возраст, иное происхождение, нежели животный мир горно-лесной части полуострова.

Фауна степного Крыма сравнительно молода и очень сходна с фауной степей соседних областей Украины. Фауна горного Крыма намного старше, ее история вполне самостоятельна и настолько запутана, что о ее происхождении до сих пор не удалось создать более или менее приемлемой теории.

Дело в том, что горный Крым, как свидетельствуют данные геологии, за миллионы лет своего существования подолгу оставался настоящим островом. Его и сейчас можно назвать горно-лесным островом, расположенным среди морских просторов и обширных степей. Ученых давно уже интересует вопрос, каким путем (или какими путями) заселяли животные этот горный остров. Наиболее вероятно, что Крымские горы были связаны с соседними горными странами. Эту связь и стали искать ботэ-

ники и зоологи, сравнивая флору и фауну горного Крыма с флорой и фауной Кавказа, Малой Азии, Балкан и т. д.

С 1885 по 1926 г. было выдвинуто несколько гипотез происхождения флоры и фауны горного Крыма; все они исходили из наличия материкового (горного) моста между Крымом и Кавказом, Крымом и Балкано-Малоазиатской сушей, Крымом и Карпатами. Каждая из этих гипотез, удовлетворительно объясняя одну часть фактов, находилась в противоречии с целым рядом других. Появилось много промежуточных, «примиряющих» вариантов, наиболее совершенным из которых явилась теория «Понтиды».

Согласно этой теории горный Крым населяют не эмигранты (переселенцы) из соседних горных стран, а реликты (остатки былой фауны или флоры) большой горной страны Понтиды, которая якобы располагалась на месте нынешней впадины Черного моря и включала в себя все причерноморские горные страны. С резким опусканием центральной, наиболее высокой части Понтиды эта горная страна разделилась образовавшимся Черным морем на изолированные территории, которые теперь, вполне естественно, имеют много общего, но и много различий. Несмотря на универсальность и гибкость, теория «Понтиды» также не выдержала напора фактов. Наиболее веский из них — возраст черноморской впадины. Оказывается, он значительно превышает возраст горного Крыма, а значит — Крым не мог быть частью Понтиды, если она даже когда-то и существовала.

Ученые продолжают спорить, а происхождение животного мира горного Крыма по-прежнему остается загадкой. Решить ее можно, лишь тщательно исследовав современную фауну горного Крыма, изучив ископаемые фауны, остатками которых так богата крымская земля. При этом изучать нужно исконную местную фауну, а не измененную человеком. Вот почему необходимо особо оберегать уникальный животный мир Крыма — загадка может остаться загадкой навсегда.

Одна из черт фауны Крыма — ее повышенная уязвимость по сравнению с фаунами соседних, более крупных, а тем более материковых территорий. Это характерная черта всех остров-

ных фаун, причем, чем меньше остров, тем большая опасность угрожает его фауне. Объясняется это сложностью заселения островов извне и еще одной особенностью их животного мира — эндемизмом. Эндемик — это единственный в своем роде, это вид или подвида, характерный только для данной территории и отличающийся от себе подобных, обитающих на соседних участках суши. Что крымским животным свойствен эндемизм, давно известно, но вот характер, причины, степень этого эндемизма изучены еще очень слабо.

Теперь рассмотрим вкратце, какие же группы и наиболее интересные виды животных обитают в Крыму. Правда, «интересный вид» — понятие весьма относительное, поскольку для зоолога каждый вид животного становится тем интереснее, чем больше мы о нем узнаем.

Начнем с **членистоногих**. К ним относятся ракообразные, паукообразные, многоножки и насекомые.

Большинство крымских **ракообразных** — водные животные, населяющие пресные и соленые водоемы, но есть среди них и наземные формы. Наиболее часто встречаются десятиногие раки (группа высших ракообразных) с внешностью речного рака, краба, креветки. Речной рак обитает во многих пресных водоемах Крыма, в последние годы стал обычным и в Присивашье, в зоне оросительной системы Северо-Крымского канала. Несколько видов морских крабов живет у крымских берегов, наиболее крупные из них — каменный и травяной. В верховьях крымских горных речек обитает пресноводный краб. Всем известна мокрица, нередко встречающаяся под камнями и валежинами, — представитель сухопутных ракообразных.

Паукообразные — очень интересная, но еще недостаточно изученная группа членистоногих. К ним относятся скорпион и тарантул, способные доставить весьма неприятные ощущения неосторожному экскурсанту; множество очень мелких растительноядных и хищных клещей, безопасных для человека, и докучливые кровососущие клещи (гамазовые и иксодовые), хорошо знакомые всем, кому приходилось подолгу бывать в лесу.

Из **многоножек** наиболее известна желтовато-бурая

крупная сколопендра, укусы которой болезненны. Другие многоножки, обитающие в Крыму, для человека совершенно безопасны. Из них чаще всего можно увидеть кивсяков, темно-бурых округлого сечения многоножек с неприятным запахом, и серовато-охристую, длинноногую, чем-то похожую на многоногого паука мухоловку.

Самая многочисленная группа членистоногих — насекомые. Характерный отличительный признак насекомых — шесть ног. Среди крымских насекомых встречаются крупные, красивые и редкие виды, занесенные в Красную книгу Украинской ССР; многие виды приносят пользу человеку; есть и такие, которые при массовом размножении способны серьезно вредить сельскому и лесному хозяйству.

Сколько видов насекомых обитает в Крыму — сказать трудно, поскольку их полная инвентаризация не проводилась. Определение насекомых — дело сложное, лишь некоторые наиболее крупные виды и группы видов с характерной внешностью определяются почти безошибочно. На них мы и остановимся.

Вечерами с близлежащих водоемов летят на свет небольшие, обычно бесцветные насекомые с длинными нитевидными хвостиками — поденки. Они имеют интересную биологическую особенность: взрослые насекомые вообще ничего не едят в течение всей жизни, правда, жизнь у них короткая, всего несколько дней. Личинки поденок развиваются в воде и здесь запасают необходимое количество энергии на всю жизнь.

Личинки стрекоз также развиваются в воде. Поэтому особенно много стрекоз бывает во время массовых вылетов в северном Крыму, богатом теперь пресной водой. Самые крупные встречающиеся на полуострове стрекозы — императорские дозорщики, самые маленькие — тонюсенькие стрекозы-стрелки. Обращают на себя внимание нарядные стрекозы-красотки с темными пятнами на прозрачных широких крыльях.

Примечательны крымские богомолы. Чаще всего можно встретить обыкновенного богомола, крупного, имеющего серо-охристую или зеленую окраску. Два вида занесены в Красную книгу УССР: светлый зеленовато-желтый, довольно крупный богомол с заостренной сверху головкой и характерными лопа-

стями на ножках — крымская эмпуза и мелкий, буровато-серой окраски, с очень короткими непрозрачными крылышками, имеющими черно-фиолетовую кайму по заднему краю, — бовивария. Уничтожение этих редких насекомых, как и других животных, внесенных в Красную книгу, недопустимо даже с целью коллекционирования.

Большая группа прямокрылых насекомых объединяет ночных певцов — черных сверчков и зеленых кузнечиков, различных кобылок с красными, синими, желтыми крыльями, снующих под ногами и весело стрекочущих днем. Огородный вредитель неуклюжая медведка и редкая теперь перелетная саранча также относятся к прямокрылым насекомым.

Обитает в Крыму несколько видов ухверток — небольших коричневатых насекомых с двумя клешнями на конце брюшка. Их называют в народе «щипалками» и связывают с ними массу всяких небылиц.

Из равнокрылых насекомых наиболее интересны цикады, особенно большая певчая цикада, неумолчный стрекот которой разносится в жаркие летние дни повсюду на Южном берегу. Мелодичный, хрустальный звон, издаваемый маленькими стелными цикадами, теперь можно услышать лишь на небольших участках полынной целины Присивашья и по берегам Каркинитского залива.

С жуками мы встречаемся в природе повсюду. Жуки — одна из наиболее богатых видами групп насекомых. В Крыму обитает множество видов жужелиц и чернотелок, хрущей и навозников, златок и щелкунов, усачей и рогачей, плавунцов и водолюбов, листоедов и короедов, мертвоедов и кожеедов, а также плоскотелок, мягкотелок, божьих коровок и долгоносиков. И это мы назвали лишь половину семейств, а в каждом из них десятки, а то и сотни видов.

В Красную книгу СССР занесены два вида крымских жуков — крымская жужелица и альпийский усач, встречающиеся в горно-лесной части Крыма. Крымская жужелица — крупный, длинноногий фиолетово-синий, синий или зеленоватый жук с бугорчатыми крыльями. Альпийский усач — светлый серебристо-бирюзовый с черными поперечными полосками на крыльях

и длинных усах. Жужелица — хищник, усач растительнояден. Оба охраняются как редкие виды фауны Украины.

Из других крупных жуков в лесу можно встретить жука-оленья, жука-носорога, крупного черного дубового усача, очень красивую, но довольно редкую жужелицу — пахучего красотела, значительно чаще — красотела-инквизитора, золототочечного красотела и несколько видов карабусов. В степном Крыму часто встречается лунный копр, редко — священный скарабей.

Очень заметны, постоянно попадают на глаза чешуекрылые насекомые, или бабочки. Чаще всего обращают на себя внимание лишь крупные дневные бабочки. Остальных, особенно ночных, называют с некоторым пренебрежением «молями». На самом деле среди этих «молей» бóльшая часть — вовсе не моли, а листовертки, огневки, пяденицы, коконопряды, хохлатки, медведицы, масса всяких совок и т. д. Нельзя не назвать и таких ночных бабочек, как бражники — наиболее крупные, красивые и редкие из крымских чешуекрылых. Два вида их — олеандровый бражник и бражник мертвая голова — занесены в Красную книгу УССР. Значительно чаще можно встретить в степном Крыму тополевого бражника, а в горном — линейчатого и хоботника, или языкана, последний нередко летает и днем. Из ночных бабочек наиболее крупные красная, пурпурная и голубая ленточницы, а наиболее яркие — медведицы: деревенская, гера и медведица-госпожа. К дневным бабочкам относятся белянки, парусники, голубянки, нимфалиды, бархатницы и другие. Самые крупные и хорошо различимые среди них капустная белянка, махаон, подалирий, адмирал, павлиний глаз, репейница, большая лесная перламутровка, цирцея.

Перепончатокрылые — многочисленный отряд насекомых, куда входят рогахвосты и наездники, пилильщики и осы, пчелы и муравьи. Биология большинства перепончатокрылых сложна, но и очень интересна. Среди них есть паразиты и хищники, вегетарианцы и всеядные насекомые; они ведут одиночный образ жизни или образуют целые «государства», как, например, общественные муравьи и пчелы. Наиболее крупные из перепончатокрылых черно-синяя пчела-плотник и осы — шершень и сколия-гигант. Не надо забывать, что большая группа перепон-

чатокрылых — жалящие насекомые. При массовом нападении на человека, например, у гнезда, укулы крупных ос и шмелей могут вызвать серьезное отравление организма. Так что, обнаружив их жилища, лучше не тревожить хозяев.

И, наконец, последний крупный отряд насекомых, с которыми знакомы буквально все, независимо от того, интересуются они насекомыми или нет. Речь идет о двукрылых, т. е. комарах и мухах в широком смысле этого слова. К ним относятся и совершенно безобидные для нас комары-долгоножки, и настоящие «кусачие» комары, и такие же «кусачие» москиты, мокрецы, мошки, масса всяких мух, часть которых по окраске можно спутать с осами и пчелами.

Знакомство с **ПОЗВОНОЧНЫМИ ЖИВОТНЫМИ** начнем с **ПРЕСНОВОДНЫХ РЫБ**¹.

В пресных водоемах Крыма обитает 30 видов рыб, принадлежащих к 9 семействам: лососевые, щуковые, карповые, вьюновые, колюшковые, окуневые, бычковые, подкаменщиковые и карпозубые. Часть этих видов является аборигенами пресных водоемов Крыма (13 видов), остальные 17 переселены в Крым из других мест с целью обогащения видового состава местной ихтиофауны.

Большинство местных аборигенных видов рыб, среди которых есть и эндемичные формы, сохранилось в верховьях горных речек — Черной, Бельбека, Качи, Альмы, Салгира, Бюк-Карасу и Кучук-Карасу, мало измененных хозяйственной деятельностью человека. Виды эти из-за своей малочисленности не могут иметь промыслового значения, но представляют большую научную ценность и должны повсеместно охраняться.

Самой экзотической среди местных рыб можно считать ручьевую форель, или пеструшку, живущую в холодных и быстрых речках. Обычно ручьевая форель достигает 15—20 см длины, но однажды в Альме была выловлена форель длиной 59 см, она весила 2,52 кг. Довольно крупных размеров дости-

¹ Большинство приведенных в этом очерке данных по пресноводным рыбам, земноводным и пресмыкающимся животным Крыма взято из работ С. Л. Делямуре и Н. Н. Щербака.

гают голавли, стайки которых можно увидеть в бочагах крымских рек, встречаются они и в водохранилищах. Голавль, в отличие от хищной форели, питается и растительным кормом, в частности, охотно поедает спелый кизил, падающий в воду с нависающих над речкой кустов.

Общеизвестный пескарь представлен в Крыму двумя формами. Эндемичный крымский пескарь живет в Салгире, Бююк-Карасу и близлежащих стоячих водоемах. Второй эндемик среди крымских рыб — усач, или марена, обитает в большинстве рек северного склона гор, а также в реке Учан-Су. Интересно, что икра усача ядовита. Хищные животные ее не едят. Людям есть икру усача тем более не следует. Живет в наших речках и водохранилищах эндемичный подвид шемаи — крымская шема. Довольно многочисленна в верховьях Альмы и Качи мелкая рыбка, похожая на тарань, — южная быстрянка.

В речках Черной и Бююк-Карасу встречается рыбец, причем в Бююк-Карасу обитает эндемичный салгирский рыбец. Вьюна в Крыму нет, но близкие его родственники есть: в системе Салгира — голец, а в реке Черной — щиповка. Они имеют не крупные размеры и легко отличаются от других крымских рыб тремя парами усиков.

Самая яркая по окраске из местных рыб (по крайней мере самцы в период нереста) — гольян. Эта небольшого размера рыбка живет в речках системы Салгира и Симферопольском водохранилище. Наименьшие размеры (4—6 см) имеет трехиглая колюшка. Ее легко узнать по трем спинным колючкам.

Остается упомянуть еще о двух видах местных пресноводных рыб — бычке-песчанике и бычке-подкаменщике. Первый из них встречается в реке Бююк-Карасу, а второй — только в мелких речках и ручьях Южного берега Крыма.

Заканчивая краткий рассказ о рыбах, перечислим виды, в то или иное время завезенные в Крым: радужная форель, севанская форель, лудога, ладожский рипус, щука, тарань, орфа, линь, лещ, синец, чехонь, серебряный карась, круглый карась, сазан (каarp), окунь, судак, гамбузия.

Количество видов земноводных, обитающих в Крыму, невелико — всего шесть, что объясняется сухостью крымского

климата. Единственным представителем хвостатых амфибий является гребенчатый тритон, населяющий пресные водоемы и болота в горах между Симферополем и Алуштой, а также местами по южному склону гор.

Остальные пять видов крымских амфибий — из отряда бесхвостых, просто говоря, это жабы и лягушки. Лишь три вида из них могут считаться обычными и даже многочисленными — зеленая жаба, озерная лягушка и обыкновенная квакша. Зеленую жабу можно встретить буквально всюду — от Южного берега до присивашских степей. Днем жабы прячутся в укрытия, а ночью выходят охотиться за насекомыми. Наличие водоема для взрослых жаб совсем не обязательно, так как молодые жабы после выхода из воды, где они были головастиками, предпринимают дальние переходы. Озерные лягушки встречаются практически по всему Крыму, где есть водоемы. Последние годы масса лягушек появилась в зоне Северо-Крымского канала, ранее они обитали здесь лишь у артезианских колодцев.

Квакша, или древесная лягушка, — жительница горно-лесной части Крыма. Имеет характерную внешность: верхняя часть нежно-зеленая, нижняя — бело-розоватая или желтоватая, через глаз тянется четкая буроватая полоска, кожа гладкая, без бородавок.

Последние два вида амфибий, обитающих в Крыму, известны по единичным находкам: чесночница была обнаружена в 1938 г. на Кара-Даге, обыкновенная жерлянка — в 1960 г. в Красноперекопском районе.

В Крыму встречается 14 видов пресмыкающихся, или рептилий (черепахи, ящерицы и змеи). Единственный представитель черепах — болотная черепаха — живет в пресных водоемах горной части и предгорий, находили ее и у городов Саки, Керчь.

Крайне редок (занесен в Красную книгу УССР) крымский геккон, или ночная ящерица. Н. Н. Щербак, специально занимавшийся изучением крымского геккона, пишет: «Этот вид являлся одним из наименее изученных видов фауны СССР. Его описание, составленное на основании изучения всего лишь трех экземпляров, просуществовало 75 лет, в течение которых экс-

логия этого вида оставалась неизвестной. В то же время не было ни одной статьи, касающейся зоогеографии Крыма и Средиземноморья, ни одного путеводителя по Крыму, где бы не упоминался крымский геккон, признаваемый всеми «эндемиком» этого полуострова»¹. Крымский геккон населяет узкую полосу берега от Гераклейского полуострова до Алушты.

Кроме геккона, в Крыму встречается еще пять видов пресмыкающихся. Наиболее крупная прыткая ящерица населяет большую часть горного и степного Крыма. Мельче и изящнее ее крымская ящерица, которая живет практически по всему полуострову, за исключением Присивашья. Маленькая скаловая ящерица обитает лишь в горной части, а разноцветная ящурка — в основном на песчаных пляжах и пересыпях степного Крыма.

В горном Крыму и особенно на Южном берегу можно встретить еще одну интересную ящерицу — желтопузика. Это крупное, до полуметра длиной, безногое животное, внешне напоминающее змею. За свое сходство со змеями желтопузик нередко платится жизнью.

Заметим, что варварское уничтожение змей в Крыму и особенно на Южном берегу носит массовый характер. При том количестве отдыхающих, которое наводняет ежегодно узкую полосу Южного берега, и при той неприязни, которую люди часто питают к змеям, неудивительно, что такие змеи, как леопардовый и четырехполосый полозы, стали большой редкостью и занесены в Красную книгу УССР как исчезающие. Задача краеведов — вести широкую пропаганду в защиту змей, разъясняя их безвредность (в горном Крыму ядовитых змей нет) и необходимость сохранения этих живых памятников природы.

Широко распространена в Крыму самая крупная и агрессивная из местных змей — желтобрюхий полоз. В отличие от большинства своих родственников, будучи настигнутым, он активно защищается, угрожающе шипит и бросается с открытой пастью на врага. По характеру питания это одно из полезных

¹ Щербак Н. Н. Земноводные и пресмыкающиеся Крыма. Киев, «Наукова думка», 1966, с. 4.

ших животных, поедающее в основном грызунов, хотя кормится и другими позвоночными.

Больше всего вопросов обычно возникает у людей в отношении медянки и гадюки. Медянка — небольшая охристого цвета змейка — встречается довольно редко и только в горной части Крыма. Неядовита, хотя агрессивна и, если ее преследовать, старается укусить. Степная гадюка, как следует из ее названия, — житель степи. В последние годы численность ее резко сократилась, она стала настолько редкой, что занесена в Красную книгу СССР как исчезающий вид. По отношению к человеку эта змея не агрессивна и при встрече с ним всегда старается скрыться. Укус степной гадюки может быть очень болезнен, но смертельные случаи неизвестны.

Повсеместно в Крыму распространен обыкновенный уж, водяной уж живет в горной части и местами на Керченском полуострове.

Птицы — наиболее доступная для наблюдений группа теплокровных животных. С ними мы встречаемся постоянно, независимо от места и времени года.

В Крыму достоверно известно пребывание 300 видов птиц, относящихся к 19 крупным группам — отрядам. Разумеется, что в этом кратком очерке мы сможем остановиться лишь на некоторых из них.

Различным видам птиц свойствен тот или иной характер пребывания в определенной местности. Это связано с более или менее дальними перелетами их осенью и весной между районами гнездования и зимовок. По характеру пребывания птиц разделяют на оседлых, кочующих, гнездящихся, перелетных, пролетных, зимующих, залетных. Мы познакомимся с крымскими птицами, распределив их по сезонам.

Начнем с лета, поскольку только летом птичье население любого района остается сравнительно постоянным в связи с гнездованием. Все остальное время года птицы так много перемещаются, что в одном и том же месте пернатое население может заметно изменяться даже в течение одних суток.

Итак, лето. Птицы заняты гнездовыми делами. В горных лесах в это время безраздельно господствует зяблик — самая

многочисленная гнездящаяся здесь птица. Из мелких птиц в лесу чаще всего встречаются зарянка, черная синица, пеночка-трещотка, черный и певчий дрозды. Характерными птицами хвойных лесов южного склона гор являются клест-еловик, чиж, большой пестрый дятел.

Всего в горных лесах гнездится около 40 видов птиц. Черная и большая синицы, черный дрозд, сова-неясыть, ворон, голуби-вяхири; огромные птицы-санитары черный гриф и белоголовый сип оседлы и никогда не покидают своих гнездовых районов; пеночка-трещотка, черноголовая и серая славки, белобрюхий и черный стрижи, лесной конек и другие насекомоядные птицы перелетны и, отгнездившись, улетают на зиму в теплые края.

К редким птицам горно-лесного Крыма относится черный аист, стервятник, черный гриф, белоголовый сип, могильник, змееяд, орел-карлик, филин. Все эти виды внесены в Красную книгу УССР и находятся под охраной закона. Это означает, что неприкосновенны не только сами птицы, но и их гнезда. На скалах в горах сохранились еще единичные гнезда крупных соколов — сапсана и балобана. Об этом должны особенно помнить скалолазы и альпинисты, посещающие Крым, — ведь им эти гнезда наиболее доступны.

Говоря о птицах горного Крыма, нельзя не сказать несколько слов о птицах яйлы. Орнитофауна (птичье население) яйл мало оригинальна. Открытые степные и луговые пространства в горах населяют в общем те же виды, что и равнины полуострова: полевой жаворонок, полевой конек, перепел, по обнажениям скал и осыпям гнездятся обыкновенные каменки. Единственный вид, свойственный только яйлам, — пестрый каменный дрозд.

В Крым для обогащения охотничьей фауны были завезены фазан и каменная куропатка — кеклик. Акклиматизация этих видов, особенно кеклика, оказалась удачной.

Орнитофауна крымских степей еще в недавнем прошлом была удивительно богата, поражала обилием крупных степных птиц, таких, как дрофа, стрепет, журавль-красавка, степной орел и даже филин. Еще в пятидесятые годы в Присивашье счита-

лись обычными степной орел и филин, а в шестидесятые годы в северных степных районах можно было видеть по нескольку токующих дрофичей одновременно, наблюдать пляски степных журавлей. Освоение степей и всесторонняя интенсификация сельского хозяйства привели к тому, что дрофа и журавль-красавка встречаются теперь лишь в самых отдаленных, не пригодных для сельского хозяйства уголках Керченского и Тарханкутского полуостровов, исчезли степной орел и филин, почти полностью исчезли стрепеты. В настоящее время все указанные виды занесены в Красную книгу УССР, охраняются законом, но для некоторых из них эта мера, видимо, окажется запоздалой.

Наиболее обычными степными птицами остались только жаворонки (степной, полевой, малый) и полевой конек, но и их численность за последние 10 лет значительно сократилась. Заметно меньше стало в крымских степях полевой дичи — перепелов и серых куропаток.

Кроме типичных степных птиц в равнинном Крыму гнездятся лесостепные, пришедшие сюда после создания лесополос. Чаще всего в лесных полосах живут сорокопуты — чернолобый и жулан, а также вороновые — грач и сорока. Нередко в старых гнездах сорок и грачей поселяются кобчики и обыкновенные пустельги.

Особую группу представляют скально-степные виды птиц, для гнездования которых необходимы скальные обрывы, а для кормежки — степные пространства. Наиболее полный комплекс скально-степных видов долгое время существовал на обрывах горы Опук (юг Керченского полуострова). Здесь гнездились соколы-балобаны, огари, степные и обыкновенные пустельги, сизоворонки, удоны, обыкновенные и розовые скворцы, дикие сизые голуби и другие птицы. К сожалению, в последние годы окружающие гору Опук целинные участки были распаханы, а каменистые склоны ее превратились почти в пустыню из-за неумеренного выпаса скота. Лишившись традиционных мест кормежки, многие опукские птицы покинули колонию.

Скально-морские виды птиц в Крыму представляют хохлатый

баклан, огарь и в какой-то степени чайка-хохотунья. Единственная в нашей стране сравнительно крупная колония средиземноморского подвида хохлатого баклана издавна существует на известковых обрывах Тарханкутского полуострова. В последние годы из-за наплыва отдыхающих в этот район численность хохлатых бакланов сократилась более чем вдвое и продолжает сокращаться. Если неорганизованное посещение колоний не прекратить, эти уникальные гнездовья вскоре перестанут существовать.

Очень богато и оригинально птичье население побережий Каркинитского залива и Сиваша. Наиболее характерные виды птиц этого района — чайка-хохотунья, черноголовый хохотун, чеграва, несколько других видов чаек и крачек, пеганка, или галагаз, длинноносый крохаль, кряква и серая утка, оригинальнейшие из куликов — ходулочник и шилоклювка, два вида тиркушек, авдотка. В последние годы на заповедных Лебяжьих островах образовалась крупнейшая комплексная колония цапель (большая и малая белые цапли, серая цапля, желтая цапля, каравайка). В этом же районе чаще всего встречаются лебеди-шипун, слетающие сюда на линьку с огромных территорий. На мелководьях Каркинитского залива и Сиваша изредка можно видеть таких редчайших птиц Украины, как кудрявый и розовый пеликаны и даже фламинго. На этом обзор летней орнитофауны Крыма мы и закончим.

Осенний пролет птиц в Крыму начинается в июле и длится до поздней осени. За это время над территорией полуострова пролетают миллионы птиц более чем ста пятидесяти видов.

Среди пролетных гусей наиболее многочислен белолобый гусь, из уток — чирки-свистунки, кряквы, красноголовые нырки, шилохвосты, свиязи, из куликов — бекасы, чибисы, травники. В массовом количестве над Крымом пролетают кулик-турухтан и тундровые кулики — чернозобики, краснозобики, белохвостые песочники и другие.

Зимой, кроме оседлых видов, в Крыму можно встретить гостей из более северных районов. Повсюду у берегов, а особенно в южнобережных бухтах, обычны чернозобые гагары, несколько видов поганок, из которых наиболее крупная — чомга.

Здесь нередко зимуют нырковые утки (морская и хохлатая чернети), большие бакланы. В северных районах Крыма регулярно зимуют лебеди-кликуны, гоголи, большие крохали. В лесу, а также в парках и скверах населенных пунктов предгорий обращают на себя внимание стайки снегирей и свиристелей. В некоторые годы горный Крым буквально наводняют полчища юрков, северных зябликов, дубоносов, чижей. Зимой можно встретить и самых маленьких птичек, обитающих в нашей стране, — желтоголовых корольков. У незамерзающих ручьев в лесу и на бесснежных южных склонах остаются зимовать вальдшнепы.

В степи зимует и много жаворонков — степных и полевых, но это не местные, а прилетающие с севера птицы. Довольно обычен зимующий в степных районах хищник — канюк-зимняк.

Весенний пролет начинается в Крыму уже в конце февраля и в основном заканчивается к началу мая.

Во всех населенных пунктах Крыма можно встретить домашних воробьев, скворцов, городских ласточек и полудомашних голубей. В городских зданиях часто селятся черные стрижи, в парках и скверах — зеленушки, щеглы и черноголовые славки. С 1970 г. известен пришедший с севера новый для Крыма синантропный (сопровождающий человека) вид — кольчатая горлица. За 5—6 лет она обжила практически все подходящие населенные пункты.

Теперь нам остается познакомиться лишь с крымскими млекопитающими. Всего на полуострове обитает 57 видов этих животных, принадлежащих к 7 отрядам.

Насекомоядные млекопитающие, к которым относятся обыкновенный еж и 5 видов землероек, распространены в общем по всему Крыму. Одна из крымских землероек, ведущая полуводный образ жизни и населяющая верховья речек и ручьев горного Крыма, — малая кутора — довольно редкий зверек, занесенный в Красную книгу УССР. Землеройки, в отличие от мышей, с которыми их иногда путают, меньше размерами, имеют бархатистую шерсть, сильно удлинненную и заостренную мордочку.

Единственная группа существующих в настоящее время

летающих зверей (руккрылые) представлена в Крыму 16 видами летучих мышей. Малый и большой подковоносы, ночница Наттерера, трехцветная ночница, длиннокрыл, широкоушка, малая и гигантская вечерницы, средиземноморский и кожановидный нетопыри признаны настолько редкими, что включены в Красную книгу УССР.

Снижение численности и даже исчезновение тех или иных видов летучих мышей на определенных территориях чаще всего происходит по вине человека. В отношении к колониальным видам (к ним относятся и летучие мыши) даже такой безобидный на первый взгляд фактор, как беспокойство, может привести к гибели колонии, а если эта колония была в Крыму одна, то приходится считать вид исчезнувшим. Так, в частности, и произошло с обыкновенным длиннокрылом.

К сравнительно многочисленным летучим мышам Крыма можно отнести нетопыря-карлика, рыжую вечерницу и остроухую ночницу.

В Крыму 14 видов грызунов, из которых один вид — обыкновенная белка — завезен с Алтая. В степи и предгорьях встречается малый суслик, реже земляной заяц, или большой тушканчик. Довольно широко распространена в Крыму серая крыса, в горной части, кроме серой, обитает и очень сходная с ней черная крыса. Практически весь полуостров населяют домовая и лесная мыши, а крупная желтогорлая мышь живет в горно-лесной его части. В степи и особенно в предгорьях нередок обыкновенный хомяк, в немногих местах крымских степей сохранились колонии слепушонки. И, наконец, в степном Крыму обитают серый хомячок и общественная полевка, а в горном — обыкновенная полевка.

Из отряда зайцеобразных в Крыму известны два: заяц-русак и акклиматизированный в некоторых местах дикий кролик.

Хищные млекопитающие представлены у нас небольшим числом видов. Из псовых обычна, а местами многочисленна, лишь лисица. Волка в Крыму нет с начала текущего столетия, хотя заходы его зимой из соседних областей и нередки. В последние годы регулярно заходят в Крым из Херсон-

ской области енотовидные собаки. Из к у н ь и х повсеместно встречается ласка, в степи и предгорьях — степной хорек, преимущественно в горной части — каменная куница и барсук.

Распространение к о п ы т н ы х ограничено горно-лесными районами полуострова, причем основное их поголовье сосредоточено на территории Крымского заповедно-охотничьего хозяйства. Из 6 видов копытных лишь два являются аборигенами Крыма — косуля и крымский благородный олень, остальные в разное время были завезены сюда с целью акклиматизации. Наиболее удачно прошла акклиматизация дикого кабана, завезенного в 1957 г. из Уссурийского края. Сейчас дикие свиньи встречаются по всей горно-лесной части Крыма. Небольшое стадо европейских муфлонов уже около 60 лет обитает на маленьком участке заповедно-охотничьего хозяйства. В Судакский лесхоз в 1972 г. из Аскании-Нова, были завезены лани, а в Бахчисарайское лесничество в том же году — зубры. Зубры завозились в Крым дважды и раньше, но были полностью уничтожены во время гражданской и Великой Отечественной войн.

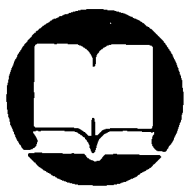
В заключение несколько слов о морских млекопитающих. К ним относятся китообразные и ластоногие. Из к и т о о б р а з н ы х у крымских берегов встречаются три вида дельфинов: дельфин-белобочка, афалина и морская свинья. А с л а с т о н о г и м и вот как обстоит дело. В настоящее время представителей этого отряда в Крыму нет. Но недавно, видимо еще в начале нашего века, у крымских берегов обитал интереснейший вид теплолюбивых тюленей — тюлень-монах. Тюлень-монах исчез не только в Крыму, но и на всем Черноморском побережье нашей страны. В Черном море он сохранился в небольшом количестве лишь у берегов Болгарии и Турции. Вид занесен в Международную Красную книгу. Попытка реакклиматизации тюленя-монаха в Крыму может вернуть это редчайшее животное в места его недавнего обитания.

Как видим, животный мир Крыма нуждается в охране. Охрана животных, как и охрана природы в целом, считается в нашей стране всенародным делом. Так что не только жители Крыма, но и те, кто приезжает сюда на отдых, должны по-хозяйски бережно и

разумно относиться к уникальной природе полуострова.

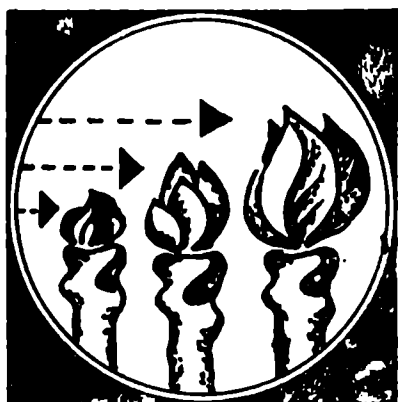
Прежде всего, надо помнить, как уязвимы крупные и плотные скопления размножающихся птиц и млекопитающих. Это скопления летучих мышей в пещерах, колонии куликов, чаек, крачек, цапель на островах и побережьях Сиваша и Каркинитского залива. Просто присутствие людей вблизи этих колоний в течение 20—30 минут способно нанести им непоправимый урон, а трех-четыреждыкратные посещения при определенных условиях могут полностью уничтожить колонию. Тем более губительно постоянное присутствие людей вблизи скоплений размножающихся птиц, например, установка палаток, разбивка даже временных лагерей. Езда на автомобилях и других видах транспорта по целинным и особенно прибрежным участкам степи приводит, как правило, к гибели значительного количества гнезд, располагающихся открыто на земле. Такие гнезда настолько искусно замаскированы, что даже при полном отсутствии растительности их с трудом можно обнаружить в двух шагах от себя. Естественно, их невозможно заметить с движущегося транспорта. Ни в коем случае нельзя трогать, а тем более уносить с собой молодняк птиц и млекопитающих, якобы брошенных родителями. Птицы и звери никогда не бросают своих детей, они просто оставляют их на то время, когда к малышам подходят люди.

Особенно активной формой помощи животным является принципиальная и безжалостная борьба со всеми случаями прямого уничтожения животных, браконьерства.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Вшивков Ф. Н. Звери. Симферополь, «Крым», 1964.
Делямуре С. Л. Рыбы пресных водоемов. Симферополь.
«Крым». 1964.
Костин Ю. В., Дулицкий А. И. Птицы и звери Крыма.
Симферополь, «Таврия», 1978.
Сунгуров А. Н. Птицы. Симферополь, «Крым», 1964.

НАЧИНАЮЩЕМУ ФЕНОЛОГУ

Неоценимую помощь науке могут оказать наблюдения за сезонным развитием природы, по-разному протекающим в различных частях нашей страны, в том числе и в Крыму. Такие наблюдения называются фенологическими.

Результаты изучения сезонного развития растений и животных дают возможность создать своего рода «живой календарь». С его помощью устанавливают точные и наиболее рациональные сроки сева тех или иных культур, следят за фазами развития вредителей сельского хозяйства, болезней растений, чтобы успешно с ними бороться, регулируют медосбор кочевкой пасек, определяют сроки заготовки лесных семян, сроки охоты на тех или иных промысловых животных и т. д.

Фенологические наблюдения стихийно велись еще в глубокой древности. Задолго до зарождения наук народная мудрость накопила огромное количество сведений, которые помогали совершенствовать способы ведения хозяйства, рационально использовать природные богатства.

И в наш век, век бурного развития науки, фенологические наблюдения не утратили своего значения для народного хозяйства. Они получили широкое распространение и ведутся на всей территории СССР.

Периодические явления природы отражают прежде всего внутригодовые изменения количества тепла и влаги. Естественно, что количество тепла и влаги в разные времена года не-

одинаково на всей территории нашей огромной страны, но оно неодинаково даже на разных склонах одной и той же горы, в разных частях дна долин, балок, западин и т. д. Учет внутри-годовых изменений количества тепла и влаги на тех территориях, которые являются сельскохозяйственными угодьями, необходим для науки, для правильного ведения хозяйства. Этот учет ведут гидрометеорологические станции, но такая большая работа им не под силу. Сведения о сезонных и иных явлениях природы дополняют и развивают результаты наблюдений, проводимых производственными организациями и научно-исследовательскими учреждениями. Наряду с этим ведут систематические наблюдения и многие фенологи-любители.

Несколько десятков лет фенологические наблюдения вел М. М. Пришвин. Они послужили писателю материалом для серии лирических миниатюр. Наблюдательностью М. М. Пришвина восхищался К. Г. Паустовский. В повести «Золотая роза» Паустовский отмечает, что на пойменных лугах реки Оки пышно цветущие травы иногда как бы собраны в куртины, а местами они тянутся сплошной лентой. И вот у Пришвина он встретил объяснение: «Там, где мчались весенние потоки, теперь везде потоки цветов». «Я прочел это, — пишет Паустовский, — и сразу понял, что... это была как бы цветочная карта весенних потоков».

Значительную работу по наблюдениям за сезонным развитием природы проводят Географическое общество СССР, Украинской ССР и областные отделы общества. Фенологический сектор Географического общества СССР издает специальный Информационный бюллетень, как и фенологическая комиссия Географического общества УССР, рассылает карточки учета фенонаблюдений, организует сбор материалов из различных районов страны, обобщает их и публикует важнейшие результаты. Крымский отдел Географического общества УССР с 1959 г. ведет сбор данных о сроках цветения ряда растений и посева кукурузы в Крыму. Сопоставление этих сроков имеет практическое значение.

К сожалению, сеть пунктов наблюдения оказалась недостаточно равномерно распределенной по территории Крыма. Не-

которые корреспонденты присылали карточки учета фенонаблюдений, в которых не на все вопросы были даны правильные ответы. В частности, даты наступления фаз устанавливались ими не по одинаковым признакам. Все это не могло не отразиться на качестве и полноте сведений.

Результаты наблюдений показали, что сроки начала сева кукурузы даже в одном и том же районе значительно колеблются. Более постоянны сроки массового сева, которые повсеместно в Крыму приходятся на последнюю декаду апреля. Лишь в Черноморском районе в последние годы время массового сева кукурузы сместилось на первую декаду мая. Но ни одно из наблюдаемых растений не обнаружило подобного постоянства сроков начала цветения. Так, зацветание абрикоса колебалось между 6—12.IV в предгорье и 16—26.IV в Судаке и Черноморском районе; вишни — между 10—12.IV и 24—28.IV в предгорье и 23.IV—6.V в Судаке и Черноморском районе; яблони — между 17—20.IV и 3—6.V во всех районах Крыма, кроме Джанкойского и Ленинского, где в отдельные годы начало цветения смещалось на 10—12.V. Все-таки время сева кукурузы наиболее точно совпадало с началом цветения вишни. Случаи несовпадения этих сроков в основном объясняются промедлением отдельных хозяйств с началом сева кукурузы из-за опасения заделки семян в недостаточно прогретую почву, что обычно приводит к ослаблению и изреженности всходов. Очевидно, после начала цветения вишни подобные опасения вряд ли оправданы: цветение плодовых связано в первую очередь именно с прогревом почвы.

Некоторые районы Крымской области массовый сев кукурузы проводили за 7—10 дней до начала цветения вишни. Интересно было бы по урожайности установить, с какой определенной фазой пробуждения и развития вишни совпадают наиболее удачные сроки начала сева кукурузы в разных районах и хозяйствах Крыма.

Длительное проведение подобных наблюдений позволит создать средний многолетний календарь природы для данной местности. Этот календарь поможет установить наиболее рациональные агротехнические сроки многих сезонных работ. После

составления календаря следует продолжить наблюдения, чтобы своевременно определять особенности хода сезонов года. Так будут накапливаться материалы о периодических колебаниях климата, представляющие немалую ценность для практиков.

Фенологические наблюдения — это наблюдения за общеизвестными сезонными явлениями, их могут проводить различные специалисты: работники сельскохозяйственных, лесных, опытных, агрометеорологических, санитарно-эпидемиологических станций, государственных заповедников, а также люди без специальной подготовки — члены географических и биологических кружков школ и Домов пионеров, юннатских и детских экскурсионно-туристских станций, краеведы, просто любители природы.

Следует помнить, что для науки и практики пригодны только те фенологические наблюдения, которые осуществляются при строгом соблюдении установленных правил. Эти правила подробно излагаются в специальных инструкциях и руководствах, а в настоящей работе приводятся лишь некоторые из них.

Если возникнут вопросы, следует обратиться в фенологическую комиссию Крымского отдела Географического общества СССР (Симферополь, Ялтинская, 4, Госуниверситет) или Географического общества СССР (Киев, 30, ул. Ленина, 10, НИИ педагогики СССР), либо в фенологический сектор Географического общества СССР (Ленинград, Центр, пер. Гривцова, 10). По любому из этих адресов можно запросить бланки с программой наблюдений. Возвращаются заполненные бланки в конвертах без марки с надписью: «Фенологическое бесплатное. С научным материалом». Такие письма пересылаются бесплатно в соответствии с приказом Министра связи СССР № 641/27Т от 10 октября 1960 г.

Приступив к наблюдениям, ежегодно и без пропусков отмечайте те из приведенных в программе явлений, которые вам хорошо известны. Для наблюдений выбирайте постоянные участки, не слишком удаленные и вполне типичные для данного ландшафта. Участки пронумеруйте и нанесите на общий план, составьте краткое описание каждого из них: укажите экспози-

цию склонов, охарактеризуйте рельеф, почвы и растительность, условия увлажнения.

Для наблюдений выбирайте деревья и кустарники не очень старые, находящиеся в естественных или искусственных насаждениях. Если приходится наблюдать за отдельно растущим деревом, то это нужно указать в описании участка.

Наблюдения над дикорастущими травянистыми видами растений проводите на участках, где они произрастают в значительном количестве. За сельскохозяйственными культурами наблюдайте на полях одного севооборота и, по возможности, каждый год за одними и теми же сортами. Что касается животных, то наблюдения следует вести за теми видами, которые указаны в программе и для данного района достаточно характерны.

Главное в фенологических наблюдениях — точно отметить дату наступления явления. Приблизительные данные «в первой пятидневке мая» или «около 10-го числа» не представляют ценности. Установить точные фенодаты можно лишь при ежедневном обходе постоянных участков наблюдений по возможности в одно и то же время. В крайнем случае допустим обход участков через день. Для большинства сезонных явлений лучшее время наблюдений — утро

Фенофазы растений. Растение считается вступившим в ту или иную фазу (цветение, созревание плодов и другие), если признаки фазы появились хотя бы на одной его ветке или побеге. На конкретном участке датой начала какой-либо фазы у деревьев и кустарников считается тот день, когда признаки ее отмечаются не менее чем у двух здоровых экземпляров.

У сельскохозяйственных культур и дикорастущих злаков следует отмечать начало фазы как для единичных растений, так и для участка (поля) в целом. В день, когда не менее 10% растений на участке (поле) имеют признаки фазы, она считается наступившей. Датой массового наступления фазы следует считать день, когда она отмечается не менее чем у 50% растений. Подсчет производят так. В четырех разных местах участка учитывают по 10 растений и определяют, сколько из них (в среднем) вступило в данную фазу.

Момент наступления тех или иных основных фенологических фаз у растений определяется по следующим признакам:

С о к о д в и ж е н и е: из небольшого отверстия, заранее сделанного в коре дерева, показались капли сока. Отверстие делается с южной стороны дерева на высоте груди человека.

Р а с п у с к а н и е п о ч е к: наружные чешуйки почек раздвинулись, стали видны зеленые кончики листьев.

П о я в л е н и е б у т о н о в, с о ц в е т и й: становится заметным выход из пазухи листьев или цветочной почки бутонов, соцветий (верхушки колоса, кисти, метелки, сережки и т. п.).

Ц в е т е н и е. У ветроопыляемых растений (ольхи, сосны и др.): при легком потряхивании из сережек высыпается желто-зеленая пыльца; у злаков (рожь, тимофеевка, тростник): с тычинок, выдвинувшихся из соцветий, начинает опадать пыльца; у ивы: у мужских соцветий желтые пыльники выдвигаются из «барашков»; у растений с цветами, собранными в соцветия: появляются первые вполне раскрывшиеся цветы. Если растение в данном году не цвело, это следует отметить особо.

С о з р е в а н и е с е м я н, п л о д о в: на растении замечены созревшие плоды. Зрелость плодов с сочным околоплодником (ягоды) определяется по окраске, мягкости, вкусу (у съедобных). Зрелость сухих плодов условно определяется моментом их опадения: полетел «пух» у ив, тополя и других деревьев, опадают орехи, желуди, осыпаются семена у ольхи и т. п.

Н а ч а л о о с е н н е й р а с к р а с к и л и с т в ы: у деревьев и кустарников появляются первые по-осеннему раскрашенные листья или веточки («прозолоть»).

П о л н а я о с е н н я я р а с к р а с к а л и с т в ы: вся листва растений приняла осеннюю раскраску.

Н а ч а л о л и с т о п а д а: опадают первые по-осеннему раскрашенные листья. Отметим, что у некоторых растений осенняя раскраска бывает слабой и листва опадает почти зеленой (многие ивы, сирень и др.).

К о н е ц л и с т о п а д а: огала листва дерева или кустарника. Незначительное количество листьев, оставшихся на вершине, концах веток, во внимание не принимается.

Д о п о л н и т е л ь н ы е з а м е ч а н и я. В теплые солнечные

месяцы осени в природе наблюдается как бы возврат ряда весенних явлений: вторично цветут некоторые деревья и кустарники, возобновляется пение птиц. Все эти явления, безусловно, необходимо наблюдать и описывать.

Урожайность сельскохозяйственных культур, а также дикорастущих растений указывают в баллах: 0 — плодов и семян нет; 1 — очень плохой урожай (незначительное количество плодов и семян на немногих растениях); 2 — плоды и семена имеются на всех растениях, но в небольшом количестве; 3 — средний; 4 — хороший (много плодов и семян на большинстве растений) и 5 — очень хороший урожай (обилие плодов и семян на большинстве растений).

Фенофазы у птиц. Весенний и осенний пролеты отмечаются в день, когда были замечены первые стаи пролетных птиц. Желательно также отметить даты массового пролета (птица летит в массе, идет «валом») и последних пролетных стай.

Ведя наблюдения за птицами, вы научитесь узнавать их по внешнему виду и голосу.

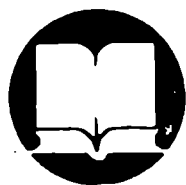
Фенофазы у насекомых. Начало и массовое пробуждение, или вылет, отмечается в день, когда на участке впервые появились единичные особи, а затем не менее 5—10 насекомых данного вида. Конец активности отмечается в день, когда насекомые наблюдаемого вида в последний раз встретились в заметном количестве.

Для записей заведите журнал наблюдений. Данные наблюдений перенесите на бланки, которые по мере заполнения отсылайте в фенологическую комиссию Крымского отдела Географического общества УССР на обработку. Важнейшие результаты будут опубликованы, а также переданы заинтересованным областным учреждениям и организациям. Направленные затем в фенологическую комиссию Географического общества УССР или в сектор Географического общества СССР, они, наряду с материалами из других мест, послужат исходными данными для фенологического атласа СССР, который создается сейчас в стране.

Очень интересные результаты может дать фенологическая «перекличка» школ Крыма со школами других природных зон

европейской части СССР. Темы могут быть такие: «Осень идет на юг», «Весна идет на север» и другие.

Тем, кто пожелает подробнее узнать о методах ведения фенологических наблюдений, рекомендуем ознакомиться со следующими книгами.

Преображенский С. М. и Галахов Н. Н. Фенологические наблюдения. Руководство. М., Сельхозгиз, 1948.
Попов Н. В. Фенологические наблюдения в школе. Пособие для учителей средней школы. М., Учпедгиз, 1953.
Календарь юного натуралиста. (Составитель Бацилов Е.), М., изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1960.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...различные цветы открывают и закрывают свои лепестки в разное время суток. Например, цикорий открывает их в 4—5 и закрывает в 14—15 часов, шиповник — соответственно в 4—5 и 19—20 часов, мак в 5 и 14—15 часов, картофель — в 6—7 и 14—15 часов, лен — в 6—7 и 16—17 часов, кислица — в 9 и 17—18 часов.

КРЫМСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Читатель, интересующийся прошлым Крыма, его археологическими памятниками, наверняка знаком с серией научно-популярных книг, которая так и называется — «Археологические памятники Крыма». Позволим себе краткое отступление и скажем о ней несколько слов.

Чем примечательна серия? Прежде всего благородством поставленной цели — стремлением, чтобы каждый, кто прочтет эти книги, проникся любовью к родному краю, к отечественной истории, уважением к древности, которое, по известному высказыванию Фридриха Энгельса, «есть признак истинного просвещения».

Со страниц книг, написанных специалистами — историками и археологами, предстают, как бы поднятые из праха столетий, древние стоянки и поселения, убежища и городища, античные и средневековые города, замки, монастыри. Воскресает в живых, конкретных чертах далекое прошлое Тавриды, племена и народы всех культур и рас, прошедших по ней: люди каменного века, киммерийцы и тавры, скифы и сарматы, греки и римляне, готы и гунны; хазары, аланы, русы; генуэзцы и турки...

Открываем одну из последних книжек: «Керкинитида — Гёзлёв — Евпатория».

«Мы, живущие в стремительном двадцатом веке, — пишут авторы, — жаждем повидать и навсегда запомнить такие уголки седой старины, где время как бы остановилось. Мы, обладатели современной техники, восторгаемся строительным искусством наших предков, которые с помощью топора и куска бечевки с грузом на конце возводили совершеннейшей красоты постройки».

Перенесемся вместе с авторами в самую старую часть Евпатории, города 25 веков.

«Прошлое вперяет свой взор в ваши очи. Оно подстерегает за каждым углом, убаюкивает тишиной старых улиц, куда лишь слабо доносится шум курортного города. Идешь по узким мощеным улочкам вдоль гладких белых стен, за которыми скрыты уютные тенистые дворики, жилища... О многом могли бы рассказать эти безмолвные гладкие стены вдоль узких и старых улиц, уводящих в забытую древность, как в какую-то очарованную страну».

В страну эту, в мир крымских древностей, мы и совершим небольшое путешествие.

Но прежде необходимо внести ясность: что мы подразумеваем под словом «древности»?

Владимир Иванович Даль истолковывал древность в самом широком смысле — «древняя вещь». В современном понимании слово означает «вещественный памятник, сохранившийся с древних времен (обычно употр. во мн. числе)». Таким образом, древности суть разнообразнейшие «древние вещи», памятники материальной культуры прошлых эпох. Размеры их различны — от ничтожно малых до гигантских. Важно одно: это должно быть нечто материальное (т. е. изготовленное из какого-то материала) и непременно очень старое, как минимум — средневековое.

Памятники истории и культуры — неотъемлемая частица нашей сегодняшней жизни, нашего вчера и нашего завтра, частица современной цивилизации. На крымской земле самые ранние из них — стоянки первобытного человека — относятся к одному из этапов палеолита, или древнекаменного века, — эпохе мустье (100—35 тысяч лет назад).

Наука располагает данными о двух с лишним десятках местонахождений этого времени, в том числе таких хорошо известных, как Ак-Кая (Белая скала) и Киик-Коба в Белогорском районе, Староселье, Шайтан-Коба в Бахчисарайском, Чокурча в окрестностях Симферополя, и других, главным образом в районе Внутренней гряды Крымских гор. Особенно примечательна группа мустьерских стоянок в урочище Ак-Кая, примечательна прежде всего обилием самих поселений, мощностью культурных слоев, насыщенностью их культурными остатками. Это свидетельствует о длительном обитании здесь древних людей — первобытных охотников. При раскопках в руки археологов попали редчайшие находки — детский костяк, а также отдельные кости взрослого и подростка. Пока в Крыму, не считая Белой скалы, лишь в двух местах найдены останки человека, жившего в эпоху мустье, — в гроте Киик-Коба и под скальным навесом в Староселье.

Обычные находки на мустьерских стоянках — кости животных (мамонта, сайги, древней лошади, кабана, пещерного медведя, оленя и др.), остатки очагов, разнообразнейшие кремневые орудия: остроконечники, ножи, скребла, наконечники копий... Встречаются, но очень редко, изделия из кости — проколки, шилья.

Вот что пишет об искусстве мустьерских мастеров Ю. Г. Колосов, исследователь и знаток крымского палеолита, в книге «Белая скала» (серия «Археологические памятники Крыма»): «Сами орудия порою настолько совершенны по форме и тщательности обработки, что некоторые можно считать шедеврами древнейшего кремневого производства. Древний мастер стремился не только к изяществу форм и конструктивной целесообразности рабочей части ножа, рубила, скребла, но заботился и о том, чтобы «подогнать» орудие к берущей его руке». При этом надо учесть, что сама техника изготовления была далека от совершенства — простое раскалывание кремня с последующей так называемой ретушью, т. е. обработкой края орудия путем частых мелких сколов.

В **позднепалеолитическое время** (35—10 тысяч лет назад) техника обработки каменных орудий становится более совершенной. Меняются и сами люди — их облик ничем почти не отличается от современного. Памятников этого времени известно в Крыму немного, и самый значительный из них — стоянка Сюрень I близ села Танкового Бахчисарайского района. Среди находок особого внимания заслуживают, наряду с довольно искусными кремневыми орудиями, изделия из кости и рога: наконечники копий и дротиков, проколки, подвески, а также орнаментированный рог благородного оленя. Можно говорить, таким образом, о начатках первобытного искусства.

Значительно бóльшим количеством памятников представлен в Крыму следующий этап человеческого развития — **мезолит**, или **средний каменный век** (10—8 тысяч лет назад). Эта переходная от палеолита к неолиту эпоха характеризуется уменьшением размеров кремневых орудий; формы их становятся нередко геометрическими, принимая вид грапечий, сегментов, треугольников, ромбов. Разнообразны изделия из кости и рога. Поскольку человек пользуется теперь луком и стрелами, охота, прежде, как правило, загонная, коллективная, принимает постепенно иной, более индивидуальный характер. Охотясь на дичь небольшими группами, люди чаще меняют места жительства. Отсюда характер ряда поселений — кратковременные стоянки.

Все эти особенности прослеживаются и в Крыму. До настоя-

щего времени в пещерах, гротах, навесах исследовано более 15 мезолитических стоянок, расположенных по преимуществу в юго-западной части полуострова: Шан-Коба, Мурзак-Коба, Фатьма-Коба, Замиль-Коба I и II, Таш-Аир, Буран-Кая, Алимов навес и др. В трех из них оказались останки человека.

Примечательно парное погребение в гроте Мурзак-Коба близ Севастополя. Погребенные (женщина 20—25 лет и мужчина лет 40—50) лежали на спине головами на восток, в вытянутом положении. На обеих руках женского скелета недоставало двух последних фаланг мизинцев — их ампутировали еще в детстве. Не результат ли это жестокого религиозного обряда? Подобный обычай существовал еще недавно у бушменов, австралийцев и других отсталых народов.

Неолит, или новый каменный век, начинается в Крыму, как полагают исследователи, еще до конца VI тысячелетия до н. э. и длится около трех тысяч лет. Характернейшие особенности этого завершающего этапа эпохи камня таковы: получают широкое распространение новые виды каменных орудий (секиры, тесла, сверла и т. д.) и новые приемы их обработки (шлифование, распиливание, сверление); обычны на неолитических стоянках костяные изделия, главным образом приспособления для рыбной ловли — гарпуны, крючки. В это время зарождаются скотоводство, примитивное мотыжное земледелие, гончарное ремесло.

Среди неолитических стоянок Крыма ученые выделяют две группы — горную и степную. Подавляющее большинство памятников расположено на яйлах Главной гряды Крымских гор, значительно меньше их в пещерах и навесах Внутренней гряды, на Керченском полуострове, в Красноперекопском и Джанкойском районах. Наибольшей известностью пользуются такие стоянки, как Ат-Баш на Ай-Петринской яйле, Таш-Аир¹ и Кая-Арасы

¹ Пусть не смущает читателя, что эта же стоянка названа нами мезолитической. Причина проста. стоянка многослойная, при раскопках прослежены на ней девять культурных слоев. Можно назвать и другие многослойные памятники горного Крыма — навесы Алимов, Шан-Коба, Фатьма-Коба, грот Замиль-Коба II, принадлежащие как мезолитическому, так и неолитическому времени.

в Бахчисарайском районе, Кукрек в Белогорском и другие.

Основной археологический материал этих и всех иных неолитических стоянок — изделия из кремня, разнообразные по своим формам и назначению; встречаются костяные орудия труда и украшения; множество костей животных, в том числе домашних (свинья, крупный рогатый скот). И, наконец, находки особой важности — лепная глиняная посуда, вернее ее фрагменты. А важны эти находки потому, что являются материалом датирующим: благодаря им (привлекая, естественно, и другие данные) удастся более четко отделять неолитический культурный слой от мезолитического, лишенного керамики.

К концу III тысячелетия до н. э. неолит сменяется в Крыму **медным веком** (другие названия — энеолит, медно-каменный век). Человек еще продолжает пользоваться каменными орудиями труда, но уже появляются и первые металлические изделия — ножи, топоры, шилья, тесла, различные украшения. В энеолитическое время степи Крыма населяют скотоводческие племена так называемой ямной культуры (их погребения — в форме прямоугольных ям), а горную и предгорную часть полуострова — племена кеми-обинской культуры.

Как возникло такое название? Археологами был раскопан курган между Белогорском и селом Богатым, в котором оказались погребения в деревянных и каменных ящиках (в том числе с росписью), а также разнообразный погребальный инвентарь. В настоящее время известно свыше 170 подобных погребений. При исследовании удалось выделить устойчивые культурно-исторические признаки, их объединяющие, и по имени кургана в Белогорском районе — Кеми-Оба — культуру назвали кем-обинской. Благодаря находкам в погребениях (глиняная посуда, костяные, каменные и медные орудия труда, кости домашних животных — быков, овец, коз, свиней) мы знаем, что главными занятиями кеми-обинцев были земледелие, скотоводство, гончарное ремесло. Установлено, что они владели уже многими строительными навыками, мастерски обрабатывали камень (орудия отличаются изяществом формы), умели плавить металл. Не чуждо им было и искусство, о чем свидетельствуют антропоморфные (напоминающие фигуру человека) каменные надгроб-

бия — стелы. Особого упоминания заслуживают два памятника: единственная в Крыму наскальная роспись (на правом берегу реки Качи, в урочище Таш-Аир) и массивная четырехугольная плита с высеченными на ней изображениями, о смысле которых существуют различные догадки (плита найдена в урочище Бахчи-Эли близ Симферополя).

Эпоха бронзы (ее начало на территории Украины принято относить к XIX—XVII вв. до н. э.) представлена в Крыму вещественными памятниками катакомбной и срубной культур. Памятники эти — по преимуществу погребения, откуда и произошли названия культур: племена первой из них хоронили своих покойников в подземных катакомбах, племена второй — в бревенчатых подкурганных срубах.

Памятники катакомбной культуры исследовались в Крыму близ Евпатории, на Керченском полуострове, в Нижнегорском, Симферопольском, Бахчисарайском районах, срубной культуры — в Красноперекопском и Джанкойском районах, на Тарханкуте, на Керченском полуострове и в других местах.

В книге «Степные курганы» (серия «Археологические памятники Крыма») читаем: «Судя по частым находкам в могилах и на местах поселений катакомбной культуры боевых каменных молотков, кремневых наконечников стрел, копий и дротиков, это были довольно воинственные племена... Часто встречаются богато орнаментированные, вылепленные вручную и обожженные на костре горшки... Орнамент придавал посуде нарядный вид, а быть может, имел и какое-либо смысловое значение».

Находки изделий из бронзы сравнительно редки. Основной массовый археологический материал — керамика и, что особенно характерно, каменные орудия, техника изготовления которых достигает совершенства.

С наступлением раннего железного века (на территории Украины — с VIII столетия до н. э.) на исторической арене появляются неизвестные ранее народы. К переходному периоду, который ознаменовался заменой бронзовых орудий труда железными, относят исследователи культуру киммерийцев и ранний этап кизил-кобинской, или таврской, культуры.

Сведения о киммерийцах крайне скудны; почти все, что мы

о них знаем, почерпнуто из древнегреческих письменных источников. Первое упоминание об этом народе встречается в «Одиссее» Гомера («Там киммериян печальная область...»); как об исконных обитателях Северного Причерноморья пишут о киммерийцах Геродот, Страбон и Плутарх.

Гомеровы киммерийцы — это, по всей вероятности, племена срубной культуры, памятники которых известны и в Крыму (о них уже шла речь). Более поздний период (VIII — первая половина VII в. до н. э.) остается пока малоизученным; надежных, твердо установленных фактов нет или почти нет. Киммерийским считается впускное (повторное) погребение, обнаруженное в кургане у села Зольного, неподалеку от Симферополя. Кроме скелета мужчины (очевидно, воина), в могиле оказались короткий железный меч, точильный брусок, бронзовые, железные и костяные наконечники стрел, бронзовые удила, богатый набор уздечных костяных блях. Полагают, что киммерийцами сооружен знаменитый Золотой курган на Керченском полуострове.

Большей суммой фактов располагает наука о культуре таврской, или кизил-кобинской. Обстоятельнее и те сведения о таврах, которые сообщают античные авторы. Согласно свидетельству Геродота, обитали эти племена в горах и на побережье Таврики (Крыма), от современной Евпатории до Керченского полуострова. Само слово «тавры» означает живущие в горах, горцы. Название «кизил-кобинская культура» возникло сравнительно недавно, и поводом для этого послужили раскопки в пещере Кизил-Коба, расположенной в Симферопольском районе.

В настоящее время известно свыше 100 поселений тавров, главным образом в предгорье и на Южном берегу. К числу самых ранних (IX — начало VI в. до н. э.) относятся: Уч-Баш в черте современного Севастополя, над Каменоломным оврагом; поселение у Балаклавы; Альма I и II к югу от Симферополя и Кизил-Коба. Однако подавляющее большинство таврских памятников—укреплений, поселений, временных стоянок, могильников — датируется VI—V или VI—III вв. до н. э. Убежища, могильники с каменными ящиками, кромлехи (ограды

могил), менгиры (вертикально поставленные каменные глыбы) обнаружены близ речных долин в предгорьях Крыма, на горе Кошка близ Симеиза, на горе Караул-Оба в районе Судака, в урочищах Малмуз (Байдарская долина) и Малаба у села Лучистого, на Керченском полуострове, единичные находки — в степном Крыму.

Каков облик таврских поселений? Обратимся к академическому трехтомнику «Археологія Української РСР»: «Для горных районов характерны укрепленные убежища. Поселения невелики. Самым крупным является селище Уч-Баш, занимающее береговой мыс длиной 350 и шириной 180 м. Культурные слои на поселениях не отличаются мощностью и обилием находок. Есть на поселениях остатки землянок и наземных сооружений со столбами и плетеными стенами, которые снаружи и изнутри обмазывались глиной. В жилищах находится очаг. В укреплении на горе Кошка были открыты развалины каменных жилищ, состоящие из одной или двух комнат»¹.

При исследовании раннетаврских могильников чаще всего находят глиняную посуду, в более поздних — бронзовые украшения, реже — конскую упряжь и оружие, изготовленные из железа или бронзы. Находки обугленных зерен пшеницы, ячменя, фасоли, гороха, костей домашних животных (главным образом овец и коз), а также рыболовных принадлежностей говорят о таврах с большей достоверностью, чем античные письменные источники, изображающие их в самых мрачных тонах.

С VII в. до н. э. Крым, согласно археологическим данным, начинают заселять скифские племена, с пребыванием которых связана одна из самых ярких страниц древней истории полуострова. На протяжении более 600 лет, с III в. до н. э. по III—IV вв. н. э., значительная часть крымской земли входила в состав Малой Скифии — позднескифского государства со столицей в городе Неаполе (на юго-восточной окраине современного Симферополя).

Памятники, оставленные в Крыму скифами, многочисленны и

¹ Археологія Української РСР, т. 2. Київ. «Наукова думка», 1971, с. 170.

разнообразны, и в рамках небольшого очерка невозможно не только рассказать о них, но даже просто их назвать. В настоящее время известно 34 городища, 20 укрепленных поселений, 10 укрепленных убежищ, свыше 50 селищ, множество курганов, исследованных и еще ждущих исследования (и, к слову сказать, защиты от распахки и уничтожения).

Самым выдающимся памятником в этом перечне является, несомненно, Неаполь скифский (он же Керменчик), основанный в III в. до н. э. Во II в. до н. э. скифская столица достигла вершины расцвета. Это был крупный по тогдашним масштабам торговый и ремесленный центр, о чем можно судить по занимаемой им площади — около 20 гектаров, по находкам местной и привозной посуды, украшений, разнообразной хозяйственной утвари, произведений искусства. На городище, превращенном ныне в археологический заповедник, сохранились руины оборонительной стены и башни, жилых и общественных зданий. Примечательны мавзолей Неаполя, здание с фресками и склепы со стенной росписью, поражающей яркостью красок и выразительностью рисунка. В мавзолее, возведенном в конце II в. до н. э., были похоронены, вероятно, скифский царь и его приближенные. При раскопках обнаружены высокохудожественные украшения из золота, бронзы, драгоценных камней, стекла, а также предметы быта, оружие и многое другое.

Большинство позднескифских памятников Крыма изучено слабо. Кроме Неаполя, раскапывались городища Кермен-Кыр (в окрестностях Симферополя, на территории совхоза им. Дзержинского) и Алма-Кермен (на берегу реки Альмы, у села Заветного Бахчисарайского района); небольшие раскопки разведочного характера проведены на городищах Джалман, Залесье, Доброе (Симферопольский район); с 1968 г. исследуется большое Усть-Альминское городище близ села Песчаного Бахчисарайского района.

Материал, добытый при раскопках, показывает, что скифы ведут оживленную торговлю (об этом свидетельствует привозная керамика), процветают у них различные ремесла — каменотесное, гончарное, ткацкое и др. Основными занятиями населения являются земледелие и скотоводство, а жители прибреж-

ных районов занимаются также рыболовством. Обычны в скифских погребениях украшения, к которым в равной мере питали пристрастие как женщины, так и мужчины. Бронзовые браслеты, серьги, пряжки, разного рода подвески, булавки (фибулы), броши, украшенные эмалью, всевозможные бусы — стеклянные, бронзовые, хрустальные, сердоликовые, янтарные, мозаичные, черные из гагата, пестрые, глазчатые... По этим находкам можно судить об уровне ремесла и культуры, но, конечно, не только по ним — достаточно красноречив и обыденный, хозяйственный инвентарь, найденный при раскопках скифских жилищ.

Раскопки, проводившиеся в прошлом столетии, дали миру несколько шедевров скифского искусства. Так, в кургане Куль-Оба на Керченском полуострове оказался целый клад ценнейших для науки, для мировой культуры вещей: золотая гривна с изображением конных скифов, железный меч с золотой рукояткой, на которой выгравированы борющиеся звери, золотые подвески необычайно тонкой и изящной работы. И «находка века» — электровый (из сплава золота и серебра) сосуд; на нем в живых, реалистических сценах запечатлен скифский военный лагерь.

В VI столетии до н. э. племена скифов и тавров, населявшие Крым, впервые соприкоснулись с древнегреческой цивилизацией. Весь последующий тысячелетний период крымской истории проходит под знаком активного взаимодействия греков с местным населением. Формы этого взаимодействия были разнообразные — политические, военные, торговые, культурные. В результате местное, «варварское», население подверглось сильной эллинизации, а греческая культура восприняла некоторые туземные черты.

Первые греческие поселения (колонии) основаны в Крыму выходцами из города Милета, расположенного на побережье Малой Азии, при участии жителей Теоса, Эолии и других мест. Освоение греками Таврики началось с восточной ее части. В VI в. до н. э. возникают поселения на Керченском полуострове — Пантикапей, Нимфей, Тиритака, Мирмекий, а также Феодосия, на западном берегу — Керкинитида (Евпатория), а сто-

летие спустя — Херсонес Таврический, основателями которого были переселенцы из малоазийского города Гераклеи.

На протяжении V в. до н. э. в Таврике складываются два античных государственных образования — Боспорское царство со столицей в Пантикапее (нынешняя Керчь) и город-государство Херсонес (на территории современного Севастополя). В состав каждого из этих государств входила значительная сельскохозяйственная округа (хора): Херсонес владел территорией Гераклейского полуострова, под его контролем были Керкини-тида, Калос-Лимен (поселок Черноморское) и другие важные опорные пункты; Боспору подчинялись города и поселения по обе стороны Керченского пролива. И Херсонес и Боспор были в свое время важными политическими, экономическими, культурными центрами, каждый из них пережил период расцвета и упадка, но судьба первого оказалась счастливее: после падения Боспора под ударами гуннов (IV в. н. э.) Херсонес существовал еще почти тысячу лет.

Среди великого множества древностей, связанных с античным Боспором, нельзя не упомянуть раскопки Пантикапея и целого ряда малых городов (Илурат, Порфмий, Китей, Тиритака и др.), местную и привозную скульптуру, расписные боспорские склепы, наконец, памятники, в которых местный стиль, его характернейшие особенности отразились с наибольшей, пожалуй, полнотой, — надгробные рельефы. Надгробия расписывались яркими красками, на некоторых — изображения покойных, их имена, известны стелы с эпитафиями.

Два памятника античной поры являются ныне достопримечательностями Керчи — курганы Мелек-Тесменский и Царский. Как полагают исследователи, возведены они во второй половине IV в. до н. э. Особенно впечатляет строгостью и вместе с тем изяществом, изысканностью пропорций Царский курган — свидетельство высокой строительной культуры боспорцев.

Памятники Херсонесского государства столь многочисленны, что один их перечень составил бы объемистую книгу. Но даже в перечне кратком должно найтись место для таких замечательных сооружений, как античный театр, оборонительные сооружения, храмы, жилые здания, произведения херсонесских

скульпторов, живописцев, резчиков по камню. При раскопках города найдены в разное время памятники эпиграфические (надписи на камне), и первой в этом ряду стоит, несомненно, знаменитая Присяга — важный исторический документ начала III в. до н. э. Уникальным (без всякого преувеличения) является портрет юноши — единственный пока образец живописи высокого класса, относящийся к IV—III вв. до н. э. Есть и не совсем обычный памятник, занимающий немалую площадь, — земельные наделы херсонесской хоры. Расположены они в юго-западном Крыму (Гераклейский и Маячный полуострова) и вдоль северо-западного побережья (Тарханкут). На всей огромной территории, которую занимали некогда древнегреческие государства, античная система полей на таком пространстве известна еще в одном только месте — в Италии, близ города Метапонта.

Многое из того, что можно осмотреть сейчас в Херсонесе, принадлежит не античности, а следующей исторической эпохе — **средневековью**. Условно началом его принято считать V в. н. э. Именно в это время в городе укореняется христианство и идет интенсивное строительство храмов. Руины некоторых ранних христианских церквей сохранились доньше. Они-то и послужили, вероятно, образцами для подобных сооружений в других местах полуострова: на протяжении столетий Херсонес, находившийся под влиянием византийской культуры (в том числе и зодчества), способствовал распространению ее в остальной Таврике.

Раннее средневековье оставило в Крыму множество вещественных памятников: остатки разнообразных построек, предметы домашнего обихода, оружие, украшения и т. д. Памятников архитектуры, сохранивших первоначальный облик, немного. В их числе херсонесские базилики VI—X вв., крещальня (баптистерий) VI—VII вв. Византийский (раннесредневековый) строительный период хорошо прослеживается на оборонительных сооружениях Херсонеса. К примеру, на башне Зенона: с V по IX в. она достраивалась трижды.

В раннесредневековое время (предположительно в V—VII вв.) возникают и так называемые «пещерные города». Сразу

же оговоримся: название это условное. Поскольку пещеры сохранились лучше наземных построек, это дало повод для названия, которое не оправдало себя и сохраняется лишь по традиции. Расположены «пещерные города» в труднодоступных, защищенных самой природой местах — на мысах и останцах Внутренней гряды Крымских гор. Это средневековые города-крепости (Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Кыз-Кермен), феодальные замки (Тепе-Кермен, Кыз-Куле), большие и сравнительно скромных размеров пещерные монастыри (Успенский, Челтер, Шулдан, Качи-Кальон). Жизнь большинства «пещерных городов» длилась — с перерывами — многие столетия.

Из памятников зрелого средневековья назовем лишь некоторые, наиболее выдающиеся. Замечательными образцами строительного искусства являются керченская церковь Иоанна Предтечи (X—XIV вв.) и армянские храмы в Феодосии (XIV—XV вв.), армянский монастырь Сурб-Хач близ Старого Крыма (XIV в., ранний период), мечети старокрымская (XIV в.) и в селе Пионерском Симферопольского района (XIV—XV вв.). Все еще сохраняют свой грозный, величественный вид оборонительные сооружения генуэзцев: остатки крепостей в Алуште¹, Феодосии, Балаклаве и крепость в Судаке — памятник союзного и мирового значения.

Завершающий этап средневековья (XVI—XVIII вв.) представлен в Крыму шедевром мусульманского культового зодчества — евпаторийской мечетью Джума-Джами, построенной турецким архитектором Синаном, мечетью Муфтий-Джами в Феодосии, несколькими монументальными постройками Бахчисарая, из которых наиболее известен комплекс бывшего ханского дворца. Эти и другие средневековые памятники хорошо освещены в краеведческой литературе, поэтому автор счел возможным уделить больше внимания древностям иным, более раннего времени и менее известным.

Путешествие наше в мир древностей закончилось, но тема далеко не исчерпана. Ничего не сказали мы о культуре сарматской, ее влиянии на древнегреческую и позднескифскую, о памятниках, связанных с пребыванием в Крыму древних римлян,

¹ Начальный строительный период — византийского времени (VI в.).

о погребениях поздних кочевников, средневековых сельских поселениях Таврики и так называемых исарах — небольших, порою крохотных укреплениях Южнобережья и горной части полуострова.

Читателю, который пожелает ближе познакомиться с крымскими древностями, с историей Крыма, советуем обратиться к изданиям уже упоминавшейся научно-популярной серии «Археологические памятники Крыма» (удостоена диплома второй степени на Всесоюзном конкурсе на лучшую научно-популярную книгу). О некоторых из них мы уже упоминали. Приведем список всех изданий серии по историческим периодам.

Первобытный период: Ю. Колосов. Белая скала. Симферополь, «Таврия», 1977 (далее только год издания); А. Щепинский, Е. Черепанова. Степные курганы. 1972; В. Драчук. Шаг в неведомое. 1971.

Скифо-сарматское время: О. Домбровский, А. Столбун, И. Баранов. Аю-Даг — «святая» гора. 1975; Т. Высотская. Скифские городища. 1975; А. Щепинский, Е. Черепанова. Степные курганы. 1972; В. Драчук. Шаг в неведомое. 1971.

Античная эпоха: И. Марченко. Город Пантикапей. 1974; В. Даниленко, Р. Токарева. Башня Зенона. 1974; А. Щеглов. Полис и хора. 1976; В. Драчук, Я. Кара, Ю. Челышев. Керкинитида — Гёзлёв — Евпатория. 1977.

Средневековье: К. Когонашвили, О. Махнева. Алустон и Фуна. 1971; О. Домбровский. Крепость в Горзувитах. 1972; О. Домбровский и др. Аю-Даг — «святая» гора. 1975; О. Домбровский, О. Махнева. Столица феодоритов. 1973; О. Домбровский, В. Сидоренко. Солхат и Сурб-Хач. 1978; Е. Веймарн, М. Чореф. «Корабль» на Каче. 1976; Л. Фирсов. Чертова лестница. 1973; В. Драчук и др. Керкинитида — Гёзлёв — Евпатория. 1977; В. Драчук. Шаг в неведомое. 1971; А. Щепинский, Е. Черепанова. Степные курганы. 1972.

Издания серии снабжены научным аппаратом, который дает возможность отыскать первоисточник сообщаемых сведений.

Советуем почитать и другие книги, посвященные истории

Крыма и его древностям: История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. Киев, Главная редакция Украинской Советской Энциклопедии АН УССР, 1974; Е. Крикун. Архитектурные памятники Крыма. Под ред. О. И. Домбровского. Симферополь, «Таврия», 1977; Дорогой тысячелетий. Очерки о древнем Крыме. Редакторы-составители О. И. Домбровский, Э. И. Соломоник. Симферополь. «Крым», 1969; Дорогой тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму. Ответственный редактор-составитель О. И. Домбровский. Симферополь, «Крым», 1966; Херсонес Таврический. Путеводитель по музею и раскопкам. Симферополь, «Таврия», 1975; С. А. Секиринский, О. В. Волобуев, К. К. Когонашвили. Судакская крепость. Симферополь, «Таврия», 1971; Е. Якушева, А. Нижура. «Пещерные города» Крыма. Симферополь, «Таврия», 1971.

В заключение нам хотелось бы сказать, что каждый из читателей может сослужить добрую службу крымским древностям, оказать помощь науке. В чем это должно выражаться? Прежде всего, конечно, в охране, сбережении самих памятников. Не раскапывайте их, не «украшайте» надписями и не позволяйте делать это другим! Если вам встретится новый, неизвестный ученым памятник, не сочтите за труд сообщить о нем в Крымский отдел Института археологии АН УССР. Адрес отдела: Симферополь, ул. Ялтинская, 2.

Но и в том случае, если вы не увлекаетесь историей, мы уверены, что не позволите себе пренебрежительного: кому нужны эти древности? Всем они нужны. Одним больше, другим меньше, но нужны всем. И уважение к ним (повторим еще раз крылатое выражение Ф. Энгельса) «есть признак истинного просвещения».

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...впервые в нашей стране останки древних ископаемых людей — неандертальцев обнаружены в Крыму. В 1924 г. археолог и антрополог Г. А. Бонч-Осмоловский, проводя рас-

копки в гроте Киик-Коба, к востоку от Симферополя, открыл части скелетов двух неандертальцев — взрослого и ребенка.

...Крым занимает одно из первых мест в Союзе по количеству мустьерских памятников. В настоящее время их насчитывается около 25.

...крупнейшим в Крыму памятником древнекаменного века (и одним из крупнейших в СССР) является мустьерский комплекс Ак-Кая близ Белогорска — 17 стоянок и поселений. При раскопках здесь извлечено около 5000 кремневых орудий — больше, чем на всех остальных крымских стоянках того же времени вместе взятых.

...древнейшие из крымских курганов — ровесники пирамид: их сооружение относится к медному веку. Нередко в одном и том же кургане обнаруживали погребения, оставленные различными племенами и народами, жившими в разные исторические эпохи — от III тысячелетия до н. э. до XIV—XV вв. н. э.

...древнейший из народов, населяющих Крым, о котором упоминают письменные источники, — киммерийцы, а древнейшие государства, возникшие на крымской земле, — Боспор в юго-восточной части полуострова и Херсонес на западном побережье. Когда образовались оба государства (V в. до н. э.), о киммерийцах рассказывали уже как о народе легендарном, жившем в незапамятные времена.

...в 1475 г., при вторжении в Крым турок-османов, стойко сражались защитники Солдайи (Судака) и Мангула — столицы княжества Феодоро. Особенно долгим, самоотверженным было сопротивление феодоритов. Турки применили против них пушки (новинка тех дней), пять раз шли на приступ города, но так и не смогли его взять. Изнуренные голодом и болезнями, феодориты сдались на милость турецкого паши, который обещал пощадить осажденных. Паша не сдержал слово: почти все жители, в том числе старики и дети, были истреблены, город сожжен.

НУМИЗМАТИКА РАССКАЗЫВАЕТ

Нумизматикой называется вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю денежного обращения по монетам, денежным слиткам и другим вещественным памятникам (например, монетным штемпелям, документам). Предметом этой дисциплины является также история самой техники монетного дела, т. е. монетной чеканки, выпуска денег.

Происхождением своего наименования наука обязана латинскому слову *numisma* — монета.

Изучая монеты, мы узнаем о системе денежного обращения, о торговых связях тех или иных народов и государственных образований, о смене царствований, государственных переворотах, религиозных реформах и других событиях.

Одним из основных источников информации являются внешние данные монеты, изображения на ее лицевой (аверс) и оборотной (реверс) сторонах. Изображения эти называются **монетным типом**. На лицевой стороне помещают обычно те из них, которые имеют важное государственное значение, на оборотной — указания стоимости, дату и т. п.

Монета — полноценный свидетельский документ, позволяющий судить, например, о времени существования археологического памятника, если при его исследовании найдены монеты. Кроме того, сами **монетные легенды** (надписи) несут в себе элементы эпиграфики, данные по истории языка и письменности.

Как уже отмечалось, с помощью монет можно установить или уточнить многие факты древней и средневековой истории. Так, например, удалось установить последовательность правления царей Боспора сарматской династии первых веков нашей эры, о которых очень скупо сообщали письменные источники.

Нередко чеканка новой монеты или прекращение ее выпуска могут указывать на причины политического характера. Правители желали не только прославить себя, но и заявить о своем суверенитете, объявить о завоевании страны, города и т. д. Прекращение чеканки монет в Феодосии в первой четверти IV в. до н. э. связано с подчинением города боспорскими правителями Спартокидами и потерей им независимости.

Отличительным признаком монеты, кроме внешних данных, является материал, из которого она изготовлена (медь, бронза, серебро, электр, золото и т. д.). Замена одного металла другим в монетном обращении может свидетельствовать об изменении политической или экономической обстановки. Начало выпуска золотых статеров во второй половине IV в. до н. э. в столице Боспорского царства Пантикапее говорит о расцвете государства, о накоплении богатств в руках торгово-рабовладельческой олигархии. В свою очередь появление медных монет в первой половине III в. до н. э. подтверждает упадок ремесла и торговли, признаки глубокого экономического кризиса.

От того, из какого металла монета, какова ее масса (вес), зависело определение стоимости, эквивалентной количеству того или иного товара. Как средство торгового обращения монеты лучше других материальных документов свидетельствуют об интенсивности и объеме торговли, о зарождении международных связей, их характере в различные исторические эпохи.

В период средневековья крупными центрами международной посреднической торговли были в Крыму Кафа (Феодосия), Сугдея (Судак), Солхат (Старый Крым). Сюда стекались товары из стран Восточной и Западной Европы, Азии и Африки. Исследуя монетное обращение, удалось проследить на территории нашей страны один из таких путей, существовавших в средние века. Он проходил через Северное Причерноморье, Валахию, Молдавию и Львов.

Широкое поле деятельности открывает нумизматика для искусствоведческих исследований, для анализа общественно-исторических явлений и процессов. И в этом нет ничего удивитель-

ного, ибо каких только изображений не встретишь на монетах! Здесь и архитектура античных храмов, произведения прославленного ваятеля Фидия, значительная часть творчества которого стала достоянием науки только благодаря монетным изображениям, и сцены культовых празднеств, спортивных состязаний, и сюжеты мифов, и виды одежд, и типы причесок, оружие и предметы домашнего обихода.

Первые монеты, появившиеся в конце VIII — начале VII в. до н. э. в Лидии (Малая Азия) и на острове Эгина (Греция), были из серебра и сплава золота и серебра — электра. Обратная их сторона не имела изображений. Этот кусочек благородного металла с клеймом был первым известным нам гарантом с точно указанной стоимостью, которая удостоверялась государством.

Существовали и другие формы денежного обращения. Таковы, в частности, раковины каури. В качестве знаков стоимости они имели хождение не только у отсталых народов, но и в странах древней развитой цивилизации — в Японии, Индии, Китае.

Раковины каури, родина которых побережье Индийского океана, нередко встречаются в погребениях тавров, аборигенного населения Крыма I тысячелетия до н. э. В связи с этим существует основание предполагать наличие у ранних тавров раковинной формы примитивной денежной системы.

Для нумизмата монеты и другие денежные знаки — прежде всего вещественные памятники своего времени, интересные не заключенной в них стоимостью, а научной значимостью, объемом и ценностью информации. Благодаря усилиям многих поколений исследователей информация эта стала достоянием науки.

С прошлого столетия ведется изучение монет античных городов Северного Причерноморья. Здесь особенно весом вклад таких ученых-нумизматов, как П. О. Бурачков, А. В. Орешникова, А. Л. Бертье-Делагард, А. Н. Зограф. На основе многолетних исследований изданы капитальные труды, каталоги монет Боспорского государства и Херсонеса Таврического.

Как известно, в освоении черноморского побережья в антич-

ное время ведущую роль сыграли выходцы из Милета и Гераклеи Понтийской, основавшие Пантикапей (Керчь), Феодосию и Херсонес Таврический. На первых порах в обращении находились монеты, не отличавшиеся от тех, что чеканились в метрополии. Постепенно торговые и культурные связи с аборигенным населением стали влиять и на монетное дело, на характер изображений на монетах.

Так, изображение сатира (божество природы) на пантикапейской монете IV в. до н. э. становится очень схожим с обликом скифов. На монетах чеканятся предметы торгового спроса: зерно пшеницы, рыба, животные местного происхождения — туроподобные быки, бараны, скифские кони. Изображают на монетах и оружие.

Позднее, в первые века н. э., на боспорских монетах появляются изображения местных царей, проводивших, несмотря на формальную зависимость Боспора от Рима, довольно самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику.

В эпоху византийского влияния в Таврике на монетах преобладают христианские символы, лики святых, Христа, девы Марии, изображения императоров, восседающих на константинопольском троне.

На средневековых монетах мусульманских государств не принято было помещать рисунки, их заменяли изречения из корана, имена правителей, даты хиджры — мусульманского летоисчисления. На монетах Крымского ханства чеканилась еще и тамга — личный знак ханов династии Гиреев, правивших свыше 300 лет.

Следует сразу же оговориться, что крымский денежный рынок не был обеспечен в ту пору полноценной монетной валютой. Татарские ханы осуществляли чеканку медных и серебряных монет без учета экономических требований, нарушая нормы веса и чистоты металла.

Многие факты, имеющие важное значение для исторической науки, известны нам благодаря кладам, обнаруженным на территории Крыма.

Клад — это скопление монет, скрытых тайно их владельцем, не сумевшим ими воспользоваться по какой-либо причине

(смерть, плен, потеря ориентиров места сокрытия и т. д.). Особенно много кладов было спрятано в Крыму в III—IV и XIII—XV вв., в период разрушительных походов готских, а затем гуннских племен, нашествий татаро-монголов и, наконец, во время завоевания полуострова турками.

При обнаружении клада чрезвычайно важно, чтобы ни одна монета не была утрачена, так как это может повлиять на датировку всего клада в целом. Вместе с монетами могут находиться различные другие вещественные свидетельства, дополняющие представление о характере клада и времени его сокрытия.

Приведем несколько примеров.

В 1908 г. в деревне Малый Таракташ (ныне село Дачное) под Судакком был обнаружен клад из двух тысяч боспорских и римских монет первой половины IV в. н. э. А шестьдесят с лишним лет спустя там же был найден еще один небольшой клад аналогичных монет. Наличие этих кладов позволяет говорить более уверенно о границах территориальных влияний Боспорского царства.

Клад из 21 золотой византийской монеты XIII—XIV вв. был открыт в Судакской крепости при строительных работах в 1964 г. В числе найденных монет одна принадлежала византийскому императору Михаилу VIII (1261—1282), две Андронику II (1282—1328) и 18 соправителю Андроника II Михаилу IX (1295—1320). Значение клада в том, что подтверждается факт существования связей между Византией и Сугдеей в поздний, но еще догенуэзский период, быть может, непосредственно перед захватом Сугдеи генуэзцами (1365 г.).

В последнее время Херсонесский историко-археологический заповедник пополнился крупными кладами монет из окрестностей Севастополя. Среди них клад бронзовых монет херсонесской чеканки конца IV — начала III в. до н. э. и несколько кладов раннесредневековых — IX—X вв.

Клад, состоящий из нескольких десятков серебряных монет — левковых талеров (или левендальдеров) и флоринов 1528—1661 гг., был открыт недавно близ Белогорска. О чем он поведал нам? Прежде всего о том, что в XVI—XVII вв. в Крыму имели хождение деньги, отчеканенные в Нидерландах и попа-

давшие сюда через посредство украинского рынка, где они были популярны.

Особую биографию имеет клад, открытый в Феодосии в 1898 г. О нем стоит рассказать подробнее.

Кроме монет, обнаружены были пояс и пряжка (с надписями), серебряные чаши, рукоять кинжала в дорогой оправе и другие предметы. Клад располагался в специально оборудованном тайнике.

Зарывая клад, хозяин снабдил его целым повествованием, из которого явствует, как досталось ему это сокровище. Не принесло оно счастья стяжателю: «Нет со мной детей моих., они убиты, и я одинок». По какой-то причине клад не нашел тех, кому был предназначен и, к счастью, попал в руки ученых.

Кладов, подобных феодосийскому, снабженных пояснительным текстом, очень мало. Поэтому при исследовании находок приходится прилагать немало усилий, чтобы заставить их заговорить.

С Феодосией связана еще одна страница истории нумизматики. После присоединения Крыма к России здесь был открыт Таврический монетный двор и в 1787—1788 гг. чеканились монеты достоинством 20, 10, 5, 2, 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ копейки. Они помечены инициалами «Т. М.» («Таврическая монета»), имеют вензель Екатерины II и надпись: «Царица Херсониса Таврическаго».

Следует помнить, что каждый монетный клад — это своего рода паспорт определенного отрезка времени, который дополняет, уточняет наши сведения, открывает новые страницы знаний о крае.

К сожалению, имеются случаи, когда клады или отдельные монеты расходятся по рукам коллекционеров и исчезают из поля зрения специалистов. Естественно, настоящие коллекционеры-нумизматы поступают иначе: о каждой находке сообщают в музей или Крымский отдел Института археологии АН УССР.

Изучением бумажных денег, вышедших из употребления, и краткосрочных кредитных обязательств (бонов) занимается бонистика, составляющая часть нумизматики.

Первые денежные знаки, отпечатанные на шелке, появились в Китае в начале IX в. Позднее их стали печатать на бумаге.

С тех пор бумажные деньги совершили победное шествие по странам мира и прочно завоевали право на существование в качестве платежных единиц, твердая стоимость которых гарантируется государством.

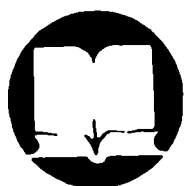
Время от времени, в силу причин экономического или политического характера, вместо денег имеют хождение бумажные (или металлические) **боны**, выпускаемые различными обществами или учреждениями. Так, например, в 1860 г. для обращения в сфере Крымского отделения Российского общества строительства железных дорог были выпущены боны на французском языке. Такого рода актом подчеркивалась роль французского капитала.

Денежные знаки типа бонов имели обращение на территории Крыма в 1918 г. Они были отпечатаны Крымским краевым казначейством марионеточного правительства С. Крыма.

В 1922—1923 гг. отсутствие полноценной разменной монеты породило местное «деньготворчество» — выпускались бумажные и металлические боны. В частности, как вещественные памятники этого времени представляют интерес боны, выпущенные учреждениями Симферополя. Боны с предупреждающей надписью: «Подделка преследуется законом» печатали в ту пору кинотеатры, кооперативы, объединения, союзы...

В наше время, когда нумизматика, выросшая из коллекционирования, превратилась в одну из основных вспомогательных исторических дисциплин, ценность нумизматического материала все более возрастает.

Именно ему мы обязаны многими открытиями в области экономики, искусства, быта и других сторон общественной жизни. И можно с уверенностью сказать: нумизматике настоящего и будущего есть что рассказать о далеком и недавнем прошлом нашего края.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Федоров-Давыдов Г. А. Монеты рассказывают. М., Изд-во АН СССР, 1963.

- Кучеренко Э. И., Мошнягин Д. И. Нумизматика в школе. М., «Просвещение», 1968.
- Мельникова А. С. Твердые деньги. М., Политиздат, 1971.
- Котляр Н. Ф. Кладонскательство и нумизматика. Киев, «Наукова думка». 1974.
- Зварич В. В. Нумизмагический словарь. Львов, «Вища школа», 1975.

ЛЕГЕНДА ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ

Мы подъезжали к Крыму, к Перекопскому рву. Видимо, ров напомнил нашему соседу — пожилому историку — легенду, которую он поведал нам. Два тысячелетия назад в Крым возвращались из многолетнего похода скифы. Неожиданно их остановил ров и чьи-то меткие стрелы. Неизвестные воины дрались так отчаянно, что скифы встревожились: попадут ли они домой?

Когда же хозяева полуострова узнали в храбрых воинах своих рабов и детей рабов, прижитых с их женами, они сменили мечи на плети. Услышав знакомый свист кнутов, рабы бежали, побросав оружие.

— Легенда — не была! — заключил студент, ехавший с нами.

— Это верно, — согласился историк, — но вот мои античные коллеги доверяли легенде. Да и нынешние ищут и находят в ней разнообразные сведения.

— Что же, например, можно узнать из этой легенды? — спросил студент.

— Ну, хотя бы то, что скифы были воинственны и надолго уходили в чужеземье...

— Почти по Некрасову: «В каком году рассчитывай, в какой земле — угадывай...»

— Ну почему же? — убеждал историк. — Можно разглядеть кое-что и поконкретнее: скифский быт, нравы.

— Да, да, я увидел — рабовладельческое лицо автора, — иронически согласился студент. — Но разве люди, вкусившие свободы, побегут от одного свиста кнутов? Согласитесь, что это просто забавный вымысел.

Спор еще продолжался, когда за окнами вагона промелькнули и ров, и вал, а поезд, гудя, въехал в Крым.

— Зеленого света просит, — заметил студент.

— Нет, — улыбнулся историк, — путь свободен. Просто таков обычай: здесь поезда салютуют легендарной земле Перекопа.

Все затихли, прислушиваясь к гудкам.

Гудки звучали торжественно и тревожно. Казалось, мы мчались вместе с ними, разрывая не седой туман утра, а плотную завесу времени...

Легенда — это частица горделивой памяти предков. Желанной ли гостьей входит она в наш век, век научных поисков и открытий? Чем считают ее люди? Конкретной историей или забавным вымыслом?

Нет, не случайно спорили между собой историк и студент. Но признать правоту кого-либо из них — значит отождествить легенду с преданием, мифом, сказкой. А ведь легенда — совершенно самостоятельный жанр, отличающийся особого рода вымыслом.

Теперь откроем энциклопедический словарь «Легенда (от лат. *legenda* — то, что следует читать), поэтический рассказ, часто религиозно-поучительного содержания, а также повествование об историческом событии, сохранившемся лишь в предании. **Легендарный** — известный из легенд, прославленный».

Жанр этот возник в средневековье, когда церковь практически не имела конкурентов в организации духовной жизни общества. Тогда-то и заговорила легенда наставительным «смирennemудрым» языком. Однако рассказы о чудодеях с венчиками, что старались уберечь человека от хитрых соблазнов,

народ истолковывал по-своему. Он сполна воздал церкви за елейную ложь своими народными легендами, в которых чудное чаще выходило чудным.

Народные легенды пронизаны реалистическим восприятием жизни. Даже сверхъестественное выглядит в них правдоподобно и естественно. Суеверные домыслы, легенды о святых исчезали из народного репертуара, легенды о примечательных местах, о ярких людских судьбах оставались и продолжали жить.

В тех, что связаны с Крымом (в лучших из них), присутствует простодушный вымысел: человек одухотворял все, что поразало его воображение. Горные вершины и скалы причудливых очертаний, похожие на обращенных в камень великанов или гигантских животных, — все это вызывало стремление осмыслить, объяснить загадки природы. Так родились легенды об Аю-Даге, Кара-Даге, Демерджи. Со временем сюжет легенды усложнялся, становился драматичнее, обрастал подробностями.

Немногие, вероятно, знают, что гора Аю-Даг, ставшая своеобразной эмблемой Южного бережья, называлась так не всегда. Прежде ее именовали по-разному: Брисава, Акрома, Тамар, Кастель... Но уже столетия припавший к морю огромный лакколит зовут не иначе, как Аю-Дагом, или Медведь-горой. И вполне возможно, что сохраняется это название до сих пор благодаря популярной крымской легенде о медведе, который готов был выпить море, чтобы удержать любовь. Популярность эта находит своеобразное подтверждение в наше время. Небольшую скалу в море у поселка Фрунзенского, похожую на гигантскую соседку — Медведь-гору, местные жители и приезжие называют Медвежонком.

Действительность переплетается в легендах с вымыслом, а вымышленный сюжет может содержать историческую подробность.

Легенда о царице Феодоре, например, часто украшает рассказ о достопримечательностях Южного бережья. Существует несколько ее вариантов. О гордой воительнице средневековья упоминали известные крымоведы Е. Л. Марков, А. И. Маркевич. Но в средние века такой правительницы, оказывается, не

было. Образ ее — плод народной фантазии, которая связала вымышленную личность с реальными историческими событиями.

Легенды вспоминают обычно при посещении какого-либо памятного уголка, исторического места. Потому, видимо, в до-революционный период публиковали их большей частью в исторических и этнографических очерках, в записках путешественников.

Первый сборник «Легенды Крыма» историка и этнографа В. Х. Кондараки, по замыслу автора, должен был дополнить его же книгу «Универсальное описание Крыма» (СПб, 1875) «для лучшей характеристики воззрений местного населения». Многотомное «Универсальное описание Крыма» и книга Кондараки «В память столетия Крыма» обильно снабжены фольклорным материалом. По легендам и сказкам, включенным в книги В. Х. Кондараки, можно судить лишь об узкоэтнографических сюжетах, бытовавших в Крыму. К тому же обезличенный язык и густой налет религиозных суеверий снижали познавательную ценность собранного материала.

В 1913—1917 гг. в Москве и Одессе вышли три выпуска сборника «Крымские легенды». Издание это подготовил Н. А. Маркс, знаток Крыма, ученый-историк, общественный деятель, связавший свою судьбу с революцией. Легенды в его сборниках, сгруппированные по территориальному признаку, сопровождались краеведческим комментарием. Этнографический материал нес ощутимую печать художественного вкуса Н. А. Маркса: народному вымыслу придана сюжетная стройность. Герои легенд отважно отстаивали свою честь и право на любовь, боролись с жестокостью, коварством. Но их победы и поражения зависели от вмешательства сверхъестественных сил, чуда.

После Октября слова «легенда», «легендарный» наполнились новым значением, ничего общего с религией не имеющим. Все, что нес с собой Великий Октябрь, было грандиозно, неповторимо, поразительно. История, которая раньше тянулась тысячами, веками, совершалась теперь в месяцы и дни. Поэтому, видимо, и легенда, минуя обычный путь «предание — легенда»,

рождались непосредственно за событием и чаще стала появляться в печати с добавлением слова «быль». Рассказы героического содержания, основанные на народных преданиях, вошли в послевоенные сборники крымских легенд. Правда, первый из них, вышедший в 1957 г., был составлен Р. Вулем и В. Шляпошниковым почти целиком из преданий и легенд о средневековом Крыме. Произведения, различные по происхождению и манере изложения, группировались, как и в сборнике Н. А. Маркса, по территориальному признаку и были снабжены пояснениями.

В последующих изданиях хронологические рамки значительно расширились: в сборник вошли пересказы античных авторов — Эврипида, Геродота, Плиния, украинские думы, романтизированные в народном духе новеллы украинской писательницы Днепровой Чайки (Л. А. Василевской). Сказки, предания легендарного характера, исторические и топонимические легенды — таков жанровый состав этой неоднократно переиздававшейся книги.

Авторы записей и пересказов стремились сохранить народное толкование природных явлений, донести до читателя светлые идеи и чувства героев легенд. Известный знаток фольклора М. Ф. Рыльский еще в 1959 г. образно назвал книгу «Крымские легенды» «корзинкой свежих, росистых, благоуханных цветов с черноморского берега».

Видимо, не случайно многие фольклористы (В. К. Соколова, А. И. Лазарев, З. В. Померанцева, П. В. Линтур и другие) все чаще говорят о неизбежном влиянии литературы на фольклор. Ведь когда-то в литературу из фольклора перешли песня, баллада, сказка. Перешли не просто как термины, но и как своеобразные жанровые формы. Современные авторские легенды столь же правомерны и необходимы, как и некогда записанные народные.

В 1943 г. писатель Л. В. Соловьев создал «Легенду Черного моря». Примечательна ее судьба. Истоком легенды был факт непосредственный и трогательный. Ничего, собственно, легендарного в нем не содержалось. Многие моряки, покидая Севастополь, брали с собой горсть земли или кусок гранита не «на память», а как символ-надежду на возвращение. Таковую же

малую частицу земли уносили с собой в котомках и наши прадеды, оставляя родные места, но надеясь вернуться.

Рассказывали, что один моряк, умирая, просил товарищей вернуть в освобожденный город взятый им в Севастополе камень. Поступок моряка обнажил для писателя живую связь защитников города с землей, за которую они сражались. Да, был приказ оставить Севастополь. И понимали моряки, что надо уходить, чтобы сражаться за него на других рубежах, на других высотах... И все же многих из них буквально силой отрывали от этой земли — будто приросли к ней. Что шептали они ей, уходя? Слова горькой боли, святой нежности? Кто знает! Но и после того, как ушли из города моряки, рвались скалы и рушились на врага камни — словно сама земля продолжала защищать себя.

Нет, это была не просто романтическая интерпретация реального факта. Угадывался эпический нерв легенды, ее фабула. Но сама легенда еще не сложилась — не было того необычного, без чего не может существовать этот жанр.

По сказочным канонам предметы после смерти их владельцев часто наделяются чудесными свойствами. Моряк просил своих боевых товарищей вернуть камень в Севастополь: он не успел сделать этого сам. Моряк умер, но тепло и горечь его слов жили. В камне, ставшем теперь заветным. Заветный камень? Что это? Волшебный помощник из сказки или фетиш из мифа? Ни то и ни другое: люди не поклонялись ему и не просили о помощи. Не повеление духов сделало его заветным, а воля моряка, усиленная стремлением миллионов освободить Отчизну.

Необычайное, без которого нет легенды, найдено: заветный камень — символ родной земли. Складывается легенда... И, совершая подвиги, несут бойцы удивительный, обжигающий сердце камень через огонь и смерть, несут, как зарок победы, как надежду на возвращение.

Таким же высоким смыслом пронизана легенда «О последнем краснофлотце Малахова кургана», опубликованная в 1944 г. писателем Б. А. Лавреневым.

Когда смолк стон последнего защитника Малахова кургана,

с гранитного пьедестала сошли адмирал Корнилов и матрос Кошка. Услышав, что рядом бьется еще одно верное Родине сердце, они подняли своего храброго потомка и, невидимые врагу, скрылись в глухой инкерманской пещере. Когда придет желанный час освобождения, они вернутся на свой вечный пост.

Небольшая легенда эта, сложенная, по словам Лавренева, «неведомо кем и переходящая из уст в уста», связала прошлое и будущее Севастополя. Проникнутая любовью к севастопольской земле, она осталась в народной памяти.

Народ в своих сказаниях неохотно расстаётся с любимыми героями. Поэтому-то «оживал» в народной легенде времен Великой Отечественной Чапаев и вел за собой в атаку дрогнувших было бойцов. Поэтому выходили невредимыми из безнадежных положений легендарные партизанские командиры Ковпак, Заслонов, Мокроусов. И в этом бессмертии дорогих народу героев — жизнеутверждающая сила легенд, их большой нравственный смысл.

Появившиеся после войны героические рассказы о земле севастопольской и ее защитниках были близки по духу «Легенде Черного моря».

Земля с Малахова кургана затянула раны трех моряков в рассказе П. Сажина «Живой камень» и дала им силы, чтобы продолжать борьбу с врагом.

В легенде «Мать Севастопольская» такой сюжет: благословляя на подвиги своих сынов, Мать дает им перед сражением по кусочку гранита.

— Будьте стойкими, родные мои, как этот гранит!

Взявший севастопольский камень — не умирает. Подвиг — не смерть, а деяние, говорит легенда «Заветный камень Севастополя». Моряк пронес свой камень по огненным дорогам войны и, освободив от врага Севастополь, положил дорогую ношу в фундамент строящегося дома на Большой Морской. «Сквозь бури и штормы прошел этот камень, и лег он на место достойно». Не случайно вплелись в текст легенды строки известной песни поэта А. Жарова и композитора Б. Мокроусова. Вся легенда, записанная в 1959 г. в бригаде строителей Героя Социалистического Труда Н. Музыки, родилась из этой песни.

А сама песня «Заветный камень» обязана была своим появлением легенде Л. В. Соловьева. С нею, с этой песней, наши воины вошли в Севастополь. По воспоминаниям А. Жарова, у него «на глазах» моряки исправили конец ее и вместо «взойдет» пели «взошел на утес черноморский матрос»... После войны легенда осталась жить.

В документальном фильме Крымской студии телевидения «Заветный камень» участники севастопольской обороны вспоминали, из какой части был тот последний матрос и откуда взял он камень — с Херсонесского мыса или Константиновской батареи. Одни называли фамилию старшины 1-й статьи А. П. Зинского, взорвавшего при уходе вместе со своими товарищами Константиновскую батарею; другие убеждали, что это был подводник... Моряка искали в памяти, горячо споря, словно не хотели, чтобы он оставался только в легенде...

На земле все проходит, говорится в старом сказании, только звезды извечны и песни о героях. Потому что, погибая, герои оставляют в народе желание подвига.

В семи километрах от Сак есть село Геройское. Оно названо так в память о событиях, происшедших здесь 13 апреля 1944 г. В этот день девять советских разведчиков вступили в неравный бой с фашистами. Казалось бы, обычный эпизод войны, полной куда более удивительных и массовых подвигов наших солдат. Но он растревожил степное село, запал в память людей и долго, спустя годы, рассказывали о нем.

— Уйти им надо было, повернуть за помощью...

— Шутка ли, сколько врагов шло по селу, река целая...

— А знаешь, почему выжил самый молодой — Василий Ершов? Уговор был у них: если останется жив хотя бы один, значит, будет жить десант... Только лучше бы остались все.

И они остались. Все. В памяти тех, кто видел их и кто слышал рассказ о них, полный гордости и печали. И то, что когда-то, ранним весенним утром, было былью, становилось постепенно легендой.

Если вы приедете в Геройское, следопыты из местной школы охотно поведут вас к памятнику на холме, где в тот незабвенный день бились ОНИ, расскажут о переписке с ИХ родствен-

никами, о музыкальной композиции «Слово о девяти», о фильме «Я — десятый», который собираются снять киевские кинодокументалисты. И вы непременно обратите внимание, как просто и тепло произносят ребята это близкое им «ОНИ».

А когда попадете в музей Дома культуры, удивитесь повзрослому мужественным лицам девяти героев. А они ведь были совсем молоды! Но местный художник придал им суровые — легендарные — черты.

И вспомните вы деревца у памятника, одно из которых зовут Вестником, потому что по весне оно первым выбрасывает свои тонкие листья... Говорят, это потому, что корни его прошли через сердца молодых солдат и навсегда сохранили их горячий порыв к весне...

Там, у памятника, вглядываясь в стройные ряды виноградных лоз, вы вспомните стихи местного поэта:

Стоит виноградник, как войско,
И блещет росинками глаз.
Встречают рассветы в Геройском
Герои, живущие в нас.

Легенда — завет потомкам. Только завет особый — волшебная сила его делает людей чище, красивее, зорче.

Для тех, кто познакомился с легендарной историей края, Крым не останется точкой на карте, простым пересечением маршрутных линий. Причудливые горы и крепости, каждый поворот дороги оживут для них дыханием подвигов, расскажут о всепобеждающей силе любви и добра.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Специфика фольклорных жанров. М., «Наука», 1973.

Легенды Крыма. Симферополь, «Таврия», 1974.

Сажин П. Живой камень. М., Воениздат, 1953.

Соловьев Л. В. Севастопольский камень. М., «Молодая гвардия», 1959.

Негробов Н. Д. Легендарный Севастополь. М., «Просвещение», 1968.

Лавренев Б. А. Бессменная вахта, М., «Молодая гвардия», 1973.

НАВЕЯННЫЕ КРЫМОМ СТРОКИ

Владимир Маяковской оставил нам
восторженные стихи:

Я езжу
по южному
берегу Крыма, —
Не Крым,
а копия
древнего рая!
Какая фауна,
флора
и климат!
Пою,
восторгаясь
и озирая.

С этими поэтическими строками перекликаются слова писателя академика С. Н. Сергеева-Ценского, жизнь и творчество которого нерасторжимо связаны с крымской землей: «Когда мы говорим: «Крым» — мы неизменно становимся мечтательными. Самое слово «Крым» звучит для нас, как материнская ласка. Мы представляем пахучие, стройные темно-зеленые кипарисы и легкий пенистый белый прибой... Мы представляем красивые дома отдыха и сады возле них... Кажется, где еще можно себя чувствовать лучше, чем в Крыму? Невыразимо прекрасны его

горы; глаз оторвать нельзя от моря; хлебородны степи Крыма; богаты фруктовыми садами и виноградниками долины его речек...»

И впрямь, Крымский полуостров — чарующий уголок земли. Малая частица нашей великой Родины — крымская земля — была известна автору «Слова о полку Игореве», о ней упоминается в «Повести временных лет», в думах, былинах и исторических песнях.

Борьба за выход России к берегам Черного моря, выражавшая коренные интересы русского и украинского народов, нашла широкое отражение в литературе XVIII в. О героических походах против турецко-татарских полчищ, о славе русского оружия писали М. В. Ломоносов, М. М. Херасков, А. П. Сумароков, Г. Р. Державин и другие.

После присоединения Крыма к России (1783) начинается бурный период творческого освоения этого уголка земли. В Крым едут писатели и поэты, путешественники и общественные деятели. Появляются художественные описания крымской природы, исторических памятников, городов, народов, населявших полуостров. Долгое время настольной книгой почти каждого, кто ехал в Крым, было «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола — отца трех декабристов.

Навеянные Крымом строки можно встретить в произведениях известных поэтов конца XVIII — начала XIX в. В. В. Капниста и К. Н. Батюшкова. Однако первооткрывателем Крыма как поэтической жемчужины явился великий русский поэт **А. С. Пушкин.**

В 1820 г. за распространение вольнолюбивых стихов, направленных против крепостного строя и «неправедной власти», Пушкин был сослан на юг России. В судьбе изгнанника живое участие принял герой Отечественной войны 1812 г. генерал Н. Н. Раевский, который выхлопотал молодому поэту длительный отпуск. Вместе с семьей Раевского Пушкин совершил путешествие на Кавказ, а затем в Крым. После знакомства с Керчью и ее достопримечательностями путешественники 16 августа прибыли в Феодосию. Отсюда «до самого Юрзуфа, — писал Пушкин в письме брату, — ехал я морем». В распоряжение генерала Ра-

евского было предоставлено парусное сторожевое судно. Оплытие состоялось, когда день клонился к вечеру. На борту судна поэт написал свое первое крымское стихотворение:

Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаям упоенный...

В Гурзуфе Пушкин и Раевские поселились в доме Ришелье — бывшего генерал-губернатора Новороссийского края. В этом доме поэт прожил три «счастливейших недели». Он наслаждался «полуденной природой», давшей темы для многих лирических стихов. В гурзуфский период и позже он написал такие произведения, как «Нереида», «Редет облаков летучая гряда», «Виноград», «О дева-роза, я в оковах», «Чаадаеву» («К чему холодные сомненья»), «Кто видел край, где роскошью природы» и другие.

Наиболее полно крымские впечатления поэта отразились в его поэме «Бахчисарайский фонтан». Сюжетно поэма воскрешает легенду о любви хана Гирея к своей пленнице Марии Потоцкой, похищенной при очередном набеге на Польшу. Окрашенная личными переживаниями ссыльного поэта-странника, оторванного от родной среды, поэма, одна из лучших романтических поэм русской литературы, обрела удивительную художественную силу.

В ней звучит гимн крымской природе:

Волшебный край, очей отрада!
Все живо там: холмы, леса,
Янтарь и яхонт винограда,
Долин приютная краса,
И струй и тополей прохлада...

Незадолго до восстания декабристов побывал в Крыму автор комедии «Горе от ума» **А. С. Грибоедов**. Возвращаясь из Петербурга на Кавказ, где служил дипломатическим секретарем в

Кавказском корпусе, он заехал в Киев, как предполагают, «ради встречи с членами Южного общества». Поэт отрицательно отнесся к идее военного заговора, выразил сомнение в успехе восстания без широкой поддержки народа. Расхождения с близкими по духу людьми вызвали глубокие переживания у Грибоедова и наложили отпечаток на его трехмесячное пребывание в Крыму. Настроениями неудовлетворенности жизнью пронизаны «крымский» дневник писателя, письма к декабристу С. Н. Бегичеву и стихотворение «Прости, Отечество».

В Симферополе на доме под № 13 по улице Жуковского установлена мемориальная доска: «Здесь в 1837 г. жил поэт Василий Андреевич Жуковский». Путешествуя по югу России, **В. А. Жуковский** не минул и Крыма. Кроме Симферополя, он посетил селения Южного берега, Бахчисарай, Севастополь, Балаклаву, а также совершил поездку на север Крыма для осмотра перекопских укреплений. Обо всех местах, где побывал поэт, находим интересные записи в его дневнике, пейзажные зарисовки в художественном альбоме, с которым он не расставался.

Если Пушкин «открыл» крымскую землю в поэзии, то **Л. Н. Толстой** должен быть назван ее первооткрывателем в художественной прозе. Когда в сентябре 1854 г. началась оборона Севастополя, он служил в Кишиневе в штабе Дунайской армии. Вскоре подпоручик Толстой был переведен (по его же настоятельной просьбе) в Крым, в действующую армию, и 7 ноября прибыл в осажденный Севастополь. В письме к брату он отмечал, что «дух в войсках выше всякого описания». Однако Толстой видел и то, что русская армия плохо вооружена, мало обучена, не обеспечена обмундированием, продовольствием «Все идет наыворот... — записывает он в дневнике. — Грустное положение — и войска и государства». Писатель убеждался, что в ходе Крымской войны, обнажившей все язвы крепостнического строя, «Россия или должна пасть, или совершенно преобразиться».

Получив назначение в артиллерийскую часть, стоявшую вблизи Симферополя, Толстой бывал на севастопольских позициях наездами, однажды даже участвовал в ночной вылазке.

А когда обстановка в осажденном городе осложнилась, батареею, на которой служил Толстой, направили на Четвертый бастион — один из самых жарких участков обороны. Здесь писатель пережил все опасности и невзгоды военной жизни. За храбрость Толстой был награжден орденом и досрочно произведен в поручики.

В первом крымском рассказе «Севастополь в декабре месяце», написанном между боями, Толстой показывает войну «в настоящем ее выражении — в крови, страданиях, в смерти» и прославляет русский народ, который был истинным героем севастопольской обороны.

Почему же все-таки русская армия терпит неудачи, кто виноват в том, что в ней «все идет наыворот» — вот вопросы, волнующие писателя-патриота. Ответом на них является второй рассказ цикла — «Севастополь в мае», обличающий бездарных, не способных руководить войсками офицеров: именно по их вине гибнут тысячи русских солдат.

«Севастополь в августе 1855 года» — рассказ о трагическом положении русских войск после неудачного Чернореченского сражения, об оставлении Южной стороны города. В качестве командира батареи Толстой участвовал в отражении последнего вражеского штурма, оставаясь в осажденном Севастополе до конца обороны.

Только через тридцать лет после севастопольской битвы, в марте 1885 г., Толстому представился случай вновь побывать в Крыму. Приехав поездом в Севастополь, писатель отправился в Симеиз, где прожил всего девять дней. Отсюда он совершал прогулки в Алупку, Ялту и другие места.

В третий и последний раз Л. Н. Толстой приехал в Крым в 1901 г. После тяжелой болезни он более девяти месяцев жил в Гаспре, на даче Паниной (ныне санаторий «Ясная Поляна»). В это время писатель встречался с А. П. Чеховым, А. М. Горьким, В. Г. Короленко, А. И. Куприным, Ф. И. Шаляпиным, работал над повестью «Хаджи Мурат», публицистическими статьями.

Севастопольская оборона 1854—1855 гг. дала темы для многих художественных произведений. О ней писали Н. А. Некра-

сов, А. Н. Апухтин, А. Н. Майков, успех имела повесть Клавдии Лукашевич «Даша Севастопольская». Отзвук севастопольских событий находим в повести Т. Г. Шевченко «Прогулка с удовольствием и не без морали». В конце прошлого века вышел большой роман «Осажденный Севастополь» М. М. Филиппова, встретивший доброжелательный отзыв Л. Н. Толстого.

Тема Крымской войны органически вошла в творчество **К. М. Станюковича** — уроженца Севастополя, сына адмирала. Одиннадцати лет он стал свидетелем и участником обороны города. Об этом героическом времени его рассказ «Кирилыч», повести «Маленькие моряки» и «Севастопольский мальчик». Еще при жизни писателя огромной популярностью пользовались его «Морские рассказы» — правдивая художественная летопись о дореволюционном русском флоте.

С 70—80 годов XIX в. в Крым приезжают для лечения и отдыха многие деятели литературы и искусства. В Ялте лечились поэты Н. А. Некрасов, С. Я. Надсон, Д. Д. Минаев. В Алушке, Ливадии и других местах Южного берега бывали А. К. Толстой, П. А. Вяземский, Я. П. Полонский, А. А. Фет, писавшие лирические стихи о крымской природе, о море и красотах юга. К этому времени относится появление выдержавших несколько изданий и не утративших значения в наши дни «Очерков Крыма» Е. Маркова — директора симферопольской гимназии.

В 1861 г. приехал на Южный берег украинский поэт-разночинец, автор юморесок, лирических стихов и песен **С. В. Руданский**. После окончания С.-Петербургской медико-хирургической академии он работал в Ялте врачом. В августе 1863 г. Руданский был у постели больного М. С. Щепкина — гениального русского актера, скончавшегося в Ялте. Поэт подружился с известным художником-маринистом И. К. Айвазовским, встречался с видным историком и писателем Н. И. Костомаровым — автором нескольких произведений о Крыме, в том числе исторического романа «Кудеяр» и драмы «Эллины Тавриды».

В Ялте Руданский написал музыкальную пьесу «Чумак», переводил на украинский язык «Илиаду» Гомера, «Энеиду» Вергилия, «Демона» Лермонтова и другие произведения. Много сил он отдавал собиранию фольклора и изучению историче-

ских памятников Крыма. Здесь, в Ялте, Руданский и умер 3 мая 1873 г. от туберкулеза легких — на сороковом году жизни.

Многими нитями связаны с Крымом жизнь и творчество **А. П. Чехова**, впервые побывавшего на берегу Черного моря летом 1888 г. Около двух недель он жил в Феодосии вместе с семьей издателя газеты «Новое время» **А. В. Суворина**. На следующий год писатель приезжает в Ялту, где работает над повестью «Скучная история».

Весной 1894 г. больной туберкулезом **А. П. Чехов** снова на месяц поселяется в Ялте, чтобы подышать благодатным крымским воздухом. Этот приезд способствовал появлению таких произведений, как «Черный монах», «Ариадна», и других, где нашли отражения ялтинские впечатления писателя.

С 1898 г. Чехов становится постоянным жителем Ялты. На окраине города он покупает участок земли и строит дом, ставший своеобразным пристанищем творческой интеллигенции. В доме Чехова бывали писатели, композиторы, художники, артисты: **А. М. Горький**, **В. Г. Короленко**, **А. И. Куприн**, **Д. Н. Мамин-Сибиряк**, **И. А. Бунин**, **В. М. Васнецов**, **К. А. Коровин**, **С. В. Рахманинов**, **Ф. И. Шаляпин**, **В. Ф. Комиссаржевская** и многие другие.

Из-за болезни Чехов не мог видеть постановок своих пьес в Московском Художественном театре, что очень его огорчало. Настоящим праздником для писателя стал приезд на гастроли в Крым (1900) всей труппы театра во главе с его основателями и режиссерами-реформаторами **К. С. Станиславским** и **Вл. И. Немировичем-Данченко**. Гастроли начались в Севастополе. Здесь Чехов впервые увидел спектакли, поставленные по его пьесам «Чайка» и «Дядя Ваня». Затем труппа переехала в Ялту. Ее выступления в городском театре превратились в триумф Чехова-драматурга.

Ялтинский период в творчестве Чехова наиболее зрелый, наиболее значительный: здесь созданы повесть «В овраге», рассказы «Душечка», «Дама с собачкой», «Невеста», пьесы «Три сестры» и «Вишневый сад».

После Великого Октября дом писателя в Ялте был объявлен

национальным достоянием. В 1921 г. он стал первым в Крыму литературно-мемориальным музеем.

«Краем солнечным», «краем любимым» был Крым для замечательной украинской поэтессы **Леси Украинки**. С детства страдавшая костным туберкулезом, она вынуждена была лечиться во многих краях. Впервые девятнадцатилетняя поэтесса вместе с матерью — украинской писательницей Оленой Пчилкой — приехала на лечение в Саки в июле 1890 г. Перед возвращением домой мать и дочь побывали в Евпатории, Севастополе, Бахчисарае и Ялте. На следующий год Леся Украинка снова в Крыму, лечится в Евпатории. Результатом этих двух приездов явился цикл стихотворений «Крымские воспоминания».

В конце июня 1897 г. Леся Украинка приезжает в Ялту, где живет около года. Здесь она познакомилась с социал-демократом Сергеем Мержинским — членом киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», активным пропагандистом идей марксизма. Многолетняя дружба с С. Мержинским благотворно повлияла на мировоззрение и творчество поэтессы. Она изучала марксистскую литературу, была связана с социал-демократическими организациями. В Ялте Леся Украинка написала цикл стихов «Крымские отзвуки», в который входит и драматическая сцена «Ифигения в Тавриде», зовущая к борьбе с насилием и тиранией. Ялтинские впечатления Леси Украинки легли в основу ее рассказа «Над морем».

В последний раз Леся Украинка жила в Крыму в 1907 — 1908 гг. В поисках благоприятного для лечения климата она побывала в Севастополе, Балаклаве, Алушке, Ялте, Евпатории. Всюду много и плодотворно работала. В эти месяцы она написала стихотворение «За горой зарницы блещут», в аллегорических образах которого выражена мысль о том, что реакция, наступившая после поражения первой русской революции, не должна убить веру в социальный идеал, о том, что нужно готовиться к новым схваткам с царизмом.

Современник поэтессы украинский прозаик **М. М. Коцюбинский** приезжает в Крым в 1895 г. из Бессарабии как «расследователь» филлоксерного комитета. Симеиз был первым пунктом, где филлоксерная партия Коцюбинского занялась обследо-

нием виноградников. Затем Кастрополь, Кучук-Кой, Кикенеиз... На следующий год Коцюбинский, «человек весьма вредного направления», как доносили о нем в Петербург (за писателем был учрежден негласный полицейский надзор), снова в Крыму, работает со своей партией на виноградниках в районе Алушты. Наблюдения над жизнью местного населения воплощены писателем в рассказах «В сетях шайтана» и «На камне».

В 1904 г. Коцюбинский приезжает в Крым уже общепризнанным писателем. После трехнедельного отдыха в Алупке предпринимает путешествие по Южному берегу, затем в горы, в Козьмодемьянский монастырь, давший материал для острого рассказа «В грешный мир». Посещение Бахчисарая подсказало писателю тему рассказа «Под минаретами», высоко оцененного позднее большевистской газетой «Звезда».

Краем «отцовской молодости» называл Крым **И. А. Бунин** — его отец участвовал в обороне Севастополя 1854—1855 гг. Впервые писатель побывал в этом крае в 1889 г., написал о нем несколько лирических стихотворений. Впечатления от первой очень короткой встречи с Крымом отражены и в повести «Лика». Основательное знакомство писателя с полуостровом состоялось через семь лет, когда он, странствуя по югу страны, побывал в Бахчисарае, Севастополе, Балаклаве, Ялте, Гурзуфе и других местах. В это время он работал над переводом «Песни о Гайавате» американского поэта Г. Лонгфелло, писал стихи о крымской природе.

Когда в Ялте на постоянное жительство поселился Чехов, Бунин ежегодно приезжал в Крым на зимне-весенние месяцы. Многие его стихи: «Учан-Су», «На мертвый якорь кинули бакан», «К побережью моря длинная аллея...», «Сосны», «Маленький роман», «Алупка», «В ночном море», а также некоторые страницы автобиографического романа «Жизнь Арсеньева» навеяны Крымом.

Пожалуй, не найти читателя, который не знал бы произведений **А. И. Куприна** «Белый пудель» и «Листригоны». Они целиком — «крымские». Ранней весной 1899 г. писатель приехал в Ялту, чтобы повидаться с Чеховым и преподнести ему свою нашумевшую повесть «Молох». Здесь он знакомится с

А. М. Горьким. А через год, когда в Крым прибывает Московский Художественный театр, Куприн снова спешит в Ялту — вместе с другими деятелями литературы и искусства радуется успеху Чехова-драматурга.

В начале века Куприн бывал в Крыму ежегодно. Здесь он работал над произведениями «В цирке», «На покое», «Корь», «Штабс-капитан Рыбников», «Сны», «Конокрады» и другими, писал повесть «Поединок».

В годы первой русской революции, живя в Балаклаве, он стал свидетелем бурных событий в Севастополе и на Черноморском флоте. Писатель видел, как по приказу командующего Черноморским флотом вице-адмирала Чухнина была учинена кровавая расправа над командой восставшего крейсера «Очаков» во главе с лейтенантом П. П. Шмидтом, и написал об этом гневный очерк «События в Севастополе». В Балаклаву добралось несколько спасшихся матросов, и писатель помогал им скрыться от преследования. (Это запечатлено в его рассказе «Гусеница».) Когда очерк «События в Севастополе» появился в печати, Чухнин приказал выслать Куприна из пределов Севастопольского градоначальства в течение 24 часов.

Наблюдения над бытом и трудом балаклавских рыбаков использовал Куприн при создании серии очерков «Листригоны», прославляющих мужество «пахарей моря», их душевную красоту и щедрость.

Куприн интересовался многими сторонами крымской действительности. В 1903 г. он живет в Кастрополе у начальника изыскательной экспедиции по прокладке крымской электрической железной дороги инженера писателя Н. Г. Гарина-Михайловского. Итогом поездки был очерк об этом незаурядном человеке, авторе широкоизвестной тетралогии «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры».

Четыре раза побывал в Крыму В. Г. Короленко. Впечатления от встреч с людьми на крымской земле, увиденной им впервые в 1889 г., отразились в рассказах «Емельян» и «Рыбалка Нечипор», которые писатель объединил общим названием «В Крыму».

Событие, имевшее политический характер, заставило его

приехать в Ялту в 1902 г. Будучи почетным академиком Академии наук, Короленко глубоко возмущен, узнав, что по указанию Николая II лишен этого звания А. М. Горький. В знак протеста Короленко и Чехов, для встречи с которым предпринята была поездка, отказались от звания почетных академиков. Примеру Короленко и Чехова последовал выдающийся русский художественный критик В. В. Стасов, принявший решение не посещать заседания академии.

На крымском материале в 1907 г. Короленко пишет статью «Генерал Думбадзе — ялтинский генерал-губернатор», в которой разоблачает обстановку террора и беззакония, царившую в Ялте и ее окрестностях после подавления революции 1905 г. Этой же теме посвящен сатирический очерк «Из записок Павла Андреевича Тентетникова».

Валерию Брюсову крымская земля помогла избавиться от влияния ложной «эстетической теории» декадентов, звавшей художников слова к уходу от изображения реальной действительности. Брюсов отдал немалую дань этой «теории». Выступив в литературе как приверженец символизма, он воспевал мир мечты, писал стихи, отрицавшие «земную жизнь». В основе такого отрицания лежала жгучая ненависть поэта к тогдашнему буржуазно-мещанскому укладу жизни. Пребывание в Крыму, на лоне благоухающей природы, отрезвляло Брюсова, настраивало на реалистическое восприятие мира. В 1898—1899 гг. он пишет два цикла стихов — «Крым. Черное море» и «Южный берег», в которых видно его «примирение» с природой. В дневниковой записи тех лет, сделанной в Ялте, есть строки: «Буду учиться любить природу... Я пришел не проклиная, а любить...».

В одном из крымских стихотворений Брюсов пишет: «Кипит встревоженное море, мнутя волны, как в плену». Эти строки, созвучные тогдашним общественным настроениям, с полным правом можно отнести и к мятущейся, ищущей душе самого поэта. Еще резче он выражает свои настроения в другом стихотворении:

Белый цвет магнолий
Смотрит, как глаза.

Страшно жить на воле:
Чуется гроза.

«Чуется гроза» социальных потрясений, смысл которых еще не ясен поэту, но приход которых он улавливает своим чутким ухом.

Многие годы жизни **А. М. Горького**, основоположника литературы социалистического реализма, были связаны с Крымом. Впервые он попадает сюда в 1891 г., странствуя «по Руси». Этим странствием навеяны автобиографические рассказы «Мой спутник», «Два босяка», «Коновалов», «В степи», героико-романтическая «Песня о Соколе», прославляющая мужество и бесстрашие в борьбе с темными силами, зовущая к свободе, к свету. В основе сюжета «Песни о Соколе» — легенда, услышанная писателем от старого крымского чабана.

С 1897 г. Горький приезжает в Крым лечиться, подолгу живет здесь. Интерес писателя к земле крымской перерастает в привязанность к ней, сохранившуюся на всю последующую жизнь.

Посетив Херсонесский археологический музей, он пишет очерк «Херсонес Таврический». Наблюдения южнобережного быта нашли отражение в «Крымских эскизах». Немало зарисовок и воспоминаний оставил писатель о крымских встречах с деятелями литературы и искусства.

В 1901 г. Горький за связь с социал-демократической организацией Нижнего Новгорода был арестован и отправлен под надзор полиции в Крым без права проживания в Ялте. Тогда же разыгрался так называемый «академический инцидент» — Горький был лишен звания почетного академика. Живя в Олейке, на даче «Нюра», писатель часто встречался с Л. Н. Толстым и А. П. Чеховым, к нему приезжал Ф. И. Шаляпин.

Горький пристально следил за нарастанием революционного движения в Крыму и на Черноморском флоте, содействовал пересылке политической литературы подпольным организациям Ялты. На крымской земле у него было несколько нелегальных встреч, в том числе с посланцем В. И. Ленина — Вл. Д. Бонч-Бруевичем. В 1905 г. Горький принял участие в первомайской сходке, устроенной в Ялте на квартире социал-демократа

В. С. Попова, брата писателя А. С. Серафимовича (кстати А. С. Серафимович — один из организаторов сходки — неоднократно бывал в Крыму, о котором написал рассказ «На курорте» и очерки «Где солнце и море», «В горах и лесах»). Нелегальная маевка была разогнана полицией.

После революции 1905 г. Горький эмигрирует за границу, но связей с Крымом не теряет: переписывается с живущими здесь поэтом А. С. Черемновым, драматургом С. А. Найденовым, писателями К. А. Треневым и С. Н. Сергеевым-Ценским. Вернувшись в Россию за несколько месяцев до начала первой мировой войны, писатель с головой уходит в литературно-издательскую деятельность, а в 1916 г. приезжает в Форос по приглашению своего друга Ф. И. Шаляпина, чтобы помочь знаменитому певцу в создании автобиографической книги «Страницы из моей жизни». Обстановка и быт обитателей курортного Фороса дали Горькому материал для пьесы «Яков Богомоллов», в которой изображена духовная и моральная деградация русской буржуазии накануне революции. Пьеса писалась в августе—сентябре 1917 г. в Коктебеле.

Лишь спустя одиннадцать лет Горький вновь приезжает в Крым. А осенью 1932 г. Советское правительство передало в распоряжение писателя дачу Тессели неподалеку от Фороса. Здесь он подолгу жил в последние годы жизни, работая над четвертой книгой эпопеи «Жизнь Климата Самгина», сюда приезжали А. Н. Толстой, Вс. В. Иванов, М. Е. Кольцов, К. А. Тренев, С. Я. Маршак, П. А. Павленко, Г. И. Серебрякова и другие.

Певцом Киммерии — восточного побережья Крыма — называют поэта и художника **М. А. Волошина**, многие годы прожившего на берегу Коктебельской бухты. В начале века он купил здесь небольшой участок земли и построил дом с художественной мастерской (ныне мемориальный музей). Во вступительной статье к однотомнику М. А. Волошина, недавно вышедшему в «Библиотеке поэта», отмечается, что он был «человеком добрым, с широким и честным сердцем, веселым и простодушным, — людям с ним было легко и просто. «Дом поэта», как называл он свое жилище, всегда был полон гостей — писате-

лей, художников и артистов. Многие оставались здесь надолго, здесь хорошо думалось и работалось».

Лучшее, что оставил нам Волошин, — его стихи и акварели, воспевающие неповторимое своеобразие Коктебеля.

Крымский колорит присущ ряду произведений замечательного романтика **А. С. Грина**, прожившего в Крыму в общей сложности более десяти лет. Впервые он увидел Крым, когда плыл матросом на грузовом судне из Одессы к Кавказскому побережью. Несколько лет спустя, накануне первой русской революции, Грин нелегально прибывает в Севастополь, где проводит агитационную работу среди матросов и солдат. 11 ноября 1903 г. его арестовывают и бросают в тюрьму, из которой он выходит лишь в октябре 1905 г. по амнистии. События 1903—1905 гг. в Севастополе и на Черноморском флоте отражены писателем в рассказах «Маленький заговор», «Маленький комитет», «Третий этаж», «На досуге» и особенно в «Автобиографической повести».

Весной 1923 г. автор «Алых парусов» снова в Крыму — живет в Севастополе, Балаклаве и Ялте, а в мае 1924 г. поселяется в Феодосии. Здесь он пишет самые крупные свои произведения — романы и повести «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Джесси и Моргиана», «Дорога никуда», десятки рассказов, создавая, как отмечал К. Г. Паустовский, «невероятный мир, полный заманчивых событий, прекрасных человеческих чувств...». А в вымышленных романтических городах Зурбагане, Лиссе и Гель-Гью угадываются Севастополь с его живописными окраинами, Ялта, Феодосия...

В последние годы жизни Грин тяжело болел. В поисках тихого уголка он в 1930 г. переселяется в Старый Крым, где написаны такие замечательные рассказы, как «Комендант порта», «Пари», «Бархатная портьера», закончена «Автобиографическая повесть».

В Феодосии работает музей А. С. Грина, а в старокрымском доме писателя развернута мемориальная экспозиция.

Революционные события 1905 г. в Крыму стали темой ряда произведений русской и украинской литературы. Восстанию на броненосце «Потемкин» посвящены повесть «С моря» и рассказ

«Дорогой подарок» украинского писателя П. И. Панча, поэма Б. Л. Пастернака «Броненосец «Потемкин», стихотворения М. А. Зенкевича, Д. В. Петровского и других. Севастополь и восстание на крейсере «Очаков» изображены в поэме Б. Л. Пастернака «Лейтенант Шмидт», исторической повести М. Б. Чарного «Лейтенант Шмидт»...

Суровыми реалистическими красками рисует события накаленных месяцев 1905 г. **С. Н. Сергеев-Ценский** в романе «Бабаев». В этом первом крупном произведении писателя даны картины острой революционной борьбы народа против самодержавия, выведена целая галерея царских офицеров — душителей свободы. В романе запечатлены реальные события, свидетелем которых был писатель. На его глазах в Симферополе произошли столкновения революционной и монархической демонстраций, кровавый погром, устроенный черносотенцами. Прапорщик Сергеев выступил в защиту жертв самодержавия, за что был отчислен из армии.

В декабре 1905 г. С. Н. Сергеев-Ценский навсегда поселяется в Алуште. Позже он говорил: «Крым, его природа, Черное море одарили меня многим. В моих основных произведениях они занимают главное место». Не удивительно поэтому, что в многотомной эпопее Сергеева-Ценского «Преображение России» несколько романов и повестей посвящено Крыму. Это «Валя», «Обреченные на гибель», «Зауряд-полк», «Утренний взрыв», «Капитан Коняев», «Весна в Крыму», «Искать, всегда искать!».

О событиях Октябрьской революции и гражданской войны в Крыму Сергеев-Ценский рассказал в повестях «Чудо», «Жестокость», ряде пьес и романе «Память сердца». О Крыме советском его повести и рассказы «В грозу», «Младенческая память», «Старый полоз», «Гриф и Граф», «Маяк в тумане», «Лаванда» и другие.

Огромна заслуга писателя перед советской литературой в разработке темы Крымской войны. Его трехтомная эпопея «Севастопольская страда» — выдающееся произведение о первой обороне Севастополя.

Дом Сергеева-Ценского в Алуште, который посещали

А. С. Серафимович, А. С. Новиков-Прибой, С. Я. Маршак, А. А. Первенцев, Е. Е. Поповкин и другие, ныне является литературно-мемориальным музеем.

Революционные события на Черноморском флоте сыграли решающую роль в формировании **А. Г. Малышкина** как писателя. В марте 1917 г., после краткосрочного обучения в Петроградской школе «прапорщиков по адмиралтейству», он был направлен в Севастополь и сразу оказался в самой гуще сложной противоречивой политической борьбы, происходившей в городе. «Октябрьскую революцию пережил в Черноморском флоте», — писал о себе А. Г. Малышкин. Моряки бригады тральщиков, в которой служил писатель, избрали его командиром красногвардейского отряда. В составе сводного отряда черноморцев отряд А. Г. Малышкина принимал участие в борьбе за установление в Крыму Советской власти. В 1920 г. начальник информационно-исторического отдела штаба Южного фронта Малышкин становится очевидцем штурма Перекопа. События тех лет в Крыму запечатлены им в романе «Севастополь» и повести «Падение Даира».

Бывают края, что недвижны веками,
Зарывшись во мглу и мох.
Но есть и такие, где каждый камень
Гудит голосами эпох...

Эти строки — о Крыме. Написал их **И. Л. Сельвинский**, уроженец Симферополя, воспитанник евпаторийской гимназии, детство и юность которого овеяны романтикой моря, поисками жизненного идеала. Поэт участвует в борьбе против германских оккупантов. Как автор красногвардейской песни и участник боев на Перекопе он в 1919 г. был брошен в севастопольскую тюрьму. О гражданской войне на юге страны, о своем участии в ней поэт написал несколько стихотворений: «Бой под Сокологорным», «Речь к третьему взводу красногвардейского отряда имени Майбороды», «Бегство в Таврии», «Отступление на Крым» и другие, а также роман «О, юность моя!».

В годы Великой Отечественной войны Сельвинский — участник обороны и освобождения Крыма. Лучшие его произведения

той поры собраны в книге «Крым, Кавказ, Кубань», где каждая строка проникнута ненавистью к фашизму, войне. Взмолвлено звучат стихотворения «Я это видел» — о трагедии Багеровского рва, в котором гитлеровцы расстреляли несколько тысяч керчан, и «Аджимушкай», рассказывающее о мужестве и стойкости защитников подземной крепости в Керчи.

«Я люблю революцию. Ее пламенный ветер носил меня по дорогам бывшей России...» — говорит герой романтической повести **Б. А. Лавренева** «Марина». Произведение это во многом автобиографическое, и автор его вправе был бы так сказать и о себе. Весной 1919 г. Лавренев командует бронепоездом, с которым в составе войск Крымской армии под командованием П. Е. Дыбенко входит в Крым. Здесь он — комендант Алушты, начальник района береговой обороны. О тревожном времени, когда на юге страны бесчинствовали англо-французские интервенты, писатель рассказывает в очерках «Комендантство в Алуште» и «Пираты Третьей республики».

Сложные перипетии гражданской войны рисует Лавренев в повести «Ветер». Это книга о революционных матросах-балтийцах, действовавших на Украине и в Крыму. Трагическую страницу в истории Черноморского флота воссоздает повесть «Дорога в будущее». В ней рассказано о потоплении в 1918 г. под Новороссийском кораблей Черноморского флота, чтобы не достались они кайзеровским захватчикам. (Эта тема особенно глубоко раскрыта в пьесе украинского драматурга А. Е. Корнейчука «Гибель эскадры».)

В творчестве Лавренева периода Великой Отечественной войны преобладали произведения о героизме и бесстрашии моряков, главным образом черноморцев — защитников Севастополя. Это рассказы «Подарок старшины», «Разведчик Вихров», «Эволюция философии», «Чайная роза», «Маяк», «Возвращение Одиссея», очерк «Людмила Павличенко». Большой популярностью пользуется героическая драма Лавренева «Песнь о черноморцах», написанная в 1942 г.

Суровые годы гражданской войны нашли в лице **В. В. Вишневского** своего зоркого летописца и вдохновенного певца. Пулеметчиком бронепоезда он участвовал в борьбе против дени-

кинцев на юге страны и в Крыму, высаживался в составе морского десанта близ Судака в тылу у Врангеля...

Еще до создания широкоизвестных пьес «Первая Конная» и «Оптимистическая трагедия» Вишневский написал два сборника рассказов — «За власть Советов» и «Между смертями». Сборники содержат ряд выразительных зарисовок боевых эпизодов периода гражданской войны на юге страны. Писатель видел, как в Симферополе и Севастополе после разгрома Врангеля закипала мирная жизнь, и в очерке «В Крыму» лаконичными публицистическими штрихами описывает первый коммунистический субботник, показывает возрождение севастопольского военного порта.

Классическим произведением советской литературы о незабываемых днях гражданской войны является пьеса «Любовь Яровая» **К. А. Тренева**. Писатель двадцать два года прожил в Симферополе. До революции он преподавал в гимназиях, выступал со статьями и фельетонами в местной печати. После установления Советской власти Тренев работает в органах народного образования, преподает в народном университете и школе, руководит редакционным отделом издательства. На крымском материале построены его рассказы «Владыка», «Любовь Бориса Николаевича», «Мальчишки», «Весна в степи», «Тихий город», «В мертвый час».

В Ялте у писателя был дом, который несколько лет служил ему творческой мастерской. Ныне здесь литературно-мемориальный музей.

В годы гражданской войны жил в Крыму, в Коктебеле, **В. В. Вересаев**. Когда на полуострове утвердилось Советское государство, он становится во главе сектора литературы и искусства в отделе народного образования Феодосийского ревкома. Это насыщенное событиями время писатель отразил в романе «В тупике», а также в некоторых разделах цикла «Невыдуманные рассказы».

Раздумья над жизненными явлениями, которые наблюдал Вересаев в Крыму, дали сюжеты его рассказам и очеркам «На высоте», «Миллионерша и дочь», «Исанка», «Мимоходом».

Гражданской войне, борьбе подпольных большевистских

организаций и партизан в Крыму посвящено много произведений. Назовем лишь некоторые: романы и повести И. М. Овчаренко «Путь к свободе», И. Г. Эренбурга «Любовь Жанны Ней», М. М. Зощенко «Возмездие», О. Т. Гончара «Перекоп», А. И. Листовского «Конармия», Я. И. Ильичева «Сиваш», В. П. Ставского «Сильнее смерти»; стихи Э. Г. Багрицкого «Пятьдесят первая», Демьяна Бедного «Манифест барона фон-Врангеля», «Перекопская» и «Красноармеец Иванов», Н. С. Тихонова «Перекоп», С. А. Обрадовича «Чонгар»...

Гражданской войне посвятил многие свои произведения **В. В. Маяковский**. Стихотворение «Последняя страничка гражданской войны» прославляет «краснозвездного героя», победно прошедшего «твердынями Крыма». Тема разгрома Врангеля занимает главное место в плакатах и стихах поэта 1920 г. В одной из глав поэмы «Хорошо!» изображен «великий драп» потрепанных армий «черного барона».

После гражданской войны поэт не раз приезжал в Крым. В 1924 г., живя в Ялте, он с большим подъемом работал над поэмой о В. И. Ленине.

Маяковский одним из первых советских поэтов воспел крымскую землю как здравницу для людей труда. В 1926—1929 гг. он бывал здесь каждое лето, выступал перед читателями, много работал. Стихотворения «Крым», «Евпатория», «Небесный чердак», «Земля наша обильна» и другие посвящены курортному Крыму, где идет «людей ремонт ускоренный».

Гордостью за Страну Советов наполнено стихотворение Маяковского «Чудеса!» — о «мужиках-санаторниках», приехавших в первую крестьянскую здравницу, устроенную в бывшем царском дворце в Ливадии. Поэт выступал перед ними с чтением своих стихов:

Такую страну
и сравнивать не с чем, —
где еще
мыслимы
подобные вещи?!
И думаю я
обо всем,

как о чуде.
Такое настало,
а что еще будет!

Душевное волнение вызывают строки о Крыме, написанные поэтом-лириком **С. П. Щипачевым**. Впервые он увидел «синюю блузу неба» и «синие плечи» крымских гор в 1922 г., когда ехал в Севастополь преподавателем обществоведения артиллерийской школы. Поэт жил на Корабельной стороне, среди рабочих, занятых мирным созидательным трудом. Впечатления тех дней нашли отражение в стихах «С работы», «В Севастополе», «Гроза в скалах», «Встреча», «Уставшему товарищу».

Через несколько месяцев Щипачев был переведен в Симферополь. По его инициативе создается «Крымская ассоциация молодых поэтов пролетарского фронта» (КАМППФ). В Симферополе выходят в 1923 г. его первый стихотворный сборник «По курганам веков», а в следующем году — «Крымская лирика».

Более трех лет прожил поэт в Крыму в этот период. Снова он приезжает сюда в 1930 г. с писательской бригадой, возглавляемой Мате Залкой, чтобы посетить места боев гражданской войны. Результатом поездки были стихи «Сиваш», «Карпова балка», «Курган».

И позже поэт бывал в Крыму, которому посвятил стихи «Парад кипарисов», «Барашки на море», «Гроза», «Чуфут-Кале», «На Южный берег», «Девушки поют», «Яблоне тяжело».

Крым нашел отражение в романе замечательного большевика-ленинца **Н. А. Островского** «Как закалялась сталь». Он дважды — в 1925 и 1926 гг. — лечился в евпаторийских здравницах «Коммунар» и «Мойнаки». Пережитое будущим писателем в эти трудные, наполненные борьбой с недугом месяцы воплотилось в повествовании о жизни Павла Корчагина — главного героя романа. Богатый познавательный и нравственный материал содержат письма Островского, которые он отправлял из санаториев друзьям и родным.

Любимая миллионами детей повесть **А. П. Гайдара** «Военная тайна» целиком «крымская», артековская. Сюжет ее подсказан жизнью удивительной «республики красных галстуков». Повесть

и написана в основном в Артеке и Ялте, где писатель бывал неоднократно.

О курортном Крыме двадцатых-тридцатых годов немало написано сатириками и юмористами: книга «Вишневые усмешки крымские» Остапа Вишни, серия фельетонов «Путешествие по Крыму» М. А. Булгакова, несколько рассказов М. М. Зощенко.

«У Луговского было много любимых земель, его поэтических вотчин... но, пожалуй, самой любимой землей для него, северянина, всегда оставался Крым». Так писал о поэте К. Г. Паустовский. И это не преувеличение. Крым занимает в творчестве **В. А. Луговского** особое место, ему посвящено множество лирических стихов: «Черноморская эскадра в Ялте», «Санаторная ночь», «Предутренний час», «Журавлиная ночь», «Симеиз», «Мальчики играют на горе», «Севастополь», «Горком комсомола», «Ночь весны», а также поэмы «Эфемера» и «Юность», вошедшие в последнюю книгу поэта «Середина века».

Очень любил Луговской свое крымское стихотворение «Ос-ролистник». Он считал это невзрачное крымское растение чем-то вроде символа веры и твердости духа.

Я зимой полюбил это крепкое племя,
Что сдружилось с ветрами на пасмурных кручах.
Ты весну открываешь
в суровое время,
Жизнестойкий, тугой
остролистник колючий.

Крым, его настоящее и прошлое, природа края, города и люди широко отражены в творчестве **К. Г. Паустовского**. Крымские страницы есть в автобиографических повестях «Далекие годы» и «Беспокойная юность», в повести «Блистающие облака», романе «Романтики».

Задумав написать повесть «Черное море», главные события которой сфокусированы на Севастополе, Паустовский на длительное время поселяется в этом городе. В 1933—1934 гг. он собирает материалы, встречается с участниками восстания на крейсере «Очаков» и сестрой лейтенанта П. П. Шмидта, изучает литературу в Морской библиотеке. Зимой 1935/36 г. писа-

тель в основном завершает работу над книгой, этой своеобразнейшей «художественной лощей» Черного моря. Чтобы как можно шире охватить «пласты интереснейшего материала — научного, бытового, исторического и историко-революционного» (так писатель определял свою задачу), он ведет нас во многие крымские города, а в главе «Самоубийство кораблей» пишет о потоплении кораблей Черноморского флота в Новороссийске.

Ялтинский Дом творчества писателей, как и Севастополь, был любимым местом работы Паустовского. Крымские впечатления и встречи дали темы для написания рассказов «Музыка Верди», «Потерянный день», «Горсть крымской земли», «Парусный мастер», «Морская прививка». Многие страницы романа «Дым отечества» повествуют о жизни на Южном берегу перед Великой Отечественной войной.

Стихотворение «Все мы — матросы», посвященное шефству комсомола над Красным флотом, — первое произведение крымской тематики в творчестве поэта **А. А. Жарова**. В довоенные годы он не раз бывал в Севастополе, Ялте, Алуште, Саках, Гаспре, Коктебеле и всякий раз увозил новые стихи, замыслы, впечатления. Запоминающимися произведениями поэта той поры являются «Севастополь», «Четыре моря», «Перекоп» («Последняя крепость»), «Перелет», «Планер».

Когда грянула Великая Отечественная война, батальонный комиссар **А. А. Жаров** едет к морякам-черноморцам, об их мужестве и славе пишет корреспонденции, стихи. Замысел известной песни «Заветный камень» возник у поэта в дни героической обороны Севастополя. Песня облетела страну и стала одной из любимых в народе. Немало стихов посвятил Жаров и освобождению полуострова от гитлеровских захватчиков — «Крымская весна», «Святое слово», «Возвращение», «Моряк», «Баллада о мальчике из Севастополя», «Салют морякам», «Мой старый товарищ» и другие. Поэт говорит:

Согретый ветром наступленья,
В его огне, в его дыму
Я даже замер на мгновенье:
Неповторимое волненье
Опять со мной в моем Крыму.

В августе 1941 г. в Симферополь прибыл корреспондент газеты «Красная звезда» **К. М. Симонов**. Отсюда он совершал поездки в Севастополь и Одессу, на Перекоп и Арабатскую стрелку. Тяжелая обстановка тех дней изображена им в рассказах «Смерть за смерть», «Шпионка», «Третий адъютант», в повести «Пантелеев» и других. Симонов участвовал в Керченско-Феодосийской десантной операции, о которой написаны очерки «Последняя ночь», «Предатель».

Первым среди тех, кто славил героические дела моряков-черноморцев, справедливо будет назвать видного советского писателя-мариниста **Л. С. Соболева** — автора глубоко волнующей книги «Морская душа». Около двух месяцев пробыл писатель в осажденном Севастополе. Он жил с защитниками города в блиндажах, ходил на передовые позиции — и «морская душа» открылась ему.

Героико-романтическая линия книги «Морская душа» продолжена в повести «Зеленый луч», рассказывающей о высадке десанта разведчиков на крымский берег перед большим наступлением советских войск. Теме освобождения Крыма Соболев посвятил очерки «Гнилое море — Сиваш», «На подступах к Севастополю», «На торпедных катерах», «Возмездие», «На Южном берегу», «Севастополь», вошедшие в книгу писателя «Дорогами побед».

Роман **В. С. Кучера** «Черноморцы» — одно из лучших произведений украинской литературы о Великой Отечественной войне. Это роман о духовном богатстве, верности долгу и бесстрашии участников обороны Одессы и Севастополя. Подвиг защитников Севастополя вдохновил писателя на создание романа «Голод» — о судьбе последних защитников черноморской твердыни.

Моряки-черноморцы стали героями многих произведений **А. А. Первенцева**. Работая специальным корреспондентом газеты «Известия», писатель в 1942 г. находился на Кавказском фронте. Моряки Черноморского флота, морские пехотинцы и летчики — главные действующие лица его рассказов и очерков «Люди одного экипажа», «Железный батальон», «Навстречу подвигу», «Разведка жизнью», «Валька с торпедной «девятки».

«Ночью над Севастополем», «Суд в облаках» и других. Роман Первенцева «Огненная земля» рассказывает о знаменитом Эльтигенском десанте, о людях «первого броска», которые ценой нечеловеческих усилий удерживали клочок родной земли, пока не выполнили поставленную задачу. Этому подвигу посвящены также записки С. С. Борзенко «С десантом в Крым», В. Ф. Гладкова «Десант на Эльтиген», повесть А. И. Никаноркина «Сорок дней, сорок ночей».

С воинами Отдельной Приморской армии, освобождавшей Крым, Первенцев входил в Керчь и Феодосию, Старый Крым и Симферополь. Он был свидетелем разгрома гитлеровцев под Севастополем. Виденное и пережитое нашло отражение в его романе «Честь смолоду», киносценарии «Третий удар», пьесе «Южный узел». О мирных днях Севастополя и Черноморского флота им написан большой, многоплановый роман «Матросы».

С наступающими войсками Отдельной Приморской армии переправился с Кавказа на крымский берег **Е. Е. Поповкин** — редактор армейской газеты «Вперед, за Родину». Двенадцать лет он прожил в Симферополе, здесь создал лучшее свое произведение — роман «Семья Рубанюк», в котором немало страниц о боях на крымской земле.

Боям за Крым, особенно героической обороне и освобождению Севастополя, посвящены многие книги документального жанра: «Теплоход «Кахетия» и «Подземный госпиталь» О. П. Джигурды, «Подвиг Севастополя», «Записки секретаря горкома» и «Севастопольцы не сдаются» Б. А. Борисова, «Когда гремели пушки» С. С. Бирюзова, «Земля, омытая кровью» Ф. В. Монастырского, «Флаг на гафеле» С. С. Воркова, «Осажденный Севастополь» А. К. Евсеева, «250 дней в огне» Н. М. Кулакова, «Мы отстаивали Севастополь» Е. И. Жидилова, «Они стояли насмерть» и «Севастопольские дни» П. И. Мусьякова, «На фарватерах Севастополя» и «Наше море» В. Г. Дубровского и другие; та же тема и в таких художественных произведениях, как «Севастопольские ночи» Б. П. Азбукина, «Уходим в море» А. В. Баковинова, «Севастопольский камень» Л. В. Соловьева, «Щит Севастополя» и «Севастопольская хроника» П. А. Сажина...

Большая литература существует о партизанской и подполь-

ной борьбе в Крыму в годы Великой Отечественной войны. Назовем некоторые документально-художественные произведения самих участников событий: «В крымском подполье» И. А. Козлова, «В горах Таврии» И. З. Вергасова, «Побратимы» Н. Д. Лугового, «Дневник партизана» И. Г. Генова, «Партизаны Таврии» П. В. Макарова, «Пламя над Крымом» М. А. Македонского, «Дорога к подполью» Е. П. Мельник, «Так сражалась Керчь» Н. А. Сироты, «Партизаны» С. И. Становского, «Партизанскими тропами» Е. П. Степанова, «Второе дыхание» и «Особое задание» Г. Л. Северского...

Добрую память о себе оставил в Крыму **П. А. Павленко**, который осенью 1945 г. поселился в Ялте. Писатель становится активным участником общественной и литературной жизни области. По его инициативе в Алуште, там, где жил С. Н. Сергеев-Ценский, 7 июня 1946 г. была проведена учредительная конференция, положившая начало послевоенной крымской писательской организации. С 1948 г. под его редакцией стал выходить альманах «Крым». Его роман «Счастье» о послевоенной созидательной работе на Южном берегу, о возрождении колхозов и совхозов дал толчок «воропаевскому движению» офицеров в отставке, пожелавших активно включиться в мирное социалистическое строительство. Крыму посвящены повесть «Степное солнце», публицистический очерк «Крым, которого еще не было» — о Северо-Крымском канале.

Проектированию и началу строительства канала отведено немало страниц в романе **О. Т. Гончара** «Тронка», действие которого происходит в одном из степных овцеводческих совхозов, в рассказе «Панорамная земля». Два других его романа — «Таврия» и «Перекоп» — воссоздают широкую панораму народной жизни в предреволюционное время и в годы гражданской войны.

Крымская земля вдохновляла и вдохновляет многих писателей. Более двенадцати лет прожил в Старом Крыму поэт **Г. Н. Петников** — автор лирических стихов о нашем крае. Последние годы жизни провел в Ялте **Н. З. Бирюков** — автор известного романа «Чайка». Ныне в его доме литературно-мемориальный музей. С Крымом связаны творческие биографии таких совет-

ских писателей и поэтов, как С. Я. Маршак и С. В. Смирнов, В. А. Рождественский и М. Ф. Рыльский, Г. И. Серебрякова и Л. В. Никулин, В. Б. Азаров и В. Н. Сосюра, Н. А. Заболоцкий, М. Л. Нагнибеда, М. А. Дудин, И. И. Гончаренко...

В послевоенные годы крымское издательство выпустило коллективные сборники «Крым в русской литературе», «Слово про сонячну землю», «Сад над морем», «Вечный огонь», «Волшебный край...», «Легендарный Севастополь», «Ялта, любовь моя». Это лишь малая часть из того, что написано о солнечном полуострове прозаиками и поэтами нашей великой страны. С 1971 г. издается «Библиотека «Таврия», куда вошли лучшие произведения о Крыме Л. Н. Толстого, С. Н. Сергеева-Ценского, М. М. Коцюбинского, А. И. Куприна, А. С. Грина, Б. А. Лавренева, К. А. Тренева, О. Гончара...

Крымскому литературному краеведению — около ста лет. Первая обобщающая работа «Крым в русской поэзии» Хр. Ящуржинского опубликована в 1885 г. За это время сделано немало, но еще больше предстоит сделать. Изучение жизненных и творческих связей писателей с Крымом ждет энтузиастов, призванных обогатить эту отрасль знаний новыми находками и обобщениями.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Крым в русской литературе. Сб. в двух томах. Симферополь, Крымиздат, 1948—1949.

Шева О. Крим в українській літературі. Сімферополь, Кримвидав, 1963.

Дегтярев П., Вуль Р. У литературной карты Крыма. Литературно-краеведческие очерки. Симферополь, «Крым», 1965.

Выгон М. Пушкин в Крыму. Симферополь, «Таврия», 1974.

Выгон М. И. Крымские страницы жизни и творчества Л. Н. Толстого. Симферополь, «Таврия», 1978.

Опульский А. Л. Н. Толстой в Крыму. Симферополь, Крымиздат, 1960.

Сысоев Н. Чехов в Крыму. Симферополь, Крымиздат, 1960.

- Бабишкін О. Леся Українка в Криму. Сімферополь, Крим-видав, 1955.
- Коцюбинская - Ефименко З. Крым в жизни и творчестве М. М. Коцюбинского. Симферополь, Крымиздат, 1958.
- Вуль Р. А. М. Горький в Крыму. Симферополь, Крымиздат, 1961.
- Ланина В. Крым Маяковского. Симферополь, Крымиздат, 1954.
- Макаренко Г. Сергеев-Ценский. Симферополь, Крымиздат, 1957.
- Тарасенко Н. Ф. Дом Грина. Симферополь, «Таврия», 1976.
- Новикова М. П. А. Павленко. Симферополь, Крымиздат, 1955.
- Соловьева Н. Николай Бирюков. Симферополь, «Таврия», 1972.

КРЫМ В ЖИВОПИСИ

Своеобразная и неповторимая по красоте природа Крыма, богатая и чрезвычайно насыщенная событиями история этого края всегда волновали и восхищали людей искусства — писателей, поэтов, художников.

Сразу же после присоединения Крыма к России здесь побывали рисовальщик и живописец М. М. Иванов (1748—1823), пейзажист Ф. Я. Алексеев (1753—1824). В 1833—1836 гг. в канцелярии графа М. С. Воронцова служил художник Н. Г. Чернецов (1805—1879), создавший более 100 графических произведений, на которых с документальной точностью изобразил города, селения, а также значительные архитектурные сооружения

Крыма. К числу первых художников-живописцев, стремившихся передать в красках прелесть крымского пейзажа, относятся В. Д. Орловский (1824—1914), А. И. Мещерский (1834—1902), И. Е. Крачковский (1854—1914) и М. П. Боткин (1839—1914).

Наиболее широко познакомил своих современников с Крымом выдающийся русский художник-маринист **Иван Константинович Айвазовский** (1817—1900). Художник любил Крым и писал почти все его уголки от Керчи до Евпатории («Буря под Евпаторией», «Георгиевский монастырь», «Алушта», «Ялта», «Море. Коктебель», «Лунная ночь в Гурзуфе» и другие). Большинство его произведений посвящено изображению моря.

В 1845 г., уже будучи известным художником, И. К. Айвазовский навсегда поселился в своем родном городе — Феодосии, — которому посвятил немало замечательных работ: «Феодосия в лунную ночь», «Восход луны в Феодосии», «Первый приход русских войск в Феодосию» и другие.

В своих картинах И. К. Айвазовский воспевал не только богатую крымскую природу, но и героическую историю края. Значительное место в творчестве художника занимают батальные картины, правдиво изображающие морские сражения («Чесменский бой», «Синопский бой», «Бриг «Меркурий», атакованный двумя турецкими судами» и другие), события первой героической обороны Севастополя (1854—1855). Художник побывал в осажденном городе. Под впечатлением от увиденного он написал картины «Осада Севастополя», «Переход русских войск на Северную сторону», «Взятие Севастополя», «Адмирал Нахимов на бастионе Малахова кургана, где был поражен неприятельской пулей», «Место, где был смертельно ранен адмирал Корнилов». Художник и патриот Айвазовский не мог оставаться в стороне от событий, важных для Родины. Не случайно в течение всей своей долгой жизни он был одним из самых известных и почитаемых художников России. И ныне не утратило значения его творчество: оно впечатляет своей виртуозностью, богатством палитры, оно будит в человеке добрые и светлые чувства.

Работы И. К. Айвазовского экспонируются в музеях нашей страны и за рубежом. Самое полное собрание его произведе-

ний представлено в Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского.

Многие русские художники испытывали влияние творчества замечательного мариниста. Среди них — **Архип Иванович Куинджи** (1842—1910), известный русский живописец-пейзажист. Не раз приезжал он в Крым на свою дачу под Кикенеизом (ныне село Оползневое), здесь им создано много рисунков и этюдов. Художник стремился передать в них игру моря, считая, что это одна из самых трудных задач для живописца. Мастер эпического пейзажа, А. И. Куинджи создает в Крыму в основном лирические произведения, такие, как «Штиль», «Прибой», «Крым», «Полдень. Стадо в степи», «Облако», и другие.

Преподаватель петербургской Академии художеств, профессор, руководитель пейзажной мастерской А. И. Куинджи был учителем **Константина Федоровича Богаевского** (1872—1943).

К. Ф. Богаевский родился в Феодосии. Его первые опыты в живописи одобрил И. К. Айвазовский, он же определил его в обучение к художнику А. И. Фесслеру.

К. Ф. Богаевского справедливо считают мастером, достигшим большого совершенства в изображении горных пейзажей восточного Крыма. Горы, изрезанные речками, водопадами, с вековыми деревьями у подножия в его пейзажах чаще всего главные «действующие лица». Во многих работах К. Ф. Богаевский обращается к далекому прошлому Крыма: пишет исторические памятники, развалины древних городов. В картине «Тавроскифия» наиболее полно отразились представления художника об историческом крымском пейзаже.

Еще в дореволюционный период К. Ф. Богаевский был известным русским художником. В 30-х годах его творчество обогатилось новыми чертами. Жизнь страны, охваченной пафосом социалистического строительства, стала главной темой его творчества. Он пишет индустриальные пейзажи, посвященные Днепроострою, изображает бакинские нефтяные промыслы. Талант и мастерство К. Ф. Богаевского получили высокую оценку: в 1933 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Тесно связаны с Крымом жизнь и творчество поэта и худож-

ника. **Максимилиана Александровича Волошина** (1877—1932). Многие годы он посвятил живописному и поэтическому осмыслению суровой и сдержанной красоты Коктебеля, «земли глухой и древней». Художник пишет один и тот же очень своеобразный уголок крымской земли, находя в нем всякий раз что-то новое. Это довольно редкое явление в русском пейзажном искусстве. Создавая пронизанные светом и воздухом акварели, М. А. Волошин часто подписывал их стихотворными строчками, тем самым обогащая, углубляя поэтическое содержание пейзажа. Довольно полное представление о творчестве М. А. Волошина дают работы художника, экспонируемые в Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского.

В этой галерее — одном из наиболее посещаемых музеев нашей страны — широко представлены произведения художников, дореволюционных и советских, обращавшихся к крымской теме: А. И. Фесслера, М. П. Латри, Л. Ф. Лагорио, Э. Я. Магдесиана, В. В. Крайнева, Г. Г. Нисского, Н. С. Барсамова, С. Г. Мамчича и других.

Отдал дань крымской теме **Федор Александрович Васильев** (1850—1873). Художник не сразу привык к горному пейзажу, к ярким краскам крымской природы. Живя в Ялте, Ф. А. Васильев пишет «Мокрый луг», «Заброшенную мельницу», «Болото осенью». И все-таки чарующая красота юга не оставила художника равнодушным. Одну за другой создает он картины «Дорога в Крыму», «Прибой волн», «Кипарисы в Крыму». Лебединой песней Ф. А. Васильева был пейзаж «В крымских горах».

Дважды приезжал в Крым **Исаак Ильич Левитан** (1860—1900). Итогом этих поездок была серия этюдов, которые со свойственной Левитану выразительностью передают своеобразие крымской природы.

Летом 1889 г. в Крыму впервые побывал живописец и театральный художник **Константин Алексеевич Коровин** (1861—1939). Крым ослепил его яркостью, праздничностью красок и стал одним из любимых мест отдыха и творчества. К. А. Коровин пишет виды Ялты, Гурзуфа, Бахчисарая, Севастополя («Кафе в Ялте», «Улица в Крыму», «Фаэтон в Севастополе», «Севастополь зимой», «Базар цветов. Гурзуф»). В 1910 г. в Гурзуфе К. А. Ко-

ровин построил дачу-мастерскую. В 1947 г. она стала Домом творчества им. К. А. Коровина Художественного фонда СССР, где трудятся и отдыхают многие советские и зарубежные художники.

Тема Крыма на многие годы утвердилась в творчестве известного советского мастера пейзажа **Александра Васильевича Куприна** (1880—1960). Художник побывал в Алуште, Ялте, Массандре. В Гурзуфе А. В. Куприн создает картину «Оленья гора», послужившую прологом к его крымским работам. Он пишет кривые, узенькие улочки Бахчисарая, залитые ярким полуденным солнцем, окрестные горы, старинные памятники, узенькую речушку Чурук-Су.

В творчестве многих русских и советских художников нашла отражение героическая история Крыма.

В мае 1905 г. состоялось открытие панорамы «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», ставшей своеобразным памятником героям первой обороны города. На полотне ее, созданном мастером батальной живописи **Францем Алексеевичем Рубо** (1856—1928), изображено одно из главных событий 349-дневной обороны — отражение штурма 6 июня 1855 г. Потребовалась огромная подготовительная работа: художник изучил историю событий, написал множество этюдов, а также эскиз будущей панорамы. Когда работа эта была закончена, Ф. А. Рубо выехал в Мюнхен и там писал огромное живописное полотно (115×14 м), руководил созданием предметного плана. Привезенные в Севастополь картина и макеты предметного плана разместили в специально построенном здании. Панорама была открыта к 50-летию первой обороны города.

Во время Великой Отечественной войны погибли часть полотна, предметный план, здание было разрушено. Над воссозданием панорамы работали 17 советских художников под руководством доктора искусствоведения народного художника РСФСР академика В. Н. Яковлева, а после его смерти — народного художника РСФСР академика П. П. Соколова-Скаля.

16 октября 1954 г., к 100-летию первой героической обороны Севастополя, возрожденная панорама вновь была открыта.

Пять лет спустя, 4 ноября 1959 г., в Севастополе состоялось

торжественное открытие диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.». Художники-баталисты студии имени М. Б. Грекова П. Т. Мальцев, Г. И. Марченко, Н. С. Присекин изобразили на ее живописном полотне конкретные исторические события, подлинных участников штурма Сапун-горы, многие из которых (И. К. Яцуненко, И. И. Поликахин и другие) написаны с соблюдением портретного сходства. Эмоциональное воздействие этого монументального произведения огромно.

Учеником Ф. А. Рубо был выдающийся мастер русской, а затем советской батальной живописи **Николай Семенович Самокиш** (1860—1944). С 1919 г. Николай Семенович живет в Крыму, сначала в Евпатории, где пишет ряд пейзажей, а затем в Симферополе.

В 1935 г. Н. С. Самокиш создал одну из лучших своих картин — «Переход Красной Армии через Сиваш». Это монументальное произведение с большой художественной силой воссоздает революционный порыв воинов Красной Армии, их массовый героизм.

В Симферополе Николай Семенович вел большую общественную работу: организовал художественную студию и руководил ее работой. И по сей день в Крыму живут и плодотворно трудятся ученики Н. С. Самокиша: Ю. В. Волков, М. В. Новикова, Я. А. Басов и другие, его именем названо Симферопольское художественное училище.

Перед войной в Севастополе побывал Александр Александрович Дейнека (1899—1969) и запечатлел город в многочисленных зарисовках, акварелях, в известной картине «Будущие летчики». В 1942 г. художник создал проникнутую героическим пафосом картину «Оборона Севастополя».

События гражданской и Великой Отечественной войн, происходившие на крымской земле, остаются главной темой творчества многих художников.

Заслуженный художник РСФСР **Николай Яковлевич Бут** создал большой цикл картин, посвященных обороне Аджимушкских каменоломен. Лучшие среди них — «Аджимушкайцы», «Солдаты подземного гарнизона», «Во имя жизни», «Детство, опаленное войной». Аджимушкская эпопея — единое (и пока

еще незавершенное) художественное произведение, над которым художник работает более 10 лет.

Крымская организация Союза художников УССР насчитывает более ста человек. Среди них народный художник УССР Ф. Захаров, заслуженные художники УССР Л. Лабенок, А. Кац, В. Бернадский, П. Столяренко, М. Янковский и другие. Тематика их творчества разнообразна: сегодняшний день крымской земли, люди труда, богатая история, природа нашего края.

Многие художники плодотворно работают в области графики, иллюстрируют книги издательства «Таврия». В этом жанре значительных успехов достигли заслуженный художник УССР Н. Ф. Бортников, Ю. Н. Белькович, И. П. Копаенко, В. В. Бунь, В. В. Купчинский, И. С. Петров, Н. Г. Чайка и другие.

Работы крымских художников помогают жителям и гостям Крыма ближе познакомиться с нашим краем, лучше познать его природу, историю, сегодняшний день.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Погребецкая И. М., Полун С. С., Богданова А. Н., Стефанова С. В. Феодосийская картинная галерея им. И. К. Айвазовского. Симферополь, «Таврия», 1978.
- Барсамов Н. С. Айвазовский в Крыму. Очерки об И. К. Айвазовском и художниках Л. Ф. Лагорио, А. И. Фесслере, К. Ф. Богаевском, М. А. Волошине, М. П. Латри. Симферополь, «Крым», 1970.
- Барсамов Н. С. Море в русской живописи. Симферополь, Крымиздат, 1959.
- Симферопольский художественный музей. Путеводитель. Симферополь, «Крым», 1969.
- Шебек Н. В. Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.». Симферополь, «Таврия», 1975.
- Сапун-гора. Путеводитель. Симферополь, «Таврия», 1974.
- Бут Н. Я. Герои Аджимушкай. Фотоальбом. Симферополь, «Таврия», 1974.

МУЗЕИ КРЫМА

«Золотым дном для исторической науки» назвал Крым А. М. Горький.

И действительно, именно в Крыму находятся всемирно известные стоянки палеолитического времени (древнекаменного века), памятники античной культуры, знаменитый Неаполь скифский — столица позднескифского государства, величественные руины средневековых городов и укреплений. Судьбы народов, населявших Таврику в далекие времена, и сегодня представляют интерес для исторической науки.

С Крымом связаны славные страницы героического прошлого нашего народа, который помнит легендарные подвиги защитников Севастополя, исторические штурмы Перекопа советскими воинами, беспримерную стойкость подземного гарнизона Аджи-мушкайских каменоломен.

Новейшая история Крыма — это история дважды орденоносной области, известной своими трудовыми традициями и замечательными людьми. Благодаря всему этому, а также великолепной и неповторимой природе, Крым во все времена был источником вдохновения поэтов, писателей, художников, композиторов.

Кроме памятников материальной и духовной культуры прошлых эпох, существуют тысячи подлинных документов и предметов, рассказывающих о Крыме советском. Все эти сокровища экспонируют и хранят музеи самых различных профилей.

В Крыму 18 государственных и более 150 музеев на общественных началах, 9 из которых удостоены звания народных.

Среди государственных музеев старейшие в стране — Феодосийский краеведческий, основанный в 1811 г.; Керченский историко-археологический, отметивший свое 150-летие в 1976 г.;

Херсонесский историко-археологический заповедник, начало коллекции которого было положено в 1827 г., и другие.

Широкую популярность завоевали литературно-мемориальные музеи области: **Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, Дом-музей С. Н. Сергеева-Ценского в Алуште, Ялтинский Дом-музей Н. З. Бирюкова, Феодосийский литературно-мемориальный музей А. С. Грина, Дом М. А. Волошина в Планерском.**

Значение музея определяется не только его возрастом, но и его самобытностью, неповторимостью. А неповторимость складывается из многого — и уникальности собрания, и творческого поиска его создателей, и оригинальности оформления.

Большинство музеев Крыма отвечает этим требованиям.

Так, **Керченский историко-археологический музей**, в котором сосредоточено 87 тысяч экспонатов (исторические и археологические материалы, документы, произведения изобразительного искусства), известен прежде всего своим лапидарием — собранием скульптуры, архитектурных деталей, надгробных памятников, надписей на камнях. Это своеобразная каменная летопись Боспора, повествующая о его политическом строе, экономике, культуре, быте и религиозных верованиях древних народов. По своему значению Керченский лапидарий является вторым в мире после Афинского. Музей располагает также прекрасными коллекциями расписной керамики, античных и средневековых монет.

Экспозиция «Керчь в годы Великой Отечественной войны» рассказывает о тех, кто защищал и освобождал город от фашистских захватчиков.

Городом-музеем называют Севастополь. Далеко за пределами Крыма известен **Музей героической обороны и освобождения Севастополя**, куда входят панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года», оборонительная башня Малахова кургана, Дом-музей севастопольских подпольщиков, экспозиция «Севастопольская Краснознаменная комсомольская организация». В городе-герое работают также **Музей Краснознаменного Черноморского флота, аквариум-музей, Севастопольский художественный музей.**

Большой популярностью пользуется **Херсонесский историко-археологический заповедник**, расположенный непосредственно на городище древнего Херсонеса. Город просуществовал около двух тысяч лет и сыграл немаловажную роль в истории Северного Причерноморья. В экспозиции музея представлены произведения античного и средневекового искусства, орудия труда, предметы быта. Вместе с раскопанными участками оборонительных стен, храмов, античного театра, жилых кварталов, ремесленных мастерских музей составляет единый археологический комплекс-заповедник.

Бахчисарайский историко-архитектурный музей размещен в бывшем ханском дворце, который является памятником архитектуры XVI—XVII вв. Археологический отдел музея обладает экспонатами, рассказывающими о самом раннем периоде обитания человека в Крыму. В его экспозицию включены многочисленные материалы из раскопок палеолитической стоянки Староселье и более поздних — Качинский навес, Сюрень I и других. Не менее интересны позднескифские городища и средневековые поселения (так называемые «пещерные города»), которые ежегодно исследуются экспедициями музея.

В экспозиции исторического отдела отражены история Крымского ханства, русско-турецкие войны, борьба русского и украинского народов за выход к Черному морю. Имеются материалы о деятельности знаменитого полководца А. В. Суворова в Крыму, о выдающемся русском хирурге Н. И. Пирогове, о пребывании в Бахчисарае А. С. Пушкина.

Краеведческих музеев в Крыму четыре — крымский областной (в городе Симферополе), евпаторийский, феодосийский, ялтинский. В каждом из них имеются отделы природы, истории дореволюционного прошлого и истории советского общества.

Феодосийский краеведческий раскрывает богатую событиями 25-вековую историю города. В бывшей церкви св. Сергия расположен лапидарий музея, в котором собраны средневековые надписи на камне. Внимание посетителей привлекают залы, где экспонируются подлинные материалы об установлении Советской власти в Феодосии, о подвигах феодосийцев в годы Ве-

ликой Отечественной войны, о становлении Феодосийского курорта.

Экспозиции **Ялтинского и Евпаторийского краеведческих музеев** рассказывают о борьбе трудящихся за победу Великой Октябрьской социалистической революции, об истории становления социалистических курортов, о перспективах их развития. Эти музеи располагают интересными историко-археологическими материалами.

Наиболее полно отражает историю Крыма **областной краеведческий музей**.

Отдел природы знакомит посетителей с геологическим строением полуострова, его климатом, почвами, полезными ископаемыми, растительным и животным миром, работой известных научно-исследовательских учреждений, в том числе Никитского ботанического сада, института «Магарач» и других. В разделе «Черное море» есть прекрасная диорама, дающая представление о Южном берегу Крыма и подводном мире. Заповедно-охотничье хозяйство также представлено диорамой, где воссозданы условия, напоминающие естественные, помещены чучела косуль, оленей, муфлонов, кабанов и других животных.

В отделе истории дореволюционного прошлого наряду с другими экспонируются материалы из раскопок Неаполя скифского.

Обширна экспозиция отдела истории советского общества. Здесь, кроме экскурсий, проводятся прием в пионеры, вручение комсомольских билетов, встречи со старыми большевиками и ветеранами Великой Отечественной войны, писателями, а также комсомольские собрания, вручение переходящих знамен победителям в социалистическом соревновании.

При музее есть богатейшая краеведческая библиотека «Таврика», в которой собрано 30 тысяч томов литературы о Крыме, в том числе редкие издания XVI—XIX вв.

Художественных музеев в Крыму тоже четыре — в Феодосии, Алушке, Симферополе и Севастополе.

Знаменитая **Феодосийская картинная галерея** основана в 1880 г. замечательным русским художником-маринистом

И. К. Айвазовским, который завещал ее родному городу—Феодосии. В то время в галерее было всего 49 картин, а ныне более 800 живописных полотен и 2000 графических произведений самого И. К. Айвазовского и его современников, учеников, последователей — А. И. Куинджи, В. И. Сурикова, Э. Я. Магдесиана, А. И. Фесслера, Л. Ф. Лагорио, М. П. Латри. Галерея имеет наиболее полные собрания произведений крымских художников К. Богаевского и М. Волошина. Экспонируются работы советских художников-маринистов В. В. Мешкова, Г. Г. Нисского, В. Ф. Штрания и других.

Симферопольский художественный музей основан в 1921 г. вначале как отдел Центрального музея крымоведения. В его экспозиции произведения русского дореволюционного и советского искусства, интересные живописные и графические работы современных советских, в том числе и крымских, художников.

Севастопольский художественный музей, созданный в двадцатые годы, в своем собрании насчитывает около 2300 картин западноевропейских мастеров, русских и советских художников.

Алупкинский архитектурно-художественный музей расположен в бывшем Воронцовском дворце, построенном в 1828 — 1848 гг. В 1921 г. здесь открыт историко-бытовой музей, а в 1958 г. он преобразован в архитектурно-художественный. Музей замечателен своим архитектурным ансамблем, а также собранием произведений живописи и прикладного искусства, преимущественно XVIII и первой половины XIX в.

Крымские музеи не нуждаются в рекламе. Экспонаты, которыми они располагают, имеют огромное эстетическое, познавательное и воспитательное значение. Популярность, высокая посещаемость музеев Крыма лучшее тому свидетельство.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Крымский краеведческий музей. Путеводитель. Симферополь, «Крым», 1960.

Сімферопольський художній музей. Путівник, Київ, «Мистецтво», 1973.

- Путеводитель по Керченскому музею. Симферополь, Крымиздат, 1956.
- Феодосийский краеведческий музей. Путеводитель. Симферополь, «Крым», 1970.
- Барсамов Н. С. 45 лет в галерее Айвазовского. Симферополь, «Крым», 1971.
- Тарасенко Н. Ф. Дом Грина. Симферополь, «Таврия», 1976.
- Ялтинский краеведческий музей. Путеводитель. Симферополь, «Крым», 1969.
- Дом-музей С. Н. Сергеева-Ценского в Алуште. Симферополь, «Крым», 1969.
- Бахчисарайский музей. Путеводитель. Симферополь, «Таврия», 1972.
- Херсонес Таврический. Путеводитель. Симферополь, «Таврия», 1975.
- Музей героической обороны и освобождения Севастополя. Путеводитель. Симферополь, «Таврия», 1978.
- Музей Краснознаменного Черноморского флота. Путеводитель. Симферополь, «Таврия», 1977.

С ФОТОАППАРАТОМ ПО КРЫМУ

Фотографирование — дело интересное и увлекательное, оно стало одним из любимых занятий многих краеведов.

В помощь фотолюбителям издано немало пособий и руководств по технике фотографирования, а о том, как пользоваться фотоаппаратом и различными фотопринадлежностями, обстоятельно рассказывают прилагаемые к ним инструкции. В этой статье вы найдете некоторые практические советы фотолюбителям-краеведам для съемок в Крыму.

Конечно, фотокраеведение невозможно без путешествий,

экскурсий. Готовясь к ним, советуем ознакомиться с краеведческой литературой о тех местах, которые предстоит посетить, заранее наметить объекты и сюжеты для фотографирования. Полезно побеседовать с другими фотолюбителями-краеведами, посмотреть, какие фотографии получились у них.

В путешествие лучше всего брать тот фотоаппарат, к которому вы уже привыкли. Наиболее удобны в пути малоформатные фотоаппараты. Заблаговременно проверьте исправность фотоаппарата: выясните, соответствуют ли показания шкалы расстояний показаниям дальномера, не засвечивается ли пленка и т. п.

Из фотопринадлежностей в походе пригодятся светофильтры, противосолнечная бленда, походный штатив, экспонометр и достаточный запас нужной пленки.

Пленку рекомендуем брать нормальной контрастности (чувствительностью 65 единиц по ГОСТу). Летом в Крыму можно пользоваться пленкой «Фото-32». Желательно провести пробные съемки (десяток два кадров) в разных условиях и с разными экспозициями.

Предварительная подготовка к путешествию поможет фотолюбителю-краеведу в пути и во время отдыха произвести съемки с наименьшей затратой времени.

Прежде чем перейти к характеристике объектов и видов съемки в Крыму, предлагаем несколько рекомендаций по композиции кадра.

Глаз человека способен концентрировать внимание на чем-то главном. Фотоаппарат же фиксирует все одинаково беспристрастно. Поэтому выразительный снимок получится только тогда, когда фотограф тщательно продумает композицию и сюжет кадра, выберет наиболее выгодный момент и точку для съемки. Главные предметы на снимке должны быть выделены.

Точка съемки выбирается в соответствии с задачей. Если необходимо дать в кадре больше неба и подчеркнуть монументальность объекта, снимают с низкой точки. Пересеченный рельеф, многоплановость перспективы в горах можно передать, снимая с высокой точки.

Первостепенную роль при съемке играют условия освеще-

ния. Свет — это язык фотографии. Любитель чаще всего фотографирует при естественном освещении. В Крыму много солнца. Летом интенсивность освещения усиливается за счет высоты солнца над горизонтом, а на побережье еще и за счет отражения от поверхности моря.

Фотолюбитель-краевед должен учитывать, что естественное освещение бесконечно меняется в различное время года и суток и зависит от состояния погоды. Пристальные наблюдения помогут выбрать наиболее выразительное освещение для каждого конкретного объекта. В короткой статье невозможно описать все многообразие приемов фотографирования при естественном освещении. Остановимся лишь на некоторых из них.

Фронтальный свет делает изображение на снимке плоским; форма предметов передается плохо. Верхнебоковой свет подчеркивает объем и форму, дает выразительные тени. Однако при многоплановых съемках боковой свет несколько искажает форму объектов. Иногда многоплановую композицию лучше снимать при контровом свете. Съемки против света увеличивают контрастность и выявляют перспективу (например, в лесу, на море и т. д.). Рассеянный свет, когда небо закрыто тучами, фотолюбитель может с успехом использовать для съемки портрета.

Каждый фотолюбитель, путешествуя по Крыму, стремится сделать серию снимков, чтобы потом оформить фотосальбом об этом чудесном крае. Фоторассказ, как правило, начинается с фотографии памятника В. И. Ленину.

Прекрасный памятник создателю Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства В. И. Ленину сооружен в юбилейном, 1967 г. в Симферополе. Памятник хорошо фотографируется со стороны улицы Кирова в предвечерние часы.

В городе-герое Севастополе монументальная скульптура Ильича установлена на холме и далеко видна с суши и моря. Для съемки следует подыскать подходящее по высоте место.

Памятник Владимиру Ильичу Ленину в Ялте на фотографии хорошо смотрится вместе с площадью, на которой он воздвигнут, на фоне гор. Лучше всего снимать со стороны моря, утром

Многофигурные скульптурные композиции, такие, например, как памятник комсомольцам в Севастополе, советуем фотографировать с близкого расстояния, чтобы передать детали скульптуры.

В Севастополе фотолюбители-краеведы всегда охотно снимают памятник затопленным кораблям. Для передачи глубины пространства на переднем плане снимка неплохо показать кусочек берега. Очень хорошо, если фоном памятнику будут белые кучевые облака. Фотографировать памятник рекомендуем с малой экспозицией (при среднебоковом освещении).

Заинтересуют фотолюбителя-краеведа памятники города-героя Керчи. Издалека виден устремленный ввысь обелиск Славы на горе Митридат. С ее вершины открывается прекрасный вид на город и море. Невольно возникает желание сфотографировать величественный памятник на фоне этой панорамы. Но в такой композиции снимок может и не получиться из-за большого расстояния между передним планом и последующими, а также из-за различия в экспозициях. На наш взгляд, предпочтительнее вертикальный снимок самого памятника с юго-восточной стороны, желательно на фоне облаков. В Керчи хорошо фотографируется памятник пионеру-партизану Володе Дубинину, особенно с близкого расстояния при переднебоковом (слева) освещении.

Крым по праву считают историческим заповедником: здесь сохранилось немало памятников античной и средневековой эпох. Это древний Херсонес в Севастополе, остатки Пантикапея, Царский курган, склеп Деметры в Керчи и многие другие. Фотолюбителя-краеведа заинтересуют и так называемые «пещерные города» Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, Мангуп-Кале, Эски-Кермен, Каламита и другие. И конечно же средневековая Судакская крепость: монументальность ее хорошо передается на снимке, сделанном с низкой точки при контровом освещении.

Здания многих южнобережных здравниц, театров, музеев и библиотек в городах Крыма интересны в архитектурном отношении и пользуются заслуженным вниманием фотографов-любителей. На первый взгляд, статичность архитектурных сооружений (как и памятников истории) облегчает задачу фотогра-

фирования. Однако при съемках этих объектов возникает немало трудностей. Очень важно правильно выбрать точку съемки (небольшое возвышение) и на таком расстоянии от объекта, чтобы фотоаппарат можно было установить строго вертикально. Наклонное положение камеры исказит изображение. Памятники истории и архитектурные сооружения лучше всего снимать в утренние и предвечерние часы, при среднебоковом свете, хорошо подчеркивающим скульптурные детали.

Большинство зданий в Крыму выстроено из белого камня. Для съемки этих объектов в условиях яркой освещенности (южное солнце, безоблачное небо, отраженный свет от моря) обычно требуются малые экспозиции. Фотографируя белые здания на фоне синего неба, рекомендуем применять желтый светофильтр, иначе небо получится слишком светлым и белое здание не будет выделяться.

Архитектурные сооружения на Южном берегу Крыма, как правило, удачно вписываются в окружающий ландшафт. Однако найти соответствующую точку съемки фотографу удастся не сразу: здания чаще всего расположены на склонах, а их фасады обращены в сторону моря.

С уверенностью можно сказать, что никто из фотолюбителей-краеведов не обошел своим вниманием удивительно своеобразную крымскую природу.

Приступая к пейзажной съемке, не увлекайтесь чрезмерной насыщенностью снимка, фотографированием в горах широкой дали. На снимке это смотрится не так, как в действительности. Лучше выбирать объекты поскромнее. Очень важно, разумеется, продумать основную тему, правильно выбрать точку съемки.

Пейзажи рекомендуем снимать в утренние и предвечерние часы. При фотографировании днем, особенно в лесу, иногда следует использовать контровой свет. В этих случаях обязательна противосолнечная бленда.

Весной горно-лесные пейзажи в Крыму особенно красивы. Изумрудные поляны, деревья, покрытые молодыми блестящими листочками, белоснежное кружево цветущих диких яблонь, груш, терна, боярышника, по-весеннему красочные парки и сады Южного берега Крыма буквально просятся в кадр. Ве-

сенные пейзажи можно снимать без светофильтра. Экспозиция — по показанию экспонометра.

Летом крымский лес и парки фотографировать труднее. Значительно возрастает контрастность объектов; освещенные ярким южным солнцем поляны требуют малых экспозиций, а густая зелень листвы деревьев, плохо отражающая свет, и усилившиеся тени — больших экспозиций.

Освещенность в лесу зависит и от состава древесных пород. В Крыму наименьшая освещенность в буковом лесу: густые кроны деревьев не пропускают солнечных лучей. Лучше освещены смешанные леса, состоящие из различных пород деревьев и кустарников, еще светлее — сосновые на южных склонах Крымских гор. Если на снимке необходимо подчеркнуть тональную разницу в окраске различных пород деревьев и кустарников, летом советуем фотографировать с желтым светофильтром средней плотности. То же самое можно сказать и о съемках в парках Южного берега, так как многие из них создавались по принципу контрастности, подсказанному природой.

Осень — самая благодатная пора для фотографирования пейзажей. Необыкновенно красив осенний наряд крымских лесов: позолотились кроны бука, граба, липы, клена, приобрели лиловую окраску листья кизила, свидины, ясеня, алеет скумпия. А дуб еще зеленеет. Всегда в одном наряде сосны. Уменьшились испарения, исчезла дымка. Воздух чист и прозрачен. Стали четче контуры предметов. Более низкое, чем летом, положение солнца и его косые лучи способствуют улучшению тональности снимка. При фотографировании в горах в это время можно получить снимки более контрастные, чем обычно.

Многие фотолюбители стремятся снимать панорамы, открывающиеся в Крымских горах. И это понятно: многоплановость перспективы хорошо передается на фотографии, сделанной с высокой точки. При такой съемке экспозиция должна быть уменьшена: с высотой увеличивается количество ультрафиолетовых лучей, и воздух становится прозрачнее. Выразительные, передающие глубину пространства фотографии горных пейзажей получаются при контровом свете. Однако начинающему фотолюбителю горные многоплановые снимки удаются не все-

гда. Советуем прежде испробовать силы в фотографировании различных частей горного пейзажа: живописных скал, гротов, причудливых форм выветривания. Их можно снять на Ай-Петри, в Долине привидений на юго-западных склонах Демерджи, на Кара-Даге, Чатыр-Даге. Причудливые очертания Крымских гор позволяют делать силуэтные снимки на фоне заходящего солнца. В этом случае экспозиция определяется по светам (небо, облака). Небо — существенный элемент горного пейзажа. Чтобы выделить облака, надо притемнить небо, для этого применяется желтый светофильтр. Однако плотный светофильтр передает небо слишком темным и уничтожает дымку, лишая снимок пространственности.

При фотографировании морских пейзажей экспозиция должна быть уменьшена, так как блестящая поверхность воды отражает много света.

Высокая точка съемки моря необходима для передачи глубокой перспективы, низкая — прибоя у скалистых берегов, высокого неба над морем. Блики на воде лучше всего фотографируются утром или при закате солнца в контровом освещении.

При съемке пейзажа в Крыму фотолюбителю приходится иметь дело с большими перепадами освещенности разных объектов, поэтому значительно колеблется и величина экспозиции. В летний полдень, когда солнце находится в зените и почти не дает теней, лучше вообще воздержаться от фотографирования.

Во время похода или экскурсии фотолюбитель-краевед фиксирует разнообразные события путешествия: знакомство с достопримечательностями и памятниками, встречи с интересными людьми... Советуем избегать таких групповых снимков, где люди позируют, выстроившись в ряд и закрыв красивый пейзаж, ради которого они фотографируются. Постарайтесь уловить такой момент, когда группа расположится компактно. Важно не привлекать к себе внимания фотографируемых. Оставаясь незамеченным, можно сделать интересные жанровые снимки (отряд в походе, на привале). Если есть время, организуйте кадр, заранее продумав роль каждого в группе.

Несомненно украсят ваш альбом удачные фото производст-

венного характера (на стройке, на колхозном току, на плантации), а также хроникальные (пуск предприятия, начало сева, праздник первого снопа, принятие социалистического обязательства, вручение награды), групповые или индивидуальные портреты передовиков труда. Чтобы такие репортажные снимки получились содержательными, выразительными, фотограф должен заранее узнать порядок проведения торжества, выбрать удобную точку съемки, уловить такой момент, когда расположение объектов в кадре наиболее полно передает суть происходящего события.

Из снимков, сделанных в путешествии по Крыму, можно оформить альбом, выставку или создать набор диапозитивов. Прежде всего определите тему, к примеру: «Здесь каждый камень говорит о прошлом» (из истории края), «Новостройки района, города», «Волшебный край, очей отрада» (о природе) и другие, затем просмотрите имеющиеся фотографии и отберите лучшие.

Чтобы фотовыставка (альбом) производили наиболее приятное впечатление, следует соблюдать однотипность оформления. Необходимо выбрать мягкий нейтральный фон для снимков, однородный и одноцветный шрифт для подписей. Очень важно хорошо и ровно наклеивать фотографии, снабдив их аккуратными, точными подписями.

Лист альбома или планшет выставки не перегружайте снимками. Фотографии должны взаимно дополнять друг друга. Размещая их на листе альбома или планшете выставки, оставляйте в меру широкие поля, а крупные и эффектные лучше поместить на отдельных листах (планшетах).

Фотоснимок — это документ, рассказывающий о тех или иных событиях нашей советской действительности, он надолго сохранит в памяти то, что удалось увидеть в путешествии.

Фотокраеведение воспитывает любовь к Родине, развивает и обогащает художественный вкус, доставляет огромное удовольствие каждому, кто им увлекается, и тем, кто увидит фотоснимки.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ФОТОАППАРАТОМ МОЖНО..

...снимать мелкие объекты и детали в крупных масштабах (от 1:5 до 1:30).

...используя микроскоп. фотографировать микрообъекты.

...сделать снимок с телеэкрана.

...снимать объекты на больших расстояниях (с помощью телеобъективов).

...фотографировать под водой, в инфракрасных лучах и т. д.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ф о м и н А. В. Общий курс фотографии. М., «Легкая индустрия», 1975.

И о ф и с Е. А. Техника фотографии. М., «Искусство», 1973.

К р а у ш Л. Я. Обработка фотографических материалов. М., «Искусство», 1975.

Карманная книга натуралиста и краеведа. Глава XIV: Гомельский И. И. Фотографирование и киносъемка М., Географгиз, 1961.

В ПОМОЩЬ НАУКЕ

*Владеть ценнейшей коллекцией —
быть в ответе перед историей.*

И. Андроников

*Собирание... это вечный источник подлинного знания для
юноши, усиления чувств и добрых принципов для мужа и для
каждого — благотворно.*

В. Гете

Коллекционирование — это и радость находки, и высокое наслаждение постоянного общения с тем, что любишь, но и долг — охраны, сохранения и конечного дара людям.

А. Сидоров

ФИЛОКАРТΙΑ

Существует неисчислимая армия любознательных людей, которые посвящают свое свободное время коллекционированию марок, монет, открыток и других интересных вещей. Для них на всю жизнь решена проблема досуга.

На первый взгляд коллекционирование может показаться занятием несерьезным. Но — лишь на первый взгляд. Ознакомившись с главой «В помощь науке», читатель сможет убедиться, что коллекционирование тысячами нитей (порой — для непосвященного — невидимых) связано с различными сферами человеческой деятельности, с наукой, искусством.

Этот раздел посвящен одному из видов коллекционирования — филокартии, т. е. собиранию почтовых карточек (открыток), как правило, иллюстрированных.

Филокартия зародилась в конце XIX в., когда начался массовый выпуск иллюстрированных открыток, ставших одним из наиболее доступных средств знакомства с природой, бытом, культурой народов мира. Велика роль открытки в популяризации произведений изобразительного искусства. Открытки, на которых изображены современные их выпуску географические, исторические, архитектурные и другие объекты и памятники материальной культуры, со временем приобретают ценность документальных источников. Это и сближает филокартию со вспомогательными историческими дисциплинами.

Собирание открыток не требует больших материальных за-

трат и доступно любому человеку независимо от возраста, места жительства, рода занятий. Открытки могут удовлетворить самые разнообразные запросы и вкусы. Художественные, например, знакомят с различными жанрами изобразительного искусства, портретом, пейзажем, натюрмортом, бытовой и исторической живописью и ее разновидностью — живописью батальной; с монументальной живописью (фреска, мозаика); различными видами декоративно-прикладного искусства и, в какой-то мере, с рабочим материалом художника (акварель, гуашь, масло, темпера).

А сколько знаний может дать человеку простая открытка! Филокартист часто обращается к справочникам, путеводителям, географическим картам, энциклопедиям, что дает возможность познакомиться с жизнью и деятельностью художников, проникнуть в их творческую лабораторию, научиться читать картины различных жанров, разбираться в школах и направлениях в искусстве. В силу своей любознательности коллекционер непременно заинтересуется событиями или судьбами людей, которые изображены на открытке, постарается выяснить, когда и почему они вдохновили художника. Иногда филокартисту удастся проследить удивительную, порой трагическую жизнь картины.

В нашей стране иллюстрированные почтовые карточки выпускают издательства «Советский художник», «Изобразительное искусство», «Планета», «Аврора», «Правда», «Советская Россия», «Мистецтво» и другие. До революции изданием открыток занимались частные лица и различные общества, например, Петербургский попечительный комитет о сестрах Красного Креста — Община св. Евгении. За 20 лет Общиной было выпущено 6400, а издательством «Ришар» в Петербурге — более 1500 наименований. Из других петербургских издательств, выпускавших открытки в дооктябрьский период, следует назвать издательство Русского музея, издательства А. Маковского и А. Лажечникова. Несколько интересных серий открыток (документальную — по этнографии Украины, репродукции картин украинских художников и другие) выпустило киевское издательство «Рассвет». Как видим, собрать и учесть образцы всех открыток, выпущен-

ных и выпускаемых в нашей стране, под силу только государственным библиотекам и хранилищам, куда поступают обязательные экземпляры.

Опыт убеждает, что накапливать все подряд не имеет смысла, да и невозможно. Правда, есть коллекционеры необычайного трудолюбия и способностей: например, ленинградец Н. С. Тагрин, собравший более 500 тыс. открыток, на каждую из которых составил подробную каталожную карточку. Или Лидия Борисовна Федосеенко. Более сорока лет занималась она филокартией и составила альбом с кратким очерком о замечательном художнике-портретисте Иване Кузьмиче Макарове. Альбом выпущен Мордовским книжным издательством.

У начинающего филокартиста всегда возникает вопрос: «Что и как собирать?». Советуем начать с создания тематической коллекции. Стандартный, сравнительно небольшой размер открыток позволяет хранить на малой площади по несколько тысяч экземпляров. Но ценность коллекции определяется не количеством наименований, а творческим подходом к теме, глубиной и оригинальностью ее раскрытия. Большой интерес представляют темы общественного звучания. Коллекции открыток политического, историко-революционного содержания раскрывают возможности филокартии как средства пропаганды идей марксизма-ленинизма, способствуют формированию коммунистического мировоззрения. Многие филокартисты с увлечением собирают открытки на тему «История изобразительного искусства», в которой можно выделить ряд подтем: «Народ в русской живописи XIX века», «Атеистические мотивы в творчестве русских художников», «Пейзажная живопись» и другие. Предметом коллекционирования являются и открытки, посвященные изобразительному искусству народов СССР.

Начинающим филокартистам в первую очередь можно рекомендовать систематизацию материала по таким разделам: «Природа и природные богатства республики (области)», «История моей республики (области)», «Областные и районные центры», «Виды отдельных населенных пунктов», «Развитие городов» и другие.

Интересно сопоставить видовые открытки, изданные до и

после революции, в последние годы. Например, в Симферополе уже не существует многих площадей, улиц, памятников, зданий, но о том, какими они были, можно судить по открыткам.

Невелик городской сад Симферополя, но как много произошло в нем событий, как неузнаваемо менялся облик этого уголка нынешнего областного центра! Вот что об этом могут рассказать открытки. До революции стоял здесь как символ самодержавной власти памятник Екатерине II. 18 октября 1905 г. царские жандармы учинили в городском саду расправу над трудящимися, собравшимися на митинг. Было убито 63 и ранено более 100 человек. В память об этих трагических событиях, в честь борцов за народное дело в 1923—1924 гг. на месте ненавистой скульптуры Екатерины II горожане установили сделанный из глины, недолговечный, но прекрасный в архитектурном отношении «Памятник Свободе». В 1937 г. здесь по проекту скульптора М. Г. Манизера был воздвигнут памятник В. И. Ленину.

Видовые открытки прежних лет представляют собой ценные исторические фотодокументы, помогающие путем сравнения былого с нынешним по достоинству оценить наши успехи. Далеко не все жители областного центра знают, что на месте феодосийского был старый, с малой пропускной способностью мост, а Центральный универмаг выстроен там, где стоял разрушенный во время войны Пассаж Анджело — оригинальной архитектуры гостиница с торговыми рядами. Совсем по-другому выглядел симферопольский железнодорожный вокзал: по сравнению с нынешним он был ничтожно мал. Неузнаваемо изменилось место, где сейчас находится строгая и торжественная площадь Ленина с монументальным памятником вождю, окруженная зданиями современной архитектуры.

Для филокартиста представляют интерес издательские знаки на открытках: буквенные — они означают инициалы издательства; сюжетные, символические — в них раскрываются его профиль; смешанные, в которых инициалы соединены с сюжетным изображением. Издательские знаки есть и на открытках, выпущенных владельцами писчебумажных магазинов. В Симферополе на улице Пушкина, где сейчас магазин «Лакомка», с 1903

по 1920 г. находился писчебумажный магазин художника И. П. Руденкова. Владелец магазина организовывал выставки и продажу картин, антикварных книг, художественных и видовых открыток, издававшихся в Петербурге, Стокгольме, Париже. Выставки устраивались не только в магазине, но и в помещении театра (ныне театр им. Горького). Кроме Руденкова, в Симферополе открытки издавали и продавали Сокорнов, Рихтер, Мироников, в Ялте — Волкова, Николич, Коган, Семенов, в Алупке — Девчинский. Печаталась их продукция, как правило, за пределами Крыма: в Лейпциге, Нюрнберге, Риме, Стокгольме. Открытки с видами Ялты, Севастополя, Балаклавы, Гурзуфа, Алупки издавал попечительный комитет о сестрах Красного Креста в Петербурге.

Интересную серию открыток издавало Ялтинское общество садоводов. В предреволюционные годы это общество выпустило 12 открыток, изображающих фауну Крыма. Красочно оформленные открытки, выполненные художником М. А. Алисовым, представляют несомненный познавательный и эстетический интерес.

Одним из первых изобразил Крым в живописи английский художник Хетфилд: в 1787 г. он принял участие в путешествии Екатерины II в «полуденный край». Крымские работы (акварели) Хетфилда хранятся в Эрмитаже в отделе рисунков. В 20-х годах XIX в. генерал-губернатор Новороссии М. С. Воронцов пригласил в Крым многих художников: Маурера, Вольера, Гросса, Никанора Чернецова, Бигати, Свиньина, Кюгельхена и других. Они оставили Воронцову альбомы рисунков и акварелей, на которых изображены южнобережные владения Воронцова и другие красивейшие места Крыма. Тщеславный губернатор издал альбом литографий с видами Крыма в Одессе в типографии В. Кленова. Но такого рода роскошные издания были дороги и недоступны простой публике. Замечательное собрание гравюр с видами Крыма 20—30-х годов XIX в., принадлежавших Воронцову, находится сейчас в Эрмитаже и Русском музее.

Одним из первых русских художников, в творчестве которых запечатлен Крым, был уже упомянутый нами Н. Г. Чернецов. В Русском музее хранится около 300 листов его акварелей,

изображающих Кавказ и Крым, причем крымских сюжетов половина. У автора этого очерка есть открытка, посвященная памяти А. С. Пушкина. Она представляет собой репродукцию с картины «Пушкин в Бахчисарайском дворце», написанной в 1837 г. (подлинник картины — во Всесоюзном музее Пушкина в Ленинграде). Интерьер дворика выполнен Н. Г. Чернецовым по акварельному эскизу, сделанному в Крыму, фигуру Пушкина написал брат художника — Г. Г. Чернецов. В том же 1837 г. рисовал Крым известный поэт В. А. Жуковский. Эрмитаж располагает собранием из 80 его рисунков, выполненных тушью. До Н. Г. Чернецова писал виды Крыма русский художник Михаил Иванов, служивший в штабе Потемкина. Его работы, выполненные акварелью, были воспроизведены на открытках.

Экзотика Южного берега Крыма с его пышной растительностью, синим морем, причудливыми горами и скалами всегда привлекала поэтов, писателей, художников. Одни приезжали сюда отдыхать, другие — лечиться.

В 1871 г. судьба забросила в Ялту художника Ф. А. Васильева, тяжелобольного, без средств. Здесь, на курорте, художник больше работал, чем лечился. В тесной мастерской создавались полотна, которые сейчас украшают лучшие картинные галереи нашей страны. Многие произведения Ф. А. Васильева «Вечер в Крыму», «Крымский пейзаж», «Зима в Крыму», «На берегу моря» и другие благодаря открыткам стали достоянием тысяч людей.

Вполне объясним, естествен тот факт, что и сама крымская земля дала миру многих известных живописцев. Не говоря уже о выдающемся художнике-маринисте И. К. Айвазовском, изображению родного края посвятили свои полотна многие крымчане: К. Ф. Богаевский, М. П. Латри, Л. Ф. Лагорио, Г. О. Калмыков, Н. П. Химон и другие. Пожалуй, нет ни одного уголка Крыма, где бы не побывал и которому бы не посвятил своих полотен художник Г. О. Калмыков. С особой любовью он писал восточный Крым, места, где родился и вырос, Керчь, Феодосию и их окрестности. Сейчас места эти неузнаваемо изменились, но картины художника, открытки с их репродукциями дают представление о том, какими были они раньше.

В 1899 г. широко отмечалось 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина. Этому событию Г. О. Калмыков посвятил две картины — «Пушкин на берегу Азовского моря», «Поэт А. С. Пушкин и Раевская на Южном берегу Крыма», которые впоследствии были воспроизведены на открытках. Издательство «Ришар» выпустило в свет около 30 открыток с репродукциями произведений Г. О. Калмыкова, изображающих Крым.

Воспеванию природы восточного Крыма посвятил свое творчество и другой коренной крымчанин — художник К. Ф. Богачевский, признанный мастер исторического пейзажа. Большая серия открыток с его пейзажами — ее выпустило издательство «Всекохудожник» — появляется в 30-х годах.

Много пейзажей Крыма, особенно Южного берега, создал Э. Я. Магдесиан. Его картины довольно часто публиковались в популярном иллюстрированном журнале «Нива». Издательство «Грандберг» выпускало открытки с репродукциями картин Э. Я. Магдесиана.

Тесно связаны с Крымом жизнь и творчество известного советского художника академика Н. С. Самокиша. Основная тема его полотен — борьба Красной Армии за освобождение Крыма от белогвардейцев. Открытки 30-х годов воспроизводят такие картины Н. С. Самокиша, как «Штурм Перекопа», «Переход через Сиваш», «Захват врангелевских танков в Северной Таврии».

О ряде произведений некоторых незаслуженно забытых художников, живших в Крыму и посвятивших ему свое творчество (Ф. Клименко, Г. Кондратенко, И. Крачковский, К. Костанди, А. Мартынов, А. Тахчи, И. Соломонов и другие), дают возможность судить только открытки.

В коллекции автора этого очерка около 700 художественных открыток, по которым можно проследить, как различные мастера живописи изображали Крым на протяжении почти полутора столетий.

Коллекционированием в наше время увлекаются многие. В Симферополе есть Крымское областное отделение Всесоюзного общества филателистов, где собираются и филокартисты. Здесь всегда можно получить квалифицированную консультацию.

Серьезное коллекционирование предполагает большой, це-

леустремленный и увлекательный труд, терпение, упорство. Филокартия — далеко не бессмысленное, совсем не праздное занятие. Ведь коллекция образуется не вдруг, а собирается по крупицам, которые надо найти, сберечь от распыления и гибели. И, конечно же, постараться, чтобы коллекция не стала придатком письменного стопа или серванта, а была бы полезна другим, служила благородному делу популяризации науки и искусства, увлеченности наукой и искусством.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...1 января 1972 г. исполнилось 100 лет со дня введения в обращение первой открытки.

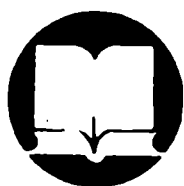
...первая открытка в России была исполнена художником И. Н. Каразиным.

...1-я международная выставка иллюстрированных открыток была организована в 1899 г. в Петербурге, где экспонировались образцы открыток из 10 стран.

...в 1904—1906 гг. выходил журнал, посвященный открытке, который назывался «Открытое письмо». Всего вышло 19 номеров этого журнала.

...во время первой русской революции в России издавались открытки с портретами К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Герцена, Н. Баумана и лейтенанта П. Шмидта.

...одна из первых открыток с изображением В. И. Ленина — «В. И. Ульянов (Ленин), Председатель Совета Народных Комиссаров» — была издана в ноябре—декабре 1917 г.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Забочень М. С. Филокартия. М., «Связь», 1973.

Альперович Ю. А. Республика чудаков. М., «Молодая гвардия», 1970.

Забочень М. С. Лениниана в открытках. М., «Связь», 1970.

Ш л е е в В., Ф а й н ш т е й н Э. Художественные открытки и их соби́рание. М., Изогиз, 1960.

Ш л е е в В., Ф а й н ш т е й н Э. Как собирать художественные открытки. М., Изогиз, 1963.

ФАЛЕРИСТИКА

Чего только не собирают люди! Почтовые марки и художественные открытки, репродукции с картин известных художников и портреты любимых артистов, автографы выдающихся людей и театральные программы, спичечные этикетки и карманные календарики...

В настоящее время известно более тысячи видов коллекционирования. С уверенностью можно сказать, что и эта цифра занижена. Во всяком случае, статистикой вряд ли учтены такие парадоксальные случаи, как, например, коллекционирование спальных вагонов, которое сделал своим «хобби» один из преуспевающих «денежных мешков» в Соединенных Штатах Америки. Известна и коллекция из пятисот взрывоопасных предметов, включая авиабомбы, которую собрал некий мрачный маньяк в Западной Германии. У нас, к счастью, возможность подобных парадоксов исключена.

Коллекционирование не только скрашивает досуг людей. Оно обогащает их новыми знаниями, способствует развитию представлений об окружающем нас мире, развитию эстетического вкуса.

Коллекционированию «все возрасты покорны». В Симферополе, в доме № 26 по ул. Севастопольской, где собираются коллекционеры, можно встретить и школьника, и маститого ученого, людей разного жизненного опыта и профессий. И у каждого свои интересы, своя тема поиска и собирания.

Чинная, сосредоточенная тишина, несмотря на кажущуюся

сутолоку, царит в небольшом зале, где собрались филателисты. Выбор почтовой марки — дело непростое: нужно свериться с каталогом, тщательно исследовать сохранность каждого зубца, установить по штемпелю время и место гашения. А вот за длинным полированным столом заседают нумизматы. Для них нет ничего дороже редкой монеты, и, естественно, здесь не обходится без жарких дискуссий. Особняком держатся филокартисты. Обмен почтовыми открытками проходит в более спокойной обстановке: «Вам нужен космос? Пожалуйста, смотрите. А мне покажите города-герои».

Но самую оживленную группу коллекционеров составляют собиратели значков. В клубе их называют по-научному — фалеристы (от латинского слова «фалер» — знак). На столах разложены толстые альбомы из поролона или хитроумно сделанные планшеты с мягкими прокладками. Небрежность в хранении значков считается признаком дилетантства: для коллекции подбираются только хорошо сохранившиеся значки, без царапин и трещин на эмали.

Невольно разбегаются глаза при виде великолепных собраний, принесенных в клуб фалеристами. Тут можно увидеть значки величиной с пачку сигарет и размером меньше самой маленькой пуговицы; значки из бронзы с эмалью или штампованные из нержавеющей стали, серебра, дюралюминия. Есть значки из самоцветных камней, пластмассы, стекла, дерева, тисненные на коже, вышитые, отпечатанные типографским способом на ткани. В большинстве своем это настоящие художественные миниатюры. Оригинальный значок можно носить и как украшение. Но не только своей художественной ценностью привлекают значки внимание коллекционеров.

На вопрос: «Почему вы увлекаетесь фалеристикой, а не филателией или, скажем, филокартией?» — столько ответов, сколько фалеристов.

— По своей коллекции я могу восстановить историю освоения космоса.

— Я собираю только те значки, которые напоминают о местах, где мне довелось побывать. Моя коллекция — это карта моих путешествий.

— Мне удалось собрать около тысячи значков, посвященных литературе и искусству. Они помогают мне оживить в памяти многие события культурной жизни страны.

Но почти все фалеристы единодушны в том, что собирание значков для них интереснее других видов коллекционирования, так как значки разнообразнее по исполнению и по материалу, из которого они изготовлены.

Собирание значков, или фалеристика,— сравнительно молодой вид коллекционирования, но у него немало приверженцев в нашей стране. Уже есть и известные коллекции, насчитывающие тысячи значков.

Каждый фалерист имеет пристрастие к определенной тематике. Это и понятно: необъятного не объемишь. Ежегодно в нашей стране выпускается около 1,5 тысячи видов значков. Их изготавливают не только на Монетном дворе Гознака, но и на различных фабриках сувенирно-подарочных изделий, в цехах ширпотреба многих предприятий. В Крыму, например, можно встретить значки симферопольского, ялтинского, севастопольского, феодосийского и керченского производства.

Собирателям значков остается только завидовать филателистам, которые регулярно получают каталоги выпущенных марок. Фалеристам же пока приходится надеяться на свою память и интуицию. К сожалению, это иногда приводит к досадным ошибкам: вместо пополнения коллекции приобретаются «дубли». Но это не охлаждает пыл и увлеченность коллекционеров — «дубли» в конце концов можно обменять.

Среди фалеристов широко распространено собирание значков ленинской тематики. В Крыму известны коллекции фалеристической Ленинианы, насчитывающие тысячи значков, причем в них собраны не просто изображения вождя на металле, стекле, фарфоре, пластмассе или дереве. Это своеобразная биография В. И. Ленина, исполненная в миниатюрах прикладного искусства. В коллекциях наиболее опытных фалеристов они размещены в хронологическом порядке: семья Ульяновых, детские и юношеские годы, начало революционной деятельности... Есть разделы: места, связанные с пребыванием Ленина, ленинские декреты, имя В. И. Ленина на карте СССР, области и го-

рода, награжденные орденом Ленина. Такая коллекция — прекрасное пособие на занятиях политкружка по изучению биографии В. И. Ленина.

Многие фалеристы Крыма увлекаются собиранием значков, посвященных нашей области. Это не такая уж узкая тема: не менее пятисот значков посвящены Крыму. А если учесть, что большинство их выпускается в нескольких вариантах по расцветке, то это количество значительно возрастет.

Особым вниманием у коллекционеров пользуются значки с изображением гербов городов — **геральдические**. Монетный двор Гознака вот уже длительное время выпускает серию за серией такие значки, изготовленные в точном соответствии с описанием, содержащимся в книге П. П. Винклера «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов» (Спб, 1899). Всего выпущено более двухсот таких значков, и почти все они есть в коллекциях крымчан. Среди них — и значки с гербами городов Крыма.

Герб Севастополя, утвержденный в 1893 г.: в красном поле щита поднявшийся на задние лапы серебряный гриф, олицетворяющий могущество и власть. В левом верхнем углу — герб Таврической губернии, куда входил Севастополь (двуглавый византийский орел с крестом — символ крещения Киевской Руси, начавшегося после принятия христианства князем Владимиром в Херсонесе). Щит герба увенчан короной, за щитом переkreщены якоря — знаки портового города. По сторонам щита — два знамени, соединенные георгиевской лентой, в память о героической обороне Севастополя во время Крымской войны.

Герб Феодосии, утвержденный в 1811 г.: в голубом поле щита крестообразно изображены трезубец Нептуна и жезл Меркурия (по древнеримской мифологии соответственно бог моря и бог торговли): вверху щита — хлебный сноп, внизу — золотое руно. Это свидетельствовало о большом значении Феодосийского порта с древнейших времен и о развитии вокруг Феодосии хлебопашества и овцеводства.

Герб Керчи, утвержденный в 1845 г.: в центре щита — скачущий черный грифон, напоминающий о некогда процветавшем

здесь древнегреческом городе Пантикапее, с монет которого и взята эта эмблема. Внизу изображен ключ — символ, подчеркивающий важность местоположения города возле пролива, соединяющего Черное и Азовское моря.

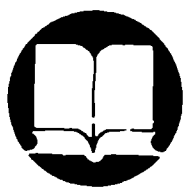
Герб Евпатории, утвержденный в 1844 г.: красный щит с изображением золотой головы барана, или овна, как было принято говорить в старину на геральдическом языке. Этот овен означал, что на территории Евпаторийского уезда широко развито овцеводство. Изображенные в левой части щита змея и чаша (эмблема медицины) свидетельствовали о целебных возможностях евпаторийского курорта.

В коллекциях крымских фалеристов есть значки, на которых изображены новые гербы городов нашей области. Они выпущены производственным объединением «Таврия». Новые гербы существенно отличаются от прежних, но в каждом из них, кроме гербов Севастополя и Феодосии, сохранены элементы старой геральдики: голова овна и чаша со змеей — в евпаторийском, грифон и ключ — в керченском... Для всех новых гербов общим элементом стала пчела — символ принадлежности к Крымской области с ее административным центром Симферополем, эмблемой которого она является. У многих вызывает недоумение, почему пчела оказалась и в гербе города-героя Севастополя? Он, как известно, является городом республиканского подчинения. Но разве можно себе представить Крым без Севастополя! Пусть и впредь остается на республиканском бюджете, но стоит-то он на крымской земле и неотделим от крымской истории. Есть, правда, и другой герб Севастополя. Геральдический щит по диагонали делится на два поля: синее, с изображением памятника затопленным кораблям (Крымская война), и белое, с Золотой Звездой города-героя (Великая Отечественная война). Оба поля внизу объединены лавровой ветвью. Очень выразительная символика, и фалеристы, не вдаваясь в суть административной подчиненности города-героя, стремятся иметь в своих собраниях оба значка.

Значки крымской тематики можно систематизировать по разделам: города (больше всего значков посвящено городу-герою Севастополю и областному центру Симферополю); здравницы

и турбазы Крыма (один из лучших — круглый зеркальный значок «Турбаза «Золотой пляж»); знаменательные даты (многим нравится ромбовидный латунный значок со штыком и красными гвоздиками, посвященный 50-летию установления Советской власти в Керчи, изготовили его учащиеся Керченского городского профессионально-технического училища); музеи Крыма; совхозы и колхозы области...

Фалеристика — интересный вид коллекционирования. Тот, кто им увлечется, увлечется надолго. Важно только сразу четко определить свою тему.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ильинский В. Н. Значки и их коллекционирование. М., «Связь», 1976.

Альперович Ю. А. Республика чудаков. М., «Молодая гвардия», 1970.

Власов В., Гортинская Е. Если ты собираешь марки, значки... М., «Молодая гвардия», 1974.

ФИЛАТЕЛИЯ

Почтовые марки... Эти удивительные произведения графического и полиграфического искусства отражают все стороны человеческой деятельности.

Марки помогают познать величие и красоту наших дел. Они вводят не только в мир реальных вещей, но и в мир чувств, эстетических переживаний. Они развивают многие качества в человеке: силу воли, инициативу, целеустремленность, интеллект, общительность, наблюдательность, память, художественный вкус. Многие великие люди увлекались коллекционированием марок.

Кем бы ни был по профессии филателист, в мире почтовых миниатюр он становится путешественником и историком, исследователем и книжником, искусствоведом и аналитиком, учителем и учеником, мечтателем и следопытом, музееведом и пропагандистом. Не случайно К. Чапек называл марки вечным приключением.

Многочисленный отряд крымских филателистов собирает марки на различные темы. Но можно ли быть равнодушным к филателистическим материалам, касающимся нашего полуострова? «Филателистическая Таврика» вобрала в себя историческое прошлое и сегодняшний день Крыма, развитие курортов, памятники архитектуры, революционной и боевой славы, памятные места, связанные с пребыванием в Крыму деятелей науки, литературы и искусства, животный и растительный мир полуострова и Черного моря, филателистические события.

Более тысячи советских почтовых марок и конвертов составляют эту интересную коллекцию. Всмотритесь в эти удивительные миниатюры! Какая утонченная соразмерность формы и перфорации, темы и цвета, шрифта и текста, графики и полиграфии, реализма и идейной направленности, какая гармония декоративного и изобразительного начал, предметности и информационности.

Перелистаем страницы каталога почтовых марок СССР.

1938 г. Великолепная 12-марочная серия «Виды Крыма и Кавказа», впервые запечатлевшая курорты нашей страны. На 11 ее миниатюрах — Южный берег Крыма.

1940 г. «20-летие штурма Перекопа Красной Армией (ноябрь 1920)». Шесть марок, ставших историческими документами: портрет командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе на фоне схемы Перекопской операции, село Строгановка, где находился штаб фронта, форсирование Сиваша, взятие Перекопа, памятник героям... Незабываемые страницы истории молодой Республики Советов, героической Красной Армии.

Год 1950-й ознаменовался выпуском трехмарочной серии «50-летие со дня смерти художника И. К. Айвазовского (1817—1900)». На крупноформатных миниатюрах — его картины

«Черное море», «Девятый вал», а также портрет выдающегося мариниста работы А. Тыранова.

1954 г. Коммеморативная (памятная) серия «100-летие обороны Севастополя (1854—1855 гг.)». На марках запечатлены памятник затопленным кораблям, адмирал П. С. Нахимов, герои севастопольской эпопеи солдат А. Елисеев, матросы А. Рыбаков, П. Кошка, И. Димченко, Ф. Заика.

Познавательна вышедшая в 1962 г. серия «150-летие Государственного Никитского ботанического сада». На четырех красочных знаках почтовой оплаты изображены ливанский кедр, канна «Восток-2», земляничник мелкоплодный, хризантема «Дорога к звездам». В течение шести дней эти марки, а также памятный маркированный конверт гасились в Ялте специальным художественным штемпелем. Сейчас они стали большой редкостью.

2500-летие Феодосии отмечено выпуском почтовой марки и двух конвертов, которые 12 сентября 1971 г. франкировались (гасились) памятным спецгашением.

В 1974 г. в серии «Русская живопись» вышли марки с репродукциями картин И. К. Айвазовского. На трех — копии картин, экспонируемых в Феодосийской картинной галерее: «Чесменский бой», «Кораблекрушение», «Гесргиевский монастырь». «Вид Одессы в лунную ночь» (Государственный Русский музей), «Радуга» и «Бурное море» (Государственная Третьяковская галерея) репродуцированы на остальных миниатюрах. Выпуск завершает блок с портретом Айвазовского (тоже из собрания Феодосийской картинной галереи) работы И. Н. Крамского.

В 1975 г. увидела свет шестимарочная серия, приуроченная к 125-летию со дня рождения художника Ф. А. Васильева. На трех почтовых миниатюрах — картины, созданные художником в 1872—1873 гг. в Крыму, в последний период жизни: «Болото в лесу», «В Крымских горах», «Мокрый луг». На блоке изображен портрет Ф. А. Васильева работы И. Н. Крамского.

Ежегодно Министерство связи СССР вводит в обращение более 120 марок и почтовых блоков. Постоянно пополняется и «филателистическая Таврика», причем не только за счет выпусков отечественных, но и зарубежных. Можно выделить ин-

интереснейшие темы: «Маркс, Энгельс, Ленин о Крыме», «История Крыма», «Крым советский», «Памятники Крыма», «Здравоохранение в Крымской области», «Великие ученые и Крым», «Крым литературный», «Художники и Крым», «Флора Крымского полуострова», «Животный мир Крыма» и многие другие.

Разрабатывайте тему «Крым»! Она прекрасна в своей неисчерпаемости. Например, «Крым в Великой Отечественной».

Тема Великой Отечественной войны — это филателистическое воплощение руководящей роли Коммунистической партии, подвига воинов армии и флота, коммунистов, комсомольцев, всех советских людей на фронте и в тылу. Эту тему раскрывают марки, на которых изображены Герои Советского Союза, выдающиеся советские военачальники, боевая техника, мемориалы и памятники...

...22 июня 1941 г., 3 часа 15 минут. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский докладывал Народному комиссару Военно-Морского Флота СССР Н. Г. Кузнецову (он запечатлен на марке ГДР 1970 г.): «На Севастополь производится налет авиации противника, город подвергнут бомбардировке, зенитная артиллерия отражает нападение». Во время налета, продолжавшегося около 25 минут, было сбито два фашистских самолета. Вступившие в бой с первых же минут войны зенитчики изображены на одной из марок 1943 г. Еще раньше, в августе 1941 г., вышла первая советская марка, посвященная грозным событиям войны. Это микрокопия плаката художника В. Корецкого «Будь героем!»: мать напутствует уходящего на фронт сына. Одна из марок, воспроизводящая плакат-призыв «Родина-мать зовет!» художника И. Тоидзе, выпущена в большой серии к 20-летию Победы над фашистской Германией, вторая — в 1966 г., к 25-летию народного ополчения, но впервые ополченцы изображены на миниатюре, появившейся еще в 41-м.

Марки тоже звали в бой!

В те грозные дни законом, по которому жила вся наша страна, стали слова В. И. Ленина: «Чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина». Они при-

ведены на почтовой миниатюре 1943 г.: вождь революции выступает с речью перед красноармейцами.

Ни одна из перечисленных марок непосредственно не относится к Крыму. И тем не менее их нельзя упустить: во многих случаях такие знаки почтовой оплаты помогают шире и глубже раскрыть изучаемую тему, подчеркнуть значимость ее, органическую связь с крупными событиями в масштабе страны.

Интересно на отдельном листе представить прославленных асов — участников Великой Отечественной войны, закончивших Качинскую авиационную школу летчиков имени А. Ф. Мясникова в Крыму: дважды Герои Советского Союза Г. Кравченко и Б. Сафонов, Герои Советского Союза Г. Байдуков, А. Беляков, А. Юмашев, как и Мясников, увековечены в советской филателии.

Немало почтовых марок и конвертов расскажут о легендарной 250-дневной обороне Севастополя. Назовем некоторые из них: корабли Черноморского флота крейсера «Красный Крым» (на воинской секретке 1944 г.) и «Красный Кавказ», эсминцы «Бойкий» и «Сообразительный», портреты Героев Советского Союза Н. Богданова, И. Голубца, Л. Павличенко, Н. Фильченкова... На миниатюрах — медаль «За оборону Севастополя», которой награждены десятки тысяч человек, репродукция картины А. Дейнеки «Оборона Севастополя», многочисленные памятники черноморской твердыни. Несколько почтовых карточек и марок периода Отечественной войны, а также художественных конвертов посвящены партизанам и подпольщикам.

Освобождение крымской земли также нашло отражение в филателии. И поистине символическим стал выпуск воинской секретки «Крым освобожден от врага!» 12 мая 1944 г., в день ликвидации фашистской группировки на мысе Херсонес.

С 4 по 11 февраля 1945 г. в Ливадийском дворце проходила историческая Крымская конференция глав правительств трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. Тогда же была выпущена почтовая карточка, на которой изображены извилистая линия Южного берега Крыма, а у названия «Ялта» — флагшток с тремя флагами союзников, ниже призыв: «Обеспечим прочный мир между народами всего мира!» На несколь-

ких знаках почтовой оплаты можно увидеть Ливадийский дворец, а на одной из марок Венгрии (1947 г.) — карту Крыма с надписью «Ялта». О Крымской конференции рассказывают также две марки и блок, выпущенные в Республике Того.

О многом может поведать экспозиция, созданная вдумчиво, со знанием дела. А если вы достанете письма и почтовые открытки, прошедшие почту в Крыму в годы войны, то такие материалы станут подлинными жемчужинами коллекции.

Разумеется, тему можно раскрыть и по-другому. Можно, например, рассказать о Героях Советского Союза, чьи подвиги связаны с крымской землей. Или собрать коллекцию календарных штемпелей почтовых отделений в тех населенных пунктах, которые переименованы в честь погибших героев. Все это позволит вам глубже познать героическое прошлое родного края.

Филателисты-крымчане не только собирают почтовые марки. Они изучают также историю почты Крыма, которая исключительно богата событиями. Древнегреческая почта, государственная почта периода Римской империи, скифские вестники, русско-византийские и египетско-золотоордынские почтово-дипломатические связи через Крым, средневековые генуэзские письма с изощренной тайнописью, дипломатические грамоты и письма XV—XVIII вв., домарочная (т. е. до 1858 г.) почта в Крыму, русская военно-полевая связь в период Крымской и первой мировой войн, бутылочная почта 1898—1952 гг. на Черном и Азовском морях и многое другое — таковы возможности этой пока еще, к сожалению, слабо изученной отрасли краеведения.

Филателия связана со многими, едва ли не всеми вспомогательными историческими дисциплинами. И это лишний раз говорит о необходимости серьезного отношения к почтовым маркам, ко всем вообще филателистическим материалам.

Созданием различных коллекций о Крыме и пропагандой их среди трудящихся занимаются члены Крымского областного отделения Всесоюзного общества филателистов. Сейчас их более двух с половиной тысяч человек. На своих встречах коллекционеры могут прослушать интересную лекцию, обменяться марками, получить необходимую консультацию, литературу, а также абонемент на марки СССР и зарубежных стран. Ежегодно

проводятся районные, городские и областные выставки. Наиболее интересные и ценные экспозиции демонстрируются на республиканских, всесоюзных и международных выставках.

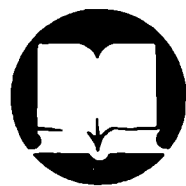

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ. ЧТО...

...Митридат VI Евпатор (132—63 гг. до н. э.), имя которого связано с историей Крыма, собрал едва ли не крупнейшую в античном мире коллекцию перстней-печатей (дактилиотеку), которыми франкировались письма понтийского царя.

...термин «филателия» был предложен французом Г. Эрпеном в 1864 г. По-гречески «филео» — люблю, «ателейя» — освобождение от уплаты; отсюда «филателист» — любитель знаков почтовой оплаты.

...филателией увлекались многие замечательные люди, жившие или побывавшие в Крыму: А. П. Чехов, А. М. Горький, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, И. П. Павлов, М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, М. М. Литвинов, В. Пик, Г. Димитров, Э. Т. Кренкель (первый председатель правления ВОФ). Филателистами являются космонавты Л. С. Демин (нынешний председатель правления ВОФ), Б. В. Воынов, Г. М. Гречко, Г. В. Сарафанов и другие.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Арлазоров М. Вам письмо! Из истории мировой почты. М., «Советская Россия», 1966.

Бабинцев С. Филателистическая библиография. Указатель основной литературы (книг и газетных статей) по истории почты, знаков почтовой оплаты и филателии, опубликованных на русском языке за 125 лет (1843—1968). М., «Связь», 1970.

Владинец Н. Филателия. М., «Связь», 1975.

- Каталог почтовых марок СССР. 1918—1974, М., ЦФА «Союзпечать», 1976.
- Левітас Й. Я., Басюк В. М. Все про марки. Київ, «Реклама», 1975.
- Советский коллекционер (ежегодник). Вып. 1—15. М., «Связь», 1963—1977.
- Соколов М., Ниселевич Л. Спутник филателиста, изд. 2-е. М., «Связь», 1974.
- Филателия СССР (ежемесячный журнал). Выходит в Москве с 1966 г.
- Гросс О., Грыжевский К. Путешествия в мире марок. М., «Прогресс», 1977.
- Граллерт В., Грушке В. Филателистический словарь. М., «Связь», 1977.
- Флот нашей Родины. Справочник-каталог. М., «Связь», 1977.

Краткий словарь топонимов, встречающихся в книге

В жизни буквально каждый день, на каждом шагу мы сталкиваемся с географическими названиями — **топонимами** (от греческих слов «**тóпос**» — место, местность, «**óнома**» — имя). К ним относятся названия островов и полуостровов, городов, поселков и сел, курганов, крепостей и башен, церквей и монастырей, мысов, дорог. Из топонимов выделились **гидронимы** (по-гречески «**гíдор**» — вода) — названия морей, заливов, бухт, рек, озер, родников, водопадов, фонтанов, водохранилищ; **оронимы** (от греческого слова «**óрос**» — гора) и т. д.

В разное время в Крыму жили киммерийцы, тавры, скифы, греки, римляне, сарматы, аланы, готы, хазары, кипчаки (половцы), караимы, крымчаки, монголы, татары, турки, итальянцы, армяне, черкесы... И хотя многие из них уже давно сошли с

исторической сцены, они оставили о себе память в тех или иных географических названиях.

С конца XVIII в., после присоединения Крыма к России, появляются русские названия, хотя ряд топонимов и гидронимов, относящихся к нашему полуострову и омывающим его морям, известен еще из древнерусских летописей.

Смысл многих географических названий до сих пор не ясен, но в случае расшифровки они дают ценнейшие сведения ученым различных специальностей: историкам, археологам, географам, геологам, ботаникам, зоологам.

Практика показывает, что не все географические названия Крыма отражены на картах, планах, в документах. Собираание топонимов и гидронимов не терпит отлагательства, так как все меньше остается в живых старожилов, хранящих их в своей памяти. В этом деле краеведы могут оказать неоценимую помощь науке. Записывайте топонимы по следующей форме:

1. Топоним или гидроним с проставленным ударением.
2. Вид топонима.
3. Местонахождение объекта, к которому относится топоним (село, район, направление и расстояние от села и т. д.). Желательно составить схематический план.
4. Перевод топонима и его языковая принадлежность со слов старожилов. Предания или легенды, связанные с топонимом.
5. Фамилия, имя и отчество опрашиваемого, год рождения, адрес, когда и от кого он услышал топоним.
6. Фамилия, имя и отчество опрашивающего, год рождения, адрес.
7. Дата записи.

Сведения о топонимах направляйте по адресу: 333002, г. Симферополь, ул. Пушкина, 18, Крымский краеведческий музей, «Топонимы».

В данном словаре географические названия расположены по алфавиту с проставлением ударения. В пределах словарного гнезда порядок такой: ныне употребляемое название, прежняя форма (или формы), вид названия, языковая принадлежность, русский перевод. Названия, относящиеся к одному и тому же объекту и бытовавшие в разное время, приводятся в скобках

рядом с современным топонимом. Разноязычные топонимы переданы в словаре средствами русской графики, что в отдельных случаях приводит к некоторому их фонетическому искажению.

В словаре приняты следующие сокращения: араб. — арабский язык, арм. — армянский язык, бух. — бухта, вдп — водопад, вдхр — водохранилище, г. — гора, гор. — город, греч. — греческий язык, ист. — источник, креп. — крепость, лат. — латинский язык, м. — мыс, оз. — озеро, пгт — поселок городского типа, перс. — персидский язык, пещ. — пещера, плск — плоскогорье, п-ов — полуостров, пос. — поселок, поселение, р. — река, с. — село, ск. — скала, см. — смотри, тюрк. — тюркские языки, укр. — укрепление, хр. — хребет.

Аджі-Голь, оз., аджі — соленый, голь — озеро, тюрк., соленое озеро.

Азіз (Азис), часть гор. Бахчисарая, святой, араб.

Азовское море. У древних греков **Майóтис**, или **Майэ́тис**, лімнэ — море майотов (майэтов) — племени, жившего на берегу Азовского моря, лімнэ — море, морской залив, озеро. У римлян **Пáлус Меóтис**, пáлус — болото, болото меотов. У тюркских народов **Азák Дені́з**, дені́з — море.

Ай-Пётри, ск., ай — святой, греч., святой Петр.

Ай-То́дор, м., ай — святой, греч., Святой Федор.

Айя-Буру́н, м., айя — святая, греч., буру́н — мыс, тюрк., святой мыс.

Ак-Кая́, ск., ак — белый, кая́ — скала, тюрк., белая скала.

Ак-Мечётъ (Ак-Месчѣ́т), гор., ак — белый, тюрк., месчит — небольшая мечеть, араб., белая небольшая мечеть.

Ак-Таш, оз., ак — белый, таш — камень, тюрк., белый камень.

Ак-Яр (Ахтиа́р), деревня, ак — белый, яр — обрыв, тюрк., белый обрыв.

Алма́-Керме́н, укр., Алма — название реки, кермен — крепость, тюрк., Альминская крепость.

Алушта, гор., в VI в. Алустон — неумытое, немытое, невыкупанное, греч.

Альма́ (Алма́, Элма́), р., алма — яблоко, тюрк.

Ат-Баш, г., ат — лошадь, баш — голова, тюрк., лошадиная голова.

Ачй, оз., ачи — горький, тюрк.

Аю-Даг (Бююк-Кастель), г., аю — медведь, даг — гора, тюрк., медведь-гора; бююк — большой, тюрк., кастели — крепость, греч. из лат., большая крепость.

Байдáрская долина (Байдáр-Овá), пайдáр — великолепный, отличный, ова — равнина, тюрк., великолепная, отличная равнина.

Бакáл, бух., оз., баккáл — бакалейщик, мелкий торговец, лавочник, араб.

Баклá, укр., баклá — фасоль, тюрк.

Балаклáва, часть гор. Севастополя. У древних греков Сýмбo-лон лймнэ — гавань символов, предзнаменований. Отсюда генуэзское **Чембáло**. **Балыклавá** — садок для рыб, тюрк.

Батилимáн, пос., батис — глубокий, лимáни — гавань, греч., глубокая гавань.

Бахчисарáй (Бахчесарáй, Бакчесарáй), гор., бахче — сад, сарáй — дворец, перс., дворец в саду.

Бахчй-Эли, урочище, бахче — сад, перс., эли, эль — край, тюрк., край садов.

Бештерék. р., беш — пять, терék — тополь, тюрк., пять тополей.

Бешуй (Бешев), копи, беш — пять, ев — дом, тюрк., пять домов.

Биюк-Карасу (Буюк-Карасу), р., буюк — большой, карасу — источник, родник, тюрк., большой источник, родник.

Булганáк, **Восточный** и **Западный**, реки, булгану́к — мутный, грязный, тюрк.

Бурун-Кая, ск., бурун — утес, нос, кая — скала, тюрк., скальный нос.

Демерджй (Демирджй, Фуна), г., р., фуна — дымящая, греч., демирджй — кузнец, тюрк.

Дерекойка (Дерекой), р., дерé — долина, перс., кой — деревня, тюрк., деревня в долине.

Джанкой, гор., джан — душа, дух, жизнь, перс., кой — деревня, тюрк., милая, приятная деревня.

Джумá-Джамí, мечеть, джумá — пятница, джамí — соборная мечеть, араб., пятничная соборная мечеть.

Джур-Джу́р (Кремасто́-Неро́), вdp, кремасто́ неро́ — висящая вода, греч.; джур-джур — звукоподражание, тюрк.

Евпато́рия, гор. У древних греков **Керкинитíда**, у тюркских народов **Гёзлёв**, в русских документах **Козло́в**. Евпатрис — рожденная славным отцом, благородная, греч.

Ени́-Сала́, пещ., ени́ — новый, сала́ — деревня, тюрк., новая деревня.

Илура́т, гор., возможно, от названия племени илу́ров.

Ишу́нь (Уйшу́н), с., название тюркского племени.

Казанти́п, п-ов, м., каза́н — котел, тип — дно, тюрк., дно казана.

Калами́тский залив, возможно, от ка́ламос — камыш, греч.

Кало́с-Лиме́н, пос., греч., прекрасная гавань.

Карага́ч, хр., карага́ч — вяз, тюрк.

Кара́-Даг, г., кара — черный, темный, мрачный, даг — гора, тюрк., черная, темная, мрачная гора.

Карау́л-Оба́ (Чикéн-Кая́), г., караул — караульный, оба — вершина, тюрк., караульная вершина.

Каркини́тский залив. У древних греков **Тамюра́ку ко́лпу**, или **Каркини́ту ко́лпу**, ко́лпос — залив. У римлян **Си́нус Каркини́тес**, си́нус — залив.

Касте́ль (Касте́ль-Даг, Кючу́к-Кастель), г., касте́ли — крепость, греч, из лат., даг—гора, тюрк., крепостная гора, кючу́к—маленький, тюрк., маленькая крепость.

Ка́ча, р., пгт, Кача́, Качи́ — тюркские мужские имена.

Керме́н-Кыр, укр., керме́н — крепость, кыр — безлесная равнина, тюрк., крепость на безлесной равнине.

Керменчи́к, креп., тюрк., маленькая крепость.

Керченский пролив. У древних греков **Бо́спорос Кимме́рикос**, бо́спорос — бычья переправа, киммерийская бычья переправа; в XIX в. **Керчь-Еника́льский пролив**, ени́ —новый, тюрк., ка-ле́ — крепость, араб., новая крепость.

Керчь, гор. У древних греков **Пантика́пайон**, в раннем средневековье **Бо́спорос**, в русских летописях **Ко́рчев**, у генуэзцев **Че́ркио**, в период Крымского ханства **Герчь**.

Кизыл-Коба́ (Кызыл-Қобá), пещ., р., кызыл — красный, коба́ — пещера, тюрк., красная пещера.

Кизыл-Яр (Кызыл-Яр), оз., кызыл — красный, яр — обрыв, тюрк., красный обрыв.

Ки́к-Атлама́, м., кыйы́к — дикий, атлама́ — ходьба, тюрк.

Ки́к-Коба́ (Кыйы́кын Кобасы́), пещ., кыйы́к — дикий, ди-карь, коба́ — пещера, тюрк., дикая пещера, пещера дикаря.

Кипча́к (Қыпча́к), оз., самоназвание половцев.

Ки́ят (Қы́ят), оз., название тюркского рода.

Коктебе́ль (ныне пгт Планерское), кок — голубой, тебе́ — вершина, эль — край, тюрк., край голубых вершин.

Крым, см., Старый Крым.

Куль-Оба́, курган, куль — зола, оба́ — вершина, тюрк., золь-ная вершина.

Кучу́к-Карасу́, р., кучу́к — маленький, карасу́ — родник, тюрк., маленький родник.

Кыз-Куле́, башня, кыз — девушка, тюрк., куле́ — башня, араб., девичья башня.

Кырк, оз., название тюркского рода.

Ла́спи, пос., ласпи — грязь, греч.

Мартья́н (Мартиа́н), м. Мартиа́н — греческое мужское имя

Меле́к-Чесме́, р., **Мелек-Чесменский** курган, мелёк — ангёл, араб., чесме́ — источник, фонтан, перс., источник, фонтан ангела.

Мирме́кий (Мюрме́кион), гор., мюрме́кия — муравейник, греч.

Митрида́т, г., названа в память понтийского царя Митрида-та VI Евпатора.

Мойна́ки (Мойна́к), оз., мойна́к — перешеек, тюрк.

Мурза́к-Коба́, пещ., мирза́ — титул, перс., коба́ — пещера, тюрк., пещера мирзы.

Муфти́й-Джамі́, мечеть, мюфти́ — лицо, уполномоченное вы-давать письменное решение по юридическим вопросам, джамі́ — соборная мечеть, араб., мечеть муфтия.

Неа́поль скифский (Неа́полис), гор. неос — новый, по́лис — город, греч., новый город.

Нимфе́й (Нюмфа́йя, Нюмфа́йон), гор., нимфа — греческое божество.

Опу́к, г., оз., опу́к — удоб, гюрк.

Переко́п (Ор-Капу́), креп., ор — вал со рвом, капу́ — ворота, тюрк., ворота в валу со рвом.

Пла́ка, м., пла́ка — плоский камень, греч.

Салачи́к, часть гор. Бахчисарая, тюрк., маленькое село.

Салги́р (Баба́-Салгы́р), р., баба́ — отец, тюрк., Салгы́р — тюркское мужское имя, отец Салгир.

Сапу́н-гора, сабу́н — мыло, кил, араб.

Сары́-Кая́, ск., сары́ — рыжий, кая́ — скала, тюрк., рыжая скала.

Сары́-Су, р., сары́ — рыжий, су — вода, река, тюрк., рыжая вода, река.

Сасы́к-Сива́ш, оз., сасы́к — вонючий, сива́ш — грязь, тюрк., вонючая грязь.

Севастополь, гор., севасто́с — почтенный, достойный уважения, поклонения, уважаемый, по́лис — город, греч., город, достойный поклонения, величественный.

Сива́ш, оз., сива́ш — грязь, тюрк.

Симей́з (Симе́ис), пгт, возможно, от греч., сими́о — знак.

Симферополь, гор., симфе́ро — собираю, симфе́рон — польза, по́лис — город, греч., город-собиратель, город пользы.

Сокол (Куш-Кая́), г., куш — птица, кая́ — скала, тюрк., птичья скала.

Старый Крым, гор. Старое название Солха́т. Монголы называли его Кы́рым, отсюда Крым. С XVI в. Эски́-Кы́рым, эски́ — старый, кы́рым — крепость, старая крепость, тюрк. (Армянское название Гин-Грими́ц, гин — старый, Грими́ц — Крым).

Су-Индо́л (Сувлу́-Инда́л), р., сувлу́ — обильный водой, полноводный, тюрк.

Суда́к, пгт. С 212 г. у алан Сугде́йя, у генуэзцев Солда́йя, в русских источниках Су́рож, у турок с 1475 г. Суда́к.

Сурб-Хач, монастырь, сурб — святой, хач — крест, арм., святой крест.

Таврика (Таврикé) — название нашего полуострова у древних греков. Та́врика у римлян, с XVIII в. в русских источниках Таври́да, от племен тавров, обитавших здесь с I тысячелетия до н. э.

Тайганское (Тайга́н), вдхр, тайга́н — борзая собака, тюрк.

Таракта́ш, хр., р., тарáк — гребень, таш — камень, тюрк., ка-
менный гребень.

Тарханку́т (Тарха́нский кут), п-ов, тарха́н — свободный от
повинностей и налогов, тюрк.

Таш-Айр, ск., таш — камень, айыры́ — отдельный, тюрк., от-
дельный камень.

Тепе́-Керме́н, г., укр., тепе́ — вершина, керме́н — крепость,
тюрк., крепость на вершине.

Тобечи́кское (Тобечи́к), оз., тобечи́к — холмик, вершинка,
тюрк.

Тузла́, коса, тузлу́ — соленый, тюрк.

Тыркé (Тирке́, Куш-Кая́), г., тирке́ — стол, тюрк., куш —
птица, кая — скала, тюрк., столовая гора, птичья скала.

Узунджинская (Узунджа́), пещ., узунджа́ — довольно длин-
ная, тюрк.

Узунла́р, оз., узунла́р — длинные, тюрк.

Улу́-Узе́нь (Улу-Озе́н, Ме́га-Пота́м), р., ме́гас — большой,
потамос — река, греч., большая река, улу́ — большой, озе́н —
река, тюрк., большая река.

Уча́н-Су (Кремасто́-Неро́), р., вdp, уча́н — летучий, су —
вода, тюрк., летучая вода, кремасто́ неро́ — висящая вода, греч.

Уч-Баш, г., уч — три, баш — голова, тюрк., три головы.

Фатьма́-Коба́ (Фатма́-Коба́), пещ., Фатма́ — арабское жен-
ское имя, употребительное у мусульман, коба́ — пещера, тюрк.,
пещера Фатмы.

Фо́рос, пгт, дань, греч.

Херсонес, гор., м. У древних греков Херсо́несос, Херро́несос —
полуостров. В средние века — Херсо́н, в русских летописях —
Ко́рсунь. У тюркских народов Са́ры-Керме́н, са́ры — рыжий,
керме́н — крепость.

Хоба́-Тепе́, ск., хоба́ — пещера, тепе́ — вершина, тюрк., вер-
шина с пещерой.

Чамны́-Буру́н, г., чамны́ — покрытый соснами, буру́н — утес,
тюрк., утес, покрытый соснами.

Чаты́р-Даг, Чаты́р-Та́у, г., чаты́р — шатер, даг — гора, тау —
гора, тюрк., ша́тер-гора.

Чатырлы́к, балка, чатырлы́к — уставленный шатрами, тюрк.

Челтёр (Чилтёр), пещ., чилтёр — деревянная решетка, перегородка, тюрк.

Черная (Чóргун, Казыклы-Озён), р., казык — кол, озён — река, тюрк., река, берега которой укреплены плетнем.

Черное море. У древних персов **Ахшайна** — темно-синее. У древних греков **Пóнтос Аксенос** — море негостеприимное, **Пóнтос Эвксенос** — море гостеприимное, **Мáврэ Тáласса** — черное море. В русских летописях **Черное море.** У тюркских народов **Карá Денíз**, карá — черный, денíз — море.

Чокрáк., оз., чокрáк — источник, тюрк.

Чокурчá, пещ., чокúр — яма, тюрк., ямистая.

Чонгáр, п-ов, Чункарá — название части тюркского рода.

Чуру́к-Су, р., чуру́к — гнилой, испорченный, никуда не годный, су — вода, река, тюрк., гнилая река.

Чуфúт-Калé (Джюфт-Калé), гор., Чуфúт — иудей, джюфт — пара, тюрк., калé — крепость, араб., иудейская или двойная крепость.

Шайтáн-Кобá, пещ., шайтáн — сатана, дьявол, черт, араб., кобá — пещера, тюрк., чертова пещера.

Шан-Кобá, пещ., шан — слава, известность, араб., кобá — пещера, тюрк., славная, известная пещера.

Эскí-Кермён, гор., эскí — старый, кермён — крепость, тюрк., старая крепость.

Эчкí-Даг, г., эчкí — коза, даг — гора, тюрк., козья гора.

Яйла́, плск, яйла́ — летнее пастбище на горном плато, тюрк.

Ялта (Ялíта), гор., ялос — морской берег, греч.

Ярылгач (Джарылгáч), оз., бух., йарылгаш — спасение, избавление, победа, торжество, тюрк.

СПУТНИК КРАЕВЕДА

**Составители: Святослав Казимирович Сосновский,
Анатолий Аркадьевич Сголбунов.**

Редактор М. П. А по ш а н с к а я
Художник В. В. Б у н ь
Фото Н. И. Б о ж и н о в а
Художественный редактор М. М. Л у к ь я н и ц а
Технический редактор Н. Д. К р у п с к а я
Корректоры Н. В. Г у б а н о в а, С. А. П а в л о в с к а я

Информ. бланк № 538.

Сдано в набор 09 06.78. Подписано к печати 16.11.78. БЯ 03590. Формат 70×100^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура журнальная рубленая. Печать высокая. Объем: 9,0 физ. п. л., 11,70 усл. п. л., 14,34 уч.-изд. л. Тираж 65000 экз. Заказ № 94. Цена 75 коп.

Издательство «Таврия», Симферополь, ул. Горького, 5.
Типография издательства «Таврида» Крымского обкома
Компартии Украины. Симферополь, проспект Кирова, 32/1.
Цветные фотографии напечатаны Белоцерковской книжной фабрикой с клише, изготовленных головным предприятием республиканского производственного объединения «Полиграфкнига» Госкомиздата УССР, Киев, ул. Довженко, 3.

75 коп.

